

КУЛЬТУРА ПОВСЕДНЕВНОСТИ

АННА ИВАНОВА

МАГАЗИНЫ «БЕРЕЗКА»

ПАРАДОКСЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ
В ПОЗДНЕМ СССР

АННА
ИВАНОВА

МАГАЗИНЫ «БЕРЕЗКА»

КУЛЬТУРА ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Новое Литературное Обозрение

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

Анна Иванова

МАГАЗИНЫ «БЕРЕЗКА»:
ПАРАДОКСЫ
ПОТРЕБЛЕНИЯ
В ПОЗДНЕМ СССР

Новое Литературное Обозрение
Москва 2017

Редактор серии Л. Оборин

Иванова, А.

И21 Магазины «Березка»: парадоксы потребления в позднем СССР / Анна Иванова. — М.: Новое литературное обозрение, 2017. — 304 с.: ил. (Серия «Культура повседневности»)

ISBN 978-5-4448-0645-6

Операции с иностранной валютой считались в СССР уголовным преступлением, культ западных товаров среди советских граждан был постоянным объектом критики в газетах, а существование привилегированного снабжения официально отрицалось. Тем не менее государственные магазины «Березка», в которых определенные группы советских граждан могли покупать дефицитные импортные товары за валюту и ее заменители (сертификаты и чеки), успешно функционировали по всему Советскому Союзу. Более того, они стали важной частью позднесоветской повседневности. Американские джинсы, японские магнитофоны и итальянские сапоги покупали в «Березках» не только дипломаты или артисты, выезжавшие на гастроли, но и советские рабочие, оказывавшие «техническую помощь» в странах третьего мира, диссиденты, получавшие валютные переводы из-за рубежа, а также обычные советские граждане, которые отваживались покупать валютные заменители на черном рынке за рубли. Магазины «Березка» воспринимались в советском обществе одновременно и как эталон потребления, и как пример социальной несправедливости. В книге Анны Ивановой розничная валютная торговля в позднем СССР впервые становится объектом исторического исследования. Автор рассматривает причины появления магазинов «Березка», описывает категории советских граждан, имевших доступ в «закрытые» валютные магазины, и образ валютной торговли в официальном дискурсе и среди потребителей. Книга основана на документах из центральных и республиканских архивов, материалах советской прессы, воспоминаниях и личных интервью как с работниками, так и с пользователями системы валютной торговли.

УДК 339.16.012.24(470+571)(091)"198"

ББК 63.3(2)634-2

В оформлении обложки использована фотография
«Москва. Итальянская актриса Клаудия Кардинале около гостиницы
"Советская"» (1968) © Фотограф: Лев Портер / ТАСС

© А. Иванова, 2017

© ООО «Новое литературное обозрение», 2017

Фильке

БЛАГОДАРНОСТИ

Эта книга родилась из кандидатской диссертации, которую я защитила в 2012 году в Институте российской истории РАН. Поэтому прежде всего и больше всего я хочу поблагодарить своего научного руководителя, прекрасного ученого Елену Юрьевну Зубкову. Елена Юрьевна руководила мной еще в университетские годы, потом убедила меня писать диссертацию и самоотверженно читала и правила мои тексты до самой защиты. Почти всему, что я знаю о советской истории и о том, как вообще надо заниматься наукой, я научилась у нее, и мне очень повезло, что у меня был такой замечательный учитель. Но помимо этого я благодарна Елене Юрьевне за то, что она стала мне другом, верила в меня и поддерживала на всех этапах написания этой книги.

Я также хотела бы поблагодарить весь Институт российской истории и особенно Центр по изучению отечественной культуры, где я писала диссертацию, а затем работала после защиты. Я очень благодарна коллегам за многочисленные обсуждения моих текстов, за советы и критику, а также за уютную научную атмосферу.

Написание моей диссертации, а значит, и книги было бы невозможным без гранта фонда Герды Хенкель, который я получила в 2010 году. Эта стипендия дала мне возможность не только работать над исследованием, но и провести два месяца в замечательном центре восточноевропейской истории Тюбингенского университета в Германии. Я хотела бы

поблагодарить Клауса Геству и его коллег за создание прекрасных творческих условий и проявленное ко мне внимание и гостеприимство.

На заре моей научной деятельности я стала участвовать в ежегодных аспирантских конференциях «Конструируя советское», организованных Европейским университетом в Санкт-Петербурге. Атмосфера серьезной научной дискуссии в сочетании с дружеской обстановкой в большой степени повлияли на мое решение дальше заниматься наукой и во многом сформировали меня как ученого. Я благодарна Борису Ивановичу Колоницкому и Люде Кузнецовой, которые стояли у истоков этой конференции.

Я также хотела бы поблагодарить сотрудников всех тех архивов, в которых я собирала материалы для этой книги, особенно Российского государственного архива экономики, где я работала больше всего, за неоценимую помощь и терпение.

Написание этой книги было бы невозможно без тех людей, которые делились со мной своими воспоминаниями о посещении магазинов «Березка» или работе в системе «Внешпосылторга». В книге они все обозначены инициалами для сохранения их анонимности, но я хотела бы поблагодарить каждого из них за то, что они тратили на меня свое время и проясняли для меня тонкости функционирования валютной торговли в СССР.

Я также хотела бы поблагодарить моих коллег из разных стран и институций, которые помогли мне на разных этапах написания этой книги. Я благодарна Наталье Чернышевой — не только за то, что она безотказно читала и обсуждала со мной рукопись в нескольких вариантах и высказывала ценные замечания, но и за то, что из этих обсуждений родилась наша дружба. Михаила Истомина я хотела бы поблагодарить за нашу многолетнюю переписку, в которой он терпеливо отвечал на все мои многочисленные вопросы. Я также

благодарна Николаю Митрохину за то, что он всегда проявлял интерес к моему проекту и помог ему состояться.

Я благодарна всем коллегам, которые обсуждали мои доклады на конференциях и в летних школах, присылали мне найденные ими упоминания о «Березках» в книгах и архивах и помогали мне различными советами.

И конечно, я очень благодарна моей семье и друзьям не только за их внимательное чтение рукописи и ценные замечания, но и за их роль в моей жизни. Игорю Гулину — за все совместные попытки уловить суть советского, Тане Шишковой — за моральную поддержку всегда и везде, моим родителям, Маше Липман и Сергею Иванову, без которых меня бы не было ни как человека, ни как ученого, и моему мужу Фильке, без которого не было бы вообще ничего.

ВВЕДЕНИЕ

В 1969 году советский диссидент Андрей Амальрик опубликовал в Амстердаме свое знаменитое эссе «Просуществует ли Советский Союз до 1984 года?», в котором предсказывал скорую гибель СССР. К тому времени Амальрик уже несколько лет занимался «антисоветской деятельностью», успел побывать в ссылке в Сибири и рукопись своей статьи на Запад передал, конечно, тайно. Тем не менее за свой «подрывной» текст он смог не только получить в Москве гонорар от иностранного издательства, но даже обратиться в так называемые «сертификаты “Внешпосылторга”» — заменители иностранной валюты, выпускаемые государством. Эти сертификаты дали Амальрику доступ в закрытый валютный магазин «Березка», где продавались импортные товары высокого качества, недоступные в обычных советских магазинах.

Как же получилось, что за публикацию на Западе «антисоветских» произведений советская власть вознаграждала доступом к дефициту? Почему вообще в СССР существовали магазины, торгующие за валюту, и кто и за что мог получить в Советском Союзе иностранные деньги? Что продавалось в таких магазинах и насколько этот ассортимент отличался от того, что было в обычных советских магазинах? Как объясняли существование «Березок» официальные власти и что думали о них обычные советские граждане? Наконец, что история этих магазинов может сказать нам об особенностях развития позднего СССР? На эти вопросы я постараюсь ответить в этой книге.

Магазины «Березка», существовавшие во многих крупных городах СССР с начала 1960-х до конца 1980-х годов, представляли собой парадоксальное явление. Советское государство, которое ратовало за всеобщее равенство и противопоставляло себя Западу с его культом потребления, само организовало островки консюмеризма — магазины, в которых избранным гражданам продавали товары за иностранную валюту. «Березки» стали известны на весь СССР как источник самых модных и желанных товаров и как символ привилегированного снабжения, порождая идеологические противоречия как в сознании граждан, так и внутри государственного аппарата. Разобравшись в том, зачем «Березки» были созданы, как они функционировали, какие моральные дилеммы рождали и как менялись на протяжении 1960–1980-х годов, мы сможем лучше понять позднесоветское общество с его парадоксальным колебанием между аскетическим морализмом и нарождающимся обществом потребления, плановой экономикой и стихийно возникающими рыночными отношениями, утопией всеобщего равенства и жесткой социальной дифференциацией.

* * *

Для анализа советского общества 1960–1980-х годов «Березки» интересны прежде всего тем, что они высвечивают с разных сторон проблематичность соотношения экономики и морали в СССР. Моральную нагруженность экономических вопросов в Советском Союзе можно рассмотреть на примере трех взаимосвязанных идеологических проблем: отношения к Западу, потреблению и социальному расслоению.

В отношении всех трех в советской идеологии с самого начала была заложена определенная двойственность. Первое в мире социалистическое государство должно было

строиться на новых основаниях и демонстрировать преимущества социализма перед капитализмом. Однако страна не могла обеспечивать себя всем необходимым, оборудование и товары приходилось закупать за границей¹. Мало того, власти во многом признавали отставание советской промышленности от европейской и американской, поэтому продукция западных фирм часто считалась в СССР более качественной, чем отечественная, — пусть это и трактовалось как временное положение дел. С точки зрения экономической целесообразности, закупая за границей качественное оборудование и продукцию, государство добивалось улучшения социалистического производства и обеспечивало граждан необходимыми товарами, однако с точки зрения идеологии это была «уступка врагу».

СССР, с одной стороны, противопоставлял себя капитализму, а с другой — зависел от западной промышленности. Это противоречие лежало в основе советских отношений с западным миром, и его интересной иллюстрацией было отношение в СССР к иностранной валюте. С моральной точки зрения валюта была как минимум сомнительным явлением: граждане не могли иметь ее на законных основаниях, валютные преступления находились в ведении КГБ и карались уголовным наказанием вплоть до смертной казни, обладание валютой ассоциировалось со шпионажем. Причиной такого отношения к валюте было то, что она была символом чуждого уклада, источник ее ценности находился во враждебном мире. Но при этом государство остро нуждалось в валюте для осуществления импортных закупок, высоко ценило ее, старалось ее экономить и изыскивало всевозможные способы ее приобретения. Тем самым в СССР иностранная валюта всегда воспринималась двойственно: она облажала противоречие между экономикой и идеологией, представляя собой морально сомнительный инструмент для желанной модернизации.

Еще одно столкновение экономики и идеологии происходило в государственном дискурсе о потреблении материальных благ. Вопросы о том, насколько приемлемо индивидуальное богатство, где границы между удовлетворением базовых потребностей и излишней роскошью, чем нужно руководствоваться при обустройстве быта, всегда оставались в СССР до конца не проясненными. В раннюю пост-революционную эпоху в рамках борьбы с «буржуазными пережитками» важной идеологической задачей было преодоление «мещанства»². В сталинские годы потребление было во многом реабилитировано, стремление к материальному благополучию снова стало трактоваться как естественная потребность человека, получило распространение даже производство предметов роскоши³. Хрущевская оттепель с ее возвращением к революционным идеалам реанимировала борьбу с «излишествами» и «стяжательством»; умеренность и рациональность были провозглашены главными критериями в отношениях человека с материальными миром⁴.

В эпоху застоя двойственная природа потребления наконец вышла на первый план. В это время, по выражению социолога А. Береловича, советское общество «полностью решает проблему физиологического выживания и превращается если не в общество потребления, то, во всяком случае, в такое общество, которое стремится потреблять»⁵. В СССР развивалось производство бытовой техники — холодильников, телевизоров, стиральных машин, появилась индустрия моды, в том числе молодежной, во многом копирувавшей западную, все больше людей покупали автомобили. Мало того, удовлетворение материальных потребностей граждан было провозглашено важнейшей задачей государства и впервые получило приоритет над тяжелой промышленностью⁶. Одновременно с этим растущее благосостояние все сильнее осознавалось как этическая проблема: когда потребление стало массовым, размышления

о «мещанстве» как воплощении индивидуалистических бездуховных тенденций, противостоящих жизни «ради идеи», распространились в прессе, кино и книгах⁷. Экономическая задача повышения уровня жизни и его реальный рост как никогда остро столкнулись с морально-идеологическим целеполаганием общества⁸.

Наконец, еще одной точкой противоречия между экономикой и идеологией стал вопрос социальной дифференциации населения. Советский проект объявлял своей задачей борьбу с неравенством. Предполагалось, что советское общество будет состоять из рабочих, крестьян и служащих и все они будут обладать примерно одинаковым уровнем денежного достатка⁹. Однако если различия между классами и профессиями не должны были приводить к имущественному расслоению, то степень преданности режиму и вклад в «общее дело» могли служить основанием для определенного рода дифференциации. В сталинские годы рабочие-стахановцы, высокопоставленные чиновники и знаменитые ученые вознаграждались привилегиями и имели более высокий уровень жизни, чем обычные граждане¹⁰; в позднесталинский период в СССР даже возник своего рода преуспевающий средний класс¹¹. У этого «богатства», однако, была важная особенность: его санкционировало государство. Социальное расслоение определялось не только и не столько размером заработка, сколько санкцией властей, идеологической установкой. Благополучие строилось в первую очередь на привилегиях, то есть получении материальных благ сверху, а не на покупке их за самостоятельно заработанные деньги. Закон жестко ограничивал все возможности для независимого от государства обогащения, и у обладания большими суммами денег всегда был налет криминальности. Вопросы о том, может ли советский человек быть «богатым», примерно ли существование в социалистическом обществе различий в уровне жизни, а также кто и за что может получать

материальные привилегии, оставались актуальными на всем протяжении советской власти.

Все эти противоречия: отношение к Западу и его валюте, проблема потребления и социального расслоения — на начальном этапе существования СССР представляли собой, скорее, потенциальную угрозу. Необходимость строительства нового мира и вера в революционные идеалы «оправдывали» экономические компромиссы. Введение НЭПа с его возможностями легального обогащения «частников», закупки оборудования за рубежом и привлечение иностранных специалистов для нужд индустриализации, спецснабжение партработников считались временными мерами на пути к коммунизму. Они объяснялись масштабностью проекта переустройства общества и ожиданием большого будущего. Однако по мере иссякания революционного импульса и затвердевания политических форм противоречие между идеологическими постулатами и экономическими реалиями становилось все более острым.

Магазины «Березка», открытые государством в начале 1960-х годов в первую очередь для извлечения валютной прибыли, концентрировали в себе все три описанных противоречия. Для того чтобы привлечь иностранных и советских граждан, обладающих валютой, государство поставляло в «Березки» лучшие товары, которых было не найти в обычных советских магазинах. Наличие в стране закрытых магазинов, торгующих за валюту лучшим ассортиментом, противоречило и идее равенства, и необходимости борьбы с Западом, однако с точки зрения извлечения валютной выручки они были соблазнительны для государства. Похожие магазины уже существовали в СССР раньше: с 1931 по 1936 год «Торгсины» также были призваны заставить людей потратить валюту на дефицитные товары, прежде всего продукты питания¹². Однако в 1930-е годы создание «Торгсинов» объяснялось нуждами индустриализации: для осуществления

технологического прорыва государству нужна была валюта для закупок иностранного оборудования. К моменту появления «Березок» о стремительном броске к коммунизму речь уже не шла, экономические задачи были гораздо более приземленными, и их конфликт с идеологическими и моральными установками выступал на первый план.

В «Березках» продавались импортные товары, а также отечественные товары «в экспортном варианте», то есть произведенные для продажи за границей. Иными словами, лучшими оказывались или «вражеские» товары, или те советские, которые не предназначались для обычных советских граждан. «Березки» тем самым не только укрепляли культ иностранных товаров в СССР, но и демонстрировали, что советские товары улучшенного качества можно получить только за иностранную валюту. Экспортные товары, поступавшие в «Березки», первоначально создавались для продажи за границу: они должны были быть лучше, чем обычные, не только для извлечения валютной прибыли, но и для создания положительного образа СССР за рубежом. Тут проявлялось еще одно противоречие в отношениях с Западом: для улучшения собственного имиджа в глазах иностранцев советское государство готово было жертвовать положением собственных граждан.

Между тем в восприятии советского человека формировался образ «заграницы» как источника благополучия, идеала в сфере потребления. Работа за рубежом, прежде всего в капиталистическом мире, предоставляла желанную возможность обогащения и повышения социального статуса: даже высокопоставленные чиновники стремились устроить своих детей на работу, связанную с пребыванием за границей. И государство прямо способствовало укреплению такого восприятия, создавая в стране валютные магазины.

«Березки» как средоточие лучших материальных благ (бытовой техники, одежды, автомобилей) также являются

хорошей иллюстрацией противоречий, связанных с проблемой потребления в позднем СССР. В этих магазинах, с одной стороны, не было свойственного обычным советским магазинам дефицита и очередей, которые делали советскую торговую сеть непривлекательной для потребителей, а с другой стороны — атмосферы незаконности, свойственной барачникам и фарцовщикам, которая выводила потребление в сферу нелегального. «Березки» были оазисом потребления, созданного по решению государства. Но вместе с тем они воплощали в себе моральную проблему, связанную с потреблением; это превращало их в фигуру умолчания со стороны государства и помещало в своего рода слепую зону: даже во внутренних документах эти магазины эвфемистично назывались «специализированными», а в открытых источниках практически не упоминались до эпохи перестройки.

Популярность «Березок» среди граждан иллюстрирует еще одно важное свойство, отличавшее потребление в СССР: онтологическое невнимание советской экономики к мелким потребностям граждан. В валютные магазины отправлялись в первую очередь за модной одеждой, косметикой или аксессуарами вроде маникюрных ножниц. Такие товары не вписывались в советскую концепцию потребления: плановая экономика оперировала крупными категориями «удовлетворения базовых потребностей» и, в отличие от капиталистической системы, не стремилась угодить потребителю, привлекая его подобными мелочами. По мере того как запросы советских потребителей росли и становились более разнообразными, розничная торговля все в меньшей степени была способна их удовлетворить. Желание людей иметь джинсы или губную помаду плохо сочеталось с советской идеологией и экономическими масштабами. И только валютная торговля, ориентированная на прибыль, могла соответствовать спросу.

«Березки» с необычной стороны высвечивали и проблему социальной дифференциации. С точки зрения советской

идеологии «лучше» был тот советский гражданин, у которого не было валюты, так как это означало, что у него нет никаких «связей с заграницей». Однако с точки зрения экономической эффективности «лучше», то есть полезнее, был тот, у кого валюта была. Но если некоторым категориям посетителей «Березки» — работавшим за рубежом дипломатам, журналистам или военным советникам — валюту выдавало само государство, то другие получали ее от иностранцев — в виде гонораров, как упомянутый выше Амальрик, или просто подарков. Государству было выгодно предоставить этим людям доступ в «Березку», чтобы получить от них столь необходимую для экономики валюту. Однако в результате складывалась сомнительная ситуация, при которой люди, связанные с «врагом», получали преимущество по сравнению с лояльными советскими гражданами. Из-за трепетного отношения СССР к валюте власти оказались вынуждены вознаграждать улучшенным ассортиментом товаров любых обладателей валюты, даже тех, кто получал ее «в обход» государства. В результате «Березки» создавали социальное расслоение, основанное не на лояльности режиму, а на обладании «враждебной» советскому государству валютой.

Кроме того, функционирование «Березок» в СССР фактически вводило в обращение параллельную валюту — сертификаты (а затем чеки) «Внешпосылторга». Поскольку в «Березках» продавались дефицитные товары, то валютные суррогаты, за которые эти товары можно было купить, приобретали повышенную ценность. Бытование этих денег, в частности на черном рынке, в гораздо большей степени, чем бытование обычных рублей, отражало углубление социального неравенства.

Таким образом, «Березки», достигшие своего расцвета в конце 1970-х годов, высвечивают многие идеологические дилеммы советского общества, показывают, насколько острыми они стали в позднем СССР.

Мое исследование охватывает три периода советской истории, на которые пришлось существование «Березок»: хрущевскую «оттепель», брежневский «застой» и горбачевскую «перестройку»*. На протяжении всех трех периодов «Березка» менялась, отражая веяния времени. В конце 1950-х — начале 1960-х годов возвращение к революционным идеалам всеобщего равенства выразилось, в частности, в ужесточении уголовного наказания за незаконные валютные операции. На этом фоне само создание «Березки» в этот период выглядит парадоксом. Однако из-за расширения связей СССР с окружающим миром количество советских граждан, имевших валюту, значительно увеличилось. Государство же, взявшееся удовлетворять потребность своих граждан в товарах повседневного спроса, остро нуждалось в этой валюте для закупок как самих товаров, так и оборудования для их производства. И ему приходилось вновь поступаться принципами.

На протяжении 1970-х годов в СССР развивалось своего рода общество потребления, население становилось все более урбанизированным; советские люди переезжали в отдельные квартиры из коммунальных, все больше интересовались модой и бытом. «Березка» стала в этот период важной приметой городской повседневности — средоточием наиболее желанных товаров и символом потребительской мечты. Даже те, кто не имел формальных оснований для приобретения товаров в «Березке», стремились попасть туда, купив сертификаты/чеки «Внешпосылторга» за рубли на черном рынке. Постепенно это становилось все менее опасным: государство закрывало глаза на нелегальные практики, поскольку они помогали компенсировать недостатки все хуже работавшей плановой экономики.

* Далее на протяжении книги термины «оттепель», «застой» и «перестройка» будут употребляться без кавычек как устоявшиеся обозначения исторических эпох.

В конце 1980-х, в период перестройки, когда пороки системы стали объектом открытой критики, «Березка» виделась как воплощение идеи неравного снабжения, к тому же легитимирующее нелегальную экономику. Дискуссия о ней в прессе отражала многие важные тенденции того времени. В моей книге «Березка» служит своего рода призмой, сквозь которую можно разглядеть особенности каждой из описанных эпох.

* * *

Торговля за иностранную валюту и ее заменители осуществлялась в СССР в 1960–1980-х годах в разных формах. Сеть валютных магазинов при министерствах торговли союзных республик обслуживала иностранных туристов за наличную валюту. Всесоюзное объединение «Внешпосылторг» Министерства внешней торговли СССР торговало за заменители валюты с определенными группами советских граждан — дипломатами, советскими специалистами, командированными в страны Азии и Африки, теми, кто имел родственников за рубежом. Наконец, торговое объединение «Торгмортранс» Министерства морского флота СССР обслуживало за валюту и ее заменители советских и иностранных моряков.

В центре внимания этой книги находится система валютной торговли именно с советскими гражданами. Исследование основано прежде всего на изучении системы «Внешпосылторг», получившей известность под названием «Березка». Материалы «Торгмортранса», а также документы, касающиеся торговли за наличную валюту с иностранцами, будут привлекаться для сравнительного анализа. Хотя не все магазины системы «Внешпосылторг» имели название «Березка» (например, в Белоруссии они назывались «Ивушка», а в каких-то городах и вовсе не имели специального названия), именно под этим названием система осталась в общественной памяти,

поэтому для простоты я буду пользоваться в книге именно этим «ярлыком» для обозначения магазинов, торговавших за валютные суррогаты.

* * *

Эта книга основывается на нескольких категориях источников — архивных документах, мемуарах и авторских интервью, а также публикациях в прессе. Я использовала документы федеральных, республиканских и городских архивов Москвы, Санкт-Петербурга, Минска и Вильнюса. Привлечение материалов из архивов Белорусской и Литовской ССР позволило реконструировать функционирование валютной торговли на региональном уровне, сравнить «березочные» практики в центре и на местах.

Из документов меня интересовали постановления и распоряжения союзных и республиканских органов — советов министров, министерств торговли, — которые регулировали получение советскими гражданами иностранной валюты, организацию торговли за валюту и ее заменители, борьбу с «нежелательными» явлениями в сфере обращения валюты*. С их помощью я пыталась реконструировать нормативную базу валютной торговли в СССР, понять, чем руководствовались финансовые и торговые органы власти при принятии решений, как выстраивались приоритеты государства в области валютной политики. Инструкции и приказы финансовых и торговых ведомств — Министерства внешней

* К сожалению, материалы комиссии Президиума Совета министров СССР по внешнеэкономическим вопросам, на заседаниях которой решались многие вопросы валютной торговли, а также некоторые постановления Совета министров СССР, касающиеся функционирования «Березок», по-прежнему остаются секретными и недоступны для исследователей.

торговли, Министерства финансов, Госбанка и Внешторгбанка, — отвечавших за выплату советским гражданам иностранной валюты и за ее последующее использование, а также отчеты, протоколы заседаний, переписка и материалы проверок и инспекций, например Комитета партийного контроля, позволили мне проследить, как сформулированные в законодательных и нормативных актах положения реализовывались на практике, какие проблемы и противоречия возникали в сфере обращения валюты и ее заменителей в СССР.

Восприятие феномена валютной торговли в СССР, его роль в повседневной жизни граждан я анализировала прежде всего на основании источников личного происхождения. Это мемуары, дневники и интервью советских граждан, как имевших официальный доступ к системе валютных магазинов, так и тех, кто попадал туда незаконно или вовсе не бывал в этих магазинах, но имел о них какое-то мнение, а также людей, работавших в системе валютной торговли. Я пользовалась опубликованными воспоминаниями и дневниками, брала интервью, а также использовала материалы из сети интернет. Конечно, подобные источники субъективны и могут быть не вполне достоверны в силу тенденциозности авторов или особенностей человеческой памяти. Однако именно они позволяют проанализировать, как функционировал институт торговли за валюту и ее заменители на уровне конкретного человека, как это явление воспринималось обществом и как влияло на него. Материалы личных свидетельств представляют для меня двоякую ценность: во-первых, как источник фактических данных о функционировании валютной торговли, которые могут дополнить картину, реконструируемую по архивным документам, а во-вторых, как свидетельство восприятия изучаемого феномена и его отпечаток в коллективной памяти.

Из-за недостатка информации о валютной торговле в опубликованных воспоминаниях важнейшим источником для моего исследования стали глубинные интервью. В ходе

работы над монографией я провела тридцать интервью, а также около двадцати коротких опросов с респондентами 1927–1975 годов рождения из тринадцати крупных городов бывшего СССР (Москва, Санкт-Петербург, Самара, Екатеринбург, Набережные Челны, Ростов-на-Дону, Алма-Ата, Минск, Киев, Харьков, Одесса, Рига, Таллин) — прежде всего теми, кто приобретал товары в магазинах «Березка» или работал в этой системе. В целях сохранения тайны личной жизни при ссылке на источники приводятся только инициалы респондента и город проживания в советское время.

Наконец, третьей категорией источников, использованных в книге, являются материалы периодической печати. Анализ статей в массовой советской печати, в которых упоминается розничная торговля за валюту и ее заменители, позволяет выявить государственную риторику, которую власти использовали в редких высказываниях на эту тему, а также проследить изменения, происходившие в обществе. Работа с прессой имеет ключевое значение для анализа периода перестройки: в конце 1980-х годов в газетах развернулась бурная общественная дискуссия по вопросам социальной справедливости, которая, в частности, затронула и проблему чековых магазинов.

* * *

До сих пор феномен торговли за иностранную валюту в СССР подробно изучался лишь применительно к 1930-м годам. Деятельности «Торгсина» посвящена монография Е. Осокиной¹³, в которой показано, что система «Торгсина» была способом эффективного «выкачивания» у граждан так называемых валютных ценностей на нужды индустриализации. Прежде всего речь шла о получении государством запасов золота — украшений и золотых монет, сохранившихся

у людей с дореволюционных времен. В условиях голода начала 1930-х годов «Торгсин» позволял им получить в обмен на эти драгоценности дефицитные продукты питания. В своей книге я покажу, что созданные с теми же целями изыскания валюты «Березки» на деле отличались от «Торгсинов» и своим ассортиментом, и составом посетителей, но что еще важнее — ролью в экономике и социальной действительности.

Первая и единственная попытка систематически проанализировать институт торговли за валюту и ее заменители в СССР в 1960–1980-х была предпринята немецким юристом А. Лобером в 1978 году¹⁴. В статье, написанной на основании устных свидетельств и изучения открытых юридических документов, Лобер вполне точно воспроизвел принципы работы этих магазинов, однако недоступность архивных материалов не позволила ему полностью описать систему «Внешпосылторга». К тому же его интересовала лишь формальная организация этого вида торговли, а не его значение в контексте советского общества в целом. Институт розничной торговли за валюту также анализировался с точки зрения бонистики — истории денежных банкнот. М. Истомин провел полную каталогизацию различных категорий заменителей валюты, бытовавших в СССР в 1950–1980-х годах¹⁵. Довольно подробно изучено функционирование этого вида торговли в других социалистических странах, прежде всего в ГДР¹⁶. На материалы всех этих исследований я опираюсь в своей работе.

Эта книга строится как диалог и полемика с корпусом исторической литературы, посвященной нескольким темам. Во-первых, это работы о потреблении при социализме и особенностях восприятия материального благополучия в позднем Советском Союзе¹⁷. Во-вторых, литература, анализирующая социальный состав СССР, проблему привилегий и имущественной дифференциации в социалистическом контексте¹⁸.

В-третьих, исследования, посвященные «второй экономике»: бытованию плановой экономики, нелегальных практик и соотношению официального и неофициального рынков в СССР¹⁹. В-четвертых, книги о восприятии Запада, об образе США и Западной Европы в советском обществе и в официальной риторике²⁰. И наконец, последнее: литература об особенностях советской идеологии в позднем СССР, о нарастании кризисных явлений и формах упадка позднесоветской системы²¹.

* * *

Книга состоит из пяти глав. В первой главе я анализирую валютную торговлю в СССР в 1960–1980-е годы с формальной точки зрения: почему «Березки» возникли, зачем были введены и как использовались сертификаты и чеки; какие законы и правила регулировали деятельность чековых магазинов; как и почему они были закрыты в конце 1980-х годов. Во второй главе я рассказываю о составе потребителей «Березок» — советских дипломатах и журналистах, специалистах, работавших в странах Азии и Африки, артистах и спортсменах, выезжавших за границу для выступлений, а также тех советских гражданах, которые получали валютные переводы от друзей или родственников. Здесь показаны парадоксальность той иерархии потребления, которую порождали «Березки», и те идеологические проблемы, которые возникали при решении о допуске к чековым магазинам тех или иных граждан. Третья глава посвящена ассортименту этих магазинов: чем они отличались от обычной рублевой торговой системы, кто и как отбирал товары для «Березок» и насколько символически значимыми были такие ключевые «березочные» товары, как автомобиль, бытовая техника, импортные одежда или парфюмерия. В четвертой главе

я описываю нелегальные практики, возникавшие вокруг «Березок»: как они способствовали расширению круга людей, попадавших в эти магазины, как сотрудники «Березок» и «Внешпосылторга» злоупотребляли своим служебным положением и как товары из «закрытой» системы торговли попадали на «открытый рынок». Наконец, пятая глава посвящена роли валютной торговли в повседневной жизни граждан. Здесь я анализирую моральные оценки этого вида торговли, прослеживаю формирование образа «Березок» в официальной прессе и в общественном восприятии, публичное обсуждение этих магазинов, происходившее в эпоху перестройки.

ГЛАВА 1. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ «БЕРЕЗОК»: ПРИЧИНЫ ПОЯВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЕ С КОНЦА 1950-х ДО КОНЦА 1980-х

Предпосылки возникновения розничной торговли за валюту в конце 1950-х

С приходом хрущевской оттепели Советский Союз стал гораздо более открыто и интенсивно общаться с внешним миром. Увеличился поток туристов — как в СССР, так и из него; советские артисты стали выезжать на гастроли, а ученые — на конференции; в Советском Союзе стали даже устраиваться иностранные показы мод¹. В частности, получили более широкое распространение закупки за рубежом оборудования и товаров повседневного спроса. Для этих закупок СССР требовалась иностранная валюта, поэтому валюта стала в это время объектом повышенного внимания государства.

В рамках новой валютной политики был значительно усилен существовавший с 1924 года Банк для Внешней торговли СССР (Внешторгбанк): к нему перешли все валютные функции Госбанка². Изыскивались всевозможные способы получения валюты: от работы над улучшением качества экспортной продукции до предложения новых услуг иностранным туристам³.

Действительно, в этот период стремительно расширялся поток иностранцев, посещающих СССР. Особенно резко

выросло число граждан западных стран. Если до 1957 года культурный и научный обмен с Западной Европой и США носил, по оценке ЦК КПСС, «эпизодический характер», то к 1961 году СССР заключил соглашения о взаимном туризме уже с восемью капиталистическими странами⁴. Приезжавшие иностранные туристы не только оплачивали валютой свои туры, но и привозили с собой иностранную наличность. Однако с ней возникала проблема. В силу того что в СССР действовала государственная валютная монополия, иностранцы могли обменять валюту во Внешторгбанке на рубли для повседневных трат, но только по очень невыгодному курсу*. Это способствовало развитию черного рынка: туристы предпочитали обменивать валюту на рубли с рук по более выгодному курсу, а иногда просто продавали за рубли личные вещи, пользовавшиеся в СССР высоким спросом⁵.

Для получения всей возможной валюты в казну власти пытались бороться с черным рынком иностранных денег и товаров и административными, и экономическими мерами. В 1956 году было принято постановление, призывающее

* Курс рубля к мировым валютам всегда считался идеологическим вопросом и не соответствовал экономической реальности. Согласно денежной реформе 1947 года, 1 грамм золота, равнявшийся тогда 1 доллару, был приравнен к 4 рублям. При этом покупательная способность 4 рублей была существенно ниже покупательной способности доллара. Мало того, в официальной советской продаже золотых изделий грамм золота стоил около 75 рублей. Поэтому тот рубль, который соответствовал четверти грамма золота и назывался золотым или инвалютным, существовал только в международных расчетах и был значительно дороже настоящего рубля. Для иностранцев подобный курс обмена, в частности при покупке советских товаров, был неадекватен. Таким образом, ввиду политических соображений (высокому статусу советских денег) власти лишали себя валютного дохода: иностранцы предпочитали менять валюту незаконно с рук или просто старались менять как можно меньшие суммы. См.: *Медведев Ж. А. Международное сотрудничество ученых и национальные границы. Тайна переписки охраняется законом.* Лондон, 1972. С. 275–302; также см.: *Bornstein M. The Reform and Revaluation of the Ruble // The American Economic Review.* 1961. Mar. Vol. 51. No. 1. P. 117–123.

усилить борьбу со спекуляцией одеждой, приобретенной у иностранцев, запретить комиссионным магазинам принимать от иностранцев вещи на продажу, а у советских граждан, сдающих туда товар, требовать паспорт⁶. Одновременно с этим в 1957 году было решено сделать курс обмена более выгодным — так появился «туристический» курс: официальный курс сохранялся на уровне 4 рублей за доллар, а иностранным туристам теперь предлагали за доллар 10 рублей через ВАО «Интурист».

Однако международный молодежный фестиваль, проходивший в 1957 году в Москве, снова стимулировал нелегальную торговлю импортом⁷. По мере увеличения числа иностранцев, посещавших СССР, количество незаконных экономических операций только росло. КГБ в 1963 году сообщал в ЦК КПСС, что, по его оценкам, черный рынок валюты и вещей «достиг наибольших размеров в 1959–1960 гг., так как возрос приток иностранцев в нашу страну»⁸.

Ответом властей стало принятое в 1960 году постановление ЦК КПСС об усилении борьбы с контрабандной деятельностью иностранцев⁹, а в 1961 году в рамках разделения полномочий МВД и КГБ в ведение последнего среди особо опасных преступлений, таких как измена родине или антисоветская агитация, перешли также контрабанда и нарушение правил о валютных операциях¹⁰.

В 1960 году был также принят новый Уголовный кодекс. По сравнению с предыдущим УК 1926 года максимальный срок лишения свободы за нарушение правил о валютных операциях увеличился до 8 лет. Под незаконными валютными операциями подразумевалось любое обращение валюты вне Госбанка и Внешторгбанка. Но кульминацией борьбы властей с черным рынком стал показательный процесс против «валютчиков», известный как дело Рокотова — Файбишенко — Яковлева. В ходе этого судебного процесса трое обвиняемых по новой валютной 88-й статье УК РСФСР были

осуждены за скупку у иностранных туристов крупных сумм валюты и получили по 8 лет лишения свободы. Затем законодательство было оперативно пересмотрено и применено к обвиняемым задним числом: дело отправили на новое рассмотрение и наказание им увеличили до 15 лет. Наконец, еще через два месяца законодательство снова было пересмотрено: теперь за валютные преступления можно было получить высшую меру наказания — расстрел. Дело Рокотова — Файбишенко — Яковлева было пересмотрено еще раз, и к ним снова была применена незаконная обратная сила закона: в июле 1961 года они были расстреляны¹¹.

Однако в том же 1961 году, когда за валютные преступления людей показательно расстреливали, в СССР вводились и более гуманные, экономические меры противодействия черному рынку. В январе началась денежная реформа, имевшая форму деноминации: старые 100 рублей превратились в новые 10, 10 — в 1 рубль и т. д. При этом официальный курс рубля к доллару был изменен. Если рубль подешевел в 10 раз, то доллар (и грамм золота) по официальному курсу подешевел лишь в 4,5 раза и стал стоить 90 копеек, то есть курс стал чуть более адекватным (при этом введенный в 1957 году «туристический» курс был отменен). Еще одной, более кардинальной, экономической мерой стало решение разрешить иностранцам официально покупать некоторые дефицитные товары на территории СССР за наличную валюту (подробнее об этом чуть ниже).

Вводя и отменяя «туристический» курс, расстреливая «валютчиков», передавая дела, связанные с контрабандой, в ведение КГБ, ужесточая Уголовный кодекс и правила приема импортных товаров в комиссионные магазины, советское государство боролось за повышение своих валютных доходов. Между тем в СССР со второй половины 1950-х начали заметно расти и валютные расходы, а именно расходы на зарплаты советских иностранцев.

В хрущевский период СССР активно открывал за рубежом новые посольства и торговые представительства, организовывал корреспондентские пункты в новых странах, а также стал активно оказывать «техническую помощь» странам Азии и Африки. Если в 1955 году СССР посылал своих специалистов только в две «слаборазвитые в экономическом отношении страны», то в 1961-м таких стран было уже двадцать; объем помощи за этот же период вырос с трех миллионов рублей до двух с половиной миллиардов¹². Все это влекло за собой выезд большого числа советских граждан для работы за границей, а значит, и получение ими заработной платы в иностранной валюте.

Загранработники тратили валюту в стране пребывания на повседневные нужды, а также на закупку товаров, считавшихся в СССР дефицитными, — для себя или для последующей перепродажи на родине. Вот что вспоминает И. Латышев, направленный в 1957 году в Токио для работы специальным корреспондентом газеты «Правда»: «Иностранцы (работавшие в Японии. — А. И.) могли накапливать свои сбережения, переводя их на свои счета в США и Западную Европу, а у нас такой возможности тогда не было: свои валютные сбережения мы не могли помещать ни в японские, ни в советские банки. Да и привозить заработанную нами иностранную валюту на родину в конце 50-х еще не разрешалось. <...> Поэтому логика нашего поведения в Японии была иной, чем у иностранцев из капиталистических стран: получаемые в качестве зарплаты иены мы могли либо превращать в какие-то ценные товары, которые затем после их провоза на родину в качестве личных вещей можно было продать соотечественникам, либо целиком растрачивать все свои доходы в самой Японии, не отказывая себе ни в чем»¹³.

В этой ситуации одной из обсуждавшихся мер валютной экономии было снижение зарплаты заграничникам, что позволило бы и увеличить валютные фонды государства,

и ограничить нежелательный ввоз импортных товаров¹⁴. Однако в качестве другой меры валютной экономии было выдвинуто предложение дать людям, работающим за границей, возможность тратить свои валютные заработки на родине, чтобы они тем самым возвращались в госбюджет.

Новые возможности для советских загранработников: создание «Внешпосылторга»

Чтобы советские заграничники не тратили всю валюту, причитающуюся им в качестве зарплаты, в стране пребывания, а также не способствовали спекуляции в СССР товарами, привезенными из-за границы, в 1958 году им было разрешено переводить часть своего валютного жалованья в СССР в уплату за дефицитные товары. На основании секретного постановления Совета министров СССР в декабре 1958-го была издана «Инструкция о порядке продажи товаров в СССР за иностранную валюту советским гражданам, работающим за границей»¹⁵. Согласно этой инструкции, советские заграничники могли оплачивать в валюте страны пребывания покупку на родине легковых автомобилей, мотоциклов, холодильников, телевизоров, стиральных машин, магнитофонов, фотоаппаратов, радиоприемников и пылесосов. Первоначально за валюту советским гражданам предлагались только товары отечественного производства, но наиболее востребованные и дефицитные.

В конце 1950-х годов бытовая техника в Советском Союзе начала пользоваться большим спросом. СССР активно производил ее и пропагандировал ее использование в рамках политики «рационализации быта» и конкуренции с Западом¹⁶. Тем не менее техника оставалась в дефиците. Когда в 1960 году к списку товаров, предлагаемых через «Внешпосылторг», добавились мотороллеры, велосипеды, швейные машины, часы,

Q № 40156/10
27/АП-1958г.

"УТВЕРЖДАЮ"

Заместитель министра
внешней торговли СССР

С. Борисов)
"27" декабря 1958 г.

№6
"СОГЛАСОВАНО"

Заместитель министра
торговли СССР
А. Смирнов

Заместитель министра
финансов СССР
В. Гарбузов

Заместитель председателя
Правления Госбанка СССР
А. Кудрявцев

И Н С Т Р У К Ц И Я

о порядке продажи товаров в СССР за иностранную валюту советскими гражданами, работающими за границей, о порядке расчетов по ним и об учете этих операций.

I. Общие положения

1. Разрешается производить продажу советскими гражданами, работающими в советских учреждениях за границей, с оплатой в валюте страны пребывания, легковых автомобилей, мотоциклов, холодильников, телевизоров, стиральных машин, магнитофонов, фотоаппаратов, радиоприемников и пылесосов.

Инструкция о торговле с советскими гражданами за валюту. 1958

РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 49. Д. 806. Л. 106

пианино и мебель, он полностью совпал с тем набором, который советская статистика использовала для замера «обеспеченности населения предметами культурно-бытового и хозяйственного назначения длительного пользования»¹⁷.

Граждане, работавшие за границей, заказывали товары по каталогам советских внешнеторговых объединений (то есть выбирали из советской продукции, предназначавшейся на экспорт) и переводили необходимую сумму в валюте на счет

соответствующего объединения во Внешторгбанке. После этого они или их родственники могли получить заказанное в советских магазинах. Выдача товаров производилась на тот момент в 19 городах. В Москве товары, купленные за валюту (кроме автомобилей), выдавались в ГУМе¹⁸. Если работник не мог выплатить всю стоимость сразу, можно было попросить об открытии валютного счета во Внешторгбанке и накапливать на нем необходимую сумму*. Для государства такие счета были очень выгодными, так как являлись формой привлечения крупных валютных сумм¹⁹. Цены для разных заграничников были разными: для тех, кто работал в капиталистических странах, товары продавались по экспортным ценам с надбавкой от 5 до 30%, а для тех, кто расплачивался валютами социалистических стран, торговля велась по внутренним розничным ценам СССР в переводе на иностранную валюту по официальному курсу Госбанка с надбавками для неторговых платежей²⁰.

Система торговли за инвалюту с советскими гражданами быстро расширялась. Во-первых, увеличивался ассортимент: в 1960 году граждане получили право покупать за валюту путевки в санатории²¹, а с 1962 года — одежду и обувь, в частности импортного производства, а также ковры и посуду²². Во-вторых, к магазинам получали доступ новые группы лиц. Теперь помимо людей, постоянно работающих за границей, за валюту могли покупать товары временно командированные работники, а также реэмигранты и репатрианты, возвращавшиеся в СССР. Еще одной группой, допущенной к этому виду торговли, стали советские граждане, получавшие валюту из-за

* Такие счета разрешалось иметь согласно тому же секретному постановлению Совета министров СССР от 4 октября 1958 года. Они предназначались именно для оплаты в рассрочку товаров длительного пользования за валюту (Инструкция Госбанка СССР «Об открытии текущих счетов советских граждан, работающих в советских учреждениях за границей». 31 декабря 1958 г. // РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 27. Д. 1832. Л. 94–97).

рубежа по наследству, то есть люди, которые могли вообще никогда не бывать за границей (подробнее об этом см. главу 2)²³. Количество магазинов, выдававших оплаченные валютной товарам, к 1960 году выросло по Союзу почти в четыре раза. В Москве таких магазинов было уже 6, а всего по стране — 73²⁴.

Формально эти магазины были частью обычной торговой сети и подчинялись минторгам союзных республик, однако на деле их снабжением занималось Министерство внешней торговли СССР. В 1961 году в составе этого ведомства было создано специальное подразделение, которое должно было отвечать за розничную торговлю за иностранную валюту на территории страны: всесоюзная контора «Внешпосылторг»²⁵. В апреле 1963 года «в связи со значительным ростом операций по продаже промышленных товаров советским гражданам за иностранную валюту с отпуском в СССР» контора «Внешпосылторг» была преобразована во всесоюзное объединение²⁶. Если в первоначальном уставе «Внешпосылторга» был прописан уставный капитал 10 тысяч рублей, а штатное расписание насчитывало 21 сотрудника, то в 1963 году уставный капитал составлял уже 50 тысяч рублей, а сотрудников во «Внешпосылторге» было 66, включая аппараты уполномоченных в Ленинграде и Одессе²⁷.

Торговля через «Внешпосылторг» сразу стала пользоваться большой популярностью среди заграничных работников, особенно в странах Азии и Африки. В отличие от тех советских граждан, которые работали в развитых странах и могли привозить «товары длительного пользования» оттуда, для людей, работавших в странах третьего мира, где такие товары практически не продавались, новая система торговли была очень кстати. Например, руководитель группы советских специалистов по линии «Тяжпромэкспорта» в Монголии открыл в 1959 году счет во Внешторгбанке СССР для накопления иностранной валюты и за два года работы оплатил с него холодильник «Ока», холодильник «Саратов» и автомобиль «Волга»²⁸.

Оклад в инвалюте таким служащим обычно рассчитывался исходя из так называемого бюджетного набора: специалисты Минфина СССР должны были составить список товаров, необходимых советскому работнику, оценить, сколько эти товары стоят в стране пребывания, и назначить соответствующее жалование²⁹. Однако для развивающихся стран с неустойчивыми экономиками оценка часто производилась неадекватно. Из-за этого советские работники, например, в Гвинее, Конго и Алжире в начале 1960-х стали получать очень большую зарплату. Все они немедленно обратили эти деньги во внешпосылторговые товары: врач советского посольства в Гвинее приобрела себе за полгода работы (с ноября 1962 по июль 1963) холодильник, телевизор, часы, машину «Волга» и две путевки в дом отдыха «Алушта», а переводчица в Алжире — машину «Москвич», четыре шины, радиоприемник, ковер-гобелен, мужское и женское пальто и ботинки на меху³⁰.

Впрочем, и в других странах в тот период советские заграничные работники получали достаточно для того, чтобы после относительно недолгой командировки приобрести в СССР дефицитные товары. Так, инженер советского торгпредства в Мексике, проработав там полтора года, смог затем купить автомобиль «Москвич», холодильник, гарнитур чехословацкой мебели, радиолу «Эстония», радиоприемник «Фестиваль», после чего на его текущем счете во Внешторгбанке осталось достаточное количество валютных рублей, чтобы купить еще один «Москвич»³¹. Работникам Комитета партийно-государственного контроля, которые заинтересовались этой ситуацией, он пояснил, что каждый советский работник в Мексике может купить себе через «Внешпосылторг» автомобиль «Москвич» после пяти месяцев командировки, а автомобиль «Волга» — после семи месяцев. Человек, работавший на Кубе, в той же «объяснительной беседе» с представителями комитета рассказывал, что граждане, работающие на Кубе, имеют возможность купить «Москвич» уже через три месяца работы³².

Учитывая успех нового вида торговли, различные ведомства постоянно предлагали ввести еще какие-нибудь услуги за валюту. Например, в сентябре 1961 года Госкомитет по внешнеэкономическим связям, заведовавший отправкой за границу советских специалистов для оказания технической помощи развивающимся странам, предлагал разрешить со-взаграничникам покупать за валюту кооперативные квартиры «в целях дальнейшей экономии валюты»^{33,*} (это действительно было разрешено, но только в 1965 году, подробнее см. главу 3).

Проявляли инициативу и сами граждане. Например, в августе 1960 года гражданка Штейнберг обратилась во внешнеторговое объединение «Автоэкспорт» с вопросом: нельзя ли, чтобы ее двоюродный брат в Париже выплатил стоимость автомобиля «Волга» в валюте, а она бы получила машину в Москве³⁴. «Автоэкспорт» направил этот вопрос в Минфин СССР, со следующей припиской: «учитывая заинтересованность нашей страны в иностранной валюте, в/о «Автоэкспорт» считало бы возможным выдать автомобиль»³⁵. Начальник валютного управления Министерства финансов ответил, что подобная форма торговли не предусмотрена, однако уже через год она также была разрешена.

В ноябре 1960 года американская компания Cosmos Development Corporation обратилась с аналогичным вопросом к первому заместителю председателя Совета министров СССР А. Микояну, незадолго до того посетившему США: «Мы имеем запросы от американских родственников по поводу подарков различных советских продуктов, которые бы оплачивались в США и доставлялись бы в Советском Союзе.

* В ответ на это заместитель председателя Совета министров СССР А. Косыгин послал резолюцию «согласиться», однако на тот момент вопрос был отложен, так как вот-вот должно было быть принято постановление о расширении жилищного строительства, предусматривавшее некоторые изменения в жилищно-строительной кооперации.

Эти товары состоят главным образом из телевизоров, радиоприемников и других товаров ширпотреба. Как вы понимаете, это представляет в известном смысле тот советский экспорт, который Советский Союз собирается развивать в настоящее время и в успехе которого он заинтересован. Этот род дел теперь возможен с Чехословакией, Польшей и другими странами»³⁶.

В 1961 году иностранцам действительно было разрешено оплачивать из-за границы валютой с доставкой на дом их родственникам в СССР не только промышленные товары, но и корейку, грудинку, колбасы и прочие продовольственные товары экспортного качества, упакованные в невиданные тогда в СССР целлофановые и полиэтиленовые пакеты³⁷. Американский журнал Human Events в 1965 году сообщал, что только с августа 1962 по декабрь 1964 года американские организации в Нью-Йорке, Чикаго и Филадельфии, принимающие заказы от американских граждан по отправке подарочных посылок их друзьям и родственникам в СССР, перевели на счет «Внешпосылторга» около 6,8 млн долларов³⁸. Кроме того, продовольственные и промышленные товары могли теперь направляться по заказам совзагранработников непосредственно в страну их пребывания.

Поначалу из-за несовершенства системы торговли за валюту к покупкам через «Внешпосылторг» сложно было привлечь тех заграничников, у которых была возможность приобрести дефицитные товары непосредственно в стране пребывания — в местных магазинах. Директор института «Гипроводхоз» Министерства сельского хозяйства СССР, посылавший своих сотрудников для технической помощи за границу, сообщал в 1961 году в своем письме в ЦК КПСС, что из-за небольшого ассортимента товаров, предлагаемых «Внешпосылторгом», а также из-за сложности с их получением заграничники все еще слишком увлекаются покупками за рубежом: «Необходимо повести более острую борьбу

с отовариванием, которое ведут наши специалисты, находясь за рубежом. Крайне необходимо значительно расширить список товаров, которые могут получить наши специалисты в СССР, произведя уплату за эти товары валютой, получаемой за рубежом. Параллельно надо упростить порядок получения покупок, который в настоящее время очень сложен и требует затраты двух-трех дней, чтобы получить оплаченную вещь»³⁹.

Другой проблемой были цены на «валютные» товары. Члены парторганизации при советском посольстве в Лондоне сообщали в 1959 году в Министерство финансов СССР, что государство недополучает валюту, так как у заграничных работников в капиталистических странах нет никакого стимула покупать отечественные товары, если за те же деньги можно купить западные аналоги: «Постановление правительства о предоставлении советским гражданам, находящимся за границей, возможности закупать на валюту советские товары широкого потребления открывает широкие возможности сохранения большого количества инвалюты в руках государства. Однако вследствие принятого метода ценообразования на эти товары уровень цен на них на 30% выше средних цен мирового рынка, в результате чего сотрудники советских организаций в Лондоне не покупают советские товары широкого потребления. Советский радиоприемник типа «Фестиваль» стоит 70 фунтов, а аналогичные по качеству приемники фирм «Маллард», «Филиппс» и др. стоят 50 фунтов; магнитофон «Днепр 9» стоит 70 фунтов, а аналогичный магнитофон фирмы «Грюндиг» — 50 фунтов. Таким образом, принятое правительством постановление, направленное на экономию валюты, в результате вышеуказанных причин на деле не внесло никаких изменений, и значительная часть валюты, получаемой в виде зарплаты советскими гражданами, по-прежнему реализуется на английском рынке или на рынках других стран»⁴⁰. Чтобы выиграть конкуренцию за покупателя, спустя два года цены действительно были скорректированы: их

решили устанавливать «на базе розничных цен на аналогичные или сходные товары, действующих в соответствующей стране пребывания со снижением их на 5%» — сначала в отношении товаров, посылаемых заграничным работникам в страну пребывания, а затем и в отношении тех товаров, которые выдавались за валюту на территории СССР⁴¹.

Первые «Березки»: магазины для иностранцев

Параллельно с системой «Внешпосылторг» в СССР начал развиваться и другой вид торговли за валюту: магазины для иностранцев. В рамках борьбы с черным рынком иностранной валюты, о котором говорилось выше, было принято решение продавать иностранным туристам сувениры и прочие интересные их товары в СССР непосредственно за наличную валюту. Сначала эта форма торговли стала обсуждаться применительно к международным авиарейсам — в качестве кальки с западной системы «дьюти-фри». Еще в 1959 году парторганизация советского посольства во Франции обратилась в валютный отдел Минфина СССР с предложением: «В целях мобилизации иностранной валюты следовало бы организовать продажу на инвалюту напитков, продуктов питания, сувениров, табака и папирос в советских самолетах и на советских аэродромах, как это принято во Франции, Чехословакии и других странах»⁴². (Заметим, что как раз в 1959 году аэропорт «Шереметьево» был передан гражданской авиации и стал первым в СССР официальным международным аэропортом⁴³.) План организации подобной торговли был сразу же одобрен всеми инстанциями, однако запустили валютную торговлю на самолетах лишь в сентябре 1962 года⁴⁴.

Между тем в 1961-м иностранцы получили возможность не только оплачивать за границей подарки для своих советских родственников, но и покупать товары для себя,

находясь в СССР, за наличную валюту*. Согласно секретному решению Совета министров СССР, минторги союзных республик должны были открыть по всему Советскому Союзу специальные валютные магазины для иностранных туристов. Магазины следовало открывать в аэропортах, гостиницах и около туристических достопримечательностей. Главной целью, как и в случае с торговлей через «Внешпосылторг» с советскими гражданами, было получение как можно большего количества валюты, в данном случае — наличной, а также борьба с незаконными валютными операциями.

Название «Березка», под которым впоследствии была известна вся торговля за валюту в СССР и с советскими, и с иностранными гражданами, появилось впервые именно для торговли с иностранцами в РСФСР. 26 июня 1961 года Минторг РСФСР отчитывался первому заместителю председателя Совмина СССР А. Микояну: «Министерством торговли РСФСР организована в системе “Росювелирторга” торговля на свободную иностранную валюту. Магазинам и киоскам, производящим продажу товаров за инвалюту, присвоено название “Березка”»⁴⁵.

Слово «Березка» к тому времени уже прочно ассоциировалось с образом СССР для иностранцев: например, в 1948 году был создан танцевальный ансамбль «Березка», постоянно выезжавший на гастроли за границу, а еще в 1930-е годы название «Березки» носил поселок для иностранных специалистов в Магнитогорске⁴⁶.

• В Украинской и Белорусской ССР валютные магазины для иностранцев, так же как и в РСФСР, подчинялись местным «Ювелирторгам» и тоже получили названия «Березка», в других республиках они имели иные названия: «Дзинтарс»

* Постановление Совета министров СССР № 266-113 от 23 марта 1961 года «Об организации продажи товаров на иностранную валюту» до сих пор остается секретным.

в Латвии или «Чинар» в Азербайджане*. Решение подчинить валютную торговлю именно «Ювелирторгам» было связано с тем, что и драгоценные металлы, и иностранная валюта попадали в СССР под категорию «валютных ценностей».

Первые «Березки» были открыты в Москве в аэропортах «Внуково» и «Шереметьево» и в гостиницах «Украина» и «Ленинградская», а затем в Ленинграде, Сочи и Архангельске⁴⁷. За два года (1961–1963) в РСФСР открылось одиннадцать магазинов по торговле за иностранную валюту, однако, как отмечалось в отчете Внешторгбанка, организована эта торговля была плохо⁴⁸. Инспекторы писали, что поскольку валютная торговля в РСФСР осуществляется на базе конторы «Росювелирторг», которая специализируется на торговле ювелирными изделиями, то торговать всеми остальными товарами, да еще и с иностранцами, сотрудники не умеют и не хотят: «Работники не стараются улучшить торговлю именно за инвалюту. Среди работников конторы имеется мнение, что торговля за инвалюту в системе “Росювелирторга” является ей несвойственной и дополнительной нагрузкой к ее основной большой работе»⁴⁹.

В отчете отмечалось также, что в начале 1962 года в Москве был открыт магазин «Березка» на улице Горького, где велась торговля ювелирными изделиями как за рубли — с советскими гражданами, так и за валюту — с иностранцами**:

* В дальнейшем, когда речь идет об общих вопросах торговли за наличную валюту, под «Березками» подразумеваются магазины во всех республиках СССР, в том числе носившие другие названия.

** Действительно, в журнале «Советская торговля» глава «Росювелирторга» С. Селиванкин, рассказывая об открывшемся в Москве ювелирном магазине, упоминал среди прочего, что в нем «товар может быть оплачен непосредственно иностранной валютой, и не нужно туристу искать обменную кассу Госбанка» (Селиванкин С. «Пусть цветут Березки» // Советская торговля. 1962. № 3. С. 44). В статье американской исследовательницы Шон Сэлмон о деятельности «Интуриста» открытие «Березки» на ул. Горького в Москве ошибочно объявлено началом торговли на иностранную валюту в СССР вообще: Salmon S. Marketing socialism: Inturist in the late 1950s and early 1960s // Turizm. The Russian and East European tourist under capitalism and socialism. Ithaca, 2006. P. 192.

«В магазине не имеется даже отдельной секции по продаже товаров за иностранную валюту. Она ведется в общих торговых секциях, около которых постоянные толпы покупателей, что затрудняет быстрое обслуживание иностранных покупателей за валюту»⁵⁰. В других магазинах валютной сети (в основном в аэропортах и гостиницах) торговля за рубли не велась, а ассортимент не ограничивался только ювелирными изделиями, однако там была отмечена другая проблема: плохая реклама и дефицит места — магазины представляли собой маленькие киоски, которые иностранцы подчас вовсе не замечали⁵¹.

Ассортимент в валютных магазинах был рассчитан на туристов, поэтому сначала там продавались сувениры, в число которых были включены также водка и икра. Однако вскоре было решено также поставлять в валютные магазины «в экспортном исполнении, оригинальном оформлении и улучшенной упаковке» часы, хрусталь, фарфор, фотоаппараты, киносъемочные камеры, музыкальные инструменты, авторучки и чемоданы⁵². Чем дальше, тем все больше ассортимент валютных магазинов расходился со списком товаров, привычным для «Ювелирторга». Например, если в 1970 году в обычных магазинах «Белювелирторга» в Белорусской ССР основной ассортимент составляли украшения, часы, фарфор, посуда и сувениры, то в валютных магазинах в Минске, Бресте, Гродно, Могилеве и Новополоцке сотрудникам «Ювелирторга» пришлось освоить торговлю мясными консервами, шерстяными платками, коврами и велосипедами⁵³.

Как и в случае с магазинами для советских граждан, специалисты Минфина, желая получить побольше валюты в казну, никак не могли установить приемлемые цены: «Иностранцы, посещающие магазины, высказывают замечания о высоком уровне розничных цен. Действительно по многим товарам стоимость товара превышает стоимость аналогичных товаров в соответствующих странах»⁵⁴. Например,

наручные часы в «Березке» стоили 25 инвалютных рублей (то есть полученных переводом валютной цены в рубли по официальному курсу Госбанка), тогда как во Франции в переводе на инвалютные рубли — 16,5; килограмм плиточного шоколада продавался в валютном магазине за 15 инвалютных рублей, а в США стоил 1,5⁵⁵.

В 1964 году валютная торговля с туристами была расширена: было решено принимать наличную валюту в барах и ресторанах «Интуриста», расположенных в гостиницах⁵⁶. Торговля и в валютных магазинах, и в ресторанах велась только на свободно конвертируемую валюту — к разочарованию множества туристов, прибывавших из стран, чья валюта была неконвертируемой (этим торговля с иностранцами отличалась от торговли с советскими заграничниками: последним можно было использовать для покупок любую валюту)*. В одном из отчетов говорилось: «Магазины “Березка” посещали финны, индусы, представители стран народной демократии, которые выражали недовольство тем, что на валюту их стран товар в магазинах “Березка” не продается»⁵⁷. Согласно докладу гидов-переводчиков из «Интуриста» (1969), туристы из Чехословакии «всегда бывают недовольны тем, что они не могут ничего покупать в магазинах “Березка” и в барах, где торгуют на иностранную валюту»⁵⁸. Действительно, на заседаниях правления «Интуриста» неоднократно обсуждалось, что развивать валютные услуги нужно прежде всего именно для туристов из капиталистических стран, так как в валютах соцстран у государства особенной потребности нет⁵⁹.

* Конвертируемых валют на тот момент было двенадцать: бельгийские франки, датские кроны, голландские гульдены, итальянские лиры, канадские доллары, марки ФРГ, английские фунты стерлингов, французские франки, швейцарские франки, доллары США, шведские кроны, норвежские кроны (ГАРФ. Ф. А-410. Оп. 1. Д. 1570. Л. 255), позже к ним прибавились австрийские шиллинги, австралийские доллары и японские иены (Инструкция Госбанка СССР № 64 «О порядке совершения банковских операций с иностранной валютой». 27 апреля 1979 года).

Валютная «Березка» для иностранцев в аэропорту Хабаровска.
1970-е. Фото предоставлено С. Игониным

Сеть магазинов по продаже товаров за валюту иностранцам увеличилась на территории РСФСР с восьми магазинов в четырех городах в 1961 году до 55 в 18 городах в 1967-м. Оборот за тот же период возрос со 158 тысяч рублей до 6,5 млн рублей⁶⁰. На магазинах устанавливались «газосветные» вывески, для работников организовывали курсы английского языка, обязывая «активно посещать их»⁶¹.

С 1965 года торговля за свободно конвертируемую валюту также устраивалась для иностранцев на международных выставках-ярмарках в Москве⁶². К 1967 году «Росювелирторг» Минторга РСФСР организовал торговлю за валюту на тридцати международных авиалиниях, обслуживаемых «Аэрофлотом»⁶³. Брошюры, рекламирующие магазины «Березка», печатались на зарубежной полиграфической базе, в 1966 году их тираж составил 1,5 млн экземпляров. На нескольких языках был издан каталог товаров, продаваемых в валютных магазинах⁶⁴. Эти материалы распространялись, в том числе за границей, через рекламное бюро «Аэрофлота» и ВАО «Интурист».

В 1967 году в составе Главювелирторга РСФСР была организована отдельная контора по торговле за иностранную

валюту — «Березка»⁶⁵. Новая контора должна была развивать сеть магазинов (консультируясь с «Интуристом», где лучше открывать новые точки), добиваться от министерств выполнения плана и увеличения ассортимента по поставкам сувениров экспортного качества и других товаров, имеющих спрос у иностранцев, а также активно развивать производство «красочной упаковки» для товаров⁶⁶.

По замыслу, «Березки» должны были предлагать иностранцам за валюту типично «русские» товары. Действительно, если проанализировать структуру товарооборота в валютных магазинах, то, например, в 1970 году около 40% реализованных товаров составляли сувениры, 24% — продовольственные товары, 16% — меховые изделия, 5% — часы, 4% — ювелирные изделия, 3% — фототовары⁶⁷. Однако на заседаниях специальной комиссии Минторга РСФСР высказывалось мнение о том, что ради извлечения большей валютной прибыли следует продавать туристам и импортные товары: «Можно значительную часть торговли перевалить на импорт... это выгодно! <...> В 1970 году нам было выделено на покупку товаров 309 тысяч валютных рублей, мы отдали (заработали. — А. И.) 878 тысяч, то есть взяли 300 кг золота, отдали — 900: покупаем товары по оптовым ценам, а продаем по розничным»⁶⁸.

Хотя «Березки» позиционировались как магазины сувениров, быстро стало понятно, что в условиях советского дефицита они могут предлагать иностранцам и товары повседневного спроса. Чиновники Минторга РСФСР считали, что для этого тоже понадобится импорт: «Пива нет. Нам надо торговать в жестебанке, но мы не имеем крышек. Я считаю, что надо пойти на то, чтобы этот ассортимент был, на закупку этих крышек с кольцами в Югославии или Чехословакии. Может быть, начать продажу жевательной резинки? Только с этикеткой “Березка”»⁶⁹. При этом предполагалось, что ради удовлетворения запросов иностранцев можно пренебречь

потребностями советских граждан: «О чем договорились по линии местной, пищевой промышленности и другим ведомствам — насколько возможно увеличить объем поставок для “Березки”. Может быть, в ущерб внутреннему рынку»⁷⁰.

К 1974 году на территории СССР наличную валюту от иностранцев, помимо «Березок», принимали 124 ресторана и бара Главинтуриста, многие бюро обслуживания ВАО «Интурист», кассы «Аэрофлота», советские пассажирские суда заграничного плавания, поезда международного сообщения, представительства «Ингосстраха» и даже посты взимания дорожных сборов Главного управления «Совтрансавто» — за проезд автомобилей иностранцев⁷¹. Сами магазины «Березка» продолжали развиваться, в том числе и в довольно необычных для СССР направлениях: в 1976 году иностранным туристам было разрешено расплачиваться в них кредитными картами⁷².

За 10 лет существования конторы «Березка» в рамках «Росювелирторга» Минторга РСФСР (1967–1977) ее товарооборот вырос более чем в восемь раз. Поэтому в 1978 году было принято решение вывести наконец контору из «Росювелирторга» и создать отдельное оптово-розничное объединение по торговле за иностранную валюту «Росинвалютторг» Минторга РСФСР⁷³. Это преобразование также было связано с подготовкой к проведению в Москве Олимпиады 1980 года: в условиях грядущего наплыва в столицу иностранцев в валютной торговле предполагалось навести порядок⁷⁴.

Магазины за валюту для моряков

В 1963 году по постановлению Совета министров СССР еще одно ведомство получило право заниматься розничной торговлей за иностранную валюту на территории СССР: Главное управление торговли на морском транспорте Министерства морского флота СССР (Главторгмортранс). Магазины

региональных контор «Торгмортранс» (некоторые из них позднее получили название «Альбатрос») должны были обслуживать за валюту советских моряков, вернувшихся из заграничного плавания, а также моряков иностранных судов⁷⁵.

Согласно межведомственной инструкции, «членам экипажей судов, находящихся в заграничном плавании с заходами в иностранные порты, а также научным работникам и другим специалистам, выезжающим для работы на этих судах», в качестве суточных выплачивалась иностранная валюта⁷⁶. То, что не было потрачено ими в портах за рубежом, с 1961 года они могли потратить по возвращении в «Березках» для иностранцев⁷⁷, а в 1963 году для них была создана своя торговая сеть.

Порядок торговли в магазинах «Торгмортранса» отличался и от «Березок» для иностранных туристов, и от магазинов «Внешпосылторга» для советских заграничных работников. Если иностранные моряки могли расплачиваться в них наличной валютой, то советским морякам взамен валюты, заработанной ими в рейсе на территории иностранного государства, выдавались специальные чековые книжки Внешторгбанка, номинированные в рублях (позднее такие «заменители валюты» появятся и для магазинов «Внешпосылторга» — об этом см. ниже). Эта форма оплаты получила название отрезных чеков Внешторгбанка СССР серии «А». На заменителях валюты была надпись: «предназначается для расчета за товары в специальных магазинах Торгмортранс». Далее указывалась сумма в рублях (она получалась путем пересчета заработанной моряками валютной суммы по курсу Госбанка СССР)⁷⁸. В отличие от магазинов «Внешпосылторга», выдававших товары заграничным работникам за любые виды валют, и от магазинов для иностранцев, принимавших только свободно конвертируемую валюту (СКВ), моряки могли получить чеки Внешторгбанка за все виды валют, кроме валют социалистических стран (помимо СКВ и валют социалистических стран, существовал еще такой вид валюты, как

«замкнутая», неконвертируемая — в этот тип попадали валюты всех остальных стран)⁷⁹. Магазины «Торгмортранса» отличало от магазинов «Внешпосылторга» еще одно важное свойство: морякам за валюту продавались не только промышленные, но и продовольственные товары.

В 1963 году магазины «Торгмортранса» были открыты в четырех российских городах — Архангельске, Владивостоке, Мурманске, Ленинграде, а также на Украине, в Латвии и Эстонии⁸⁰. Местные конторы Госбанка сообщали, что все товары пользуются спросом у моряков, однако жалобы вызвало их низкое качество: товары в магазины «Торгмортранса» приходили не в экспортном исполнении (в отличие от магазинов «Внешпосылторга» и «Березок» для иностранцев). О тотальном дефиците в начале 1960-х годов продуктов питания в обычных — рублевых — магазинах в СССР свидетельствует следующее замечание инспекторов одесской конторы Госбанка: «Моряки просят пустить в продажу в магазинах “Торгмортранса” муку, рис, гречневую крупу и масло животное»⁸¹.

К 1974 году на территории СССР было 23 магазина «Торгмортранса»⁸².

Появление заменителей иностранной валюты: сертификаты «Внешпосылторга» трех видов

Как уже было сказано выше, торговля с советскими гражданами за иностранную валюту через «Внешпосылторг» сначала была безналичной — в виде переводов со счетов заграничных работников на счет «Внешпосылторга». Это делало ее очень неповоротливой: невозможно было выбрать товар на месте (только по каталогу), доплатить за ранее заказанный товар в случае повышения цен и т. д. Например, сотрудники внешнеторгового объединения «Экспортлес» жаловались

Минфину в 1961 году, что при поставках мебели по заказам советских иностранцев за валюту все время возникают трудности. Поскольку в советских учреждениях за границей каталоги товаров часто были устаревшими, случалось, что работники перечисляли неправильную сумму в уплату за товар (руководствуясь старой ценой) или оплачивали товар, который больше не производился. К тому же с момента заказа до момента получения мебели проходило много времени, и пожелания покупателя могли измениться⁸³.

Чтобы сделать торговлю более гибкой, в 1965 году были введены специальные платежные документы, сертификаты, которые советские граждане могли получить в обмен на свою валюту и затем расплачиваться ими в магазинах «Внешпосылторга»⁸⁴. Госбанк СССР по заказу «Внешпосылторга» выпускал сертификаты достоинством 1, 3, 5, 10, 20, 50, 100 и 250 инвалютных рублей, а также 1, 2, 5, 10, 25 и 50 копеек. Сертификаты были трех видов: с отличительной полосой синего цвета (в случае обмена валюты соцстран), с полосой желтого цвета (валюта развивающихся стран) и вовсе без полосы (валюта капстран)⁸⁵. На всех видах сертификатов была надпись «Сертификат на получение товаров на сумму...», далее указывалась сумма в рублях⁸⁶. Сертификаты могли быть обменены на рубли по номиналу, а обратно на валюту — нет (это же касалось и отрезных чеков серии «А» для моряков). Поскольку и цены в магазинах «Внешпосылторга», и сертификаты были номинированы в рублях, то вскоре решено было и валютные счета совзагранработников во Внешторгбанке вести не в валюте, а в инвалютных рублях, то есть в рублях, полученных путем перевода валюты по официальному курсу Госбанка⁸⁷.

Механизм выдачи валютных суррогатов был непростым и иерархичным: зарплаты в валюте сначала пересчитывались по курсу Госбанка СССР в инвалютные рубли, а затем по специальному курсу выдавались сертификаты. Бесполозные сертификаты — по номиналу: за 400 инвалютных

Сертификат «Внешпосылторга» с синей полосой
(выдаваемый в обмен на валюты соцстран)

рублей — 400 сертификатов. Сертификаты с желтой полосой выдавались с так называемыми поправочными коэффициентами от 1,1 до 1,9 в зависимости от валюты (коэффициент для каждой определялся Министерством внешней торговли). Например, для советских работников в Мали коэффициент был 1,8, то есть за 400 инвалютных рублей им выдавалось лишь 222 сертификата⁸⁸. Для чеков с синей полосой система была другой. Выдавались они, как и бесполосные, по номиналу (400 сертификатов за 400 инвалютных рублей), однако цены в спецмагазинах при покупке на эти сертификаты были в 2–5 раз выше, чем при покупке за более престижные виды сертификатов. Иными словами, покупательная способность синих чеков была значительно меньше. Объяснялось это замысловатым образом: формально считалось, что за синие сертификаты клиенты покупают товары по розничным ценам (как в обычных рублевых магазинах СССР, просто с оплатой в сертификатах), а обладателям желтых и бесполосных сертификатов делается скидка в размере от 50 до 85%⁸⁹. К тому же если за бесполосные суррогаты можно было купить все

товары, представленные в магазинах, то за желтые ассортимент был несколько ограничен, а за синие — и вовсе невелик. Существование разных курсов обмена и разных цен отражало ценность различных валют для советского государства.

Эта ситуация породила полулегальные практики. Вот что вспоминает жена корреспондента советского телевидения, работавшего в Египте в начале 1970-х годов: «На бесполосые ты могла купить все, что ты хочешь, абсолютно. Были еще с синей полосой — для тех, кто работал в Монголии и во всяких таких вот уже странах — им уже вообще очень мало чего разрешалось покупать. Мы получали желтые, на них можно было не все, но многое. Но вообще-то мы доставали бесполосые через знакомых. Некоторые вещи можно было покупать на все виды сертификатов, и тогда мы говорили: “Слушай, тебе какая разница (мы же все среди этих корреспондентов крутились), купить эту вещь на полосатые или на бесполосые? Ты мне дай бесполосые, а я тебе дам полосатые”. И я таким образом купила шубку себе за бесполосые, которая вообще-то мне не полагалась»⁹⁰.

Дэвид Уиллис, работавший корреспондентом американской газеты *Christian Science Monitor* в Москве, рассказывает в своей книге об СССР похожую историю. Его знакомому, советскому ученому, один американский друг прислал в начале 1970-х в подарок 70 долларов. Ученый получил их в Москве в виде бесполосых сертификатов и отправился в «Березку», чтобы купить себе дефицитные импортные ботинки. В магазине к нему подошел другой покупатель и пожаловался, что очень хотел купить модный складной зонт, но оказалось, что его продают в «Березке» только за бесполосые сертификаты, а у покупателя были сертификаты с синей полосой — он только что вернулся из командировки в Венгрию. Выяснилось, что ботинки можно приобрести и на синеполосые сертификаты, так что ученый нехотя, но согласился поменяться с покупателем своими сертификатами, и каждый смог совершить желанную покупку⁹¹.

Помимо сертификатов трех типов, в 1965 году появился и еще один вид заменителей валюты: отрезные чеки Внешторгбанка — как для моряков, только серии «Д». Этими чеками (наравне с наличной свободно конвертируемой валютой) могли расплачиваться в тех же магазинах «Внешпосылторга» сотрудники иностранных посольств и представительств иностранных организаций на территории СССР — иностранцы, приезжавшие в Советский Союз на длительный срок^{92.*}. На чеках была надпись: «Чек предназначен для расчетов в магазинах для в/о «Внешпосылторг»»⁹³. Выдавались они по официальному курсу, ценились так же, как бесполосные сертификаты, но в отличие и от сертификатов, и от чеков для моряков могли быть обменены обратно на валюту. Цены в магазинах «Внешпосылторга» при расплате чеками Внешторгбанка серии «Д» были такие же, как и на желтые и бесполосные сертификаты — в 2–5 раз ниже розничных.

И сертификаты, и чеки задумывались как способ привлечения валюты: в тот момент, когда иностранные и советские граждане обменивали валюту на суррогаты, государству переходила соответствующая валютная сумма, даже если суррогаты не были потрачены⁹⁴. В отличие от обычных денег сертификаты и чеки не предназначались для повторного использования и при покупке на них товаров аннулировались «путем прокалывания дыроколом»⁹⁵. В случае покупки не на всю сумму сертификата выдавалась сдача в более мелких сертификатах⁹⁶.

В 1965 году магазинов, торговавших за заменители валюты, было по всему СССР уже около ста. Магазины (или специальные секции универмагов) находились во всех столицах союзных республик, а также в крупных городах РСФСР

* С середины 1981 года иностранные фирмы, банки, авиакомпании и корреспонденты иностранных СМИ лишились права получать чеки серии «Д», такое право осталось только у сотрудников посольств, торговых представительств и международных организаций (Справка «Росинвалютторга» Министерства торговли РСФСР (сентябрь 1981 г.) // ГАРФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 7113. Л. 14).

и УССР — всего в 33 городах⁹⁷. Обычно в городе было два магазина «Внешпосылторга»: один торговал автомобилями, другой — промтоварами. В крупных городах магазинов могло быть и больше: в одном продавалась одежда, в другом — бытовая техника, в третьем — мебель и т. д.⁹⁸ (подробнее об ассортименте см. главу 3). При этом около 80 магазинов торговали только за сертификаты «Внешпосылторга» (а также по нарядам, то есть по старой схеме безналичного перевода валюты со счетов заграничников), а еще около двадцати принимали также от иностранцев чеки Внешторгбанка серии «Д»⁹⁹.

В 1965 году был выпущен новый устав «Внешпосылторга», из которого видно, как сильно разрослась организация за два года, прошедшие с принятия прошлого устава. Например, уставный капитал объединения вырос с 50 тысяч рублей до одного миллиона¹⁰⁰. К концу 1973 года всего на территории СССР было более 200 предприятий и организаций, осуществлявших торговлю товарами как за наличную иностранную валюту (с иностранцами), так и за сертификаты «Внешпосылторга» и другие заменители валюты¹⁰¹.

Заменителями валюты сразу стали активно пользоваться как советские, так и иностранные граждане. Так, в 1966 году объем продажи чеков серии «Д» составлял в среднем 750–800 операций в месяц¹⁰², а советские работники за границей в 1967 году тратили около 40% своей зарплаты на приобретение сертификатов¹⁰³.

Обладание валютой и статус сертификатов: законодательная регламентация «Березок»

В первые годы существования в СССР валютных и сертификатных магазинов их функционирование не было регламентировано законодательно. Несмотря на государственную валютную монополию и строгое уголовное наказание

за любые операции с наличной валютой, валютные магазины для иностранцев и сертификатные магазины для советских граждан не были четко разграничены. Например, до 1969 года советские граждане, обладавшие свободно конвертируемой валютой, могли расплачиваться ею в магазинах для иностранцев¹⁰⁴.

Наличную валюту советские граждане официально могли получить несколькими путями: из заграничной поездки, в подарок от иностранцев на территории СССР, в качестве перевода из-за рубежа и в наследство от родственников, которые приобрели ее еще до революции. В рамках общей оттепельной либерализации еще в 1955-м было принято решение отменить инструкцию 1939 года, согласно которой наличная валюта не должна была передаваться наследнику от его умерших родственников, а подлежала конфискации Госбанком СССР. Теперь валюта подлежала «выдаче наследникам в натуре»¹⁰⁵.

Сестра советской заграничницы, сама на тот момент за рубежом не бывавшая, вспоминает, что в начале 1960-х годов покупала в «Березке» товары за валюту, подаренную сестрой: «Она мне дала 10 долларов. Я немножко волновалась: у нее ведь была справка о ввозе валюты из-за границы, и она могла легально туда пойти, а я — нет. Но я все равно купила сапоги, и мне даже дали два доллара сдачи — прямо долларами»¹⁰⁶.

Врач-кардиолог В. Метелица вспоминает, как в конце 1960-х был приглашен для участия в совещании Всемирной организации здравоохранения в Москве и неформально получил от иностранных организаторов наличные доллары в качестве гонорара: «В конце первого такого совещания организаторы раздали всем участникам конверты, в своем я обнаружил 80 долларов США (первый раз в жизни держал их в своих руках). Пока у нас не потребовали вернуть доллары назад, мы с женой срочно пошли в специальный валютный магазин «Березка» на Кропоткинской улице, где купили материал жене на платье и мне на костюм и еще какие-то мелкие вещи»¹⁰⁷.

Такая практика приходила в явное противоречие с валютным законодательством СССР и с теми представлениями о валюте, которые бытовали в советском обществе. Как говорил в 1970 году адвокат И. Кисенишский, выступая в суде по одному из дел о незаконных валютных операциях, «все то, что связано с валютой, сразу же вызывает у нас чувство какой-то особой настороженности и бдительности»¹⁰⁸. Например, одна советская гражданка, которая в конце 1960-х годов приобрела в московском магазине «Березка» женскую шубу, уплатив за нее американскими долларами, вызвала подозрения правоохранительных органов и была привлечена к суду. Обвиняемая пояснила, что доллары были подарены ей женихом, гражданином Афганистана. Мосгорсуд запросил Министерство финансов о том, правомерны ли такое дарение и такая покупка, на что Минфин ответил расплывчато, что «вопрос о правомерности сделки дарения долларов США должен быть решен судом с учетом всех конкретных обстоятельств данного дела», подчеркнув, однако, что советские граждане имеют право приобретать товары в магазинах «Березка» за наличную иностранную валюту¹⁰⁹.

Также до 1969 года валютные переводы, приходившие советским гражданам из-за границы от их друзей или родственников, переводились иногда напрямую в валютные «Березки». Например, в 1967 году «Белювелирторг» сообщал, что в зимний период, когда иностранных туристов в Минск приезжает немного, минская «Березка» торгует в основном с советскими гражданами «по валютным переводам через Госбанк»¹¹⁰. В 1968 году в валютном магазине «Березка» города Бреста советские граждане также постоянно получали товары по валютным переводам¹¹¹.

Вторая проблема валютной торговли заключалась в том, что не были четко разграничены сертификаты «Внешпосылторга» и чеки Внешторгбанка серии «Д». После ввода двух видов заменителей валюты советским гражданам иногда

валюта обменивалась по ошибке на чеки для иностранных дипломатов, а последним, наоборот, выдавались сертификаты, предназначенные для советских граждан¹¹². Поскольку чеки серии «Д» в отличие от сертификатов могли быть обменены обратно на валюту, то такая путаница, так же как и продажа советским гражданам товаров за наличную валюту, создавала почву для незаконных валютных операций.

Наконец, в 1969 году секретным постановлением Совета министров СССР система была несколько упорядочена. Было решено, что советские граждане не имеют больше права расплачиваться в магазинах наличной валютой, а чеки серии «Д» должны выдаваться только иностранным дипломатам, представителям иностранных фирм и иностранных СМИ строго по списку, утвержденному МИД и Минвнешторгом¹¹³. Строго разделялись теперь и два вида магазинов: одни — в ведении минторгов союзных республик торговали за наличную валюту только с иностранными туристами, другие — в ведении Министерства внешней торговли СССР («Внешпосылторга») — за чеки «Д» торговали с иностранцами, работающими в СССР, и за сертификаты «Внешпосылторга» — с советскими гражданами. В соответствии с банковскими правилами чеки серии «Д» не могли «продаваться или отчуждаться каким-либо иным образом в пользу советских граждан»¹¹⁴. На этих чеках тогда появилась надпись: «Передача чека в собственность другим лицам запрещена»¹¹⁵. Валютные переводы советским гражданам из-за границы тоже предполагалось теперь обменивать на сертификаты и строго контролировать. Согласно постановлению, при получении банком перевода он должен был немедленно ставить в известность «Внешпосылторг» о том, что к нему может обратиться конкретный гражданин для приобретения сертификатов¹¹⁶.

Любая наличная валюта на руках у советских граждан подлежала теперь сдаче в Госбанк СССР. Она могла быть обменена на рубли по официальному курсу, на нее можно

было приобрести сертификаты «Внешпосылторга» или можно было открыть инвалютный счет во Внешторгбанке. При этом, чтобы обменять валюту на рубли или зачислить на счет, требовалось только заявление: по мнению валютного управления Минфина СССР, «для того чтобы валюта не оставалась на руках владельца», следовало сделать условия ее приема на счет как можно более мягкими¹¹⁷. А вот для получения сертификатов нужно было доказать, что источник приобретения валюты законный: предъявить таможенные документы о ввозе валюты из-за границы, письмо организации о заграникомандировке или справку Госбанка о том, что валюта была обменена для визита к родственникам. Если же валюта не была связана с поездками за границу, а была получена в виде перевода из-за границы, то доказывать ничего было не нужно: сумма просто выдавалась на руки сразу в виде сертификатов «Внешпосылторга».

Если же валюта была унаследована на территории СССР или подарена иностранцами, требовалось свидетельство нотариального органа о праве наследования наличной инвалюты, а в случае подарка — явка вместе с дарителем во Внешторгбанк для оформления акта дарения (оно, как и прочие сделки с валютой, могло происходить только через государственные финансовые органы). «В последнем случае, а также при отсутствии указанных документов прием наличной валюты для перечисления во «Внешпосылторг» может быть произведен лишь по разрешению начальника управления неторговых операций или его заместителя с учетом всех конкретных обстоятельств», — говорилось в приказе Внешторгбанка¹¹⁸.

В случае дарения валюты советским гражданам работники Внешторгбанка должны были строго следить, «не совершается ли оно с целью прикрыть сделку»¹¹⁹. Были правила и для тех, кто заявит, что нашел доллары на улице: нашедшему клад полагалось 25% его стоимости в рублях, а нашедшему потерянную валюту не полагалось ничего. Более того,

если человек не возвращал валюту законному хозяину или не сдавал в соответствующие органы (милицию, исполком, учреждения Госбанка или Внешторгбанка), он нес ответственность как «недобросовестный владелец». Если хозяин валюты так и не находился, то сумма через полгода отходила государству¹²⁰. Наконец, если человек пытался приобрести за валюту сертификаты, а ему было в этом отказано и он решил положить валюту на счет (что можно было сделать без подтверждающих документов), работникам банка предлагалось «все же принять эту сумму на счет с тем, чтобы одновременно была сделана соответствующая запись в досье счета, имея в виду, что в дальнейшем эта сумма не может быть использована для покупки сертификатов в/о «Внешпосылторг»»¹²¹. Тем самым валюта все-таки изымалась, а взамен человек мог получить в дальнейшем только рубли.

После 1969 года, когда советским гражданам запретили расплачиваться в валютных магазинах чем-либо, кроме сертификатов «Внешпосылторга», юридическая неясность все равно сохранялась. Проблемой была неопределенность статуса валютных суррогатов. Введенное в оборот в 1965 году платежное средство несколько лет не упоминалось ни в каких регламентирующих документах. Первое не секретное упоминание можно встретить в постановлении Совета министров СССР от 16 августа 1968 года, где было указано, что «ценные бумаги в рублях, принимаемые в платежи при продаже товаров за иностранную валюту» являются валютными ценностями и что в случае их недостачи или хищения сотрудники «Внешпосылторга» и соответствующих магазинов несут материальную ответственность в 5–10-кратном размере (так же как в случае недостачи наличной валюты)¹²².

Однако основной валютный закон 1937 года о запрещении сделок в валюте на территории СССР в обход Госбанка пересмотрен не был, и розничная торговля за иностранную валюту официально не была нигде предусмотрена, хотя

упоминания о ней и встречались в официальной литературе. Например, в четвертом томе третьего издания Большой советской энциклопедии, вышедшем в 1971 году, в статье «Валютное законодательство» значилось: «Платежи в иностранной валюте на территории СССР разрешается производить только по внешнеторговым сделкам, а также в других установленных случаях (например, для оплаты товаров в специализированных магазинах, открытых для всесоюзного объединения “Внешпосылторг”»¹²³.

Несмотря на обилие внутренних инструкций, в законодательстве обращение сертификатов по-прежнему оставалось нерегламентированным. Суды разных городов и республик многократно обращались в валютное управление Министерства финансов СССР с просьбой прояснить ситуацию. Спрашивали, какова стоимость сертификатов «Внешпосылторга» в рублях; это нужно было знать, например, для раздела имущества супругов при разводе. Валютное управление отвечало на это, что «денежный эквивалент в рублях для сертификатов ВПТ не устанавливается»¹²⁴. А дальше уточняло, что существуют как минимум три кардинально разные оценки сертификатов. Во-первых, они могут быть официально обменены на рубли по курсу один сертификат — один рубль. Во-вторых, при покупке на сертификаты без полосы и с желтой полосой среднее соотношение цен на аналогичные товары в спецмагазинах и магазинах обычной розничной сети СССР составляет 1:4,7 (имелись в виду вышеупомянутые скидки). И наконец, в-третьих, следовало учесть, что за недостачу или хищение сертификатов работники торговли несли материальную ответственность в 5–10-кратном размере — как за валюту¹²⁵.

Когда же суды просили сообщить, какими нормативными актами регламентируется обращение заменителей валюты, например по какой статье судить граждан, продающих свои сертификаты за рубли другим гражданам, валютное управление не могло указать никаких конкретных документов. Так,

Киевская городская прокуратура в 1969 году просила указать конкретные подзаконные акты, на основании которых можно было бы осудить советских работников в Монголии, после возвращения в СССР продававших причитавшиеся им сертификаты «Внешпосылторга» с рук. Валютное управление Министерства финансов уклончиво отвечало, что «эти ценные бумаги могут быть приобретены лишь за иностранную валюту и определенным кругом лиц, поэтому сделки с ними между гражданами являются незаконными»¹²⁶.

В 1970 году понятие незаконной торговли заменителями валюты впервые получило толкование в законодательстве. В пояснении к указу «Об ответственности за скупку, продажу и обмен в небольших размерах валюты и скупку вещей у иностранцев» говорилось, что «скупкой, продажей и обменом в небольших размерах валюты или ценных бумаг» является среди прочего «скупка, продажа либо обмен ценных бумаг, выраженных в рублях и принимаемых в платеж при продаже товаров на иностранную валюту магазинами и другими предприятиями государственной торговли (чеки, сертификаты)»¹²⁷. Несмотря на строгость валютного законодательства, преступления, описанные в указе 1970 года, наказывались сравнительно мягко: за мелкие валютные сделки (суммой до 25 рублей) грозило наказание от штрафа с конфискацией валютных ценностей до лишения свободы на срок до года¹²⁸.

Новый указ, однако, не отвечал на вопрос: являются ли сертификаты валютой и можно ли сделки с ними квалифицировать как нарушение валютных статей уголовных кодексов союзных республик (например, ст. 88 УК РСФСР)? Верховный суд СССР сообщал в Министерство финансов в 1970 году, что «имеют место факты необоснованного расширения судами

* Соответствующие изменения были внесены тогда и в Уголовный кодекс: к статье «спекуляция» добавился пункт «скупка, продажа и обмен в небольших размерах валюты или ценных бумаг» (ст. 154.2). См.: Ведомости Верховного совета РСФСР. 1970. № 22. Ст. 441.

понятия валютных ценностей», и напоминал, что сертификаты «Внешпосылторга», а также чеки Внешторгбанка серии «А» для моряков, «являясь ценными бумагами, не относятся однако к валютным ценностям», поскольку не могут быть обменены обратно на валюту¹²⁹.

В 1972 году адвокат И. Кисенишский, защищавший инженера А. Левина, обвиненного в покупке и продаже чеков «Внешпосылторга» с желтой полосой в Калининграде, говорил на суде о том, что необходимо «надлежащее разрешение проблемы о правовом статусе сертификатов», иначе невозможно будет ответить на вопрос «о наличии или отсутствии в данном случае состава валютного преступления вообще»¹³⁰. Кисенишский цитировал в суде полученное им заключение Внешторгбанка СССР, в котором говорилось, что в действующем валютном законодательстве нет прямого запрета сделок между гражданами с использованием сертификатов, а также приводил примеры оправдательных приговоров, вынесенных ранее людям, продававшим свои сертификаты. Однако Левин все же был осужден по валютной статье, хотя и приговорен к минимальному сроку¹³¹.

Существование сертификатной торговли рождало и еще один юридический казус. Тот же подсудимый Левин за купленные им у кого-то сертификаты приобрел в кишиневской «Березке» автомобиль. Поскольку он не имел права на покупки через «Внешпосылторг», то помимо валютной статьи он был обвинен также в хищении социалистической собственности, «выразившемся в разнице между розничной стоимостью автомобиля и его сертификатной ценой». То есть незаконное пользование скидкой (привилегией) было квалифицировано следователем как хищение. Адвокат Кисенишский, однако, утверждал, что «право на приобретение машины в валютном магазине — это право гражданское, а приобретение там машины при отсутствии на то права есть административный проступок, а не уголовное преступление».

Для доказательства своего утверждения он обращал внимание суда на то, что «по данному ордеру все равно была бы куплена машина по сертификатной цене. <...> От того, что купил эту машину Левин, государство материального ущерба не потерпело»¹³². В результате по статье хищение государственного имущества Левин был оправдан, однако, возможно, по другим аналогичным делам суды принимали и иные решения.

Только в 1976 году юридический статус сертификатов «Внешпосылторга» был наконец прояснен: они не должны были подпадать под валютную статью, а за незаконные операции с ними полагалось наказывать по статье «спекуляция» (подробнее об этом см. главу 4). Из всех суррогатов валютными ценностями признавались только чеки серии «Д». Также в указах Президиума Верховного совета СССР от 30 ноября 1976 года «О сделках с валютными ценностями на территории СССР» и «Об ответственности за незаконные операции с иностранной валютой и платежными документами» было наконец официально признано, что «производство и прием платежей в иностранной валюте» предусмотрены не только для внешнеторговых расчетов, но и «при оплате товаров и услуг в магазинах и иных организациях, которым предоставлено право принимать платежи в иностранной валюте и иными валютными ценностями»¹³³.

Дальнейшее развитие сети «Березок» в 1970–1980-е и введение единых чеков «Внешпосылторга»

Как вышло, что название «Березка», первоначально придуманное для магазинов, торговавших с иностранными туристами за наличную валюту, распространилось и на сертификатные магазины для советских граждан? Дело в том, что в 1967 году торговлю — но только в Москве — за сертификаты

«Внешпосылторга» и чеки серии «Д» решили перевести в ведение новообразованной тогда в Минторге РСФСР конторы «Березка» (в 1978-м она будет преобразована в «Росинвалютторг»), отвечавшей за магазины для иностранцев на территории РСФСР¹³⁴. К этой конторе от управления торговли Мосгорисполкома перешло тогда семь магазинов, которые торговали с советскими гражданами и иностранными дипломатами за заменители валюты. Организация этой торговли по-прежнему контролировалась «Внешпосылторгом», однако магазины в Москве теперь подчинялись не обычной розничной сети, а конторе «Березка».

Из семи переданных конторе «Березка» в 1967 году московских магазинов один торговал мебелью, два были продовольственными (один из них формировал посылки советским гражданам от их заграничных родственников) и четыре торговали промтоварами и считались на момент передачи филиалами ГУМа¹³⁵.

В некоторых республиках для сертификатных магазинов придумывали и свои названия, отличные при этом от названий тамошних валютных магазинов: например, в Белорусской и Украинской ССР валютные магазины назывались «Березками», а сертификатные — «Ивушка» и «Каштан» соответственно (впрочем, это правило часто нарушалось даже внутри одной республики — например, «Каштан» был сертификатным в Киеве и валютным — в Харькове и Львове); в некоторых других городах сертификатные магазины были просто филиалами местных центральных универмагов и специального названия не имели¹³⁶.

Судить о том, какого рода товары продавались в то время в магазинах «Внешпосылторга», можно по структуре товарооборота московских «Березок» для советских граждан: в 1970 году 50% средств они выручали от продажи автомобилей, 11% — швейных изделий, 9% — трикотажных, 6% составляла галантерея, 3,2% — радиотовары, 5,3% — продоволь-

Магазин 15892

МАГАЗИН «КАШТАН» ПО ПРОДАЖЕ ТОВАРОВ НА ИНОСТРАННУЮ ВАЛЮТУ

11. пров. 197 *г*

Секция №

ТОВАРНЫЙ ЧЕК № 616538 *

Шифр. Наименование товара	Едн. изме- рения	Коли- чество	В ценах прейску- ранта В/О Внеш- посылторг (в ин- валютных рублях)	
			Цена	Сумма
<i>Дубовый орех</i>	<i>кг</i>	<i>1,5</i>	<i>329</i>	<i>329</i>
				<i>940</i>

Товарный чек из валютного магазина «Каштан» в Харькове. 1989

Фото предоставлено М. Истоминым

ственные товары¹³⁷. При этом 75% всех товарных ресурсов магазинов «Внешпосылторга» в Москве на тот момент составлял импорт¹³⁸. Несмотря на большой объем импорта, деятельность «Внешпосылторга» все равно оставалась выгодной с точки зрения извлечения валютной прибыли. Например, на 1965 год поступление валюты от «Внешпосылторга» составило в переводе на рубли 5 млн рублей, а расходы на покупку для магазинов «Внешпосылторга» импортных товаров — 1 млн рублей¹³⁹.

Как уже говорилось выше, торговлю за заменители иностранной валюты в СССР курировали одновременно два ведомства: Министерство торговли (на местах минторги союзных республик, в случае Минторга РСФСР, например, — контора «Березка») и Министерство внешней торговли

* Для сравнения: доля импорта в обычных рублевых магазинах составляла в то время от 15 до 30% по разным видам товаров (Чумаков Ю. На благо человека: к пятидесятилетию в/о «Разноэкспорт» // Внешняя торговля. 1980. № 1. С. 20).

(«Внешпосылторг»)*. Республиканские минторги выделяли сотрудников, помещения для магазинов, а иногда и товары (подробнее об этом см. главу 3), а «Внешпосылторг» выделял средства, обеспечивал снабжение магазинов и регламентировал их работу.

Торговля за сертификаты, однако, особенно поначалу и особенно в немосковских магазинах, была организована не очень хорошо. Так, директор Вильнюсского универмага, филиалом которого считался сертификатный магазин в Вильнюсе, жаловался в 1973 году, что «подсобных помещений и складов для хранения поступающих товаров филиал не имеет», поэтому увеличить товарооборот не представляется возможным¹⁴⁰. А заместитель министра торговли Белорусской ССР писал в 1970-м председателю минского исполкома, что помещение местного сертификатного магазина «крайне тесное, темное, не имеет кладовых для хранения запасов, совершенно не приспособлено для продажи промышленных товаров. Кроме того, в стенах торгового зала проложены трубы центрального отопления, в результате чего температура воздуха в помещении достигает 45 градусов, что приводит к порче товаров и вредно для здоровья работников. В этих условиях невозможно культурно организовать торговлю, показать весь имеющийся ассортимент товаров, подготовить их к продаже»¹⁴¹.

В апреле 1974 года Министерство внешней торговли вынуждено было попросить Министерство торговли, а последнее, в свою очередь, минторги союзных республик «в целях

* Это порождало сложную бюрократию: «Внешпосылторг», чтобы узнать о том, как идет его торговля, просил Министерство внешней торговли СССР запросить Министерство торговли СССР, которое, в свою очередь, спускало этот запрос на уровень республиканских министерств торговли, а те — на уровень конкретных магазинов на местах. См.: Письмо Министерства торговли СССР министерствам торговли союзных республик в связи с письмом Министерства внешней торговли СССР «Об улучшении работы магазинов по операциям в/о «Внешпосылторг»». 11 апреля 1974 г. // LCVA. Ф. R-772. Оп. 4. Д. 2454. Л. 102.

улучшения работы специализированных магазинов, осуществляющих продажи по операциям в/о «Внешпосылторг», среди прочего «рассмотреть и решить вопрос о переводе в необходимых случаях специализированных магазинов в помещения с достаточными торговыми и складскими площадями, позволяющими обеспечить должную выкладку, показ и хранение товаров и высокую культуру обслуживания покупателей»¹⁴². Вскоре магазинам действительно были выделены новые, более пригодные и просторные помещения.

В 1977 году была отменена система трех разных видов сертификатов: все они были заменены единым платежным средством — чеком «Внешпосылторга». Одной из целей этой реформы была попытка ликвидировать конфликт двух иерархий: иерархии власти и иерархии валют. По мнению бывшего сотрудника в/о «Внешпосылторг», «выявилось явное несоответствие, которое заключалось в том, что, условно, посол в Монголии, заслуженный человек, проработавший долгое время в “системе”, получал сертификаты с синей полосой, в то время как уборщица в нашем посольстве в любой капиталистической стране получала бесполосные сертификаты и могла купить что-то, чего не мог купить посол»¹⁴³. Другой целью была борьба со всевозможными незаконными операциями с сертификатами, о которых говорилось выше: торговые работники докладывали, что наличие двух уровней цен, то есть различных цен для покупателей с синеполосными сертификатами и цен со скидками для обладателей сертификатов с желтой полосой и без полосы, «служило причиной для различного рода злоупотреблений»¹⁴⁴. К тому же система, сочетавшая коэффициенты при выдаче желтополосных сертификатов, скидки при продаже товаров, а также ограничения ассортимента, была слишком сложной для сотрудников магазинов.

С 1 января 1977 года, согласно постановлению Совета министров СССР, «в целях упорядочения» продажа товаров советским гражданам «по операциям в/о «Внешпосылторг» должна

была производиться «по розничным ценам СССР в советской валюте с оплатой чеками единого образца»¹⁴⁵. Теперь и цены, и банкноты, и доступность ассортимента были одинаковыми для всех категорий советских пользователей спецмагазинов. Мало того: номинально цены для обладателей чеков теперь стали такими же, как в обычных советских магазинах, — отличалась только форма оплаты. То есть если в обычном рублевом магазине кассетный магнитофон стоил около 150 рублей, то и в «Березке» цена была такой же. Разница была в том, что в рублевом магазине была представлена только фирма «Электроника», в чековом же по той же номинальной цене можно было приобрести Panasonic, но и оплата была не в рублях, а в чеках¹⁴⁶.

К тому же в новой системе существовала хитрость: при обмене валюты на новые единые чеки был введен специальный коэффициент. Формально сумма в любой валюте переводилась по официальному курсу Госбанка в рубли, а затем должны были выдаваться новые чеки «Внешпосылторга» по курсу 1 чек за 1 рубль. На деле же по такому курсу чеки выдавались только за валюты соцстран. Для всех остальных валют был введен специальный коэффициент 4,6, на который умножались инвалютные рубли при выдаче чеков. «Курс» этот соответствовал бывшему соотношению цен в магазинах «Внешпосылторга» и в обычных магазинах, то есть разница в покупательной способности заменителя валюты (полученного в обмен на конвертируемую валюту) и рубля по-прежнему сохранялась: у чека она была гораздо выше. Так, если зарплата работника была 200 долларов США, что при переводе давало 150 рублей (по официальному курсу 75 копеек за доллар^{147,*}), то на руки он получал вовсе не 150 чеков

* Курс 90 копеек за 1 доллар, установленный в 1961 году, продержался до 1972-го, когда в США произошла девальвация национальной валюты и прекратился ее обмен на золото. С тех пор курс доллара постоянно немного менялся, однако в среднем составлял 70–80 копеек вплоть до 1989 года, когда валютная политика СССР была пересмотрена.

Чек «Внешпосылторга»

«Внешпосылторга», а 690 (150 × 4,6). Валютные переводы за кооперативные квартиры, гаражи, а также путевки в санатории по-прежнему вносились безналично (без перевода в чеки, по курсу 1:1)*.

* В постановлении от 29 сентября 1975 года Совет министров СССР поручал Министерству внешней торговли и Министерству финансов «утверждать расчетные коэффициенты для обмена иностранной валюты при осуществлении операций “Внешпосылторга”» «исходя из среднего соотношения розничных цен СССР и розничных цен в иностранной валюте, сложившегося при продаже товаров на сертификаты». Официальных документов, подтверждающих конкретный курс обмена 4,6:1, мне обнаружить не удалось. Есть лишь справка Министерства юстиции СССР, подтверждающая, что «при выдаче советским работникам указанных чеков применяются установленные коэффициенты» (Справка Министерства юстиции СССР по вопросу о размере возмещения ущерба в случае хищения или недостачи чеков в/о «Внешпосылторг» (сентябрь 1977 г.) // ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 8. Д. 1093. Л. 177). Однако указанный «курс» вспоминают все опрошенные мной респонденты, также он присутствует в письменных воспоминаниях. См., например, дневник участника войны в Афганистане: «Каждому советнику по занимаемой должности будет установлен инвалютный оклад. Как его посчитать? Валютный оклад разделить на текущий курс, остаток умножается на коэффициент 4,6, и на полученную сумму начисляются чеки “Внешпосылторга” единого образца» (Аблазов В. И. Записки военного советника. А, может, не было войны? (Июнь — июль 1979 г.) // Творчество ветеранов последних войн. URL: http://artofwar.ru/a/ablazow_walerij_iwanowich/text_a064.shtml (дата обращения: 19.11.2016)). Об этом же упоминает бывший работник «Внешпосылторга» в своей книге, куда включен и мемуарный материал: Шумейко И. Н. Апокалипсис в мировой истории. Календарь майя и судьба России. М., 2012. С. 300.

О постоянном росте объема торговли за заменители валюты в 1970-х годах свидетельствует тот факт, что в 1979 году в объединении «Внешпосылторг» были созданы отдельные фирмы. Фирмы «Продтовары», «Промтовары» и «Техника» должны были заниматься заказом советских экспортных товаров и импортом иностранных — соответственно продовольственных, промышленных и технических. Фирма «Услуги» занималась продажей за чеки кооперативных квартир, гаражей и путевок в санатории и дома отдыха, а фирма «Чековые операции» осуществляла обмен валюты на чеки. Уставный фонд объединения теперь составлял пять миллионов рублей (против одного миллиона, установленного в 1965 году)¹⁴⁸. В тот же период во «Внешпосылторге» появился инженерно-технический отдел: лицевые счета клиентов объединения и учет выдачи им заменителей валюты теперь велись на закупленном за границей современном компьютере оборудования¹⁴⁹.

Ассортимент магазинов в начале 1980-х составляли: одежда, мех, ткани, обувь, галантерея, парфюмерия, ковры, часы, ювелирные изделия, посуда, радиотовары, фотокинотовары, электробытовые товары, автомобили, мотоциклы и автопринадлежности. Среди стран-производителей были, помимо СССР, Австрия, Англия, Бельгия, Голландия, Дания, Испания, Италия, Португалия, США, Финляндия, Франция, ФРГ, Швейцария и Япония¹⁵⁰. Также «Внешпосылторг» продолжал продавать кооперативные квартиры, гаражи и путевки в санатории. В конце 1970-х — начале 1980-х годов за валютные заменители стала продаваться японская аудио- и видеотехника, причем ее можно было найти во всем СССР исключительно во внешпосылторговских магазинах (подробнее об ассортименте см. главу 3)¹⁵¹.

Объемы торговли по операциям «Внешпосылторга» в масштабе всего СССР оценить довольно сложно¹⁵². А. Канцанцев, возглавлявший «Внешпосылторг» в первой поло-

вине 1980-х, говорил в интервью, что в 1984 году прибыль объединения составляла 120–130 млн инвалютных рублей¹⁵³. В. Хштоян, директор «Внешпосылторга» с 1987 года, оценивал ежегодную прибыль внешпосылторговских магазинов в 30 млн долларов, не считая прибыли в валютах соцстран¹⁵⁴.

Об объемах и эффективности торговли можно также судить по финансовым результатам московских магазинов «Внешпосылторга», которые подчинялись «Росинвалютторгу» Минторга РСФСР. Так, товарооборот всего «Росинвалютторга» (куда входили, напомним, чековые московские магазины для советских граждан и дипломатов, а также магазины для туристов за наличную валюту по всему РСФСР) все время рос и в 1978 году составил 322 млн рублей (прибыль — 7 млн), в 1979-м — 343 млн (прибыль — 10 млн), в 1984-м — 407 млн (прибыль — 17 млн). Из этих сумм обычно всего около 20% приходилось на торговлю за наличную валюту с иностранцами, а 80% — на московские чековые магазины¹⁵⁵. Для сравнения: товарооборот объединения «Разноэкспорт», которое являлось основным закупщиком импортных товаров для обычных рублевых советских магазинов по всему СССР*, составлял в 1979 году 2,7 млрд рублей¹⁵⁶. Если учесть, что доля импорта в магазинах «Внешпосылторга», как было сказано выше, составляла около 75%, то получается, что только московские чековые магазины наторговали в 1979 году на 10% всего закупленного в СССР импорта**.

* По поводу названия этого объединения бывший сотрудник Министерства внешней торговли СССР пояснял: «Часто бывало — преимущественно экспортное объединение сохраняло в названии “импорт”, и наоборот — дрейфующее к импорту ВО оставалось по титулу “экспортным”» (*Шумейко И. Н. Указ. соч. С. 290*).

** При сравнении товарооборота «Росинвалютторга» и «Разноэкспорта» надо учитывать, что оборот первого дан в розничных ценах, а второго — в закупочных, то есть без учета торговой наценки.

По воспоминаниям работника «Внешпосылторга», к моменту закрытия «Березок» в 1988 году обладателями чеков были около 2 млн человек с накоплениями на общую сумму около 780 млн инвалютных рублей¹⁵⁷.

Изменение валютной политики во второй половине 1980-х и закрытие «Березок»

С началом либерализации в экономике и идеологии во второй половине 1980-х годов ситуация в сфере торговли за иностранную валюту начала резко меняться. Сначала совзагранработникам разрешено было при возвращении из-за границы не менять наличную валюту на чеки «Внешпосылторга», а тратить ее в валютных магазинах для иностранцев, как это было с теми советскими гражданами, у которых была советская валюта до 1969 года¹⁵⁸. Менялось и отношение к Западу в целом, и к капиталистическому бизнесу в частности. Например, в 1987 году советским организациям было разрешено образовывать совместные предприятия с иностранными фирмами¹⁵⁹.

Однако если отношение к валюте становилось «проще», то чековая торговля, наоборот, стала вызывать идеологические сомнения. В рамках борьбы с привилегиями и злоупотреблениями (подробнее об этом см. главу 5) 18 января 1988 года было принято постановление Совета министров СССР об отмене торговли на чеки «Внешпосылторга»¹⁶⁰. В нем говорилось, что «в целях устранения негативных явлений, связанных с продажей товаров в специализированных магазинах министерств торговли союзных республик на чеки в/о «Внешпосылторг», а также упорядочения обмена иностранной валюты, получаемой советскими гражданами, работающими за границей», с 1 июля 1988 года и чеки «Внешпосылторга», и сами магазины, где раньше на них велась торговля, прекращают свое существование. При этом

другие виды заменителей валюты — чеки Внешторгбанка серии «А» для моряков и серии «Д» для иностранных дипломатов — были отменены лишь в 1991-м¹⁶¹.

За первое полугодие 1988 года можно было потратить имеющиеся на руках чеки или зачислить их на валютный счет во Внешторгбанке (переименованном в 1988 году во Внешэкономбанк), с которого можно было оплатить дефицитные товары длительного пользования безналично (как на заре существования системы в конце 1950-х — начале 1960-х) или получить в виде наличной валюты в ограниченном количестве при выезде за границу¹⁶². После 1 июля нереализованные чеки могли быть только обменены на рубли по номиналу. Многие посетители и работники «Березок» вспоминают, что после сообщения о будущей отмене чеков в магазинах начался ажиотаж — люди спешили тратить накопленные валютные суррогаты. В магазины выстраивались километровые очереди, и люди скупали все, что оставалось на прилавках¹⁶³.

Итак, снова «в целях стимулирования привлечения иностранной валюты от советских граждан» предполагалось начать торговлю с иностранцами по безналичному расчету: люди могли переводить свою валюту со счета в банке в оплату дефицитных товаров¹⁶⁴. Поскольку магазины «Внешпосылторга» были закрыты, то для отоваривания переводов со счетов иностранцев открылись новые магазины, или, по выражению тогдашнего замминистра торговли СССР С. Саруханова, «демонстрационные залы»: по всему СССР их было 41¹⁶⁵. Покупатели могли выбирать там товар, а затем оплачивать его через банк безналичным переводом. Ассортимент товаров был сужен: за валюту теперь продавались только автомобили, садовые домики, автоприцепы, мебель, строительные материалы, бытовая и радиоэлектронная техника¹⁶⁶. Поскольку из всех этих товаров импортной была только техника, она и вызвала наибольший ажиотаж. «Не секрет, что львиная доля [нашей выручки] получена в тех магазинах, которые торговали

«Березка» с электроникой в Москве после объявления о скором закрытии магазинов. 1988. Фото — Огонек/Коммерсантъ

импортной радиотехникой, перекочевавшей в них из тех же «Березок», — говорил в интервью С. Саруханов. — В остальных демонстрационных залах покупок было сделано крайне мало»¹⁶⁷. Выписывать чек в магазине, а затем оплачивать его в банке — такая система была слишком сложной, а паника из-за сворачивания валютной торговли усугубляла ситуацию. Один из пострадавших покупателей писал в редакцию газеты «Известия»: «30 июня я выписал товарный чек на кассеты к магнитоле и вот до 6 июля не могу его оформить: вокруг банка толпы, идет запись на проникновение внутрь здания, ведется переключка»¹⁶⁸.

Из-за высокого спроса на импортную технику и для борьбы с очередями в банк в 1989 году в системе «Внешпосылторга» была создана фирма «Конси». Она применяла компьютерную программу для запроса в банк об остатке средств на счете: это позволяло покупателям не стоять в очереди

в банк, а получать товар прямо в демонстрационном зале (использовалась та же схема, с помощью которой раньше подразделение «Внешпосылторга» «Чековые операции» узнавало, сколько человеку положено чеков). Хотя «Внешпосылторг» по-прежнему был частью союзного министерства, «Конси» уже имела черты коммерческого предприятия, совмещая в себе закупку товаров и их продажу, то есть функции Минвнешторга и Минторга одновременно. Закупки импортных товаров производились на основании консигнации (то есть магазины расплачивались с поставщиками только после продажи товаров), поскольку государство, находясь в тяжелой финансовой ситуации, больше не выделяло денег на закупку товаров заранее. «Конси» не ставила лимитов, поэтому покупатели, не уверенные в будущем своих валютных сбережений, часто закупали товары в больших количествах^{169*}.

Тем временем наличная иностранная валюта становилась все менее опасной и все более распространенной: с декабря 1988 года предприятия, производившие товары на экспорт, получили право забирать себе часть валютной выручки, что было первым шагом на пути к отмене государственной валютной монополии¹⁷⁰. С 1989 года валютой было разрешено даже выплачивать зарплату сотрудникам (правда, сначала опять-таки только зачислять на счет — для безналичных расчетов с теми же «демонстрационными залами»; работники предприятий, производящих товары на экспорт, тем самым получили доступ к валютным магазинам¹⁷¹). Резко выросло

* Те, кто раньше покупал чеки за рубли на черном рынке, чтобы затем спекулировать товарами из магазинов «Внешпосылторга» (подробнее об этом см. главу 4), теперь просили обладателей банковских валютных счетов покупать большие партии техники, а затем выкупали технику за рубли и перепродавали по более высокой цене. После 1991 года эти люди смогли сделать свою торговлю легальной: так в России появились крупные розничные сети аудио- и видеотехники «Партия», «Техносила» и «М.Видео» (Интервью автора с основателем фирмы «Конси», бывшим сотрудником «Внешпосылторга» А. Усовым).

в конце 1980-х и количество советских граждан, выезжавших за границу: если в 1986 году за рубежом побывало около 3 млн человек, то в 1989 году — уже около 9 млн¹⁷².

С сентября 1990 года открыть валютный счет во Внешэкономбанке было разрешено любому советскому гражданину — указывать источники получения валюты больше не требовалось. Тот факт, что валюта все больше выходила из тени, подтверждается и тем, что с 1 ноября 1989 года рубль по отношению к доллару был официально обесценен почти в 10 раз: вместо символических 70 копеек¹⁷³ доллар стал стоить 6 рублей 26 копеек¹⁷⁴.

Если внешпосылторговые «Березки», торговавшие за чеки, были закрыты в 1988 году, то магазины, принимавшие наличную иностранную валюту, наоборот, процветали. В августе 1989-го в трех московских гостиницах открылись даже первые валютные казино. Официально им разрешалось обслуживать только иностранных граждан, но основной доход приносили отечественные игроки¹⁷⁵. В июле 1990 года вышло постановление, согласно которому торговать за наличную иностранную валюту получили право все советские организации независимо от формы собственности¹⁷⁶. Тогда же из валютных магазинов были удалены представители ОБХСС и КГБ, которые ранее вели наблюдение за ходом валютной торговли¹⁷⁷. На протяжении 1990 года стремительно росло количество магазинов (в основном принадлежащих иностранным фирмам), которые торговали за наличную валюту, и доступ туда теперь был открыт всем советским гражданам. Например, в московском ГУМе открылся магазин известной итальянской марки Benetton¹⁷⁸.

Однако окончательно рынок наличной валюты был легализован накануне образования нового государства — Российской Федерации: согласно Указу президента РСФСР от 15 ноября 1991 года граждане получили возможность на законных основаниях покупать и продавать валюту, а предприятия — заниматься экспортными и импортными операциями

с зарубежными странами¹⁷⁹. Государственная валютная монополия, объявленная в 1937 году, была отменена. Статья 88 УК РСФСР, предусматривавшая с 1961 года расстрел за незаконные валютные операции, формально сохранялась до 1 июля 1994 года, однако в декабре 1991-го по ней была отменена смертная казнь¹⁸⁰. В последние годы перед ее отменой статья могла применяться в случаях операций с валютой в обход зарегистрированных банков (с 1988 года в СССР разрешено было открывать официальные негосударственные банки).

Из-за слабости рубля торговля за наличную валюту продолжала существовать и в новообразованном государстве — Российской Федерации. Власти пытались бороться с этим видом торговли: осенью 1991-го она была запрещена президентским указом с 1 июля 1992 года, однако запрет так и не заработал, а в октябре 1992 года указ был официально отменен¹⁸¹. С 1 января 1994 года торговля за валюту все-таки была официально запрещена инструкцией Центробанка, однако некоторое время еще существовала неофициально. Магазины прибегали к хитрости, устраивая у себя пункты обмена валюты: формально принимая в уплату за товары рубли, на деле они получали доллары (в ценниках на товарах указывалась долларовая цена, однако для обхождения запрета слово «доллар» заменялось на обозначение «условная единица» — «у. е.»)¹⁸². Через некоторое время финансовые власти, боровшиеся за укрепление рубля, все же добились того, что торговля за наличную иностранную валюту была окончательно прекращена.

* * *

Магазины «Березка» задумывались государством в конце 1950-х — начале 1960-х годов для решения локальной проблемы нехватки валюты. В этом они были похожи на «торгсины», созданные в 1930-е годы¹⁸³. Однако если в эпоху индустриализации

речь шла прежде всего о выманивании у граждан валюты и драгоценностей, которые оставались у них еще с дореволюционных времен, то в эпоху «Внешпосылторга» основными посетителями валютных магазинов стали совзагранработники, получавшие валюту в качестве зарплаты. Существенно изменился и ассортимент товаров, предлагавшихся за валюту. Если в 1930-е годы стоял вопрос о физическом выживании в условиях голода и «Торгсин» предлагал за валюту и золото главным образом продукты питания, то в 1960-е гражданам стали продавать за валюту товары длительного пользования, автомобили, квартиры, импортную одежду и обувь. Еще одним важным отличием «Внешпосылторга» от «Торгсина» была степень экономической эффективности: «Торгсин» внес существенный вклад в финансирование индустриализации, тогда как доходы валютной торговли в 1960–1980-е в большой степени шли на закупку импортных товаров для своих же магазинов.

Новшеством в деле валютной торговли с советскими гражданами в 1960-е годы стало и появление заменителей валюты. Сертификаты и чеки были введены в оборот для решения конкретных практических задач торговли через «Внешпосылторг», однако постепенно превратились в своеобразную параллельную валюту в СССР, порождая новые, в частности нелегальные, повседневные практики и ставя сложные идеологические и юридические вопросы. Вопросы эти касались соотношения между экономической целесообразностью и советскими представлениями о морали, роли денег в социалистическом обществе, а также проблемы привилегий и социального расслоения.

Несмотря на то что магазинов, торговавших за валюту и ее заменители, в масштабе страны было не так много, а объемы их торговли были не так уж велики, они отражали изменения, происходившие в обществе, и оставили свой след в культуре потребления позднего СССР, о чем будет подробнее рассказано в следующих главах.

ГЛАВА 2. ПОСЕТИТЕЛИ «БЕРЕЗОК»: ОТ ДИПЛОМАТОВ ДО ДИССИДЕНТОВ

Неправильно думать, что «Березки» были чисто московским явлением, магазинами для номенклатуры, где никогда не бывали и о которых даже не слышали широкие слои населения. «Березок» в стране было действительно не так много (на пике — чуть больше ста), и самые лучшие из них по внешнему виду и ассортименту действительно находились в Москве, а дипломаты и командированные чиновники действительно составляли важную часть «березочного» контингента. Однако ниже я покажу, что знали о «Березках» и посещали их по всему Советскому Союзу самые разные люди. Узбекский инженер, проработавший в конце 1970-х три года в Гвинее на строительстве бокситового рудника и получавший там валютную зарплату, много лет посещал ташкентскую «Березку». Дочь эмигранта второй волны (оставшегося в Западной Германии после войны) на присылаемые ей отцом деньги регулярно ездила в свердловскую «Березку» из своего родного города Карпинска — в 400 километрах от Свердловска. Политзаключенные в мордовских лагерях получали в посылках продукты из «Березки», купленные для них академиком А. Сахаровым на гонорары за публикацию статей за границей и т. д.

В этой главе я расскажу о тех советских гражданах, которые имели легальный доступ в «Березку» (в следующей — о тех, кто попадал туда в обход правил). Законным образом

получить валюту, а значит, и право делать покупки в «Березке» советский гражданин мог двумя способами: заработать ее за границей или получить в виде денежного перевода, находясь в СССР. В первую группу попадали граждане, имевшие валютную зарплату или суточные. Валюту им чаще всего выплачивало посылавшее их за рубеж советское ведомство. Вторая группа легальных посетителей «Березки» получала валюту, находясь в СССР, — в виде гонораров или подарочных переводов. Тут источником валюты были иностранные организации или граждане. И если в первую группу посетителей входили в основном одобренные для работы за границей надежные советские граждане, то во второй преобладали люди, имевшие личные «связи с заграницей», то есть потенциально нелояльные режиму.

Советские заграничные работники и граждане, выезжающие в командировки

Первой категорией советских граждан, которые в 1958 году получили доступ к магазинам «Внешпосылторга», были советские работники за границей, для которых источником валюты была зарплата. В 1960 году всего за границу с различными целями выехало около 700 тысяч советских граждан, в 1965-м — уже 1,2 млн человек, в 1974-м — 2,2 млн, а в начале 1980-х — уже около 3 млн¹. В это число, помимо людей, выезжавших за границу по служебной линии, входили и те, кто отправлялся в туристические или частные поездки, а значит, не имел доступа в магазины «Березка». Данные, позволяющие судить о том, какая же часть всех выезжавших из СССР ехала «по делам», довольно скудны. Однако известно, что, например, в 1960 году с деловыми целями выехало около 70 тысяч человек, то есть 10% от общего количества². Среди них были люди, работавшие за границей

на штатных должностях, например дипломаты или журналисты, а также специалисты, выезжавшие для технической помощи развивающимся странам, временно командированные от различных ведомств, выезжающие на гастроли или спортивные соревнования, а также транспортные работники и военнослужащие.

«Официальные лица»

Среди советских граждан, работавших за рубежом на штатных должностях, можно выделить две группы. Первые работали в советских учреждениях за границей: это были работники советских посольств, консульств, торговых представительств, а также сотрудники корреспондентских пунктов газет, журналов, телевидения и радио. Вторая группа — представители СССР в международных организациях: ООН, МАГАТЭ, ЮНЕСКО и т. д. Эти люди формально получали зарплату не от СССР, а от самих международных организаций.

Чтобы попасть на перечисленные должности, надо было пройти строгий отбор. Однако необходимо помнить, что совзагранработниками считались и мелкие сотрудники посольств, торгпредств и корпунктов — шоферы, уборщицы, ремонтники. Местное население на эти должности практически не привлекалось, и на них тоже направлялись советские граждане, которые получали зарплату в валюте.

Выплата валютной зарплаты совзагранработникам — отдельный вопрос³. Эта проблема решалась в СССР очень своеобразно. Государство сэкономило валюту и предпочитало тратить ее на своих сотрудников как можно меньше, что часто сказывалось на имидже советских людей за границей. Как и любая бюрократическая условность, «бюджетный набор» часто не мог удовлетворить реальные нужды советских работников за границей. Один из советских дипломатов в Италии в 1967 году так описал эту практику в своей жалобе

в вышестоящие инстанции: «Составляя бюджетный набор, исходят из надуманного и крайне ограниченного минимума продовольственных и промышленных товаров, который... якобы соответствует престижным требованиям. В действительности же этот набор ставит наших дипсотрудников в приниженное в материальном отношении положение перед дипломатами других стран и представителями тех политических, деловых и культурных кругов, в которых они должны проводить соответствующую работу. <...> Большинство наших товарищей одеваются не только чересчур скромно, но даже подчас и бедно»⁴. Это было особенно странно, если учесть, насколько важной задачей считалась пропаганда за границей советского образа жизни.

Даже когда зарплаты заграничникам устанавливались на нормальном уровне, управление Минфина почти не учитывало инфляцию в странах пребывания сотрудников и высокие зарплаты могли через некоторое время обесцениться. Глава бюро газеты «Правда» в Токио И. Латышев вспоминает, что во время его первого срока работы в Японии (1957–1962) его зарплата составляла 208 тысяч иен при зарплате японского премьер-министра в 250 тысяч иен, то есть была непомерно высокой, а во время второго срока (середина 1970-х) ему стали платить лишь немногим больше — 245 тысяч иен, тогда как зарплата премьер-министра к тому времени составляла уже более миллиона иен, то есть выросла в четыре раза⁵.

Советским гражданам, работавшим в международных организациях, зарплата назначалась непосредственно этими организациями в таком же размере, как представителям других стран. Но советские ведомства вмешивались и тут. С декабря 1958 года, когда количество советских представителей в иностранных организациях значительно увеличилось, «в целях устранения излишеств в материальном обеспечении советских граждан, работающих в аппаратах международных

организаций» до 75% их зарплаты решено было конфисковать в государственную казну⁶. Эта практика имела формальное объяснение, состоявшее в том, что самый большой оклад среди всех советских граждан, работавших за границей, должен был получать посол. Остальные же жалования должны были составлять не более определенного процента от зарплаты посла. Но поскольку иностранные организации платили советским представителям довольно большое жалование, то есть существенно больше оклада советского посла, то, чтобы не нарушать субординации, «излишки» сдавались работниками в государственный бюджет. Международные чиновники тем самым просто приравнивались к соответствующей категории сотрудников МИД СССР, а на представительские расходы (чтобы «сохранить лицо» перед иностранными коллегами) им полагалась надбавка в 10%. С 1958 года зарплату им выплачивали советские учреждения, а все денежные средства, получаемые от международных организаций, сотрудники обязаны были сдавать в государственный бюджет⁷.

Жена чиновника, работавшего в 1950–1960-х годах советским представителем в МАГАТЭ в Вене, вспоминает, что, когда пришло решение о конфискации у чиновников международных организаций большей части их зарплаты, семья с тремя детьми вынуждена была перебраться из трехкомнатной квартиры в одну комнату в общежитии, где проживали другие советские заграничные работники⁸.

Банкир В. Герасченко, возглавлявший с 1965 года Московский народный банк в Лондоне (советскую организацию, подотчетную Банку Англии), вспоминает, что формально советские банковские работники получали зарплаты на уровне своих британских коллег, однако тоже должны были сдавать большую часть через посольство в госбюджет. Перед иностранцами советские власти, видимо, стыдились такой практики, поэтому советским сотрудникам на возможные вопросы иностранных коллег было велено объяснять, что

деньги сдаются просто для скорейшего накопления на какие-то большие покупки⁹. Тот факт, что государство и само отчасти понимало сомнительность такой финансовой политики в отношении советских международных чиновников, хорошо иллюстрирует следующая история, рассказанная женой дипломата, работавшего в советском торгпредстве в США в 1970-х годах: «У одной нашей женщины в Нью-Йорке умер муж, работник ООН, и ей ООН выплатила большую сумму в качестве компенсации. На нее стали ужасно давить в нашей миссии: “Сдайте!”, а она развопилась и не сдала, и ей ничего не сделали. Ведь они, в общем-то, конечно, знали, что не имеют права это забирать, но просто все обычно покорно сдавали»¹⁰.

В то же время надо отметить, что зарплаты совзагранработников хотя и были для заграничной жизни недостаточными, по советским меркам были, напротив, довольно высокими. Если речь шла о поездке в западную страну, то она часто воспринималась как залог улучшения материального положения по возвращении на родину.

Несмотря на всю риторику о «загнивающем Западе», работа за границей считалась очень престижной. И не только потому, что жизнь там была более комфортной, но и потому, что благодаря пребыванию за границей можно было обеспечить себе более благополучное существование на родине после возвращения. Сотрудник Министерства внешней торговли В. Рахманин в своих воспоминаниях рассказывает, как в 1970-е годы поехал в Японию возглавлять протокольный отдел советского павильона на выставке в Токио: «Для меня это была первая заграничная поездка, что было не только почетным, но и материально выгодным»¹¹. Полковник КГБ Е. Семенихин вспоминает, что работа за границей была редкой в СССР возможностью заработать: «В те времена мы, молодежь, не очень еще и представляли себе основную причину, по которой многие наши компатриоты прорывались

на заграничную работу, — это для советского человека был единственный шанс, не воруя и не беря взяток, поправить свои материальные дела...»¹²

Тем самым более чем скромное по сравнению с местными стандартами существование многих советских граждан за границей объяснялось не только низкими зарплатами, но и тем, что они хотели вложить как можно больше валюты в приобретение «товаров длительного пользования» (которых на родине было не достать) как для себя, так и для последующей перепродажи. К тому же валюту можно было копить и для обмена на сертификаты/чеки «Внешпосылторга» для последующего приобретения дефицитных благ в СССР.

Уже упомянутый журналист И. Латышев вспоминает: «Перевод имевшихся накоплений в Москву достигался либо покупкой чеков «Внешпосылторга», принимавшихся тогда в Москве валютными магазинами «Березка» в виде платы за дорогие дефицитные товары, либо провозом в Союз в качестве личного имущества всевозможной дорогой электронной аппаратуры, модных тканей или предметов роскоши, которые потом с выгодой продавались соотечественникам»¹³. Такой продажей (и необходимой для нее экономией) занимались чиновники всех рангов. Вот что вспоминает жена бывшего сотрудника советского торгпредства в США: «Из США можно было везти синтетические шубы, чтобы потом сдавать их в комиссионку и получать какие-то деньги. Если работники советского посольства должны были сами оплачивать свои коммунальные услуги, то они страшно экономили: мерзли зимой и парились летом — чтобы потом купить эти шубы на продажу»¹⁴.

Покупки в «Березке» после возвращения воспринимались как естественная часть работы за границей. Вот как об этом вспоминал банкир В. Геращенко: «Ну а когда я уже поехал работать в Лондон, в Моснарбанк, там, конечно, жизнь была комфортнее, хватало и на еду, и на тряпки. И, как любому

Отдел электроники магазина «Березка» в Москве
Новости и информация. 1974. № 20. С. 2

другому “товарищу”, неважно на какую должность посланному за границу, хотелось, естественно, к концу трехлетнего срока накопить чеков “Внешпосылторга” на машину и чтоб еще осталось на одежду из “Березки”...»¹⁵

В целом жизнь совзагранработника представляла собой следующее парадоксальное сочетание: бедное существование за границей из-за экономии валюты, с одной стороны, и последующая покупка на родине за сертификаты автомобиля и других предметов роскоши — с другой. Тот же В. Рахманин в своих воспоминаниях невольно демонстрирует этот парадокс: «[В командировку в Японию] все привезли с собой водку и консервы. Когда кончались эти запасы, наши соотечественники опустошили все запасы спирта в близлежащих аптеках, а на закуску приноровились использовать дешевые куриные лапки и головы, которые варили, получая

прекрасный бульон. <...> Платили нам здорово — через три месяца я уже купил себе “Волгу-24”¹⁶. О том же пишет и И. Латышев: «В целях расходования наибольшей доли личных сбережений на одежду, питание и предметы роскоши квартиры снимались у японцев многими нашими дипломатами тесные и без особых удобств. Жилищные условия большинства наших работников посольства и других учреждений, несмотря на их высокие валютные заработки, были неважные»¹⁷.

При этом идея о пребывании за границей как способе заработать сосуществовала в представлениях советских граждан с идеей о выполнении ответственной государственной работы: «Уезжал я с легкой душой. Выполнен долг перед Минвнешторгом, Родиной. К тому же была приобретена автомашина, стереосистема и другие бытовые приборы»¹⁸. На практике накопительство могло и затмевать «долг». Журналист, работавший в 1960–1970-х годах в Ливане, вспоминает «одного довольно солидного нашего дипломата, который просидел весь период блокады Бейрута в подвале посольства, не расставаясь нигде, даже в туалете, с атташе-кейсом, набитым чеками “Внешпосылторга”»¹⁹. О том же пишет в своем дневнике сотрудник ЦК КПСС А. Черняев, рассказывая о советнике по партийным связям в советском посольстве в Праге: «Ни разу не приглашал к себе домой рабочего, партактивиста, не имеет ни связей, ни знакомств в народной среде. Потому что экономит кроны»²⁰.

Технические специалисты

Неправильно думать, что типичными посетителями «Бережок» были лишь дипломаты и высокопоставленные чиновники. Напротив, как раз более многочисленной группой были советские специалисты, получавшие вознаграждение в валюте за работу в странах Азии и Африки. Это были люди,

направленные для «оказания технического содействия» в постколониальные страны — зону интересов СССР, строившие там промышленные объекты, обучавшие местных специалистов, развивавшие культуру и здравоохранение, то есть инженеры, врачи, учителя, переводчики и просто рабочие.

В отличие от дипломатов и журналистов, имевших за границей штатные места, технические специалисты формально оставались приписанными к своим местам работы в СССР и просто числились в длительной командировке. В основном они командировались по линии Госкомитета по внешнеэкономическим связям (главного ведомства, отвечавшего за оказание технической помощи развивающимся странам), и их зарплата была частью долгосрочного, иногда долларового, денежного кредита, выдававшегося Советским Союзом странам третьего мира, поэтому выплаты советским специалистам осуществлялись в валюте. Как уже отмечалось в первой главе, только за период с 1955 по 1961 год объем средств, выделяемых Советским Союзом для помощи развивающимся странам, вырос с трех миллионов новых рублей до двух с половиной миллиардов²¹. В 1961 году таких специалистов за рубежом было около восьми тысяч²², а в 1970 году — уже 24 тысячи человек²³.

В Монголии работало больше всего советских специалистов: в конце 1980-х они составляли четверть всех советских специалистов, работавших за границей²⁴. Сотрудник Института востоковедения С. Панарин, с 1974 года ежегодно ездивший в Монголию для участия в совместных археологических экспедициях, считает, что на рубеже 1970–1980-х на различных строительных объектах в Монголии работало около 40 тысяч советских граждан одновременно, а за все время советско-монгольского сотрудничества в Монголии побывало по работе до двух миллионов советских специалистов²⁵.

Формально условия работы у этой категории работников были несколько хуже, чем у сотрудников советских

и международных учреждений за границей. Например, подъемные техническим специалистам выплачивались в размере 30% валютной зарплаты (дипломатам и журналистам — 50%), а оплачиваемый отпуск по болезни давался на срок не более двух месяцев (первой группе — до четырех месяцев). Однако было у технических специалистов и одно преимущество: сотрудникам советских и международных учреждений за границей предписывалось в обязательном порядке проводить отпуск в СССР, тогда как «технарям» можно было остаться в стране пребывания²⁶.

Неформальное отличие технической помощи от работы на штатной должности состояло в том, что бытовые условия были более тяжелыми. Зато для работы за границей в качестве технического специалиста уже не нужно было обязательно быть членом КПСС, как для работы на штатных должностях, и на такие должности часто отправляли обычных студентов языковых вузов*.

Привезти из этих стран, в отличие от западных, часто было нечего, так что основная материальная привлекательность поездки в данном случае состояла именно в последующем отоваривании через «Внешпосылторг». Один респондент вспоминает, что после окончания факультета иностранных языков Харьковского госуниверситета в 1979 году он был направлен в качестве переводчика в Анголу, в группу советских военных специалистов, которые должны были тренировать «освободительную армию» Намибии. Он сразу получил оклад размером 450 инвалютных рублей. Если учесть, что чеки «Внешпосылторга» выдавались с инвалютного счета

* Точных данных о том, на какие должности за границей брали партийных, а на какие можно было взять и беспартийного и насколько строго это соблюдалось, нет. Лишь в качестве иллюстрации приведем следующие данные: в 1960 году из всех советских граждан, выехавших по работе за границу, членами КПСС были 49%. См.: О некоторых итогах работы Комиссии по выездам ЦК КПСС за границу за 1960 год // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 14. Д. 20. Л. 87.

АНГЛИЯ
Leygil

1. Платье женское из полиэстера (100 %), без воротника, рукава — 3/4, юбка — гофре, с блочкой, с поясом из искусственной кожи, без подкладки.
Цена, руб.: 100-00

2. Платье женское из полиэстера (100 %) с глубоким вырезом, с воланами, отделано кружевом, без подкладки.
Цена, руб.: 84-00

Страница из каталога в/о «Внешпосылторг». 1982

по курсу 1:4,6, а потом, в свою очередь, могли быть обменены на черном рынке на рубли по курсу 1:2 (подробнее об этом см. главу 4), то эту зарплату можно приравнять примерно к 4000 рублей в месяц — сумма, примерно в 25 раз превышающая среднюю зарплату в СССР²⁷. После возвращения на родину переводчик приобрел через «Внешпосылторг» кооперативную квартиру в Харькове, а после второй поездки в Анголу, в 1986-м, уже в качестве гражданского переводчика, — еще одну²⁸.

Социолог Г. Дерлугян в 1984 году, еще будучи студентом, поехал на год в Мозамбик в качестве стажера-переводчика, после чего, как он пишет, «мог купить “Волгу” и еще осталось на подарки из “Березки” всей родне»²⁹. После второй поездки в Мозамбик в 1986 году Дерлугян смог приобрести на валюту четырехкомнатную кооперативную квартиру в Москве³⁰. Журналист и бизнесмен К. Ремчуков также в студенческие годы (1976–1977) работал переводчиком на строительстве металлургического комбината в Пакистане. После возвращения в СССР он, по его собственному свидетельству, «на заработанные чеки “Внешпосылторга” купил двухкомнатную квартиру на Соловьином проезде в Ясеневе и отложил несколько тысяч на “Березку”, чтобы баловать жену-студентку»³¹.

Такая практика касалась не только крупных городов СССР. Сын советского инженера из Узбекистана, работавшего в Гвинее в конце 1970-х на строительстве бокситового рудника, вспоминает: «После возвращения из Африки наша семья — шесть человек плюс ближайшие родственники — более десяти лет (до момента закрытия “Березок”) не знали, что такое дефицит в СССР. Жили мы в небольшом городке в Узбекистане, “Березка” была в Ташкенте. В “Березке” покупалось все: от “Волги” до одежды и обуви»³².

Поездка на работу в страны Азии и Африки становилась, таким образом, одним из немногих в СССР способов легально заработать крупные суммы денег, получить доступ

к дефицитным товарам, купить квартиру и машину без очереди, не занимая при этом номенклатурную должность, не имея специального блага и не прибегая к незаконной экономической деятельности. Журналист-арабист, работавший в советское время на Ближнем Востоке, считает, что с годами такие поездки все больше воспринимались как способ заработать: «Прежде, в хрущевские времена, многие советские специалисты отличались подлинным интернационализмом и энтузиазмом в работе. Но дух стяжательства, иногда патологическая жадность, стремление безбедно, не напрягаясь отбыть свой срок постепенно брали верх»³³.

Действительно, последующие покупки в магазинах «Внешпосылторга» были часто главной целью поездки. Материальная выгода затмевала интерес советских командированных к самой стране пребывания. Уже цитировавшийся выше С. Панарин, много лет работавший в Монголии, критикует своих коллег: «В массе своей они приезжали ради заработка и, приехав, быстро осознали — или знали заранее... [что им] только и остается переводить заработок в чеки и накопления, реализуемые по возвращении (машина, квартира, та же дубленка). Из красивой и своеобразной страны Монголия превращалась для многих из них в элементарное пространство временного пребывания, в этакую протянувшуюся на много километров сберкнижку, волнующую только суммой вклада»³⁴.

В статьях периода перестройки приводились мнения совзагранработников о закрытии «Березок» (подробнее об этом см. главу 5). Генеральный директор совместного предприятия «Монголсовцветмет» подтверждал: «[Когда отменили чеки,] престижность труда за рубежом сразу упала. <...> Одежда и обувь, как выяснилось, удерживали здесь многих. Как только объявили, что теперь эти товары за валюту продаваться не будут, жены непреклонно требуют от мужей возвращения домой к детям»³⁵.

Временно командированные и выезжающие на гастроли и соревнования

Третья группа советских граждан, имевших валютный доход за рубежом и, соответственно, доступ в «Березки», — это люди, выезжавшие за границу с деловыми целями на недолгий срок. Это могли быть командированные от любых ведомств, а также люди творческих профессий, выезжавшие на гастроли или по обмену, и спортсмены. Представители этой группы либо получали от государства валютные суточные, либо имели гонорар от приглашающей стороны.

Конечно, в заграничные командировки в основном попадали люди, лояльные режиму, среди выезжавших значительную часть составляли высокопоставленные чиновники. Сотрудник ЦК КПСС А. Черняев в своем дневнике за 1973 год рассказывает, что на заседании Политбюро специально обсуждался вопрос «об упорядочении внешнеэкономических связей министерств и ведомств»: «Смысл был в том, что министры и их замы с большим удовольствием и страстью занимаются заграничными поездками, чем своим делом»³⁶.

К тому же многим чиновникам полагались надбавки к суточным. В первую категорию, имевшую надбавку 30%, входили члены правительства, председатели советов министров союзных республик, а также руководители правительственных делегаций, которые выезжали за границу для подписания межправительственных соглашений. Во вторую группу (надбавка к суточным 20%) входили заместители членов союзного правительства, члены правительств союзных республик, послы и торговые представители, депутаты Верховного совета, первые секретари краевых и областных комитетов партии и действительные члены Академии наук СССР³⁷.

Привилегией для людей, занимавших определенные должности, было, кроме того, право на оплату проезда за границу первым классом (на самолете, поезде или судне). Это были руководители учреждений СССР за границей и их

заместители, все группы граждан, имевшие право на надбавки к суточным, а также руководители общественных организаций, народные артисты СССР, народные художники СССР и секретари творческих союзов СССР. Всем им также компенсировались фактические расходы по найму жилого помещения независимо от установленных предельных норм.

Однако за пределами надбавок к суточным, проезда первым классом и проживания в более комфортабельных условиях высокопоставленные командированные, выезжая за границу, не имели особенных привилегий. Например, на получение валюты сверх нормы им каждый раз приходилось просить разрешения: председатель исполкома Моссовета В. Промыслов писал в 1964 году председателю Совета министров СССР А. Косыгину: «Алексей Николаевич! Решением директивных органов я должен выехать на семь дней в Италию. Поскольку эта командировка осуществляется на безвалютной основе, просил бы вас, Алексей Николаевич, если имеется возможность, разрешить Министерству финансов СССР обменять мне 70 советских рублей на свободную валюту»³⁸. Тогда же разрешение на выдачу валюты главным деятелям советской авиационной промышленности просил Комитет по авиационной технике: «В соответствии с распоряжением Совета Министров СССР от 29 января 1964 г. № 16 с ответным визитом в Англию 18 апреля выезжает группа советских авиационных специалистов. Прошу вас разрешить обменять деньги по сто рублей на соответствующую сумму в иностранной валюте товарищам Туполеву А. Н., Микояну А. И., Челомею В. Н., Дементьеву П. В., Ивченко А. Г., Туманскому С. К., Хрущеву С. Н., Ильюшину С. В.»³⁹

Если чиновника командировали в соцстрану, выдача валюты контролировалась уже не так строго, к тому же со временем правила становились менее жесткими. Например, журналист и экономист О. Лацис вспоминал, что, когда он в 1980 году в качестве эксперта сопровождал советскую

делегацию на сессию СЭВ в Чехословакию, ему был разрешен обмен рублией на кроны без ограничений⁴⁰.

Если в заграничные командировки существовал строгий идеологический отбор и только от государства зависело, кого командировать за рубеж, то выезд на гастроли и соревнования был делом более тонким. Отправлять нужно было тех, кто мог продемонстрировать на Западе величие СССР, а значит, принести валюту в казну⁴¹. В результате за границу иногда попадали не вполне лояльные режиму артисты и спортсмены. При обсуждении выезда артистов на гастроли сталкивались интересы Министерства финансов и Министерства культуры, с одной стороны, и КГБ — с другой. Так, в 1956 году Министерство культуры просило ЦК КПСС выпустить на гастроли балерину М. Плисецкую, а КГБ в ответ сообщал, что она «является морально разложившимся человеком» и «высказывает изменнические настроения», поэтому выпускать ее за границу нельзя⁴².

Тем не менее не только Плисецкая, но и другие знаменитые советские артисты, «высказывавшие изменнические настроения», все-таки выезжали за границу. Например, музыкант М. Ростропович ездил на зарубежные гастроли даже после того, как в 1970 году передал за рубеж письмо в защиту А. Солженицына, то есть стал открытым врагом режима: в 1971–1972 годах он посетил восемь иностранных государств и, как всегда, получил за эти поездки валютные гонорары⁴³.

Как и в случае с советскими представителями в международных организациях, государство изымало в свою пользу вплоть до трех четвертей с каждого гонорара, который получал от приглашающей стороны советский артист, ученый или спортсмен. В документах Минфина эта практика объяснялась следующим образом: «В ряде случаев советским артистам, выезжающим на гастроли в капиталистические страны, гонорар в иностранной валюте выплачивается в размерах, превышающих потребность на необходимые расходы, связанные

с пребыванием их за границей, что приводит к закупке ими различных вещей для перепродажи в СССР»⁴⁴.

В 1955 году, когда активные гастроли советских артистов стали более частым явлением, было установлено, что поскольку «выезды, как правило, проводятся за счет советского государства», то полученные за выступления валютные средства должны поступать в государственный бюджет, однако до 25% гонорара могут идти на «материальное поощрение артистов»⁴⁵. В 1958 году эта норма была повышена до 50%, однако в 1964-м снова снижена до 35% и оставалась на этом уровне до конца советского периода⁴⁶. Было и еще одно ограничение: сумма валютного вознаграждения не должна была превышать в переводе на рубли той суммы, которую артист мог получить за соответствующий концерт в СССР⁴⁷.

Когда советских ученых приглашали для совместной работы в иностранные университеты и платили им там вознаграждение, Минфин также устанавливал им оклад исходя из собственных расчетов (в два-три раза меньше предложенного иностранным учреждением), а деньги, полученные от приглашающей стороны, также шли в госбюджет. Например, в октябре 1967 года советский физик-ядерщик В. Струтинский был приглашен в университет Копенгагена. Его зарплата от датской стороны должна была составить от 4000 до 5000 датских крон, что по официальному курсу Госбанка СССР составляло 520–650 инвалютных рублей. Однако советской стороной было решено оставить ему из этих денег лишь 227 инвалютных рублей⁴⁸.

Бывали случаи, когда суммы, заработанные за границей, целиком сдавались в бюджет. Например, в 1980 году советские автогонщики участвовали в международном ралли в Великобритании от имени объединения «Автоэкспорт» — для рекламы советских автомобилей. Они заняли второе место и получили денежный приз. Эти деньги были изъяты у них «Автоэкспортом», который затем сдал их в государственный

бюджет и отчитался об этом Министерству финансов СССР. Начальник валютного управления Минфина направил в связи с этим письмо в Министерство внешней торговли, уточнив: «Минфин считает практику “Автоэкспорта” правильной и просит вас дать указание о том, чтобы по этому вопросу Минвнешторгом было дано соответствующее указание всем торгпредствам и внешнеторговым объединениям»⁴⁹.

Граждане, выезжающие за рубеж на короткий срок, еще больше (так как и времени, и денег было немного) стремились сэкономить драгоценную валюту. И небольшие суточные, и оставшиеся после вычетов государства иностранные гонорары они хотели или потратить на покупку вещей за границей, или обменять по возвращении домой на сертификаты/чеки «Внешпосылторга».

Экономил советские командированные прежде всего на еде. В отчете комиссии ЦК КПСС по поездкам за рубеж за 1959 год сообщается: «Артист ГАБТа А. Кузнецов в Австралии чрезмерно сэкономил свои деньги на питании, не в меру использовал бесплатное угощение, по этому поводу австралийская газета поместила сообщение о “прожорливости советского артиста”»⁵⁰. Банкир В. Геращенко вспоминает, как он недоедал, будучи в 1973 году в командировке в Люксембурге по заданию Госбанка СССР: «Смешно вспоминать сейчас про существование советских командированных за границей, с отечественными суточными. Мой товарищ, когда нас никто не приглашал на ланч, любил приговаривать: “Солнце село ниже ели, время ср..., а мы не ели!” Я тогда предлагал сходить в магазин за помидорами, тем более что водка у нас с собой была всегда. Но он рационально ждал следующего дня: авось все-таки кто-нибудь пригласит нас на прием и суточные удастся сохранить»⁵¹.

Неприлично экономить приходилось и артистам. Певца Большого театра Г. Вишневецкая в своих воспоминаниях пишет, что все ее коллеги по гастролям везли с собой еду

из дома, чтобы не тратить за границей драгоценную валюту: «Когда наш советский авиалайнер спускался на чужую землю, из него вываливалась ватага, всем своим видом напоминающая цыганский табор: мешки, сумки, набитые до отказа кастрюлями, электроплитками, продуктами, сухарями, консервами и прочим вплоть до картошки»⁵².

Той же стратегии придерживались и высокие советские чиновники, выезжавшие в короткие командировки. А. Черняев, заместитель главы международного отдела ЦК КПСС, так описывает в дневнике свою поездку в Нью-Йорк в 1979 году: «Очень мило нас встретили сотрудники нашей миссии в ООН. Приволокли с собой целый ящик всякой домашней еды, в том числе пирожки, испеченные женами. Всего этого нам хватило на все двое суток в Нью-Йорке. Благодаря этому мы сэкономили деньги, и я сумел даже купить себе кожаный пиджак за 100 долларов»⁵³.

Иногда советские командированные получали дополнительную валюту путем продажи привезенных из СССР вещей. Историк М. Прозуменщиков приводит архивные данные о том, что многие советские спортсмены, выезжая на соревнования, продавали за рубежом привезенные с собой советские часы и фотоаппараты, приобретали на вырученные деньги заграничную одежду, обувь, мохеровую пряжу и по возвращении продавали их через знакомых или через комиссионные магазины⁵⁴.

Работники транспорта (проводники и бортпроводники), также часто выезжавшие за границу, накапливали благодаря продаже в СССР заграничных вещей крупные суммы денег. Респондент из Москвы вспоминает: «У меня друг работал в экипаже “Аэрофлота”, так они скидывались всем экипажем — все свои командировочные — и покупали, например, видеосистему. Продавали ее здесь очень задорого. Из этих международных авиалиний вышло очень много богатых людей»⁵⁵.

Однако копили валюту командированные не только ради покупки за границей дефицитных товаров, но и ради обмена валютных суточных на «березочные» сертификаты/чеки. Пианист В. Крайнев вспоминал: «Как-то раз сыграл я на Кубе несколько концертов, получил деньги, а тратить-то там их не на что; меняешь на чеки с желтой полосой и потом покупаешь в Москве подарки»⁵⁶. Модельер И. Андреева, работавшая с 1960-х годов в советских институтах, которые разрабатывали модели для легкой промышленности, в своих воспоминаниях пишет, что первая ее командировка была в Болгарию. Ей выдали суточные в болгарской валюте, а также обменяли 30 рублей на личные расходы. Получившуюся сумму знакомые советовали ей вообще не тратить во время поездки, «ведь даже болгарские левы можно было вернувшись обменять на сертификаты для магазина “Березка”, в котором, в свою очередь, можно было найти товары еще лучше, чем в самой Болгарии»⁵⁷.

О. Лацис отмечает, что для участников советской делегации, которую он сопровождал на сессию СЭВ в Чехословакию в 1980 году, главной целью было также не потратить выданные им кроны в самой Праге, а обменять их затем на чеки «Внешпосылторга»: «Для большинства приехавших советских чиновников возможность покупок в Праге — рыночном рае для рядового советского человека — была не очень интересна. Оказывается, смысл вывоза рублей был в другом: там же, в Праге, советское посольство устраивало высокопоставленной делегации обмен выменянных за рубли неистраченных крон на чеки “Березки”»⁵⁸.

Чиновник Министерства внешней торговли В. Хштоян (в 1987 году ставший директором «Внешпосылторга») вспоминал, что часто ездил в командировки за рубеж и обменивать затем валюту на чеки было для него удобнее, чем покупать что-то за границей: «Я получал суточные в валюте и прямо в торгпредстве за границей менял их на чеки, а потом

в Москве, когда жене что-то нужно было, я ее сопровождал в “Березку” — купить обувь, например. В основном это было для нее, так как из-за границы я для нее почти всегда привозил неудачно»⁵⁹.

Формально обменять на сертификаты/чеки «Внешпосылторга» можно было только неизрасходованные суточные, а валюта, полученная при выезде дополнительно — в обмен на личные средства (не более 30 рублей), — не подлежала обмену. Однако ревизии во Внешторгбанке показывают, что это правило часто нарушалось и люди пытались получить суррогаты и за валюту, полученную иными путями: «При проверке кассовых документов выявлен следующий факт: на основании заявления Коршун Г. И. (по доверенности работника “Зарубежнефть” Коршуна Я. Ф.) 15 апреля 1975 г. приняты для перечисления на счет “Внешпосылторга” 321 доллар США, эквивалентный 242 рублям, как остаток от командировки в Анголу. Из предъявленной справки организации следует, что продолжительность командировки составила 20 дней, то есть по максимальным нормам суточных (7 р. 11 коп. в день) Коршун получил за время командировки сумму 142 рубля, таким образом, сданная сумма иностранной валюты превышает сумму полученных Коршуном суточных и не является в значительной части суммой командировочных расходов, а следовательно, не подлежит перечислению в/о “Внешпосылторг”»⁶⁰. Заметим, что сумма, сданная в банк, существенно превышала выданную (даже если учесть 30 рублей на личные расходы), то есть речь, видимо, шла о некоем незаконном приобретении долларов (возможно, продаже за границей личных вещей или нелегальном приобретении долларов на территории СССР). Однако никаких санкций ни к командированному гражданину, ни к сотруднику, принявшему валюту, не применили: правление Внешторгбанка ограничилось напоминанием, что излишки валюты следует принимать от граждан только

в обмен на рубли, а чеки «Внешпосылторга» не выдавать⁶¹. С 1976 года обмен неизрасходованной в командировке валюты был и вовсе прекращен: если не все деньги были истрачены за границей, по приезде их можно было лишь обменять обратно на рубли⁶².

Также не могли иметь сертификаты и чеки «Внешпосылторга» советские туристы: при выезде за рубеж они имели право получить в обмен на рубли небольшую сумму иностранной валюты, но при возвращении должны были обменять неизрасходованное обратно на советские деньги. Однако, как и граждане, выезжавшие за границу по работе, туристы всеми силами стремились сэкономить выданную им валюту и приобрести в поездке дефицитные товары. Они также часто провозили с собой советские товары, пользовавшиеся спросом за границей, чтобы продать их и получить дополнительную валюту⁶³.

Еще одной потенциально «ненадежной» группой были дальнбойщики — сотрудники объединения «Совтрансавто», возившие советскую продукцию за границу*. Им полагались небольшие суточные на питание и гостиницу, которые они могли потратить в стране командировки или сэкономить и тоже обменять затем на сертификаты/чеки «Внешпосылторга». Родственник советского дальнбойщика вспоминает, что сотрудники «Совтрансавто» активно пользовались незаконными способами получения валютных суррогатов: «Путем подкупа “продажных капиталистов” — завышенные счета в гостинице — образовывалась неучтенка, на которую [водители] затаривались товаром, но много не купишь — пошмонают на границе. Поэтому была сеть менял. Валюту доверенным людям оставляли за кордоном, а здесь получали у доверенных людей чеки “Внешпосылторга”»⁶⁴.

* Первые международные рейсы Министерства автомобильного транспорта и шоссейных дорог РСФСР были запущены в 1963 году.

Когда суточные и гонорары менялись на чеки «Внешпосылторга», речь обычно шла о не очень больших покупках — одежде, обуви и парфюмерии. В отличие от первых двух описанных выше групп заграничников — чиновников на штатных должностях за границей и технических специалистов — люди, выезжавшие за рубеж на короткие сроки, редко могли после командировки приобрести через «Внешпосылторг» квартиру или автомобиль. Однако бывали и исключения. Пианист В. Крайнев вспоминал, что после гастролей в США в 1970 году на полученный гонорар смог приобрести через «Внешпосылторг» свой первый автомобиль — «Москвич»-универсал⁶⁵. А бывший советский корреспондент газеты «Известия» в Нью-Йорке М. Стуруа писал, что танцовщик В. Васильев просил своего американского импресарио в конце 1960-х устроить ему побольше выступлений, чтобы хватило чеков на покупку «Волги»⁶⁶.

Советские военнослужащие за рубежом

Еще одной группой советских граждан, находившихся на работе за рубежом, были военнослужащие. В рассматриваемый период СССР постоянно имел пять крупных контингентов вооруженных сил за границей. Из них четыре были самостоятельными военными округами: Группа советских войск в ГДР, Северная группа войск (в Польше), Центральная группа войск (в Чехословакии), Южная группа войск (в Венгрии). Еще одно крупное формирование находилось в Монголии и официально считалось частью Забайкальского военного округа. И наконец, советские войска, находившиеся в 1979–1989 годах в Афганистане, были частью Туркестанского военного округа. Также советские военные миссии базировались в странах Африки и Азии, однако их сотрудники считались техническими специалистами наравне с инженерами и переводчиками, описанными выше⁶⁷.

Большинство советских военных за рубежом было лишено права пользования «Березками». В группах советских войск за границей, а также специалистам военной миссии на Кубе выплачивались только оклады в местной валюте без права обмена их на сертификаты/чеки «Внешпосылторга». Исключения делались только для участников реальных боевых действий на этой территории. Один из немногих примеров — военные, участвовавшие во вторжении на территорию Чехословакии в 1968 году. Подполковник Владислав Сунцев, служивший в советской группе войск в ГДР и направленный отсюда подавлять Пражскую весну, вспоминает, что на время этой операции офицерам платили суточные в сертификатах «Внешпосылторга»^{68,*}.

Военнослужащие советских групп войск, не имея права на заменители валюты, все равно находили способы улучшить свое материальное положение благодаря пребыванию за границей. Как и многие командированные, они старались привозить с собой советские товары, ценившиеся за рубежом (например, фотоаппараты), продавать их местному населению, а вырученную валюту использовать, чтобы приобрести для себя или для последующей продажи на родине товаров, дефицитных в СССР. Фотограф С. Максимишин, служивший в 1980-е годы на Кубе, вспоминает, что вырученные от продажи советских вещей песо можно было даже нелегально обменять на доллары, а на них уже приобрести в кубинском валютном магазине (не имевшем отношения к СССР) ценные товары⁶⁹.

Советские военные в Монголии также не получали чеков «Внешпосылторга», однако могли отовариваться в специальном военторговском магазине за местную валюту. Служивший в 1970-е годы в Монголии респондент вспоминает:

* Возможно, однако, что военным в Праге сертификаты выплачивались не за их участие в военных действиях, а просто за то, что они были направлены из места своей постоянной дислокации — ГДР — в Прагу в командировку.

«Для нас действовал “Военторг”, торговавший за тугрики и снабжавшийся, насколько я понимаю, по особой категории. Машину, конечно, там купить было невозможно (хотя, может, для генералов и возможно), но многие дефицитные вещи, отсутствующие в Союзе, там бывали. Импортные магнитофоны, например. Еще там были отличные кожаные куртки и дубленки, которые в Союзе стоили в разы дороже, так что мы это все покупали, а потом перепродавали дома»⁷⁰. С. Панарин, много лет работавший в Монголии, вспоминает о большом выборе дефицитных книг и продуктов в магазинах «Военторга» в Улан-Баторе⁷¹.

Советские военнослужащие в Афганистане, причем и офицеры, и рядовые, хотя и относились формально к Туркестанскому военному округу, получали чеки «Внешпосылторга», видимо, потому что участвовали в реальных боевых действиях. В словаре жаргона ветеранов афганской войны даже встречаются термины «чек» (чек «Внешпосылторга») и «чекушка» (чековый магазин)⁷². Такая форма оплаты труда военных в Афганистане была введена не сразу. Вот как об этом вспоминает участник афганской войны: «В 1980 г. чеков “Внешпосылторга” еще не было. Выдавали бумажки, напечатанные на машинке, но с печатью. Смысл примерно таков: “Чек на приобретение товаров на сумму ...” (что-то порядка 25–30 рублей). Отоварить можно только в военторговской автолавке, причем продавец на обратной стороне записывает сумму покупки и ставит печать. При окончательном закрытии суммы чек продавцом изымался»⁷³.

Затем военнослужащим в Афганистане стали, в отличие от других заграничников, платить непосредственно чеками «Внешпосылторга», которые они могли использовать как в магазине на территории своей части, так и после возвращения в СССР — в обычных чековых магазинах. Из-за наплыва «афганцев» в «Березки» в 1987 году было решено запретить военнослужащим пользоваться чековыми магазинами

Продавщица магазина в/о «Внешпосылторг» в советской военной части в Афганистане «гасит» чеки. 1986
Фото предоставлено А. Смолиной

в СССР: были введены специальные чеки с красной полосой и надписью «специальный, для военной торговли», которые принимали теперь только в магазинах на территории воинских частей в Афганистане⁷⁴.

Афганская валюта (афгани) советским военным не полагалась. Однако ассортимент в афганских магазинах был более привлекательным, чем в чековых военоторговых. Вот что вспоминает другой участник военных действий в Афганистане: «За чеки продавались китайские ручки, югославские спортивные костюмы, гэдээровские “дипломаты”. При советском дефиците это все раскупалось на ура. Но афганские магазины были привлекательнее: там продавались дубленки, видеоманитофоны, обувь, джинсы, электронные часы с калькулятором — просто лавка чудес»⁷⁵.

Чтобы получить местную валюту и отовариться в афганских магазинах, многие везли в Афганистан советские товары на продажу, а некоторые воровали из военной части и продавали местному населению оружие и другое имущество. Среди военных довольно быстро возник своеобразный бизнес: «Например, офицеры везли из СССР маленькие советские телевизоры, которые очень нравились афганцам, продавали их там, а на вырученные деньги покупали видеомагнитофоны (в отличие от СССР их там было легко купить) и в СССР продавали их через комиссионки или через знакомых»⁷⁶.

Покупки в дуканах (местных магазинах) считались незаконными, поскольку формально военные не имели права на валюту, и все купленные там товары могли отобрать у военнослужащих на границе: «Все, что было приобретено не в “чекушках”, могло быть изъято на “законных основаниях”. Что и совершалось постоянно и повсеместно. Но это было мудрое политико-идеологическое решение: как можно что-то толковое привезти из неразвитой страны, которой мы взяли помогать всем, вплоть до плоти и крови?»⁷⁷

Чеки «Внешпосылторга» получили широкое хождение в Афганистане: ими пользовались не только советские военные, но даже и местное население. Путем различных покупок, обменов и незаконных операций некоторым военным удавалось выручить крупные суммы чеков и увезти их затем на родину для покупок в «Березках» (пока это было можно, то есть до 1987 года): «В 1985 году, возвращаясь из командировки через Кабул, наткнулся на капитана из строительной части. [Он] попросил помочь [ему] провезти чеки. У меня, правда, двести пятьдесят своих, ну еще двести могу взять — мол, от старых командировок осталось. Он погрузился: “Мне надо тысяч двадцать”. Охренеть! А через три часа в Тузеле (военный аэродром в окрестностях Ташкента. — А. И.) я его видел в счастливом состоянии. Провез, выходит!»⁷⁸

Получатели валютных переводов

В годы оттепели советские граждане уже не так сильно, как раньше, опасались контактов с иностранцами, поэтому восстанавливали отношения с живущими за рубежом родственниками, а некоторые писатели даже решались передавать на Запад свои произведения. К тому же в рамках расширения сотрудничества СССР с окружающим миром все больше произведений советских писателей и трудов советских ученых официально переводилось на иностранные языки. Все это создавало ситуацию, при которой некоторые советские граждане, даже никогда не бывавшие за границей, получали в виде гонораров или подарков валюту из-за границы. Такие люди составляли еще одну относительно многочисленную группу посетителей «Березок».

Среди них были авторы книг и статей, изданных в СССР и затем переведенных на иностранные языки, а также авторы, чьи труды, чаще всего нелегально, публиковались непосредственно за границей. В эту же подгруппу попадали люди, чьи запатентованные изобретения использовались за границей, а также композиторы, чьи произведения исполнялись за рубежом. Вторая подгруппа — граждане СССР, получавшие валютные переводы в качестве подарка от родственников или друзей, а также согласно судебным решениям в виде наследства или алиментов.

Получение наследства и алиментов из-за рубежа осуществлялось через специальную организацию — Инюрколлегию*. Подобную же контролирующую организацию в 1973 году создали и для тех граждан или их наследников, которые получали гонорары от иностранных издательств за официальную публикацию их произведений: такие переводы

* Инюрколлегия (иностранная юридическая коллегия) была образована в СССР в 1937 году при Московской коллегии адвокатов «для ведения за границей гражданских дел советских граждан и организаций» (Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 10. М., 1972. С. 361).

должны были идти через новообразованное Всесоюзное агентство по авторским правам (ВААП)*.

Государство было заинтересовано в том, чтобы валютных переводов приходило как можно больше, поскольку валюта шла в казну, а получателям выдавались только чеки. Однако если решать, кого выпускать за границу, а кого нет, власти еще могли, то повлиять на то, кому именно пришлют перевод из-за рубежа, было невозможно. При этом те, кто получал деньги из-за границы, часто проходили по разряду «неблагонадежных», поскольку имели связи с иностранцами, чаще всего не санкционированные сверху. Таким образом, государство вставало перед дилеммой: получить как можно больше валюты или все-таки ограничить доступ к привилегированному снабжению идеологически «сомнительным» гражданам.

Гонорары из-за рубежа

До 1973 года, то есть до создания ВААП, любые публикации советских граждан за рубежом носили неформальный характер. Иностранные издательства, публиковавшие переводы произведений советских писателей, могли заключить договор с объединением «Международная книга» и выплатить автору гонорар через эту организацию или даже неформально договориться с автором и перечислить гонорар ему напрямую, однако это оставалось на их усмотрение: договоренностей

* ВААП было образовано в 1973 году в связи с присоединением СССР к Всемирной конвенции об авторском праве. Тогда стало понятно, что Советскому Союзу выгоднее будет платить за издание переводов зарубежных произведений и одновременно получать деньги за перевод и издание советских произведений за границей, чем не платить за первое и, соответственно, не получать за второе. Еще одна цель создания ВААП — не допускать, чтобы советские авторы получали из-за границы неучтенные гонорары. С ВААП должны были сотрудничать союзы писателей, художников, композиторов, журналистов, кинематографистов, архитекторов и Академия наук.

между странами не было, и зарубежные издатели могли не спрашивать разрешения на публикацию.

Ученый и писатель Ж. Медведев вспоминает, что роман советского писателя В. Дудинцева «Не хлебом единым», вышедший в 1956 году, был сразу же переведен на несколько языков и много раз издавался на Западе, но гонораров из-за рубежа Дудинцев долгое время не получал: «Однажды, когда долги Дудинцева подошли к критической величине, я предложил ему начать какие-то действия по извлечению денег из зарубежных издателей... упирая на то, что автор в трудном положении, не может продолжать литературную работу — а все из-за пиратства западных издательств и ограничений, существующих в СССР. Стали приходиться ответы; обнаружилось, что иностранные издательства нередко переводили для автора различные суммы через советское агентство “Международная книга”, которое, имея монополию на иностранные доходы всех советских авторов, оставляло эти средства на своих зарубежных счетах, не извещая литератора. Но как-то в апреле 1967-го Дудинцев... показал мне короткое письмо из Нью-Йорка — и в нем чек на 500 долларов. Владимир был счастлив. <...> Мы с Дудинцевым поехали в Банк для внешней торговли СССР (Внешторгбанк) и открыли валютный счет. <...> Советские граждане, у которых были счета в иностранной валюте, могли получать в банке так называемые рублевые валютные сертификаты, которые принимались в валютных магазинах системы “Березка”»⁷⁹.

Как мы видим, до организации ВААП советским писателям, чьи произведения переводились на другие языки, нужно было предпринимать специальные разыскания для получения валютных гонораров. К тому же на этом этапе — до введения единых чеков «Внешпосылторга» — на сертификаты обменивались только заграничные переводы в валютах капитальных стран, а суммы из соцстран выдавались получателям в рублях⁸⁰. Когда объединение «Международная книга» получало гонорар от иностранного издательства, четверть его отходила

12.2.73

89-113

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
"ВНЕШПОСЫЛТОРГ"

Москва, 121200, Смоленская-Сенная, 32/34
Телгр. адрес: Внешпосылторг—Москва
Телефон: 243-01-45

VSESOJUZNOE OBJEDINENIE
"VNESHPOSYLTORG"

Moskva, 121200, Smolenskaja-Sennaja, 32/34
Telegr. adres: Moskva, Vneshposyltorg
Telephone: 243-03-45

№ 6-7/1600

г. Москва 1973 г.

г. Новосибирск, 630090
Морской пр. 34-13
Ершову А.П.

Гр. ЕРШОВ А.П.

Настоящим подтверждаем получение Вашего письма от 29 января 1972 г. и разъясняем условия и порядок приобретения товаров через В/О "Внешпосылторг":

а) Продажа товаров осуществляется по ценам прейскуранта Внешпосылторга, утвержденным для советских граждан, получающих от иностранцев свободно конвертируемую валюту из-за границы;

б) Для приобретения товаров выдаются сертификаты Внешпосылторга без отличительной полосы, на которые в специализированных магазинах, осуществляющих операции Внешпосылторга, товары отпускаются по льготным ценам, которые на 35% ниже цен упомянутого выше прейскуранта Внешпосылторга.

С учетом разницы в ценах прейскуранта Внешпосылторга и льготными ценами в специализированных магазинах, выдача сертификатов получателям в обмен на иностранную валюту производится с применением расчетного коэффициента, т. е. в размере 65% от суммы иностранной валюты, исчисленной в рублях по официальному курсу Госбанка СССР.

На Ваше имя из-за границы поступило 80-99 рублей.

По Вашему заявлению, исходя из указанных выше условий расчетов, Вам выдано сертификат на сумму рублей 52-64. Все расчеты с Вами произведены правильно. **и похвальба: 80-99 руб, 65-52-64**

ПРИЛОЖЕНИЕ: Справочные цены В/О "Внешпосылторг".

Директор конторы
В/О "Внешпосылторг"

И. Кононов
И. Кононов

Письмо академику А. П. Ершову с объяснением правил покупки товаров в «Березке». 1973. Электронный архив академика А. П. Ершова. <http://ershov-arc.iis.nsk.su> (Папка 88. Л. 193)

в госбюджет, а из оставшейся положенной писателю суммы вычиталось еще 35%⁸¹.

Эта мера — вычитание 35% — после 1969 года касалась выдачи любых приходивших на имя советских граждан валютных переводов. Объяснялась она следующим хитроумным образом. В обмен на полученную валюту капстран человек мог получить бесполосные сертификаты. При покупке на них товаров в магазинах «Внешпосылторга» цены, как уже говорилось в первой главе, были номинально на 35% ниже розничных. В связи с этим и сертификатов гражданину решено было выдавать на 35% меньше положенного. Например, математику А. Ершову в 1972 году пришел гонорар за перевод его книги на английский язык. «Внешпосылторг» известил его специальным письмом о том, что на его имя поступила сумма в 100 долларов. Она была пересчитана по официальному курсу в рубли (80 копеек за один доллар) и составила 80 рублей. Сертификатов же Ершову было выдано лишь на 52 рубля⁸².

Зато, несмотря на все вычеты, отсутствие контролирующей организации позволяло получать гонорары и за публикацию за рубежом не вполне одобряемых властью произведений. Так, актер С. Юрский вспоминает, как в 1968 году ему подарила сертификаты вдова М. Булгакова, получившая их за переводы «Мастера и Маргариты» (в СССР роман вышел не отдельной книгой, а лишь в литературном журнале и с цензурными изъятиями)⁸³. Главный редактор журнала «Вопросы литературы» Л. Лазарев вспоминал в своих мемуарах, что получала заменители валюты и вдова еще более неприемлемого для советской власти автора — О. Мандельштама⁸⁴.

Положение тех, кто напрямую передавал за рубеж свои статьи и книги из-за невозможности по идеологическим соображениям напечатать их в СССР, было в это время, как ни странно, довольно выигрышным. Такие авторы могли заключать договор с издательством, и то сразу же переводило им гонорар, который выплачивался в виде заменителей валюты. Складывалась

ситуация, когда за публикацию на Западе антисоветских произведений «неблагонадежные» граждане получали в СССР сертификаты, дающие им право привилегированного потребления. Я уже приводила выше пример диссидента А. Амальрика, который получил в 1969-м сертификаты за опубликованное им в Амстердаме эссе «Просуществует ли СССР до 1984 года?»⁸⁵.

Писатель В. Войнович в своей автобиографии вспоминает: «Пока я оставался советским запрещенным писателем, невозможность заработать деньги на жизнь меня очень угнетала, но теперь, когда меня объявили практически вне закона (конец 1960-х годов. — А. И.) и риск быть посаженным в тюрьму или психушку стал вполне осязаемым, мое материальное положение как раз просто радикально улучшилось. Поскольку я открыто передавал свои рукописи за границу, то поначалу и открыто получал заграничные переводы. Через советский Внешторгбанк [я получал] сертификаты, самые лучшие — бесполосные, из капиталистических стран»⁸⁶.

Удивительнее всего, что полученные за публикации за рубежом сертификаты использовались даже для оказания помощи осужденным по антисоветским статьям. Академик А. Сахаров вспоминал: «За время нашего пребывания на юге я написал статью по заказу американского журнала “Сатердей ревью” под названием “Мир через полвека”. Труд на эту статью ушло очень много, гонорар в 500 долларов никак нельзя считать слишком большим. Тогда можно было получать деньги из-за рубежа в виде сертификатов “Березки”. Эти первые мои валютные поступления были очень кстати. На эти деньги мы покупали в продуктовой “Березке” мясные консервы и другие продукты для посылок в лагеря, для свиданий и передач — целыми ящиками!»⁸⁷ На полученную Сахаровым в 1974 году французскую литературную премию Чино дель Дука его жена Е. Боннэр организовала фонд помощи детям политзаключенных: она договорилась с французским банком, в котором хранились премиальные деньги, чтобы с этого

счета на имя жен политзаключенных, имевших детей, по переданному ею списку делались валютные переводы⁸⁸.

Как и в случае с выездом на гастроли не вполне лояльных советских артистов, по вопросу получения валютных переводов существовал конфликт между Министерством финансов и КГБ. Минфин ратовал за то, чтобы любой перевод мог быть обменен на сертификаты, потому что привлекательность «Березок» для советских граждан увеличивала поток переводов из-за границы, а значит, и валютную прибыль государства. КГБ же стремился пресечь зарубежные контакты советских граждан и финансирование диссидентов. Например, А. Солженицын в 1972 году говорил американским корреспондентам, что власти пытаются не позволить ему получить в СССР денежную часть Нобелевской премии: «Получение этих денег сделали мне унижительным, трудным и неопределенным. Министерство внешней торговли объявило мне, что на каждую приходящую сумму потребуется специальное решение коллегии: выплачивать ли мне ее вообще, в каком виде, сколько процентов»⁸⁹. Бывали случаи, когда КГБ напрямую вмешивался в валютную политику. А. Сахаров в 1974 году писал в открытом письме, что, когда жене арестованного писателя В. Марамзина пришел валютный гонорар, «Внешпосылторг» отказался ей его выдать, объяснив, что поступило указание от КГБ конфисковать деньги в пользу государства. Это противоречило законодательству: не только жена не имела отношения к уголовному делу, но и статья, по которой обвинялся (и еще не был осужден) Марамзин, не предусматривала конфискации имущества⁹⁰. При проведении обысков в домах диссидентов у них также часто изымались найденные сертификаты «Внешпосылторга», при том что они были получены законным путем⁹¹.

С 1973 года, согласно постановлению Совета министров СССР, все выплаты от иностранных издательств должны были идти только через ВААП⁹². Конечно, диссидентские статьи и книги по-прежнему направлялись за границу неофициально,

но издания за рубежом переводов официальных советских писателей теперь происходили по договору с этим агентством.

Валютные отчисления через ВААП шли и советским драматургам, чьи пьесы ставились за границей. Режиссер М. Розовский вспоминал: «Спектакль “История лошади” шел на Бродвее по восемь раз в неделю, договор с его постановщиками был заключен от имени ВААПа, а мне причиталось какое-то небольшое количество чеков “Внешпосылторга”, которое я мог отоварить в магазинах “Березка”»⁹³.

С 1976 года обмен валютных переводов, шедших не через ВААП, был полностью прекращен. Эта мера была направлена как раз против «неблагонадежных» получателей гонораров. Постепенно соображения выгоды от получения валютных переводов отступали перед соображениями государственной безопасности: чтобы перекрыть нелояльным гражданам доступ во внешпосылторговские магазины, государство отказывалось от какой-то части валюты, которая могла бы прийти в казну. Именно этот момент был выбран, видимо, потому, что в то время разработали единые чеки «Внешпосылторга» (взамен трех видов сертификатов) и вообще взялись за упорядочение валютной торговли. Сначала появилось секретное постановление Совета министров, запрещавшее обменивать денежные «подарки» на сертификаты в/о «Внешпосылторг»⁹⁴. Спустя три дня вышло несекретное постановление, где все было высказано более завуалированно: согласно этому постановлению все переводы из-за границы облагались пошлиной в 30%, однако некоторые категории граждан «освобождались» от уплаты этой пошлины. В число «освобожденных» попадали как раз те, кто получал суммы через Инюрколлегия и ВААП, а также переводы от советских заграничников своим семьям и переводы из стран СЭВ. О том, что не освобожденные от пошлины не имеют право на сертификаты «Внешпосылторга», сказано не было⁹⁵. Однако в приказе Внешторгбанка от 11 ноября 1975 года подытоживалось:

«Гражданам СССР по поступившим на их имя из-за границы денежным средствам в иностранной валюте в качестве подарков производить выплаты только в рублях по действующему курсу Госбанка СССР. При этом за выплату денежных сумм взимать госпошлину в размере 30%»⁹⁶.

Тем самым с января 1976 года обменять гонорар за публикацию за рубежом на заменители валюты могли только писатели или их наследники, заключившие договор с ВААП, а те, кто передавал рукописи за границу неофициально, теперь могли получить свой гонорар только в рублях. С введением с 1977 года единых чеков «Внешпосылторга» писатели стали получать через ВААП валютные заменители и за публикации в социалистических странах⁹⁷.

Среди официально издававшихся за границей писателей также было много людей, нелояльных режиму. Как и в случае с оппозиционно настроенными советскими артистами, которых государство отправляло за рубеж для извлечения прибыли и улучшения международного имиджа СССР, оно было материально заинтересовано в издании за границей произведений, не поощряемых на родине по политическим мотивам. Так, продолжали получать чеки через ВААП наследники Б. Пастернака за издания за границей романа «Доктор Живаго», из-за которого сам писатель был подвергнут жестокой травле в СССР*. Сын писателя Е. Пастернак вспоминал, что, будучи

* Сам Б. Пастернак после публикации «Доктора Живаго» на Западе обратился в 1959 году в отдел культуры ЦК КПСС с вопросом о том, можно ли ему получить в СССР деньги, поступившие для него от издательств в иностранные банки. В ответ заведомо культуры Д. Поликарпов сообщал, что Пастернак может перевести деньги в Москву, однако должен отказаться от них, передав их во Всемирный совет мира. Пастернак не стал этого делать и получал свои деньги нелегальным путем — через знакомых иностранцев, привозивших для него в СССР наличную валюту. В 1960 году, после смерти Пастернака, за получение этих денег по статье о незаконных валютных операциях была осуждена возлюбленная писателя О. Ивинская. См.: *Пастернак Е. Б.* Борис Пастернак. Биография. М., 1997. С. 715–716.

близок к диссидентскому кругу, также часто покупал в «Березке» продукты для посылки политзаключенным в лагерь⁹⁸.

Имели доступ к «Березке» через ВААП и братья Стругацкие, пользовавшиеся в 1960-е годы невероятной популярностью и одновременно одобрением властей, а затем впавшие в немилость. В эти годы чеки «Внешпосылторга» были для них не просто способом пропитания, но даже, как они вспоминают, позволяли жить вполне шикарно: «Был период в нашей жизни (70-е годы, почти целиком), когда нам пришлось здорово подтянуть пояса. Новые договоры с нами не заключались, а старые начальство не желало исполнять. Аркадию пришлось поступить снова на работу, а мне — продать коллекцию марок, которую я собирал 25 лет. Но при всем при том мы были гораздо более благополучны, чем большинство наших знакомых писателей: ведь нас много печатали за рубежом, и, хотя восемьдесят процентов наших гонораров забирало государство, остатков (в виде так называемых чеков “Внешпосылторга”) хватало, чтобы уверенно держаться на плаву. Я даже время от времени имел возможность обновлять себе автомашину на эти чеки»⁹⁹. Действительно, в письме Бориса Стругацкого брату от 26 июня 1980 года читаем: «Получил приличную сумму из ВПТ [«Внешпосылторга»] — 1196 р[ублей] ч[еками]. — И еще оттуда же пришло письмо, что на моем счету 2477, за каковыми надо приехать. Ужо. В связи с этими новостями пошел и купил новую машину — жигуль 21011. Хоть эта польза будет от чеков»¹⁰⁰.

Получали зарубежные гонорары за переводы своих произведений и не вполне одобряемые властью писатели-деревенщики. Вдова писателя В. Белова вспоминала, что именно благодаря чекам «Внешпосылторга» могла позволить себе модно одеваться¹⁰¹.

Наконец, бывший сотрудник «Внешпосылторга» И. Шумейко в своих воспоминаниях утверждает, что валютные

гонорары за иностранные издания получал даже глава СССР: «От Брежнева приходил кто-то, с доверенностью, получал в чеках гонорары за зарубежные издания “Малой земли” и “Целины” и что-то еще строго спрашивал о поступлении сумм...»¹⁰²

Другой большой группой, получавшей легальные гонорары из-за рубежа, были ученые и переводчики научных изданий. Л. Алексеева вспоминала, что ее мать в 1976 году купила в «Березке» радиоприемник японской фирмы Sony на гонорар, полученный за свой учебник по математике, изданный в Южной Америке¹⁰³. Во второй половине 1970-х ВААП заключил ряд договоров с американскими издательствами на перевод и издание целых номеров советских научных журналов в США, причем перевод должны были осуществлять советские переводчики. И авторы статей, и переводчики получали за это от ВААП чеки «Внешпосылторга». Гонорары составляли, как правило, не очень большие суммы, однако подобных посетителей «Березок» было ежегодно около 200 тысяч человек¹⁰⁴.

Еще одна подгруппа получателей валютных гонораров — изобретатели: когда советские патенты продавались за границу, государство получало валюту. Сначала было решено, что самим изобретателям валюта доставаться не должна. Минфин объяснял это так: «Установление для изобретателей выплаты вознаграждения в сертификатах “Внешпосылторга” поставило бы их в привилегированное положение по сравнению с работниками, работающими на предприятиях, поставляющих продукцию на экспорт, что было бы неоправданным»¹⁰⁵. Однако в 1978 году было принято решение выплачивать изобретателям через Государственный комитет по делам изобретений и открытий вознаграждение в виде чеков «Внешпосылторга», но не более 3% полученной из-за границы суммы, а также не больше, чем за такое изобретение положено в СССР (в переводе на рубли). Разница же, как всегда, поступала в союзный бюджет¹⁰⁶.

Получение наследства и подарочные переводы

Получателями наследства или подарочных переводов из-за рубежа могли быть советские граждане, имевшие родственников среди эмигрантов. Во-первых, присылать валюту могли люди, бежавшие из России во время революции, а в 1960-е годы восстановившие связь с оставшимися в СССР. Во-вторых, лица, насильственно перемещенные за границу во время Второй мировой войны или ушедшие с немецкой армией. Также родственников за границей часто имели люди, жившие на территориях, присоединенных к СССР во время войны: в Прибалтике, Западной Украине, Западной Белоруссии и Молдавии. У многих из них близкие остались в тех странах, которым принадлежали эти земли до 1940 года: в Польше, Чехословакии и Румынии, а в случае Прибалтики многие родственники эмигрировали, например, в США. Председатель Инюрколлегии (организации, отвечавшей за выплату советским гражданам наследства из-за границы) в 1969 году докладывал об открытии представительств этой организации в тех республиках, где проживало больше всего ее «клиентов»: ими оказались Украина, Литва, Эстония, Латвия, а также Армения, куда в 1960-е репатриировались армяне из Ирана¹⁰⁷.

Валютные переводы получали не только жители крупных городов, но даже и колхозники: в 1968 году крупные переводы из США получили, например, житель деревни Микашевичи Брестской области Белоруссии и житель села Великий Обзыр Волынской области Украины; оба они отоваривали свою валюту в магазине «Березка» города Бреста¹⁰⁸.

Родственники тех, кто решил не возвращаться на родину после войны, жили по всему СССР. Например, у советского гражданина, оставшегося после 1945 года жить на территории Западной Германии, в городе Карпинске в 400 км от Свердловска осталась дочь. В Германии он разбогател, а затем, когда это стало возможно, возобновил связь с дочерью и стал помогать ей материально. Сначала он присылал

подарки (пианино, стиральную машину, велосипед, одежду), а после его смерти его управляющий делами стал делать семье денежные переводы. Дочь немецкого гражданина получила их в виде чеков и, продолжая жить в маленьком городе Свердловской области, смогла среди прочего купить через «Внешпосылторг» каждому из трех своих детей по автомобилю на совершеннолетие¹⁰⁹. Для сравнения: по данным на 1980 год, лишь у каждой десятой советской семьи был собственный автомобиль¹¹⁰.

Случались и более необычные истории: например, в 1941 году в США умер богатый литовский гражданин, бежавший туда при присоединении Литвы к СССР и завещавший свое состояние костелу в своем родном городе. Сначала дело тормозилось из-за войны, затем американский адвокат стал выяснять, существует ли все еще костел и есть ли лицо, которому можно было бы передать деньги. Оказалось, что костел действует, а его настоятель готов распорядиться деньгами. Советская сторона настаивала на том, что раз деньги завещаны организации, то получение сертификатов «Внешпосылторга» невозможно, однако американцы требовали выплаты наследства настоятелю костела именно в сертификатах. Уполномоченный по делам религиозных культов при Совете министров Литовской ССР, которому Минфин послал запрос по этому делу, также считал, что лучше выдать сумму сертификатами, объясняя: «отказ в выплате сертификатами вызовет отрицательную реакцию литовской эмиграции за границей и закроет путь получению наследственных сумм по аналогичным делам»¹¹¹. Тем самым дело о костеле было

* В результате, поскольку в завещании было написано, что деньги должны пойти «на нужды костела и помощь бедным», было решено часть денег положить на счет во Внешторгбанке, с которого настоятель мог бы делать закупки через Министерство внешней торговли от имени костела как организации, а часть, предназначенную «бедным», вы­платить настоятелю в сертификатах «Внешпосылторга».

не исключительным случаем: из-за границы постоянно шли переводы в Литву, и советское государство было заинтересовано в их получении.

Использовались подарочные переводы (как и гонорары) и для помощи притесняемым в СССР гражданам. В 1974 году А. Солженицын, будучи выслан из СССР, основал на гонорары за книгу «Архипелаг ГУЛАГ» Русский общественный фонд помощи политзаключенным и их семьям. С. Ходорович, распорядитель фонда в 1980–1983 годах, рассказывает, что деньги из швейцарского банка поступали в виде подарочных переводов на имя А. Гинзбурга, первого распорядителя фонда в СССР¹¹². Вдова Гинзбурга пишет: «Вся помощь [политзаключенным] осуществлялась в рублях или в специальных денежных знаках — сертификатах, имевших хождение в стране. <...> Можно было посылать из-за границы деньги в долларах, марках, франках и т. д. на “Внешпосылторг” СССР на имя конкретного человека, а тот взамен получал внутри Советского Союза так называемые сертификаты, на которые можно было покупать вещи и продукты в специальных магазинах в Москве “Березка”. Как правило, это были дефицитные западные товары. Этим мы часто пользовались»¹¹³.

Для помощи политзаключенным могли использоваться и такие необычные переводы, как алименты. Журналист М. Слоним в интервью вспоминает, что в начале 1970-х ее бывший муж, эмигрировавший в США, оформил ей через Инюрколлегия алименты, благодаря чему она могла покупать в «Березке» дефицитные продукты и также передавать их в лагеря¹¹⁴.

Тот факт, что валютные переводы можно было обменять на сертификаты, а на них приобрести дефицитные товары, использовался и израильскими и американскими организациями, желавшими материально помочь евреям в СССР. Историк М. Бейзер пишет: «В некоторых случаях стало выгодно посылать денежные переводы (их в начале 1970-х от-

правлялось 700–800 в год, часто из Швейцарии во франках), которые хоть и облагались высоким налогом, но обменивались не на обычные рубли, а на сертификатные рубли “Внешпосылторга”, на которые в специальных магазинах можно было приобретать дефицитные товары по низким ценам»¹¹⁵.

В 1972–1973 годах государство удерживало с эмигрирующих в Израиль советских граждан крупную сумму денег (в десятки раз превышавшую среднюю зарплату) в качестве компенсации за полученное в СССР высшее образование. И. Голомшток вспоминает, что тогда именно возможность получить из-за границы сертификаты «Внешпосылторга» и обменять их на черном рынке по выгодному курсу на рубли позволяла выезжавшим расплатиться с государством¹¹⁶. Под международным давлением эта норма, однако, довольно быстро была отменена.

Когда дело шло о выплате подарочных переводов, КГБ еще больше, чем в случае с гонорарами, пытался воспрепятствовать получению денег. В уже упоминавшемся открытом письме А. Сахаров пишет, что во время процесса над диссидентом В. Буковским на того неожиданно были наложены судебные издержки в размере 100 рублей: именно этой сумме по официальному курсу Госбанка соответствовала сумма доллароваго перевода, пришедшего в это время из-за границы на имя его матери в качестве материальной помощи¹¹⁷. Когда был осужден диссидент П. Якир, судебные издержки были взысканы именно с его валютного счета, куда приходили переводы, а счет после этого судом было решено закрыть¹¹⁸.

Когда из заграничных связей советских граждан нельзя было извлечь никакой материальной выгоды, власти всячески препятствовали им в получении помощи из-за рубежа. Например, когда иностранцы, видимо, не зная о существовании «Внешпосылторга», хотели послать в СССР своим родственникам крупные подарки, такие как автомобиль, напрямую из-за границы, таможенное управление отказывалось

разрешать ввоз таких подарков. Поскольку в центральные органы поступало множество жалоб по этому поводу, Министерство финансов предложило таможене решать вопрос о разрешении ввоза в СССР подарочных автомашин «с учетом мнения местных партийных и советских органов в каждом конкретном случае и в случае положительного решения взимать с получателей пошлину в размере 200% от цены автомобиля»¹¹⁹. Пользуясь дефицитом автомобилей в СССР, государство вынуждало советских граждан, получающих автомобиль в подарок из-за границы, заплатить за него в советскую казну в два раза больше, чем он стоил их родственникам.

Случалось, что двум родственникам, каждый из которых получил из-за границы наследство или перевод, не хватало валюты для крупной покупки через «Внешпосылторг». Они спрашивали, могут ли они объединить свои валютные суммы для покупки, например, общего автомобиля, однако им отвечали отказом¹²⁰. Иногда людям просто не хватало валютного перевода для какой-то покупки, и они спрашивали, нельзя ли доплатить недостающую сумму рублями (то есть поменять рубли на валюту и присовокупить эти деньги к полученной из-за границы сумме). Ответ Минфина был отрицательным¹²¹. Советские граждане могли доплатить недостающую сумму для покупки автомобиля, только если у них была собственная наличная валюта. Конечно, она должна была быть получена легальным путем, к тому же в случае таких доплат цена автомобиля повышалась¹²². Эта практика еще раз свидетельствует о том, что регулируя торговлю за иностранную валюту в СССР, финансовые органы руководствовались прежде всего уже сформулированным выше принципом: аккумулировать в казне все возможные источники валюты.

Как было показано выше, стратегии стимулирования валютных переводов препятствовала деятельность Комитета государственной безопасности. И последнему удалось одержать на этом поле победу: с 1976 года право на обмен

денежных переводов на сертификаты предоставлялось только тем советским гражданам, которые получали валюту через официальные советские организации. Те же, кто получал ее в качестве подарков, могли теперь получить переводы только в рублях и еще должны были уплатить пошлину. С. Ходорович, бывший председатель фонда Солженицына, считает, что эта мера должна была воспрепятствовать именно помощи политзаключенным: «В уголовном кодексе никакой статьи, подходящей к этому случаю, не было и, только через год с лишним [деятельности фонда] они догадались просто сделать невозможным для нас получение денег через “Внешпосылторг”. В результате за доллар стало перепадать сколько-то копеек, то есть ничего. С этого времени деятельность фонда очень осложнилась, деньги мы стали получать нелегально. Нужно было обменять деньги на рубли там, на Западе, и переправить их в СССР. Будучи распорядителем фонда, я получал деньги в рублях от советских граждан, то есть был огражден от валюты и от получения денег от иностранцев»¹²³.

Газета *The New York Times*, сообщая о введении запрета на выдачу сертификатов получателям переводов, писала, что в первую очередь это ударит по тем советским гражданам, которые собирались эмигрировать в Израиль. Готовясь к выезду, они увольнялись с работы и часто существовали только за счет переводов от американских и европейских благотворительных фондов — отоваривались в «Березке», а также продавали свои сертификаты на черном рынке по курсу, как сообщала газета, в шесть раз превышающему официальный¹²⁴. Также, писала газета, от введенной меры должен был пострадать А. Сахаров: Нобелевскую премию, присужденную ему в 1975 году, он теперь мог получить только в переводе на рубли.

Итак, с 1976 года фонд помощи политзаключенным уже не имел доступа к дефицитным товарам за валюту, однако все равно, видимо, не давал властям покоя. В ноябре 1977-го ЦК

КПСС постановлением под грифом «совершенно секретно» обязал Минфин, Минюст, МВД, КГБ и Прокуратуру СССР «в месячный срок подготовить и внести в ЦК КПСС предложения по пресечению возможностей для использования денежных переводов, поступающих из-за границы в адрес отдельных лиц в целях, направленных против интересов советского государства»¹²⁵.

Несмотря на запрет обмена валютных переводов на чеки, иностранцы по-прежнему имели право заказывать через «Внешпосылторг» для своих друзей или родственников в СССР продуктовые посылки. Однако и эту практику КГБ пытался ограничить: правозащитный бюллетень «Вести из СССР», издававшийся за рубежом, сообщал, что в 1981–1982 годах «Внешпосылторг» официально уведомил западногерманскую фирму Lindex и швейцарскую фирму Mela, занимавшиеся отправкой посылок в СССР, что у них есть список лиц, «которым посылки из-за рубежа не должны вручаться». В основном в него вошли родственники арестованных диссидентов¹²⁶.

* * *

Магазины «Березка», продававшие за заменители валюты дефицитные товары определенным категориям советских граждан, напоминали закрытые номенклатурные распределители. Для высокопоставленных партийных и государственных чиновников, а также для представителей верхушки науки и культуры в СССР тоже существовала специальная сеть магазинов ограниченного доступа, продававших им дефицитные товары¹²⁷.

Большую долю посетителей «Березок» также составляли государственные начальники — дипломаты, избранные журналисты, работники внешней торговли, то есть люди, приближенные к власти и выполнявшие важные государственные

функции. Однако существенным и парадоксальным отличием магазинов «Внешпосылторга» от распределителей было то, что критерием принадлежности к привилегированной группе была не лояльность режиму, а обладание валютой иностранных государств. Тем самым доступ к дефициту получали и обычные рабочие, отправленные для «технической помощи» в страны Азии и Африки и имевшие зарплату в валюте, и люди, имевшие родственников за границей, и даже советские диссиденты, получавшие валютные переводы из-за рубежа.

Сделав ставку на интенсивное общение с окружающим миром и на закупки из-за рубежа, государство оказалось в положении, когда имеющие иностранную валюту советские граждане становились новым привилегированным классом. «Березки», таким образом, вводили новый парадоксальный критерий социального расслоения в обществе провозглашаемого равенства. Это создавало двоякую ситуацию, при которой иностранная валюта становилась залогом доступа к дефицитным благам, но одновременно оставалась символом «вражеского» мира, основанием для подозрений. В результате возникали ситуации, при которых КГБ, отвечавший за государственную безопасность, вмешивался в чисто экономические вопросы, связанные с получением гражданами валютных переводов и покупками в «Березках». Статус государственных валютных магазинов, таким образом, оставался неясным: созданная государством институция порождала идеологически опасные практики.

ГЛАВА 3. АССОРТИМЕНТ «БЕРЕЗОК»: ОТ КООПЕРАТИВНОЙ КВАРТИРЫ ДО ПОЛИЭТИЛЕНОВОГО ПАКЕТА

Советская экономика еще в 1980 году получила в научной литературе определение «экономики дефицита»¹. Даже официальные советские газеты высмеивали вездесущую нехватку в магазинах повседневных товаров². Покупатели жаловались, что они часто не могут найти нужный им товар, а если и находят, то за ним нужно выстаивать длинейшие очереди. Качество советской продукции также часто критиковали как обычные граждане, так и фельетоны в прессе: советские товары были изготовлены из плохих материалов, имели непривлекательный дизайн, были неудобными в обращении и быстро ломались. Импортные товары, которые часто противопоставлялись советским, притягивали многих советских граждан. Они не только выигрывали по внешним и внутренним характеристикам, но и позволяли их обладателям выделиться на фоне стандартизированной отечественной продукции. По мере роста нефтяных доходов в 1970-е годы СССР закупал все больше товаров повседневного спроса за границей, однако на всех их не хватало, и это только укрепляло их культ среди граждан.

Магазины «Березка» в этом контексте выглядят одно временно полной противоположностью всей потребительской повседневности советского человека и в то же время ее

логичным продолжением. В отличие от обычных советских магазинов, они были средоточием импортных и лучших советских товаров без дефицита и очереди. Но тем самым они отражали и «идеальный набор» материальных благ, который должен был бы в идеале иметься в обычной торговой сети. Магазины «Внешпосылторга» позволяют лучше понять советскую потребительскую мечту, так как являются своего рода высшей ее точкой — и для граждан, которые стремились в «Березки», и для властей, занимавшихся закупками для этих магазинов.

Принципы отбора товаров в магазины «Березка»

Товары, продававшиеся за сертификаты и чеки «Внешпосылторга», должны были приносить валюту в казну, поэтому власти старались, чтобы они были особенно привлекательны для покупателей. Большинство товаров в «Березках» были импортными — техника, одежда, обувь и парфюмерия. Из советской продукции в магазинах «Внешпосылторга» продавались ювелирные изделия, ковры, меховые изделия, фотоаппараты, часы и продукты.

Поступали товары в «Березки» из двух основных источников. Первым был сам «Внешпосылторг»: Министерство внешней торговли СССР выделяло ему товары советского производства повышенного качества, предназначенные для экспорта (автомобили, фотоаппараты и т. д.), а также валютные средства для закупки товаров за рубежом. С 1965 года «Внешпосылторг» имел право самостоятельно заключать договоры с иностранными фирмами на поставку товаров в подконтрольные ему магазины³. Поставщики как отечественной, так и импортной продукции иногда поставляли товары в конкретные магазины, однако чаще они поступали в Москву, а оттуда отправлялись в магазины «Внешпосылторга»

по всему СССР. Например, магазин, торговавший за сертификаты в Вильнюсе, отчитывался в 1973 году в литовский Минторг, что продукция поступает к ним непосредственно от поставщиков, а также от «Внешпосылторга» по железной дороге и почте; некоторые товары даже лично привозят командированные для этой цели работники из более крупных «Березок» в Риге и Ленинграде⁴.

Когда продукция закупалась за границей специально для «Березок», в выборе участвовали продавцы и товароведы самих магазинов, а также сотрудники «Внешпосылторга». Работники обеих структур выезжали за рубеж на специальные выставки или же, чаще, отбирали товары на выставках продукции иностранных фирм, устраиваемых в различных торговых палатах и экспозиционных залах в Москве, а с 1980 года — в московском Центре международной торговли⁵. В основном это были выставки бытовой техники и электроники, одежды и обуви, а также парфюмерии и косметики. Здесь стороны договаривались о закупках товаров для магазинов «Внешпосылторга» исходя, с одной стороны, из потребностей магазинов (спроса покупателей), а с другой — из того количества валюты, которое было выделено Министерством внешней торговли для закупок. В 1976 году в подобных выставках участвовало более ста европейских фирм⁶.

Вторым источником пополнения прилавков чековых магазинов были республиканские оптовые базы Министерства торговли СССР, которыми пользовались и обычные рублевые магазины. Этими, так называемыми «рыночными», фондами инструкция предписывала пользоваться тогда, когда фондов самого «Внешпосылторга» не хватало. Товары в этих случаях должны были отпускаться «вне очереди, высокого качества отечественного производства, а также импорта»⁷. Тот же литовский Минторг отчитывался в 1974 году Министерству торговли СССР, что сотрудникам магазина

«Внешпосылторга» «предоставлено право для первичного отбора на республиканских оптовых базах в необходимых количествах, широком ассортименте и высокого качества товаров»⁸. На деле, однако, как вспоминает бывший сотрудник «Внешпосылторга», товары для «Березок» не всегда было легко получить на рыночной оптовой базе: поскольку все магазины были заинтересованы в получении лучшего товара, часто требовались знакомства и связи⁹. При этом поставки из рыночных фондов могли оплачиваться «Внешпосылторгом», а могли поставляться за счет самих минторгов¹⁰. В последнем случае товары «Березкам» выдавались особенно неохотно.

На республиканских оптовых базах сотрудники «Березок» чаще всего отбирали именно импортные товары. На весь СССР для обычных магазинов их в основном закупало объединение «Разноэкспорт». Созданное первоначально в 1930 году для экспорта советских товаров за границу, к 1960-м оно превратилось в главного поставщика импортных товаров повседневного спроса на советский рынок. На 1980 год доля импорта среди товаров народного потребления в обычной розничной сети составляла по разным категориям товаров от 15 до 30%. При этом на капиталистические страны приходилось лишь около 10% всего импорта, остальное шло из соцстран¹¹. В «Березках» же импорт составлял около 75%, и большая его часть была из капиталистических стран¹². Если продукция, отобранная на оптовых базах, даже импортная, изредка могла появиться и в обычных магазинах СССР, то товары, закупленные самим «Внешпосылторгом» за границей, можно было увидеть только в «Березках»¹³.

Для посетителей «Березок» регулярно издавались рекламные каталоги с фотографиями и описанием новых товаров, распространявшиеся по советским учреждениям за границей и в отделениях «Внешпосылторга» при получении сертификатов/чеков.

Крупные покупки в «Березках»

Советские граждане, работавшие за рубежом, а также те, кто получал из-за границы крупные валютные переводы, могли делать через «Внешпосылторг» большие покупки — автомобиль, кооперативную квартиру или современную радиоаппаратуру. Обладатели небольших чековых сумм чаще отправлялись в «Березки» за одеждой или мелкими аксессуарами. Ниже я подробнее расскажу о разных категориях «березочных» товаров.

Автомобиль

Автомобиль был важнейшим элементом советской потребительской мечты¹⁴. Как всякий товар в СССР, пользующийся спросом, он всегда был в дефиците. Модельер И. Андреева вспоминает, что на появившийся в 1956 году в открытой продаже легковой автомобиль «Волга» (ГАЗ-21) очередь была нескончаемой, несмотря на высокую цену: «Чтобы его получить, нужна была или особая привилегия, или большая взятка, или какой-то блат, тоже обычно не бесплатный. В общедоступном магазине, кажется, на Бакунинской существовала открытая многотысячная очередь частных, которая не только не убывала, а наоборот, прирастала с каждым днем»¹⁵. Министр торговли РСФСР писал в Совет министров СССР в начале 1958 года о том, что со 2 января цены на легковые машины «Москвич», «Победа» и «Волга» были повышены, однако «как показала проверка, изменение цен на указанные товары не сократило очереди»¹⁶. В результате повышенного спроса, по сообщению министра, указанные автомобили перепродаются на черном рынке по еще более высоким ценам: «В Москве “Волга” с пробегом до 30 тысяч километров продается перекупщиками по 60–65 тысяч рублей при новой цене на нее 40 тысяч рублей»¹⁷.

В этих условиях для советского гражданина, который собирался приобрести машину, помимо вариантов многолетней

очереди, привилегий, блата и черного рынка, было еще одно решение: приобретение автомобиля за валюту — через «Внешпосылторг». Уже в 1958 году заграничники получили право покупать отечественные автомобили на свою валютную зарплату (см. главу 1); затем такое право обрели и люди, получавшие из-за границы денежные переводы. Машины продавались в специализированных автомобильных магазинах «Внешпосылторга» (в 1981 году таких магазинов было 28 по всему СССР¹⁸). При этом автомобили «Волга» до 1984 года можно было приобрести только безналичным способом («в связи с недостаточностью фондов»): перевести нужную сумму с валютного счета на счет «Внешпосылторга» и затем получить машину в магазине по наряду¹⁹. Более дешевые «Запорожец», «Жигули» и «Москвич» приобретались на обычные сертификаты/чеки «Внешпосылторга», на которых дополнительно стоял штамп «на покупку автомобиля»²⁰.

Покупка автомобиля через «Внешпосылторг» сразу стала пользоваться большим спросом. Из всех 10 282 машин, проданных в московском автомобильном магазине в 1962 году, 1795 штук, то есть 17,4%, были проданы за валюту заграничникам²¹. Главный инспектор по торговле г. Москвы даже обращался в 1963 году к председателю Комитета партийно-государственного контроля с требованием проверить обоснованность таких покупок «в обход общей огромной очереди»²².

В 1970 году, после начала производства массового советского автомобиля «Жигули», общий порядок приобретения автомобилей в СССР изменился: вместо единой городской очереди машины теперь распределялись по предприятиям, на которых формировались собственные очереди. Скорость официального приобретения автомобиля зависела от места работы, а также от заслуг перед предприятием, однако обычно ожидание занимало несколько лет²³. «Внешпосылторг» по-прежнему предлагал машины в обход

Рекламная брошюра в/о «Внешпосылторг». Начало 1970-х

очередей, к тому же в экспортном исполнении, то есть лучшего качества, чем в обычной торговой сети. В 1970 году за валюту в Москве было продано машин на 63 млн рублей, то есть уже около 8 тысяч штук²⁴. При этом всего в 1970-м на продажу гражданам было направлено 123 тысячи автомобилей²⁵ — то есть московское отделение «Внешпосылторга» продало за валюту 7% всего объема проданных в стране легковых машин. Московский автомобильный магазин был главным местом в СССР, выдававшим автомобили за валюту, туда его приезжали получать обладатели валюты со всего Союза. В республиканские магазины «Внешпосылторга» поступали лишь небольшие партии. Так, на первое полугодие 1972 года «Внешпосылторг» заказал у завода «Ижмаш»

1467 автомобилей «Москвич» для своего московского магазина и всего 480 — для всех остальных автомобильных магазинов «Внешпосылторга»²⁶. В Литовской ССР в 1971 году для обычной продажи гражданам было передано 1124 автомобиля, из них для продажи за валюту — всего 4²⁷.

Автомобили иностранного производства через «Внешпосылторг» не продавались, избранные советские граждане могли приобретать их с разрешения властей непосредственно за границей*. Так, пианист В. Крайнев вспоминает: «В конце 1979 г. я купил в Европе “Вольво” — это разрешалось, поскольку “наверху” решили к Олимпиаде-80 сделать парк машин в Москве чуть более пестрым. Мы с Дмитрием Китаенко были на гастролях и без остановки вдвоем перегнали ее из Мюнхена в Москву»²⁸. Вдова В. Высоцкого М. Влади в своих воспоминаниях пишет, что ее мужу тоже именно в конце 1979 года первый раз разрешили ввезти из-за границы и оставить в СССР иностранную машину (те автомобили, которые Влади, будучи иностранной гражданкой, привозила до этого, могли находиться на территории СССР только в течение ограниченного срока)²⁹. Об иномарках других советских знаменитостей — балерины М. Плисецкой, художника И. Глазунова, композитора А. Хачатуряна и других — пишут в своих воспоминаниях американские корреспонденты, работавшие в Москве в 1970–1980-х годах³⁰. Однако через «Внешпосылторг» можно было приобрести к автомобилям импортные аксессуары: чехлы, а позднее сигнализации и средства по уходу за машиной³¹.

Из-за того что автомобиль можно было приобрести за валюту без очереди, многие советские граждане отправлялись работать за границу, прежде всего в страны Азии и Африки,

* В первой половине 1970-х артисты и спортсмены ввозили в СССР ежегодно всего около 60 машин иностранных марок, из них около 20 были новыми, остальные — подержанными. См.: РГАЭ. Ф. 413. Оп. 31. Д. 9848. Л. 24. Я благодарна Томашу Блюшевичу за предоставление мне этих архивных данных.

куда попасть было легче, именно для его последующего приобретения. Московский инженер вспоминает: «На мой НИИ выделялось в год 5–6 машин. Понятно было, что в ближайшие годы до меня очередь не дойдет. Поэтому, когда появилась возможность на год поехать работать в Ливию, я сразу согласился — понял, что смогу через год работы без очереди купить не только “Жигули”, но, может быть, даже и “Волгу»³². Жена корреспондента советского телевидения в Египте рассказывает, что автомобиль был первой покупкой, о которой мечтали заграничники: «Первые два-три месяца мы жили там [в Египте] очень скромно, чтобы накопить 400 чеков — так стоил “Запорожец”. Думали: раз уж мы туда попали, хоть купим “Запорожец”. А когда набрали на “Запорожец”, мне уже муж разрешил покупать побрякушки»³³. Респондентка из Москвы вспоминает: «Что заставляло людей ехать работать в Монголию? Деньги! Вот эти самые чеки! Хотели заработать на машину»³⁴. Работа за границей давала возможность одновременно и быстрого заработка необходимой суммы, и получения доступа к дефицитным товарам.

Директор «Внешпосылторга» с 1987 года В. Хштоян вспоминал, что заграничники так отчаянно экономили ради приобретения автомобиля за валюту, что «Внешпосылторг» решил установить им определенные ограничения: «Люди с ума сходили, чтобы накопить денег на машину, поэтому мы ставили негласные рамки: если шесть месяцев человек проработал, то можно ему дать ордер на “Жигули”, “Москвич”, а “Волгу” — это уже после девяти месяцев. До шести месяцев вообще не давали — чтобы человек ел, питался нормально»³⁵.

Чеки на приобретение автомобиля через «Внешпосылторг» (с соответствующим штампом), так же как и обычные чеки, становились объектом спекуляции (подробнее об этом см. главу 4)³⁶. Еще одним видом злоупотребления в валютной торговле автомобилями была сдача покупателями приобретенных машин в комиссионные магазины сразу после

покупки — для извлечения прибыли. В 1962 году 4% всех заграничных работников, купивших в Москве автомобили за валюту, сразу же, не забирая их, отдали машины на продажу за рубли. Комитет партийно-государственного контроля отмечал, что такие граждане «по существу встали на путь спекуляции» «с целью получения советских рублей на более выгодных условиях, чем по официальному курсу Госбанка СССР»³⁷. С этими гражданами провели воспитательную беседу, а главам учреждений за границей велели впредь инструктировать работников о том, что автомобиль может быть приобретен только для личного пользования.

Существовала и перепродажа автомобилей, купленных через «Внешпосылторг», на черном рынке. Например, в 1972 году ОБХСС Армянской ССР расследовал деятельность граждан, репатриировавшихся в СССР из Ирана в 1969–1972 годах. При въезде в СССР в своих таможенных декларациях подозреваемые указывали допустимую сумму ввозимой валюты, а затем на территории СССР нелегально приобретали с рук более крупные валютные суммы, исправляли цифры в полученных ранее таможенных декларациях и сдавали валюту во «Внешпосылторг» для приобретения и последующей перепродажи автомобилей³⁸.

Кооперативная квартира и мебель

Кооперативная квартира была еще одной важнейшей материальной ценностью в СССР, своеобразной частной собственностью в стране, где право на владение недвижимостью отрицалось.

Строительство жилищно-строительных кооперативов началось в 1958 году и постепенно активизировалось на протяжении 1960-х³⁹. Для граждан, стоявших в многолетней очереди на получение бесплатного жилья, вступление в кооператив, строивший дом своими силами, было единственным

способом относительно быстро решить сложную жилищную ситуацию — прежде всего разъехаться с родственниками. Вступить в ЖСК можно было по месту работы, но, поскольку желающих было очень много, там тоже образовывалась очередь, к тому же далеко не все предприятия и организации могли построить собственный кооператив. При этом вступить в кооператив, как и встать в очередь на бесплатное жилье, можно было лишь при условии, что на каждого члена семьи в имеющемся жилье приходилось меньше квадратных метров, чем было положено по норме. Еще одно требование: вступить в кооператив можно было только в городе прописки. При вступлении делался первый взнос в размере примерно 30% стоимости, а остальное выплачивалось в рассрочку на протяжении нескольких лет. Поскольку количество строящихся кооперативов и мест в них сильно отставало от спроса, то кооперативные квартиры становились дефицитным товаром, а следовательно, и объектом блага: в ЖСК различных предприятий часто оказывались люди, в них не работавшие, попадавшие туда по знакомству, за взятку или за какую-то помощь в строительстве*.

Альтернативным способом попадания в ЖСК — без очереди и иногда даже с пренебрежением к нормам метража — было приобретение квартиры через «Внешпосылторг» за валюту, которое стало возможным с 1965 года⁴⁰. Иногда для клиентов «Внешпосылторга» строились отдельные дома, а иногда местный исполком выделял для продажи за валюту отдельные подъезды в обычных строящихся кооперативах, но «с улучшенной планировкой»⁴¹. Единственным ограничением было требование, чтобы человек покупал квартиру в городе своей прописки. В валюте нужно было заплатить только первый паевой взнос (не менее 30%) и вступительный

* Это явление, в частности, отражено в фильме Э. Рязанова «Гараж» (1979) в отношении гаражного кооператива.

взнос (путем безналичного перевода с валютного банковского счета), а остальное можно было затем вносить рублями⁴².

Квартиру через «Внешпосылторг» имели право покупать любые граждане, имевшие валюту на законных основаниях. Владелец валюты мог купить квартиру для себя, а также для своих близких родственников (взрослых детей, родителей, братьев и сестер, и даже бабушек, дедушек и внуков). Расплачиваться можно было любой валютой, кроме валют соцстран, но при покупке на неконвертируемую валюту стоимость была выше. Так, первый паевой взнос за однокомнатную квартиру в 1984 году составлял 1100 инвалютных рублей в свободно конвертируемой валюте и 1450 — в неконвертируемой⁴³.

Сертификаты и чеки для покупки квартиры не выдавались, взнос делался путем перевода валюты со счета на счет⁴⁴. Поскольку с 1976 года чеки с инвалютного счета можно было получить по курсу 1:4,6, то покупка квартиры, перевод за которую делался по курсу 1:1, становилась делом гораздо менее выгодным, чем покупка товаров в магазинах «Березка». Респондентка из Москвы вспоминает: «Мы вернулись из Никарагуа, где муж работал, в середине 1980-х и решили купить кооперативную квартиру. Нас подключили к элитному кооперативу, кроме нас в доме были люди из Минобороны, Генштаба, Гостелерадио и Союза писателей, вступившие туда за рубли. А нам нужно было заплатить в валюте первый взнос. Но при этом если у других членов первый взнос был 2000 рублей, то у нас это было 2000 инвалютных рублей. Это была такая хитрость — формально та же сумма, а на самом деле мы бы могли за эти 2000 инвалютных рублей получить 9200 чеков «Внешпосылторга», а с учетом их курса на черном рынке — 2,5 рубля за чек на тот момент — и вовсе превратить их в 23 тысячи рублей. То есть мы очень переплачивали, но делать было нечего, за рубли мы бы еще очень долго ждали этого кооператива»⁴⁵.

Как и в случае с автомобилем, люди часто ехали работать за границу именно ради последующего приобретения

кооперативной квартиры. Бывшая работница одного из внешнеторговых объединений рассказывает, что, когда у нее на работе составляли список «резерва на заграникомандировку» в страны Азии и Африки, она сразу же записалась: «Конечно, я хотела поехать: мне же нужна была квартира, и я знала, что после поездки у меня будет достаточная сумма валюты на кооператив»⁴⁶. Дочь корреспондента газеты «Правда» в Юго-Восточной Азии вспоминает, что те, кто ехал работать в этот регион, надеясь «решить квартирный вопрос», были готовы на все: «Жизнь у них там, конечно, была невеселая. Бытовые и климатические условия тяжелые, а они еще и экономили на всем, иногда даже на питании детей, потому что понимали: там они, ужимая себя во всем, все-таки скопят денег и здесь на них реально смогут внести первый взнос в кооператив вне очереди, а еще, может быть, купить потом мебельный гарнитур, импортный телевизор, холодильник. Угробил жизнь на азиатской стройке — хотя бы в Союзе заживешь»⁴⁷.

Продажа квартир через «Внешпосылторг» особенно активизировалась в середине 1970-х. Если за первые десять лет, с 1966 по 1976 год, в Москве было построено шесть внешпосылторговских кооперативов, то только на 1977-й их было запланировано еще три. В 1976 году владельцы квартир, купленных за валюту, проживали в 41 городе СССР⁴⁸.

В 1960 году в число товаров, которые советские граждане могли купить за валюту, вошла мебель⁴⁹. По мере того как все больше людей получали отдельные квартиры — и кооперативные, и государственные (в связи с масштабным жилищным строительством, развернувшимся в конце 1950-х⁵⁰), покупка дефицитной мебели становилась все более актуальным вопросом⁵¹. Особенно желанной была импортная обстановка. Мебель даже из соцстран становилась символом комфорта и достатка: «Он получил аванс за свой роман и купил шикарную югославскую спальню», — говорилось в фельетоне в журнале «Крокодил»⁵².

Так что поездка за границу была и одним из способов красиво обставить дом: «[До поездки в Египет] жили мы тяжело, зарплата маленькая, каждый раз до зарплаты не хватало. Не было у нас, конечно, ни машины, ничего. А вот когда мы вернулись из-за границы, тогда уж купили прежде всего через “Березку” мебель красивую»⁵³. «Внешпосылторг» позволял купить мебель за валюту без очереди и часто лучшего качества, чем в обычных магазинах: «Вот, например, мебель из соцстран можно было достать, но надо было стоять в очереди несколько лет обычно, ждать, пока придет открытка, а в “Березке” сразу, без записи, да еще и доставка, сбор и гарантийный ремонт»⁵⁴.

Бытовая и электронная техника

Производство и потребление бытовой и электронной техники считалось в СССР важной частью рационализации быта, повышения уровня благосостояния граждан, а также соревнования с Западом⁵⁵. При этом, как и в других областях советской экономики, спрос на бытовые приборы рос гораздо быстрее, чем предложение. Несмотря на то что производство стиральных машин, например, за десятилетие с 1950 по 1960 год выросло с 300 штук до 895 тысяч (!) штук в год, они все равно оставались дефицитным товаром⁵⁶.

Отечественные стиральные машины, холодильники, телевизоры, магнитофоны и пылесосы стали предлагать заграничным работникам за валюту в 1958 году. До самого закрытия валютных магазинов домашняя техника оставалась очень популярным «березочным» товаром. По воспоминаниям информантки из Алма-Аты, заграничные работники в их городе первым делом покупали через «Внешпосылторг» или автомобиль, или другие «товары длительного пользования»: «От института собрали несколько групп для работы в Алжир, на Кубу и еще куда-то. Вот эти сотрудники после возвращения показывали

такие чеки. Большинство рассчитывали купить телевизор или машину»⁵⁷.

Импортная техника стала появляться в магазинах «Внешпосылторга» в начале 1970-х годов, но продавалась только за бесполосные чеки. Видимо, власти решили использовать увеличившиеся валютные доходы от экспорта нефти (в начале 1970-х в условиях роста мировых цен СССР стал продавать нефть из новооткрытых месторождений Западной Сибири) для привлечения тех потенциальных посетителей «Березки», которые до того предпочитали привозить технику из-за границы⁵⁸. В 1973 году директор Вильнюсского центрального универмага, филиалом которого считался сертификатный магазин в Вильнюсе, сообщил в Минторг Литовской ССР, что особым спросом покупателей пользуются японские транзисторные приемники⁵⁹. В заявке на 1975 год сертификатный филиал Вильнюсского ЦУМа запрашивал у «Внешпосылторга» уже 12 различных наименований японской и немецкой техники — магнитофоны Akai и Grundig, радиоприемники Sony, Hitachi и др.⁶⁰

Жена корреспондента советского телевидения, работавшего в Египте, вспоминает, что в стране пребывания они тратили лишь одну десятую своей зарплаты, а все остальное уходило в СССР на чеки, и после крупных покупок типа квартиры и машины чеки вкладывались именно в импортную технику. «Муж мне сказал: “Зачем, чтобы у нас чеки дома лежали?” И мы тогда поехали вот в эту “Березку” и купили всю технику — самую лучшую, немецкую, крупсовскую (немецкой фирмы Krups. — А. И.): мясорубку, соковыжималку, кофемолку»⁶¹.

Действительно, главным достоинством «Березки» было не просто наличие домашней техники, но ее иностранное происхождение. Все информанты вспоминают высокое качество и долговечность этих товаров: «У моих знакомых приемник Grundig, купленный в столичной “Березке” в 1979 году,

до сих пор работает без сбоев»⁶², «Сестра там покупала тостер замечательный, немецкий, так он работает до сих пор»⁶³.

В самом начале 1980-х через «Внешпосылторг» стала продаваться и японская видеоэлектроника. По состоянию на начало 1981 года телевизоры Panasonic можно было купить не только в московской «Березке», но и в вильнюсском чековом магазине⁶⁴.

Сотрудник «Внешпосылторга» так описывает процесс отбора японской техники для «Березок»: «Мы приходили в Центр международной торговли в Москве, там была небольшая комната, и японцы там все выставляли: магнитофоны, телевизоры, видеоманитофоны, видеокамеры — все по одному экземпляру. С нами приходили специалисты от «Березки» — женщины очень грамотные. Они с нами советовались и потом делали заявку — заказ. Мы рекомендовали от себя, чем этот телевизор лучше, чем тот, а они ориентировались на спрос покупателей. Было определенное количество инофирм, которые работали на советском рынке. Если говорить о Японии, то это были торговые фирмы, которые поддерживались японской компартией, они имели представительства в Москве, и уже через них выходили на советский рынок сами производители — Panasonic, Hitachi, Sony и т. д.»⁶⁵ Помимо цены и качества, при отборе товаров специалисты учитывали еще и то, смогут ли технику чинить в пунктах ремонта, организованных специально для «Березок» и для аппаратуры, привезенной советскими гражданами из-за рубежа⁶⁶.

Отличие этой группы товаров от прочей домашней техники состояло в том, что она закупалась в СССР исключительно через «Внешпосылторг» и не могла появиться в обычной розничной сети. Сотрудник «Внешпосылторга» вспоминает, что именно японские видеоприборы подняли рейтинг объединения в Министерстве внешней торговли СССР: «Когда начали закупать японскую технику, году в 1980–1981-м, то сразу увеличился вес нашего объединения. А то ведь “Разноэкспорт”

SHARP ЯПОНИЯ

①
**СТЕРЕОФИОНЧЕС-
КИЕ МАГНИТОЛЫ**

1. Мод. GF-77Z. Имеет: четыре диапазона радиоприёмника, ферритовую и телескопическую антенны, два кассетодержателя, шесть динамиков, два встроенных микрофона, систему поиска на семь программ, компенсатор звука, эффект "Эко", шумопоглощающую систему. Диапазон воспроизводимых частот: 30-18000 Гц (Мета). Выходная мощность: 40 Втх2. Питание — универсальное. Габариты: 752х379х168 мм. Масса: 12,2 кг. Цена, руб.: 1881 00

2. Мод. GF-9896H. Имеет: четыре диапазона радиоприёмника, ферритовую и телескопическую антенны, шесть динамиков, два встроенных микрофона, систему поиска на одиннадцать программ, компенсатор звука, эффект "Эко". Диапазон воспроизводимых частот: 30-17000 Гц (Мета). Выходная мощность: 20 Втх2. Питание — универсальное. Габариты: 586х310х143 мм. Масса: 6,8 кг. Цена, руб.: 1393 00

и другие крупные внешнеторговые объединения тоже закупали разные товары за границей, и у них были совершенно другие бюджеты, совершенно другие обороты — они закупали на весь Союз. Другой вопрос — куда это все в результате попадало, могло и не доходить до прилавка, а продаваться налево. Но объемы у «Внешпосылторга» были все равно значительно меньше. А с внедрением технических товаров: японских телевизоров, видеомэгафонов — рейтинг «Внешпосылторга» в Министерстве внешней торговли резко вырос, ведь на рынок эти товары никакими объединениями не закупались, только нашим»⁶⁷.

Помимо «Березок», японскую электронику можно было купить только за границей. Ездившие туда люди могли продавать ее через знакомых или через комиссионные магазины. Коллекционер такой аппаратуры вспоминает: «Просто пойти и купить видео в СССР было невозможно. Ваш путь лежал либо в комиссионный магазин, где за безумные деньги можно было стать обладателем заветной яркой коробки с аппаратом. Либо, если вы бывали за рубежом и имели так называемые чеки «Внешпосылторга», вы могли гордо зайти в магазин «Березка» и там приобрести чудо японской инженерной мысли марки Panasonic («Внешпосылторг» вполне легально ввозил в страну некоторые модели) или, что большая редкость, [марки] JVC»⁶⁸.

Поскольку каналов, по которым японская аудио- и видеоаппаратура попадала в СССР, было очень немного, стоила такая техника дорого и иметь ее было весьма престижно. Многие долго копили на нее деньги. Вот что вспоминает современник об одной из моделей магнитофона: «Для многих наших сограждан Sharp 777 был совершенно недоступной сказкой о хорошей жизни или просто мечтой. Цена магнитолы в «Березках» и «комках»* колебалась в диапазоне 2000–3500 рублей при средней зарплате 100–120 рублей в месяц»⁶⁹.

* Сленговое название комиссионных магазинов.

Аудио- и видеоэлектроника ценилась в позднем СССР наравне с машинами и квартирами. Жена корреспондента советского телевидения в Египте вспоминает, что в конце 1970-х можно было обменять магнитофон на автомобиль: «Коля привез мне из командировки приемник Sharp — тогда это было самое модное, на него можно было записывать с радио. А дочка с мужем тогда очень хотели купить машину. И дочка мне говорит: “Отдай нам Sharp?” Ну я отдала, они его продали и купили себе “Запорожец”»⁷⁰. Сын советского работника в Польше рассказывает, как его родители так же обменяли технику, купленную на чеки «Внешпосылторга», на автомобиль с гаражом: «Папа вернулся из Польши в середине 1980-х, купил в “Березке” видеомагнитофон и телевизор, а потом мы обменяли их на гараж, который используется до сих пор, и автомобиль ВАЗ-21011, который прекрасно свое отслужил»⁷¹.

Купленные в «Березке» и привезенные из-за границы телевизоры и видеомагнитофоны могли также использоваться для организации нелегальных видеопросмотров. Видеокассеты — и пустые, на которые можно было записать фильм, и тем более содержащие сами кинофильмы — привозились только из-за границы и продавались тайком: «Кассеты стоили невероятных денег. Можно было привезти 100 пустых кассет, продать человеку, имеющему специальную аппаратуру, он запишет на них фильмы и продает или показывает за деньги»⁷². Зная спрос на видеофильмы в СССР, их пытались продавать и приезжающие иностранные туристы: исследователь А. Попов, анализируя пребывание иностранных туристов в Крыму, приводит внутреннюю информацию ВАО «Интурист» о том, что две польские туристки в 1980 году были задержаны в Ялте за попытку продать видеокассету с фильмом «Мелодии в любви»^{73,*}.

* По-видимому, имеется в виду художественный фильм режиссера Хуберта Франка «Melody in Love» (1978) совместного производства Италии и ФРГ.

Если пустые видеокассеты и появлялись в продаже в «Березке», то кассеты с фильмами привозили только из-за рубежа — в основном иностранцы, имевшие дипломатическую неприкосновенность, поскольку для прочих граждан это было слишком опасно. Сами коллективные просмотры тоже были делом криминальным. Так, в апреле 1982 года КГБ СССР сообщал в ЦК КПСС, что в ряде городов обнаружены «факты подпольной демонстрации видеофильмов иностранного производства идейно-ущербного и порнографического характера»⁷⁴. Далее пояснялось, что «преступниками налажен перевод фильмов на русский язык, их размножение и широкое распространение путем перепродажи или сдачи в “прокат” по своим связям для группового просмотра»⁷⁵. Комитетом был арестован ряд «преступников» в разных городах СССР, у них были изъяты два цветных телевизора, двадцать видеомагнитофонов, пять видеокамер и 397 видеокассет⁷⁶. Опасность таких кинопросмотров КГБ видел в том, что иностранные фильмы рисуют западную жизнь слишком привлекательной: в записке значилось, что с их помощью «противник» хочет «привить определенной части советских людей некоторые атрибуты западного образа жизни, инспирировать на этой основе среди них нездоровые процессы и негативные явления»⁷⁷.

Мелкие покупки в «Березках»

Одежда и аксессуары

Квартиры, машины, бытовая техника и мебель стоили в «Березке» дорого, и их могли себе позволить люди, долго проработавшие за границей, получившие из-за границы большое наследство, или те, кто покупал крупные суммы заменителей валюты нелегально (подробнее об этом см. главу 4). В массовом сознании самыми привлекательными группами товаров

в «Березке» были одежда, обувь и различные аксессуары, которые невозможно было найти в обычных магазинах.

Как уже было сказано выше, одежда для «Березок» или специально закупалась «Внешпосылторгом» за рубежом, или отбиралась на республиканских оптовых базах. Как сообщала база «Литторгодежда» в Минторг Литовской ССР в 1974 году, «отпуск швейных и трикотажных изделий магазину города Вильнюс, осуществляющему продажу по операциям в/о “Внешпосылторг”, производится по личной отборке его представителей и в улучшенном ассортименте»⁷⁸. При этом в основном речь шла об импортных товарах⁷⁹.

Одежду, которую закупали специально для «Березок», как и технику, отбирали на специальных выставках, где обычно было представлено несколько иностранных фирм, в основном из капиталистических стран. Вот что вспоминает работник «Внешпосылторга»: «Например, фирмы австрийские привозили много трикотажа и обуви, демонстрировали коллекции, а мы с товароведом из “Березки” выбирали. Они говорили, какие им для магазинов нужны размеры, расцветки, в каком количестве. Мы говорили, сколько готовы выделить валюты»⁸⁰.

При этом сотрудники «Внешпосылторга» вспоминают, что представители объединения «Разноэкспорт», которое занималось закупками одежды для обычных магазинов, хотя и присутствовали часто на таких выставках, но товары закупали скорее в социалистических странах. Только изредка в свободной продаже оказывалось что-то «капиталистическое», при этом оно не всегда совпадало с товарами из ассортимента «Березки» — выбор сотрудники «Разноэкспорта» делали сами⁸¹. Очевидцы вспоминают: «Могла быть в магазинах обувь, как в “Березке”, но на нее надо было напасть»⁸², «в ГУМе могли что-то “березочное” выбросить, но это надо было знать и долго за этим стоять»⁸³.

Красивая одежда часто, так же как и квартира и автомобиль, была стимулом для поездки на работу в страны Азии

и Африки: «До командировки я была очень плохо одета, а после я стала одеваться, стала покупать в “Березке”. Начальник мой, когда меня только отправлял в Ирак, говорил: я понимаю, вы же женщина, вам надо одеться»⁸⁴.

В 1960-е годы советские граждане еще часто шили одежду сами или прибегали к услугам ателье и портных, и в этот период одной из самых популярных групп «березочных» товаров были импортные ткани. Например, вильнюсский центральный универмаг, в ведомстве которого находился литовский магазин «Внешпосылторга», сообщал, что в 1972 году наибольшим спросом в торговле за сертификаты пользовались кримплен и бархат, а также нитки мохер⁸⁵.

В 1970-е годы люди стали покупать в основном готовую одежду, и самым популярным товаром из «Березки» становятся джинсы⁸⁶. Привлекательность джинсов для советских граждан в 1970–1980-е годы получила отражение даже в подцензурных источниках: на карикатуре в журнале «Крокодил» в 1978 году была изображена девушка, заявляющая своей матери: «Или джинсы “Супер-райфл” (итальянская фирма. — А. И.), или объявляю голодовку»⁸⁷, на другой — библейский змей в качестве искушения предлагал Еве не яблоко, а именно джинсы⁸⁸. В 1970-е в журнале «Юность» также часто появлялись зарисовки на джинсовую тему⁸⁹, а в 1984 году журнал «Советская торговля» уже напрямую писал о «джинсомании», свойственной советской молодежи⁹⁰.

Джинсы очень редко оказывались в продаже в обычных магазинах, а если и оказывались, то в основном индийского производства. Особенным же спросом пользовались штаны именно из США и Западной Европы. Их чаще всего или привозили из-за границы, или покупали в «Березке». В 1983 году только джинсов итальянских фирм «Внешпосылторг» закупил 800 тысяч пар⁹¹. Ради джинсов из капиталистических стран многие решались даже на незаконную покупку сертификатов/чеков «Внешпосылторга» на черном

Брюки с лейблом VPT, специально произведенные для магазинов «Березка». 1980-е. Фото предоставлено А. Адоратским

рынке (подробнее об этом см. главу 4). «По случаю удалось в магазинах отхватить что-нибудь приличное и модное. А вот чтобы купить первые джинсы Wrangler (американская марка. — А. И.), я накопила денег и купила чеки из «Березки». Пошла, оторвала там джинсы. Мы с мужем по очереди их носили. Смешно вспоминать»⁹².

В начале 1980-х по заказу «Внешпосылторга» в СССР даже стали шить советские джинсы из импортной джинсовой ткани под брендом «VPT» специально для «Березок». Греческая фирма PIRAIKI-PATRAIKI с 1981 года поставляла для этой цели качественную джинсовую ткань объединению «Экспортлен», и к 1984-му объем поставок достиг 3 млн метров⁹³. Покупатели вспоминают, что качество у этих джинсов было хорошее, однако бренд «Внешпосылторг» все равно не смог завоевать популярность: лейбл «VPT» после покупки

часто отпарывался, а вместо него пришивалась этикетка западных джинсов⁹⁴.

Идея о том, что советская легкая промышленность сама должна создавать товары для чековых «Березок», чтобы наращивать валютную выручку, стала появляться еще в середине 1970-х. Специализированное издание «Внешпосылторга» в 1976 году сообщало, что «проводится большая работа по расширению номенклатуры отечественных товаров, продаваемых в магазинах»⁹⁵. Различные советские предприятия по заказам «Внешпосылторга» должны были изготавливать товары повышенного качества чаще всего из импортных материалов и «по западноевропейским образцам»⁹⁶. Вильнюсский чековый магазин сообщал в 1982 году, что «в целях улучшения ассортимента товаров местного производства по просьбе магазина Министерство легкой промышленности Литовской ССР обязало свои предприятия изготовить специально для этого магазина... модельную мужскую обувь, женские меховые пальто, нижний трикотаж»⁹⁷. Для производства качественной продукции часто напрямую привлекались иностранные фирмы. Так, голландская фирма Macintosh, поставлявшая одежду для «Березок» еще с 1964 года (и к 1984-му достигшая с «Внешпосылторгом» оборота в 5 млн рублей ежегодно), в 1982-м обязалась помогать московской фирме «Радуга» в производстве женских пальто и других изделий⁹⁸. В 1984 году «Внешпосылторг» собирался закупить ткань у итальянской фирмы Faber на пошив купальников специально для чековых магазинов⁹⁹.

При этом попытки создания качественных отечественных товаров по европейским образцам предпринимались в то время и в обычном производстве — не только для «Березок». В 1979 году была приобретена лицензия на производство в СССР немецких кроссовок Adidas¹⁰⁰. Вышеупомянутая фирма «Радуга» в 1982 году изготовила не только

вельветовые пальто «экстра-класса» для «Внешпосылторга», но и плащи для продажи в ЦУМе в Москве, которые, как сообщали «Известия», просто «забили» импорт¹⁰¹.

Товары из соцстран стали все больше поступать в «Березки» с начала 1980-х в связи с дефицитом валюты для закупки товаров в капстранах. Министр торговли Литовской ССР сообщал в январе 1982 года в Москву, что за предыдущий год чековым магазином «много получено кожаных курток производства Индии, кожаных пальто производства Югославии, которые имеют ограниченный спрос у покупателей»¹⁰². Бывшая продавщица московской чековой «Березки» вспоминает: «У нас редко продавалось то, что бывало в обычных магазинах, это скорее единичные случаи. А вот незадолго до закрытия — в середине 1980-х, наверное — стало уже появляться югославское. У нас до этого Югославии не было, раньше вещи были только хороших фирм»¹⁰³.

Помимо одежды, большим спросом в «Березке» пользовались отсутствовавшие в СССР качественные аксессуары, например сумки, складные зонты или парфюмерия¹⁰⁴. Дочь переводчика советских книг по физике вспоминает: «Самым роскошным из моих “березовых” приобретений была прямоугольная голубая сумка из какой-то мягкой синтетики. Меня потом в университете по ней узнавали. Таких нигде не было, и никто их не видел, кроме как в кино»¹⁰⁵.

Французские производители духов стали сотрудничать с «Внешпосылторгом» еще с 1966 года, а к середине 1970-х в «Березке» появились лаки для ногтей, губная помада, тени и тушь французских фирм Christian Dior и Lancôme¹⁰⁶. Парфюмерия (шампуни, дезодоранты и кремы) с 1974 года закупалась для «Березок» в основном в Финляндии¹⁰⁷.

Товары из магазинов «Внешпосылторга» считались хорошими подарками: «В этих “Березках” мы с мужем купили друг другу подарки на первую годовщину свадьбы: я ему спиннинг (до сих пор сохранился, отличный), а он

мне — японский дорожный фен (и сейчас в отличном состоянии, рука не поднимается выбросить)»¹⁰⁸. Посетители вспоминают, что большим спросом пользовались такие мелочи, как импортные маникюрные ножницы и станки для бритья с плавающим лезвием, отсутствовавшие в свободной продаже^{109,*}.

И наконец, еще одним объектом вожделения были полиэтиленовые пакеты. Вообще пакеты были запатентованы в Европе в 1965 году, но универсально использоваться в супермаркетах стали в 1982-м в США. В СССР пакеты сначала использовались только в валютных «Березках», тогда как в чековых магазинах покупки заворачивались в фирменную упаковочную бумагу^{110,**}, однако с начала 1980-х пакеты появились и в магазинах «Внешпосылторга». Они казались атрибутом западной, «комфортной» жизни и, поскольку отсутствовали в обычной торговой сети, становились предметом спекуляции. Например, по итогам проверки работы московских «Березок» в 1981 году директор одного из магазинов «была уличена в продаже на рубли из подсобного помещения сотни пакетов-сумок»¹¹¹. Информантка из Москвы вспоминает: «Девочка на одной моей работе продавала пакеты из “Березки” по 3 рубля. Я покупала пакет раз в месяц и использовала ежедневно, практически вместо дамской сумочки — ходила с ним на работу и носила в нем все необходимое. Пакет, конечно, считался шиком — из “Березки”! И обращаться с ним надо было очень аккуратно»¹¹².

* В знаменитом фильме Э. Рязанова «Ирония судьбы, или С легким паром!» (1975) герои дарят друг другу на Новый год в качестве дорогих подарков именно французские духи и бритву с плавающими лезвиями.

** Бывшая сотрудница одной из московских «Березок» вспоминает, что, когда она только устраивалась на работу и начальник спросил ее, почему она хочет тут работать, она ответила: «Хочу товары в бумажку красивую заворачивать, фирменную» (интервью автора с О. Ш., Москва, 28 октября 2014 года).

Полиэтиленовый пакет из «Березки». 1980-е.
Фото предоставлено А. Адоратским

Продукты

В 1965 году в Москве открылся специальный магазин «Внешпосылторга», предлагавший продовольственные товары высокого качества (все, кроме хлеба) только на бесполосные сертификаты¹¹³. Управление торговли Мосгорисполкома предписывало Мосгорплодоовощу «обеспечивать бесперебойное и полное удовлетворение потребности магазина на валюту в свежих овощах и фруктах. Завоз скоропортящихся продуктов производить ежедневно до начала работы магазина, а в необходимых случаях и в течение дня»¹¹⁴. Главкурортторг должен был поставлять свежую зелень и овощи из адлерского совхоза № 1 специально для «Березок». Если московский продуктовый магазин «Внешпосылторг» не распродал высококачественные товары в течение дня, они передавались на продажу в гастроном в ГУМе и в Елисейский магазин на улице Горького¹¹⁵.

Сертификаты и чеки «Внешпосылторга»

Валютная «Березка» для иностранцев в Сочи при гостинице «Магнолия». 1966. РГАКФД. Фото Б. Вдовенко

Центральный универмаг в Ашхабаде, в котором находился отдел по торговле за сертификаты «Внешпосылторга». 1960-е
РГАКФД. Фото Б. Вдовенко

Элегантность Комфорт

Элегантный внешний облик новой „Волги“ сразу привлекает внимание. Современные формы кузова, со вкусом подобранные детали

декоративной отделки, приятные цвета окраски автомобиля оценены автолюбителями.

В салоне „Волги“ — комфорт и удобство: широкое диванного типа сиденье с подушками из губчатой резины, удобные подлокотники, практичная обивка из современных тканей с вельветом, отделанная под тисненую кожу. Просторный и светлый четырехдверный

кузов типа „седан“ создает необходимые удобства для 5—6 пассажиров.

Удобна „Волга“ и при загородных прогулках и при длительных путешествиях: откидывающиеся передние сиденья позволяют быстро превратить автомобиль в спальное купе. Если же Вы хотите отдыхать с еще большим комфортом, Вы можете взять с собой в путе-

Рекламная брошюра в/о «Внешпосылторг». Начало 1970-х

Wrangler

БЕЛЬГИЯ

1. Джинсы мужские из хлопка
(100 %).

Цена, руб.: 80-00

Страница из каталога товаров, продававшихся в «Березке»
Каталог в/о «Внешпосылторг». Весна-лето 1982. М., 1982

СССР

МИНИСТЕРСТВО
ТОРГОВЛИ

25 октября 1968 г.

№ 0189-75

г. Москва

Министерствам торговли союзных республик

О порядке приема сертификатов
В/О "Внешпосылторг" в специа-
лизированных магазинах

Министерство торговли СССР сообщает, что в качестве оплаты за товар в специализированных магазинах, реализующих товары за сертификаты В/О "Внешпосылторг", могут приниматься только те сертификаты рублевого достоинства /1, 3, 5, 10, 20, 50, 100 и 250 рублей/, на лицевой стороне которых в месте, указанном "для печати" /с левой стороны сертификата в нижнем углу/, имеется оттиск печати учреждения, выдавшего сертификат.

Инструкция Министерства торговли СССР о торговле за сертификаты. 1968. LCVA. R-772. Оп. 4. Д. 1701. Л. 6

К ПРОБЛЕМЕ ФИНАНСОВЫХ ОПЕРАЦИЙ "ВНЕШТОРГБАНКА"
и "ВНЕШПОСЫЛ ТОРГА" СССР.

Речь идет о странном и, к сожалению, эффективном вмешательстве органов Комитета Государственной Безопасности в деятельность советских внешнеторговых организаций "Внешэсмыторг" и "Внешторгбанк", которые взяли на себя обязательства осуществлять финансовые операции между частными лицами за рубежом и в нашей стране. Недавний случай заставляет обратить внимание на эту проблему.

Жена писателя Владимира Шварцмана, арестованного в связи с его литературной деятельностью, в частности, по-видимому, в связи с составлением сборника стихов И.Бродского, Татьяна Султанова получила от своих друзей за рубежом денежный перевод через "Внешэсмыторг". Но денег ей не выдали. После длительных переговоров с разными чиновниками она узнала, что на перевод по представлению следователя КГБ по делу Шварцмана Автуха наложен арест, так как эти деньги, как сказал ей следователь Карабанов, предназначены людям, занимавшимся антисоветской деятельностью. Ей сообщили также, что эти деньги, очевидно, будут конфискованы в пользу государства.

Открытое письмо академика Сахарова о вмешательстве КГБ в получение советскими гражданами валютных переводов из-за границы. 15 декабря 1974 года

Архив Сахарова. Москва. Ф. 1. Оп. 3. Д. 24. Л. 5

Валютная «Березка» в Москве в эпоху перестройки. 1989
Фото — Огонек/Коммерсантъ

Информант из Москвы, который начал получать сертификаты «Внешпосылторга» в 1966 году, вспоминает, что ассортимент продуктовой «Березки» производил огромное впечатление: «Дома есть было абсолютно нечего. И вот когда я в эту "Березку" продовольственную пришел, это был культурный шок. Там была хорошая телятина, зелень, колбаса, свежий творог — этого тогда нигде не было»¹¹⁶.

Большинство обладателей чеков покупали еду в «Березке» в исключительных случаях: «Эти чеки у нас были спрятаны, когда мы уезжали, но дочки знали, где они лежат. И когда был Новый год, они решили: все, лезем берем эти чеки. И на них пошли и купили себе вкусностей. Папа был ими недоволен, сказал: я понимаю, если бы вам было необходимо, но так — чтобы просто вкусно покушать?»¹¹⁷ Жена советского представителя в МАГАТЭ вспоминает: «Я знаю, что некоторые пользовались продуктовым магазином "Внешпосылторга", там можно было купить импортную выпивку, прекрасные овощи и фрукты, иностранные колбасы. Но я туда ходила нечасто. Если у меня были чеки, лучше я куплю своим девочкам, маме одежду, какие-то вещи, чем просто так тратить на продукты»¹¹⁸.

В воспоминаниях покупки в «Березке» продуктов часто противопоставляются «большим» покупкам. Дочь советских заграничников рассказывает, что в отличие от многих, кто, возвращаясь после работы за границей, делал крупные покупки, ее родители тратили чеки именно на мелкие удовольствия: «Мои родители всегда с восторгом ходили в "Березку", чтобы купить виски, хороший коньяк, за хорошими сигаретами. Тратили чеки на прием гостей, на выпивку, на подарки. Для моей семьи, хотите верить — хотите нет, это никогда не было средством накопления, а просто возможностью немножко вкусно и здорово пожить. Ну и детям веселое такое приключение было в детстве — пойти в "валютку", купить чего-нибудь вкусенького»¹¹⁹. О покупке в «Березке» импортных

алкоголя и сигарет вспоминают многие другие информанты: «Вот у меня отец работал в Финляндии судостроителем. Он подкидывал мне немного сертификатов. Я сигареты покупал, Martini там, чтобы устраивать всякие сабантуи»¹²⁰.

С 1976 года продажа советским гражданам продуктов питания за чеки «Внешпосылторга» была прекращена¹²¹. Теперь продовольственные товары можно было купить через систему «Внешпосылторг» только иностранцам, работающим в СССР, за чеки серии «Д». Объяснений этому ограничению в доступных документах нет, но можно предположить, что сделано это было по идеологическим соображениям: продажа продуктов за валютные чеки при нарастании дефицита в обычной торговой сети выглядела как вызов пропагандистским установкам об улучшении уровня жизни советских граждан. Вкупе с введенными тем же решением едиными чеками «Внешпосылторга» и едиными розничными ценами в «Березках» (чеки теперь формально выдавались по курсу 1 рубль за 1 чек, а цены в спецмагазинах соответствовали розничным) запрет на продажу продуктов должен был отчасти нивелировать нарочитую элитарность «березочного» снабжения.

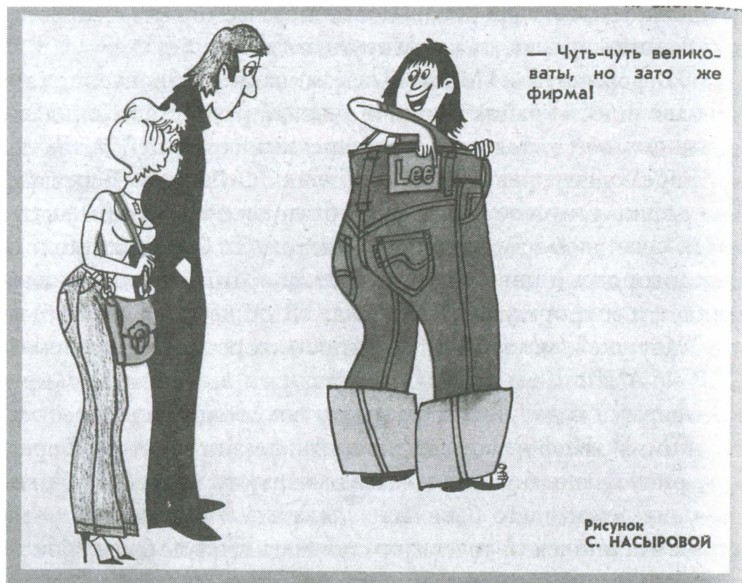
Влияние дефицита на магазины «Березка»

Притом что «Березки» были оазисом изобилия в атмосфере всеобщего дефицита, у этих магазинов, по воспоминаниям современников, были и сходства с обычной розничной торговлей. Постоянные посетители рассказывают, что в чеховых магазинах возникали многие практики, бытовавшие в магазинах рублевых. Например, особенно востребованные товары бывали в наличии не всегда и когда появлялись, вызвали ажиотаж. Комиссия Совмина РСФСР, проверявшая работу «Березок» в апреле 1971 года, отчитывалась, что «в магазинах, торгующих по операциям в/о “Внешпосылторг”»

не удовлетворяется спрос на новые модные товары, особенно по швейным и трикотажным группам, обуви и др.»¹²²

Информанты из Москвы вспоминают: «Обновление там производилось крайне редко, и нужный размер приходилось ждать долго»¹²³; «Бывали слухи среди посетителей: в такую-то “Березку” привезли новую обувь»¹²⁴; «Даже в “Березках” был дефицит, и надо было иметь блат даже там, чтобы знать, когда чего особо дефицитное завезут»¹²⁵. О слухах, ходивших в городе, о новых поставках импортных товаров вспоминает и информант из Минска: «В общем, дефицит был и в “Ивушке” (магазины “Внешпосылторга” в Белорусской ССР. — А. И.). Когда, по слухам, должны были завезти “крутую фирму”, кучка людей до открытия собиралась перед магазином»¹²⁶. Информант, ходивший в ленинградскую «Березку», рисует еще более плачевную картину: «Чтобы купить стоящие вещи, надо было наведываться туда именно регулярно. На японский телевизор или магнитофон была запись, и коробки с ними привозили с уже написанной фамилией покупателя»¹²⁷. Московская информантка тоже рассказывает, что в начале 1980-х в московских «Березках» большая часть техники продавалась по записи¹²⁸.

Другая московская информантка вспоминает, что в «Березках», как и в обычных советских магазинах, бывали очереди и что даже там часто приходилось покупать не тот товар, который нужен, а тот, который в данный момент имелся в продаже¹²⁹: «Обувь была особенно нарасхват. Помню, один раз очень долго стояла в очереди за сандалетами, а один раз за туфлями-лодочками на плоской подошве из кусочков разноцветной кожи. И очень неравномерные были поставки — чего-то большой выбор, чего-то не найти. Все равно брали, что дают, а не то, что хочется»¹³⁰. Другой информант из Москвы рассказывает, что выбор размеров в «Березках» также был невелик: «Если джинсы малы или велики, все равно ходишь. Люди ходили и на три размера больше — джинсы ведь!»¹³¹

Карикатура из журнала «Крокодил» о популярности джинсов
Крокодил. 1978. № 27. С. 8

Некоторые подкупали продавщиц в «Березке», чтобы они сообщали о новых поступлениях и откладывали товар для конкретного покупателя до того, как его раскупят (практика, характерная для обычных советских магазинов): «У подруг была такая схема: они оставляли за чековую нежку свой телефон продавщице магазина, и она звонила им, когда завозят что-то хорошее, чтобы первой встать в очередь. Три-пять чеков стоил такой звонок»¹³². Бывший сотрудник «Внешпосылторга» вспоминает, что продавщицы «Березок» становились тем самым очень нужными людьми: «Конечно, продавцы в «Березке» обрастали связями. Какие у владельцев чеков могли быть просьбы к работникам магазина? Что-то достать, ведь и там был дефицит. Например, если ты

коротконогий и тебе ничего не подходит»¹³³. Продавщица одной из московских «Березок» говорит, что она оказывала услуги скорее не за деньги, а за встречные услуги: «В то время со мной хотело познакомиться очень много народу. Например, вы пришли в магазин, видите джемперочек, очень он вам нравится, но не ваш размер. Имеет смысл познакомиться с продавцом, чтобы он позвонил, когда будет нужный размер. Мне это тоже удобно: этот человек может оказаться или стоматологом, или работает в каком-нибудь другом нужном магазине, или может достать авиабилеты. Я помню, какой у меня был стресс, когда закрыли «Березки»: на следующий буквально день мы с мужем сидим — и чего-то не то. Поняли, что никто не звонит. Раньше вечер проходил весь на телефоне, а тут все, тишина»¹³⁴.

Тем самым на территории «Березок», пусть уровень снабжения в них и был гораздо выше, чем в рублевых магазинах, воспроизводилась та же ситуация дефицита и сопровождающих его практик, что и в обычной советской торговой системе. То же явление наблюдалось во внешпосылторговых магазинах для военнослужащих в Афганистане: «В чекушках немедленно организовались: дефицит, выдача товаров по разрешению командира части, ограничение продажи в одни руки, запреты на продажу определенных товаров солдатам и сержантам и полный облом советникам!»¹³⁵ О похожем, но даже еще более удивительном явлении пишет в своих воспоминаниях советский корреспондент «Правды» в Японии применительно к магазину при советском посольстве в Токио: «В какой-то момент на территории советского посольства возник как бы в противовес японским оптовикам небольшой посольский кооперативный магазинчик, торговавший без коммерческих наценок кое-какой бытовой техникой, одеждой, сигаретами и т. п. Но торговля в нем шла с перебоями, ходкие товары то и дело исчезали с прилавка, а близкие подруги продавщицы и «влиятельные лица» затем получали эти товары

из-под прилавка, точь-в-точь как это практиковалось в отечественной торговле. Можно было только удивляться, как на маленькой территории посольства среди изобилия товаров в окружавших посольство токийских магазинах удавалось все-таки нашим торговым работникам создавать для своих соотечественников какие-то товарные дефициты!»¹³⁶

* * *

Поскольку «Березки» мыслились как магазины для избранных, их ассортимент дает нам представление о том, какие именно товары считались в рассматриваемый период самыми желанными. Если в «Торгсинах» 1930-х годов за валюту гражданам предлагались базовые продукты питания, то в 1960–1980-е годы допущенные в закрытые магазины покупали в основном автомобили, модную одежду и современную технику. На примере магазинов «Внешпосылторга» ясно видно, что советское общество «полностью решает проблему физиологического выживания и превращается если не в общество потребления, то, во всяком случае, в такое общество, которое стремится потреблять»¹³⁷.

Ассортимент «Березок» дает нам представление и о возрастающем импорте повседневных товаров в СССР. Если сначала одежда и техника в сертификатных магазинах еще были отечественного производства, то под конец «березочные» полки полностью занял импорт. Единственным настоящим привлекательным товаром, который советская промышленность по-прежнему могла предложить элитарному магазину, был автомобиль.

Магазины «Березка» — свидетельство того, что существовавший в советском обществе культ иностранных товаров в каком-то смысле поддерживался самим государством. Оно не только все активнее закупало импортные товары для

удовлетворения спроса, но еще и помещало их в закрытые магазины для избранных, подтверждая тем самым высокий статус иностранной продукции.

Развитие магазинов «Внешпосылторга» вписывается в предложенную британским историком Н. Чернышевой концепцию «потребительской революции», произошедшей в СССР в 1970-е. В своей книге о культуре потребления брежневской эпохи она, анализируя публичный дискурс и реальные практики того времени, отмечает ключевые изменения, произошедшие в стране в этот период. Руководство страны и газетные статьи начинают постоянно говорить о важности производства потребительских благ, о растущем благосостоянии населения, о том, что у каждой семьи должны быть предметы современной бытовой техники. Вдвое увеличивается объем импорта товаров повседневного спроса, а ЦК ВЛКСМ обсуждает необходимость развивать в СССР собственное производство модной одежды и обуви для удовлетворения спроса молодежи. Наконец, социологические опросы того времени показывают, что потребители становятся более привередливыми: покупатели не готовы «брать то, что есть», а ищут в магазинах продукцию конкретных марок, покупают новые вещи раньше, чем сломаются или потеряют товарный вид старые. Растет популярность предметов, раньше считавшихся роскошью, а западные товары и западная мода из субкультуры становятся мейнстримом¹³⁸. В русле этой тенденции и «Березки» с их элитарной продукцией тоже становились все более привлекательны для широких слоев населения, а не только для формально допущенных туда граждан. Об этом будет подробнее рассказано в следующей главе.

ГЛАВА 4. ЧЕРНЫЙ РЫНОК ВОКРУГ «БЕРЕЗОК»: НЕЛЕГАЛЬНЫЕ ПОСЕТИТЕЛИ И СПЕКУЛЯЦИЯ ТОВАРАМИ

В 1970-е в СССР получала все большее распространение так называемая «вторая экономика»¹. Под этим термином обычно подразумевают нелегальные или полуполезальные обмены товарами и услугами между гражданами в обход государства². В условиях дефицита и неповоротливой плановой экономики люди за деньги или встречные услуги добывали через знакомства и связи то, чего не могли получить в обычной торговой сети. Американский корреспондент Д. Уиллис, работавший в СССР в те годы, предполагает, что к началу 1980-х каждый советский гражданин тем или иным образом участвовал во «второй экономике» — доставая через знакомых путевку в санаторий, покупая в магазине из-под прилавка туфли или делая подарки лечащему врачу³. Поскольку в СССР все товары, сырье, оборудование и рабочее время сотрудников принадлежали государству, то любое оказание услуг, производство и продажа ширпотреба на сторону было нарушением закона. Однако плановая экономика все хуже справлялась с удовлетворением потребностей населения, и государство во многом закрывало глаза на нелегальные практики, компенсировавшие недостатки «первой экономики».

В торговлю за валюту и ее заменители также все больше проникала «вторая экономика». Сертификатами, а затем единичными чеками стали торговать за рубли на черном рынке.

в результате чего в магазины «Внешпосылторга» стали попадать граждане, формально не имевшие права покупать там товары. К тому же люди, имевшие легальный доступ в «Березки», а также работники этих магазинов пользовались своим положением для спекуляции «березочными» товарами. В результате этих практик все большее количество людей имели доступ к товарам из закрытых магазинов. «Березки» из магазинов для избранных постепенно превращались в еще один способ добыть качественные товары в условиях дефицита.

*Покупка и продажа заменителей валюты:
нелегальные посетители «Березок»*

Заменители валюты не были именными, а при покупке продавцы почти никогда не требовали документов, подтверждающих право ими расплачиваться. На входе в магазины иногда стояли охранники, однако они проверяли у входящих обычно только наличие заменителей валюты, а не их происхождение*. Таким образом, чтобы приобрести в «Березке»

* Такая должность, как «швейцар магазинов по торговле на иностранную валюту и по операциям в/о «Внешпосылторг»», значилась, например, в списке работников торговли, которым была положена выдача форменной одежды (см. Приказ Министерства торговли СССР № 272 «О дополнении норм выдачи форменной одежды работникам предприятий торговли непродовольственными товарами» от 16 ноября 1979 г. // ГАРФ. Ф. 465. Оп. 1. Д. 2568. Л. 233–234). Однако, например, продавщица одного из московских чековых магазинов вспоминает, что в начале 1980-х швейцар на входе стоял не во всех московских «Березках» (интервью автора с О. Ш., Москва, 28 октября 2014 года). Заведующая чековым филиалом Вильнюсского ЦУМа в 1982 году писала в центр с просьбой «разрешить ввести штаты для дежурства у входных дверей», объясняя, что этот вопрос требует безотлагательного решения (см. справку заведующей филиалами «Товары за чеки» «Состояние организации торговли в объединенном филиале «Товары за чеки в/о «Внешпосылторг» (1982 г.)» // LCVA. Ф. R-772. Оп. 4. Д. 3722. Л. 69–71).

дефицитные товары, нужно было только обладать заветными суррогатами: их происхождение было неважно.

Этим «Березки» отличались от номенклатурных распределителей — закрытых магазинов для высокопоставленных чиновников. Сын работника советского торгпредства в США и внук замминистра СССР говорит о том, что контроль при посещении распределителя был жестче: «Вот я просто брал чеки у родителей и шел в “Березку”. А магазин в Доме на набережной был закрытой системой, на входе был список для идентификации, и я сам за заказом пойти не мог — только с бабулей и дедулей»⁴. Другой респондент сравнивает «Березку» с двухсотой секцией ГУМа, где покупали дефицитную одежду высокопоставленные чиновники по специальным талонам: «Талончики там никто другим людям не передавал, тем более за деньги. Репутация в ЦК дороже. Оттуда можно было вылететь, даже просто поменяв жену, если она напишет жалобу, так что связываться в незаконные махинации никто не хотел»⁵.

На покупку сертификатов/чеков, конечно, решались немногие: люди боялись, что у них могут все-таки спросить подтверждающие документы, да и в целом, поскольку «березочные» банкноты ассоциировались в массовом сознании с валютой, операции с которой грозили расстрельной статьёй, такого рода сделки казались опасным предприятием. Однако постепенно торговля заменителями валюты приобретала все большее распространение.

Факт спекуляции сертификатами отразился даже на их внешнем виде: уже в 1967 году, то есть всего через два года после введения сертификатов в обращение, на них стали ставить штамп «сертификат не подлежит продаже», а в 1972-м эту надпись стали типографски печатать на обороте сертификатов⁶. В 1969 году приказ Внешторгбанка предписывал изобрести меру, которая позволит исключить передачу сертификатов другим лицам⁷. На комиссии Президиума Совета министров РСФСР по внешнеэкономическим вопросам

Оборот чека «Внешпосылторга»

предлагалось для борьбы со спекуляцией сертификатами попросить Госбанк «разработать и выпустить единый именной платежный документ вместо трех видов обезличенных сертификатов “Внешпосылторга”, находящихся сейчас в обращении»⁸. Единый документ был введен несколько лет спустя, но именованным так и не стал: сменилась только формулировка на обороте «чек ПЕРЕПРОДАЖЕ не подлежит»⁹.

Если в 1960-х — начале 1970-х, как показано в первой главе, покупка сертификатов могла трактоваться как валютное преступление, то с введением единых чеков ситуация изменилась: с 1976 года незаконные операции с заменителями валюты перестали подпадать под валютную статью¹⁰. За торговлю чеками с рук «при отсутствии признаков спекуляции» или при сделках на сумму до 25 рублей следовало лишь административное взыскание (штраф до 50 рублей). Если же речь шла о чем-то более серьезном, применялась статья о спекуляции — до 2 лет лишения свободы в обычных случаях и до 7 лет в случае особо крупных размеров или промысла¹¹.

Конечно, дефицитные вещи можно было просто покупать у спекулянтов и не рисковать, однако у самостоятельно-го похода в «Березку» были свои преимущества. Респондент, в бытность студентом покупавший чеки за рубли в Минске в начале 1980-х годов, вспоминает: «Имея советские рубли, иметь чеки была не проблема, и получалось дешевле купить чеки, чем переплачивать за дефицит рублиами фарцовщикам,

к тому же в «Березке» можно было померить вещи перед покупкой»¹². Его слова подтверждаются и респондентом, который еще в 1970-е покупал чеки в Ленинграде: «Если покупать чеки, то по деньгам получалось примерно такая же цена, как покупать товар на черном рынке. Но была гарантия, что это настоящая фирма. И можно было спокойно в кабинке примерить, не бегая от ментов по кустам»¹³. Наконец, в «Березке» можно было найти редкие размеры: «Люди, которые везли из-за границы вещи на продажу, везли только ходовые размеры — чтобы точно разошлось. А в «Березку» закупались все размеры. Ходовые быстро разбирались, а редкие размеры были всегда — это было важно, например, для полных людей»¹⁴.

Информация о том, что покупка чеков вообще возможна, передавалась из уст в уста: «Про чеки я узнала на работе, когда обсуждали какую-то покупку одной из моих коллег. Она рассказывала о том, что приобрела чеки и купила себе что-то хорошее. Я тогда тоже решила купить себе»¹⁵. Очевидцы подчеркивают, что для приобретения чеков нужны были просто деньги и желание: «Кто хотел иметь хорошие шмотки, тот находил возможность. Я вот у софиков (работников «Совтрансавто». — А. И.) покупал чеки и отоваривал их в «Березке»»¹⁶.

Курс сертификата/чека к рублю складывался на черном рынке стихийно и отражал разницу в их покупательной способности. Так, курс рубля к сертификатам разных типов различался: 8–10 рублей за один бесполосный чек, 5–7 — за чек с желтой полосой и 2–3 рубля — за синеполосый¹⁷. После введения единых чеков «Внешпосылторга» стандартный курс составлял полтора, а затем два рубля за один чек (цены в чеках в отличие от цен в сертификатах были без «скидок», поэтому их курс к рублю был ниже).

Покупать чеки можно было у знакомых или у профессионалов-перекупщиков. Все посещавшие «Березку» вспоминают, что около магазинов дежурили молодые люди, предлагавшие

продать желающим чеки за рубли или, наоборот, купить чеки у их обладателей. Прокуратура СССР сообщала в Совет министров, что с 1970 по 1975 год «имеет место рост повторных мелких незаконных операций с сертификатами “Внешпосылторга”, особенно совершаемых лицами, нигде не работающими и не учащимися»¹⁸. У таких скупщиков чеки обычно стоили дороже, чем у знакомых, к тому же покупать у них было опаснее: они могли обмануть, а также легче было попасться на глаза милиции. Однако для тех, у кого не было друзей среди законных обладателей чеков, это был выход: «Знакомые продавали по курсу 1:1,5, даже по 1:1,2. Но у меня знакомств не было, поэтому просто подходил к фарце у магазина и говорил: нужно столько-то. Никаких проблем не было»¹⁹.

У спекулянтов, покупавших и продававших заменители валюты, было несколько стратегий. Во-первых, они скупали у людей чеки мелкого номинала, на которые те все равно уже ничего не могли купить, и тем самым собирали более крупные суммы. Один информант вспоминает, что в таких случаях курс обмена мог быть выше: «Человек что-то купил, у него осталось два чека — ни то, ни се. Он этому пацану отдавал за 10 рублей, например. Обоим выгодно»²⁰. Во-вторых, они покупали у законных обладателей чеков крупные суммы, если последним требовалось много рублей. Например, те категории граждан, которые не имели права вступления в валютный кооператив, могли обменять чеки на рубли по выгодному курсу и вступить в обычный, рублевый ЖСК, выстояв общую очередь. Также большая рублевая сумма могла быть нужна для покупки дачи, которую через «Внешпосылторг» купить было нельзя*.

* Бывший директор «Внешпосылторга» В. Хштоян вспоминал, что в 1980-е годы в объединении обсуждалась возможность продажи дач за чеки, однако ввести это новшество так и не успели (интервью В. Хштояна в телепередаче «Рожденные в СССР», телеканал «Ностальгия», 2008 год).

Информант из Харькова, занимавшийся в начале 1980-х годов торговлей чеками, рассказывает еще о двух вариантах такого нелегального бизнеса: «Еще лучше — покупать чеки прямо в магазине. К примеру, сказать, что не хватает на товар, попросить продать чеки. В магазине люди продавали охотнее, типа как своему. А еще у меня были пара-тройка человек, которые, приезжая из загранки, сразу сами продавали чеки именно мне по предварительному звонку и согласованию — чтобы на этом заработать»²¹.

При продаже чеков у спекулянтов тоже было несколько стратегий. Одни торговали ими непосредственно у «Березок». Других люди находили сами в случае надобности. Так, информант из Минска вспоминает: «Кому надо было чеки приобрести, знал, что у тех парней, что в домино режутся во дворе, всегда есть чеки. Подходили, трепались, заходили в подъезд — и всё»²².

Среди скупщиков чеков встречались и мошенники. При обмене чеков на рубли они могли выдать меняющему меньшую сумму рублей, чем было уговорено (например, не 1:2, а 1:1), пользуясь тем, что тот все равно не сможет обратиться в милицию, так как сам будет обвинен в спекуляции²³. Также очень распространенным мошенничеством была так называемая «ломка чеков» («специалисты» по этой технологии назывались ломщиками)²⁴. Бывший работник склада одной из московских «Березок» так объясняет этот термин: «Тот, кто продает свои чеки, получает взамен от ломщика пачку рублей, пересчитывает ее, обнаруживает, что там не хватает, например, 10 рублей. Тогда ломщик сам начинает пересчитывать и по ходу дела крупные купюры, которые лежат внизу пачки, “ломает”, то есть незаметно складывает пополам и убирает в карман. После этого докладывает 10 рублей, которых не хватало по мнению продавца, и вручает ему “сломанную” пачку, а тот ни о чем не подозревает и думает, что теперь сумма верная»²⁵. Еще одним способом обмана была

подмена пачки рублей, пересчитанной на глазах продавца, на «куклу» — заранее заготовленную пачку, в которой только верхняя и нижняя купюры были настоящими, а вся средняя часть была просто резаной бумагой.

Среди незаконных посетителей «Березки» можно условно выделить четыре группы. Первой группой, назовем ее «окказиональными покупателями», были люди, получавшие чеки от друзей или родственников в подарок или покупавшие их в небольших количествах для конкретных покупок, в основном одежды или обуви. Это мог быть студент, накопивший на джинсы, или женщина, присмотревшая в «Березке» модные туфли, или тот, кто приобрел чеки для покупки подарка кому-то из родных.

Иногда владельцы чеков приглашали своих близких в «Березку». Но некоторые дарили чеки родственникам или друзьям с тем, чтобы они сами могли совершить покупку. При этом чек «Внешпосылторга» считался дорогим, хотя и немного неловким подарком, что получило отражение и в художественной литературе. Один из героев романа братьев Стругацких размышлял: «Положивши трубку, я задумался: что подарить Сонечке? Я не умею делать подарки. Особенно женщинам. Коньяк? Не годится, хотя Сонечка любит хороший коньяк. Духи? Черт их разберет, эти духи. Может быть, подарить просто пятьдесят рублей чеками “Внешпосылторга”? Неудобно как-то»²⁶. Ставропольский писатель Игорь Пидоренко, приятельствовавший с Аркадием Стругацким в конце 1970-х, вспоминает, что последний и сам иногда, несмотря на неловкость, дарил ему чеки «Внешпосылторга», полученные за публикацию переводов его произведений за рубежом²⁷.

Однако чаще всего законные обладатели чеков не дарили их друзьям, а продавали за рубли. Хорошим тоном считалось отдать заменители валюты по номиналу — один чек за один рубль. Дочь совзагранработников вспоминает: «Если подружкам что-то было нужно, ну например сапоги зимние,

которые нигде невозможно было купить, я, конечно, делала им обмен, давала им чеки по номиналу, а не по коммерческой цене — давала им возможность купить сапожки»²⁸. В реальности этот обмен был очень невыгоден, так как покупательная способность заменителей валюты была гораздо выше, чем у рубля: «Я матери как-то попенял, что она подружке-соседке 200 чеков на рубли поменяла по курсу 1:1 и тортик с кофе, потому что вообще-то считалось, что надо продавать 1:2 с рук»²⁹. Некоторые законные обладатели чеков вообще не решались продавать их, даже по номиналу: «Знакомые иногда просили нас продать чеки, от чего родители всегда отказывались — не хотели и боялись, вместо этого просто покупали по просьбе друзей какие-то шмотки»³⁰.

Среди окказиональных покупателей чеков могли быть и высокопоставленные чиновники, не выезжавшие в заграничные командировки, однако тоже желавшие приобрести импортные товары. Так, один информант вспоминает, что к его теще, отвечавшей в ЦК КПСС за связи с иностранными компартиями и часто бывавшей за границей, а следовательно, имевшей чеки «Внешпосылторга», однажды обратился ее коллега по ЦК, отвечавший за радиоэлектронную промышленность. Он говорил, что может бесплатно брать на заводе «Рубин» отечественные телевизоры в неограниченном количестве, однако видеомагнитофон ему достать неоткуда, поскольку за границей он не бывает. Он предлагал теще респондента обмен: два «Рубина» с завода за один видеомагнитофон из «Березки»³¹. Один из бывших работников «Внешпосылторга» считает, что именно желание номенклатуры, не выезжавшей за границу, иметь доступ в «Березки» и было причиной того, что чеки так и не сделали именными: «Вот, к примеру, дядя Петя, замминистра торговли, за границу не ездит, а телевизор японский ему хочется. Если вы сделаете чеки именные, то каким образом он сможет попасть в «Березку»? А так его родственники могли купить чеки за рубли и приобрести телевизор»³².

Иногда чеки не просто дарили или продавали, а использовали в качестве неофициальной оплаты услуг, например медицинских: «Зубные врачи очень любили, когда им вместо простых денег платили сертификатами»³³; «если надо было устроиться в больницу, можно было заплатить чеками»³⁴. Человек, воевавший в Афганистане, вспоминает, что после возвращения оттуда платил чеками в такси: «Таксисты возле Тузеля (военный аэродром в окрестностях Ташкента. — А. И.) борзели, суки. Возили за чеки по курсу один к одному. Знали, что у нас советских рублей с собой не было»³⁵. Также воевавшие в Афганистане вспоминают, что некоторые женщины, работавшие в советских военных частях — в госпиталях, столовых, магазинах и прачечных, — готовы были оказывать за чеки и сексуальные услуги, за что получали среди военнослужащих название «чекистки»³⁶.

Обычно окказиональные покупатели приобретали небольшие суммы заменителей валюты. Однако бывало, что они накапливали и на крупные покупки. Один московский информант вспоминает, как отказался от покупки кооперативной квартиры в пользу покупки в «Березке» электроники: «Мы с женой откладывали на кооперативную квартиру. Но очень хотелось купить японский телевизор и видеоплеер. Ну мы посоветовались — ребята молодые были — и на все деньги купили чеков и купили себе эту технику»³⁷.

Вторая группа незаконных посетителей магазинов «Внешпосылторга» — крупные покупатели, нелегально разбогатевшие советские граждане. Это были люди, использовавшие свое место работы для получения так называемых «нетрудовых доходов» (например, продавцы, торговавшие дефицитными товарами из-под прилавка, или автомеханики, к которым всегда была большая очередь), а также «дельцы» теневой экономики (фарцовщики, цеховики, то есть люди, занимавшиеся подпольным производством и продажей товаров, и т. д.). На протяжении 1970-х таких людей становилось все больше: в 1981 году о них даже вышла

статья в «Литературной газете», в которой они были названы «подпольными миллионерами»³⁸. «Березка» помогала им обеспечить себе уровень потребления, соответствующий их заработку: из-за дефицита и плохого качества товаров они не могли потратить свои накопления в обычных магазинах, а за границей обычно не бывали.

Покупка чеков «Внешпосылторга» была одним из немногих способов обратить накопления в реальные материальные блага: мебель, электронную аппаратуру, автомобили. Один информант, работавший техническим специалистом в Ливии в конце 1970-х, вспоминает следующую историю: «У меня у друга мама работала старшим администратором гостиницы “Белград” и брала нелегально деньги с постояльцев. Папа заведовал зеркальной мастерской, а зеркала были таким дефицитом, что на него был большой спрос и ему очень много доплачивали. А сам Миша был директором хозяйственного магазина. У этой семьи были большие деньги, а купить они ничего не могли. И вот он попросил меня продать ему эти чеки и приобрел себе хороший холодильник двухкамерный Rosenlew. Такого нигде не было, а в “Березке” он всегда стоял»³⁹.

Участник рок-группы «Машина времени» П. Подгородецкий рассказывает, что в конце 1970-х официальный концерт группа устроить не могла, зато устраивала подпольные, билеты на которые стоили довольно дорого, так что зарабатывали участники группы хорошо. «Получаемых нами денег хватало на многие удовольствия. Мы могли покупать себе практически любые вещи: нормальную одежду, аппаратуру, даже отечественные автомобили. Но просто пойти в магазин и купить все, что хочется, было невозможно. Прилавки были заполнены обувью, на вешалках висела одежда, но носить все это было невозможно. Поэтому мы контактировали с фарцовщиками или покупали так называемые чеки “Внешпосылторга”, чтобы по ним отовариться в магазинах “Березка”»⁴⁰.

Третьей группой, незаконно отоваривавшейся в «Березке», были сами сотрудники чековых магазинов. Ведь несмотря на то что и работники «Внешпосылторга», и сотрудники «Березок» каждый день имели дело с закупкой, транспортировкой и продажей дефицитных товаров, сами они не имели формального права отовариваться в «Березках», если не ездили в командировки за границу. Бывший работник «Внешпосылторга», занимавшийся закупкой электронной техники, вспоминает: «У меня никогда не было чеков, и я завидовал тем, кто мог покупать себе что-то в “Березке”. Абсурд: сам я закупал эту технику в безумных количествах, а себе купить ничего не мог. Можно было покупать чеки с рук, но мы боялись — вдруг Комитет заметит? Посадить бы, наверное, не могли, но можно было потерять работу. Впрочем, кто-то из наших все равно покупал»⁴¹.

Действительно, покупки чеков с рук были не очень распространены среди работников «Внешпосылторга», поскольку они были сотрудниками Министерства внешней торговли СССР, считавшегося престижным ведомством, и больше, чем простые граждане, опасались нарушать закон. Сотрудники же самих магазинов, напротив, покупали сертификаты и чеки довольно часто. Вот как об этом вспоминает женщина, работавшая продавщицей в одной из московских «Березок» в середине 1980-х годов: «Ну как вы, стоя на таких вещах, можете себе ничего не купить? Это же просто женская психика, ты себе все равно что-то купишь. Конечно, страшно было покупать чеки у посетителей. Но и покупать березочные вещи у спекулянтов в два раза дороже не хотелось. Поэтому иногда мы, конечно, шли на покупку чеков, чтобы себе что-то купить»⁴². Человек, работавший в тот же период на складе одной из московских «Березок», говорит, что еще активнее, чем продавцы, покупали чеки у посетителей кассиры. Он также утверждает, что сам специально начал курить во время своей работы в «Березке», «чтобы можно было лишний раз на улицу выйти — попросить посетителей магазина продать чеки»⁴³.

Сотрудники «Внешпосылторга» на курсах английского языка. Начало 1980-х. Фото предоставлено Н. К. Поповой

Наконец, четвертой группой незаконных посетителей магазинов «Внешпосылторга» были профессиональные спекулянты, отправлявшиеся в «Березки» за товаром для последующей перепродажи. О них будет подробнее рассказано ниже.

Советские граждане в «Березках» для иностранцев

По первоначальному замыслу «Березки», торговавшие за наличную валюту с иностранцами, должны были предлагать все самое лучшее, что есть в СССР, и представлять страну в выгодном свете. На совещании в комиссии при Совете

министров РСФСР по внешнеэкономическим вопросам высказывалось мнение, что «“Березка” — это лицо нашей промышленности, нашей страны перед всем миром»⁴⁴.

Однако «Березки» очень быстро стали предлагать иностранцам и импортные товары. Американская писательница Андреа Ли, посещавшая «Березку» в Ленинграде в 1978 году, вспоминала, что хотя в магазине действительно были представлены высококачественные советские товары, но в основном ассортимент был импортным⁴⁵. Импортные товары традиционно привлекали советских граждан. И если импортная одежда и техника продавались и в чековых «Березках», то такие товары, как иностранные сигареты и алкоголь, с 1976 года бывали только в валютных магазинах.

Из отечественных товаров, продававшихся в валютных «Березках», советских граждан больше всего привлекали книги. Многие издания, выходявшие ограниченным тиражом или просто пользовавшиеся особым спросом (в частности, из-за своей неконъюнктурности), представляли в советском обществе невероятную ценность⁴⁶. Помимо валютных «Березок», дефицитные книги можно было достать по блату, найти в номенклатурных распределителях (высокопоставленные чиновники могли выписывать их по специальным каталогам) или купить у книжных спекулянтов⁴⁷. Физик В. Фридкин вспоминал: «Как-то я зашел в книжную “Березку” на Кропоткинской. На столах были разложены двухтомник Ахматовой, синий том Мандельштама, книги Пастернака, Цветаевой... Настоящая поэзия стала цениться на вес золота»⁴⁸.

С самого начала существования в СССР магазинов, торгующих за наличную валюту, туда, помимо иностранцев, могли попадать и некоторые советские граждане. До 1969 года последние имели право в случае законного обладания валютой тратить ее в валютных «Березках». Однако те, кто имел валюту незаконно, иногда также отправлялись с ней в валютные магазины. Например, из документов ВАО «Интурист»

следует, что гиды-переводчики часто получали валюту в качестве чаевых или в обмен на какие-то товары от иностранных туристов, а затем тратили ее в валютных магазинах⁴⁹. В 1969 году в Ленинграде была арестована группа граждан, продававших иностранным туристам свои картины за валюту и затем тративших ее в валютных «Березках» на импортные кофе, шоколад и сигареты — для себя, а также на японские приемники — для перепродажи. В вину арестованным ставились не покупки в «Березке», которые тогда еще были разрешены советским гражданам, а именно купля-продажа валюты «помимо учреждений Госбанка СССР». Все участники были приговорены по 88-й статье УК РСФСР на сроки от двух до шести лет⁵⁰.

После того как в 1969-м доступ в валютные магазины любым советским гражданам запретили, некоторые все равно продолжали попадать туда нелегально. Это могли быть люди, не обменявшие ввезенную ими из-за границы валюту на рубли или сертификаты/чеки «Внешпосылторга», или те, кто приобрел валюту на территории СССР незаконно.

Несмотря на строгость наказания, грозившего за незаконные валютные операции, в СССР продолжали появляться валютчики, не только обменивавшие иностранцам валюту по курсу более выгодному, чем официальный, но и продававшие ее советским гражданам, которым она нужна была прежде всего для покупки товаров во время заграничных поездок. Это явление получило отражение даже в советском кино: в фильме «Судьба резидента» (1970) научный сотрудник едет в командировку за рубеж, а его возлюбленная покупает у валютчика доллары, чтобы вручить их выезжающему, замечая, что «все так делают»⁵¹. Об этом же рассказывает в своих воспоминаниях модельер И. Андреева: муж ее подруги, дирижер, должен был ехать на гастроли в Европу, и Андреева хотела дать ему с собой валюту, на которую он купил бы ей за границей туфли. С просьбой продать ей валюту она

обратилась к знакомому: «Мне тут же были выданы доллары за вполне умеренную цену»⁵².

Покупалась валюта и для незаконных походов в валютную «Березку». В юридическом пособии «для служебного пользования» 1979 года, поясняющем особенности валютных преступлений, говорилось, что «иностранная валюта, а также некоторые виды ценных бумаг, выписанных в иностранной валюте, чаще всего приобретаются преступниками с целью покупки в специализированных магазинах товаров, пользующихся повышенным спросом, для себя или для перепродажи»⁵³.

Контроль за теми, кто входит в валютный магазин, был более строгим, чем в чековом: на входе часто стояли представители органов госбезопасности, которые могли проверить не только сам факт наличия валюты, но и спросить об источнике ее происхождения. Однако некоторым гражданам все-таки удавалось проникать в валютные магазины. Нелегально попадает в «Березку» для иностранцев в Таллине герой повести Сергея Довлатова «Чемодан»: «Рымарь идет в магазин «Березка», протягивает кассиру сорок долларов. Это с его-то рожей! Да он в банальном гастрономе рубль протягивает, и то кассир не сомневается, что рубль украден. А тут — сорок долларов! Нарушение правил валютных операций. Готовая статья... Рано или поздно он сядет»⁵⁴.

Чаще всего в валютную «Березку» отправлялись профессиональные валютчики, а также проститутки, получавшие валюту от иностранных клиентов. Валютная проституция в СССР была довольно широко распространена — особенно в городах, где бывало много иностранцев*. Советский юрист К. Симис, эмигрировавший в конце 1970-х годов в США

* Статьи и кинофильмы о валютных проститутках стали появляться в СССР в эпоху перестройки: Черкесов Ю. Ночные охотницы // Московский комсомолец. 24.10.1986; кинофильм П. Тодоровского «Интердевочка» (1989) и др.

и опубликовавший там книгу о подпольном капитализме в СССР, утверждает, что валютных проституток в Советском Союзе часто даже называли «березками»⁵⁵.

Житель Набережных Челнов вспоминает, что валютную «Березку» там открыли в середине 1970-х годов, когда началось строительство завода «КамАЗ» и в городе появились технологи-иностранцы. В магазин по договоренности с продавцами сразу стали попадать и советские граждане: «Этот магазин был рядом с общежитием иностранных специалистов, все про него знали. Когда в городе стало много иностранцев, начали появляться на руках и у наших людей доллары. Это, конечно, было нельзя, но иностранцы делились с друзьями чисто на бытовом уровне. Например, боевая комсомольская дружина вытаскивала наших девушек с окон этого общежития для иностранцев. Так вот девушки эти ходили потом в “Березку”, договаривались с продавщицами и рассчитывались валютой. В общем, если у кого-то завелись эти доллары, то за определенную комиссию продавцу можно было в этой “Березке” отовариться»⁵⁶.

Товары из валютной «Березки», а также из валютных баров и ресторанов в гостиницах через валютчиков или проституток могли распространяться дальше. Участник рок-группы «Машина времени» вспоминает, как в конце 1970-х годов в Ленинграде музыканты получали дефицит именно от валютных проституток: «Естественно, у нас перебивали все валютные путаны, работавшие в круглом барчике внизу [в гостинице Прибалтийская], причем исключительно на добровольной основе. Самое интересное, что они таскали нам еще и блоки сигарет из “Березки”, и [коньяк] Samus, купленный в валютном баре»⁵⁷. Продавщица одной из валютных «Березок» вспоминает, что многие сотрудники гостиниц, где проживали иностранцы, получали от последних валюту в виде чаевых, однако часто боялись сами отовариваться в валютных магазинах и отдавали валюту работникам «Березок», чтобы те купили

что-то для них, хотя и они формально не имели права отовариваться в валютных магазинах⁵⁸.

Советские граждане могли попасть в валютные «Березки» и в сопровождении иностранцев. Информант из Минска вспоминает, что это был распространенный способ покупки дефицита у советских студентов: «Студенты, а скорее студентки, джинсами затаривались в валютной “Березке” под прикрытием иностранных студентов. Например, у моей кухни на курсе были кубинцы и африканцы»⁵⁹. Связями с иностранными студентами пользовались не только их соученики, но и сотрудники учебных заведений: «У меня вот наверху соседка, она за границей не была, но у нее всегда была валюта — она работала в общежитии комендантом, а там была масса студентов-иностранцев. Они приезжали сюда со своей валютой, и им нужны были русские деньги»⁶⁰.

В 1981 году во Львове был арестован турист из Австралии Гус Гонт (бывший советский гражданин, бежавший из СССР с немцами во время войны), который обвинялся в том, что покупал в магазине «Каштан» (украинское название «Березки») за валюту дефицитные товары — сапоги, колготки, детские вещи и др. — по просьбе знакомых советских граждан, которые затем возвращали ему деньги рублями. Некоторым гражданам Гонт продавал и саму валюту. В результате он был приговорен к трем годам тюрьмы за спекуляцию и незаконные валютные операции⁶¹.

Советские граждане, имевшие валюту на законных основаниях, например возвратившиеся в СССР заграничники, после 1969 года не имели права пользоваться валютными «Березками» и должны были сдавать наличную валюту во Внешторгбанк, чтобы получить сертификаты/чеки «Внешпосылторга». Однако иногда они все-таки тратили несданную валюту в валютной «Березке». Жена корреспондента советского телевидения, работавшего в Египте, вспоминает это как рискованный опыт: «Я очень любила Amaretto. И мы зашли

с ним как-то, вот здесь у нас на Ленинском был магазин валютный. У Коли оставались доллары. Он говорит: «Знаешь что, пошли они все куда угодно! Пусть меня арестуют, в конце концов, я что, эти деньги не заработал?» Мы зашли, я такая трусиха, я, конечно, вся дрожала. Он взял Amaretto, взял еще что-то, мы купили и вышли. Я думаю: сейчас нас арестуют, сейчас нас арестуют! Никто нас не арестовал, но пользовались мы этим нечасто»⁶².

Еще один вид магазинов для иностранцев, куда советские граждане попадали нелегально, — магазины, торговавшие на чеки Внешторгбанка серии «Д» для иностранцев, работавших в СССР. Хотя после 1969 года покупка советскими гражданами товаров на чеки серии «Д» была строго запрещена внутренними инструкциями (чеки можно было обменять обратно на валюту, поэтому их не должно было быть на руках у советских граждан), такие случаи все равно встречались. Например, УВД по г. Москве в 1969 году сообщало, что группа граждан скупает у граждан ОАР за рубли чеки серии «Д», чтобы затем незаконно приобретать в «Березках» дефицитные товары для перепродажи⁶³.

Однако чаще всего в дипломатические магазины попадали советские граждане, так или иначе сами связанные с иностранными представительствами в СССР. Мало того, посещение этой категорией советских граждан магазинов для иностранцев хотя и было формально запрещено, происходило с ведома Минторга. Ограниченное право на посещение дипломатических «Березок» имели сотрудники Управления по обслуживанию дипломатического корпуса при Министерстве иностранных дел (УПДК), в том числе и сами продавцы магазина, торговавшего на чеки серии «Д». Сын работницы УПДК вспоминает: «Моя мама работала там продавщицей и имела доступ только к одному дипмагазину, куда им перечисляли “экипировку”, то есть деньги, которые можно было потратить только на одежду: мужчины — на мужскую,

женщины — на женскую. Всем сотрудникам УПДК перечисляли экипировку именно в “Березку” для иностранных дипломатов, но никаких чеков при этом не выдавалось. Выбирать можно было любую одежду, но только для себя»⁶⁴.

Сами иностранные организации: посольства, корреспондентские пункты, фирмы и т. д. — получили право выдавать своим советским сотрудникам доверенность на пользование магазинами для дипломатов и сами чеки серии «Д», которые можно было потратить на приобретение экипировки и на покупку других товаров «для обеспечения представительских мероприятий и нужд указанных организаций»⁶⁵. Комиссия Комитета народного контроля СССР, проверявшая работу дипломатических магазинов в 1981 году, с возмущением сообщала, что сумма в чеках серии «Д» является теперь формальной частью зарплаты таких работников, оговариваемой в их трудовых соглашениях с иностранцами⁶⁶. В результате, как сообщали представители Комитета народного контроля, в 1981 году основными покупателями в магазинах, торгующих за чеки серии «Д», стали именно советские граждане. Купленное ими составило три четверти товарооборота дипломатических магазинов за указанный год: «Советскими гражданами в магазине № 1 приобретено примерно 70% обуви, трикотажных и швейных изделий на 1,9 млн рублей. В магазине № 2 за прошлый и текущий годы им реализовано радио и других культтоваров на 6,1 млн рублей, что составляет 43% товарооборота по этим изделиям. Почти половина покупок хрустальных изделий, зонтов, предметов женского туалета, сумок, одеял, скатертей, полотенец совершается также советскими гражданами»⁶⁷.

Корреспондент американской газеты *Christian Science Monitor* Д. Уиллис, работавший в Москве в конце 1970-х — начале 1980-х годов, также подтверждает, что платил своим советским переводчику, водителю и уборщице часть зарплаты в чеках серии «Д». Тратили они их чаще всего на одежду,

645
40

получен от Т. Москушкиной
2/12.69. с 1635 8
4

П Р И К А З

по Банку для Внешней Торговли Союза ССР

гор. Москва

№ 2 280
"X" сентября 1969 г.
[подпись]

О порядке продажи отрезных чеков
Внешторгбанка СССР в рублях серии "Д"

В дополнение к приказу по Внешторгбанку СССР от 17 июня 1969 г. № 182, **П Р И К А З Ы В А Ю:**

Управлению неторговых операций производить продажу отрезных чеков Внешторгбанка СССР в рублях за свободно конвертируемую валюту только дипломатическим представительствам, иностранным и международным организациями и их сотрудникам согласно списку иностранных представительств и их сотрудников.

Приказ Внешторгбанка о чеках серии «Д» для дипломатов. 1969
РГАЭ. Ф. 7590. Оп. 17. Д. 345. Л. 4

и это иногда приводило, как отмечает Уиллис, к некоторому несоответствию между их статусом и внешним видом: «Когда наша уборщица приходила на работу, она снимала с себя прекрасно пошитую финскую дубленку, импортную меховую шапку, перчатки и шикарные австрийские кожаные сапоги, надевала обычный фартук и как ни в чем не бывало приступала к опорожнению наших мусорных корзин»⁶⁸.

Покупатели посещали дипломатические «Березки» и ради последующей спекуляции. Та же проверка Комитета народного контроля отмечала, что поскольку в магазине нет ограничения на количество товаров, продающихся «в одни руки», то многие приобрели за последнее время сразу по 25 мохеровых шарфов⁶⁹. В марте 1981 года расследовалось

уголовное дело в отношении советского гражданина, работавшего шофером в военной миссии при посольстве Алжира в Москве, который, получая часть зарплаты от миссии в чеках серии «Д» и имея доверенность от своих работодателей, в течение нескольких лет покупал дефицитные промышленные товары в дипломатической «Березке» и перепродавал их в комиссионном магазине «по завышенной цене»⁷⁰.

В рамках борьбы с черным рынком товаров из дипломатических «Березок» с 1 июля 1981 года в них был ограничен доступ иностранцам: право пользования этими магазинами сохранялось только за сотрудниками торговых представительств, посольств и международных организаций. Работники иностранных фирм, банков, авиакомпаний и прессы, видимо, как менее «надежные» и более склонные к передаче чеков своим советским сотрудникам, лишились права пользования этими магазинами⁷¹.

Черный рынок товаров из «Березок»

Чем дальше, тем больше товаров из магазинов «Внешпосылторга» проникало на рынок. В самом простом случае посетители «Березок», купив товар в магазине, перепродавали его через знакомых или сдавали в комиссионный магазин. Бывший сотрудник «Внешпосылторга» вспоминает, что это был довольно безопасный способ заработка: «Если человек не хотел связываться с черными операциями, но хотел получить деньги, то он покупал в “Березке”, а потом тут же тащил в комиссионку. Разница цен была очень серьезная. Например, что-то стоило в “Березке” 10 чеков, а в комиссионку мог сдать за 30–40 рублей. То есть получалось даже выгоднее, чем продавать свои чеки за рубли»⁷². Другая информантка вспоминает, что ее родственники, купившие технику в «Березке», продавали ее друзьям: «Они продали один телевизор и один

видеомагнитофон — знакомые просто расхватывали. До коммиссионного они их просто не донесли»⁷³.

Более масштабный и менее легальный поток «березочных» товаров на рынок поддерживался деятельностью спекулянтов и сотрудников самих магазинов.

«Березочные» спекулянты

Под конец существования «Березок» количество спекулянтов среди посетителей чековых магазинов составляло, по оценкам сотрудницы одной из московских «Березок», около 20%⁷⁴.

Спекулянты, или фарцовщики, при накоплении крупных сумм чеков, купленных у иностранцев или других официальных обладателей, могли продать их желающим или сами совершить покупки для последующей перепродажи. Последнее было выгоднее для спекулянта, так как риск он в данном случае брал на себя, и за это люди готовы были платить больше: «Простому обывателю легче было морально переплатить в три раза, чем самому пытаться пройти мимо охранника в дверях», — вспоминает человек, подрабатывавший около «Березки»⁷⁵. Бывший работник московской «Березки» вспоминает: «Даже если он купил чеки один к двум, он товар потом все равно дороже продаст, это было выгодно. А вообще «Березка» по тем временам была хорошим подспорьем для спекулянтов, можно было взять хороший, красивый, качественный товар. Например, очень хорошо у них продавались «березочные» мохеровые шарфы — до 1000 процентов подъема, зонтики-автоматы, нижнее белье»⁷⁶. Также популярными у спекулянтов были джинсы, обувь и магнитофоны.

Товары, купленные в «Березках», фарцовщики продавали через сеть знакомых или отдавали на продажу другим нелегальным бизнесменам. «Среди знакомых постепенно распространился слух, что можно у меня взять то-то и то-то. Встречался с желающими в кафешке. Сидел за столиком,

пил кофе. Подходили люди, шептали. Я доставал нужное из «дипломата», под столом передавал, а они мне — деньги», — вспоминает бывший фарцовщик, закупавший свой товар в харьковском магазине «Внешпосылторга»⁷⁷.

Продавали товары из «Березки» и в точках скопления народа. Тот же спекулянт из Харькова вспоминает: «Например, сигареты Marlboro, обычные, в красно-белой пачке, покупал в “Березке” и отдавал на реализацию уборщику ресторанного туалета. И каждый посетитель, кому это нужно, знал, что в туалете ресторана “Харьков” всегда можно найти сигареты Marlboro. По схожей схеме жаждущий товарищ мог купить в Центральном универмаге у продавщиц тушь для ресниц Lancôme или колготки. Но это для тех, кто знал — в открытую продажу они, конечно, это не выставляли»⁷⁸. Бывшая продавщица московского ЦУМа рассказывает: «К нам в ЦУМ, это было начало 1980-х, приходили спекулянты. У них, видимо, с кем-то в магазине была договоренность, и их не гоняли. И вот они стояли у нас потихоньку и предлагали, в частности сумки из “Березки”. И у них потихоньку хватали. Эти сумки, которые, как я потом узнала, стоили 15 чеков, я себе тогда у них купила за 45 рублей. Это был типа такой просто мешочек, как хозяйственная, но зато японская, из “Березки”!»⁷⁹ Также «березочные» товары продавались на барахолках: «Вот французские дезодоранты стоили в “Березке” 5 чеков, а на разных толкучках их потом продавали от 15 до 25»⁸⁰.

Среди «березочных» фарцовщиков были и люди из провинции, приезжавшие в Москву и другие города, в которых были магазины «Внешпосылторга», чтобы закупить товар и перепродать затем в своих городах. В статье о фарцовке в Омске в конце 1970-х — начале 1980-х, написанной по материалам интервью с участником событий, автор пишет: «Что касается мохеровых шарфиков, за счет которых увеличить свой бизнес решил наш герой, то они стоили 55 внешпосылторговских рублей, что в переводе на обычные составляет

110 рублей. На омской барахолке модники разбирали их, как горячие пирожки, даже несмотря на заоблачную цену — 220–240 рублей»⁸¹.

Респонденты считают, что чаще всего у фарцовщиков были договоренности и с продавцами в «Березках» (чтобы те их не «сдали»), и с местным отделением милиции, которое прикрывало их за определенное вознаграждение⁸². Продавщица одной из московских «Березок» рассказывает, что она действительно знала всех спекулянтов в лицо⁸³.

Однако непосредственный участник вспоминает, что, помимо милиции, приходилось иметь дело еще и с дружинниками, и иногда ни с теми, ни с другими договориться не удавалось: «Дружинники выскакивали из кустов, пытались поймать, проверить документы, а затем сообщали на предприятие, в учебное заведение, со всеми вытекающими последствиями, вплоть до увольнения с работы или исключения из института или техникума. С дружинниками можно было иногда договориться, но было это всегда дорого. А вот если кто-то попадал под милицейскую облаву, то отмазаться было иногда и нельзя. На моей памяти посадили троих лично мне знакомых. За чеки валютные статьи не грозили, но за спекуляцию могли дать по полной программе»⁸⁴.

Другой очевидец вспоминает, что более опасной ситуация была до смены сертификатов трех видов на единые чеки: «Все-таки бесполосные сертификаты ценились почти как доллары, поэтому до введения единых чеков спекулировать было довольно опасно. То есть если вот ты купил бесполосных чеков и идешь покупать на них себе джинсы — это не так опасно, но если покупаешь больше пяти пар, могли начать беседу “откуда, зачем”, и потом неизвестно, чем кончится. А в конце 1970-х уже не обращали внимания, система демократизировалась»⁸⁵.

Через профессиональных спекулянтов попадали на рынок и товары из валютных «Березок». Например, в 1985 году

в Ленинграде был арестован М. Дахья: он скупал у иностранцев валюту по выгодному для них курсу, вручал ее иностранным студентам, учащимся в СССР, и за небольшое вознаграждение просил их покупать для него товары в валютной «Березке». Затем продавал их через комиссионные магазины. При аресте у него было изъято около полумиллиона рублей⁸⁶.

Нелегальная деятельность сотрудников «Березок»

Работа в сертификатных/чековых магазинах благодаря доступу к дефициту была хлебным местом, и устраивались на нее в основном по блату. Бывшая сотрудница одной из московских «Березок» вспоминает, как, учась в торговом техникуме в 1985 году, она узнала от знакомой, работавшей в «Березке», что открывается новый чековый магазин, отправилась туда на собеседование и ее взяли на работу: «Те, кого взяли со мной, все не могли поверить, что я просто по собеседованию пришла, а не по блату, они просто первое время шарахались от меня — не считали своей»⁸⁷.

Многие сотрудники «Березок» встраивались в отлаженную систему хитростей, которые позволяли зарабатывать на дефиците и при этом не погореть при многочисленных проверках ОБХСС, Министерства финансов и Комитета народного контроля. Это, во-первых, было откладывание товаров для знакомых покупателей за вознаграждение, во-вторых, перевод «березочных» товаров различными способами в обычную — рублевую — торговлю, где продавать их за повышенную плату было легче, и в-третьих, прямое воровство.

Самой безобидной хитростью было «припрятывание» товара для снабжения по знакомству. Например, законные обладатели чеков или спекулянты, имевшие чеки, могли покупать такие «отложенные» товары у продавцов, доплачивая им за услугу. Бывший работник склада одной из московских «Березок» вспоминает: «Мы же могли часть товара

по звоночку формально отписать в зал, а на самом деле оставить на складе. Ведь то, что касалось дефицита, особенно уже под конец — в середине 1980-х, — ходовой товар очень быстро раскупался, поэтому нужно было откладывать»⁸⁸.

Однако это ухищрение позволяло охватить лишь тех покупателей, у которых были сертификаты/чеки «Внешпосылторга». Чтобы получить доступ к более широким слоям рублевых покупателей, сотрудники «Березок» старались переводить товары из чековой торговли в обычную. Формально такая передача могла происходить с разрешения республиканского Минторга и «Внешпосылторга» применительно к залежалым товарам, то есть к тем, которые долго никто не покупал⁸⁹. На деле же работники «Березок» пользовались этим правилом для извлечения личной выгоды. Для «развалючивания» товара продавцы сначала не выставляли его в открытую продажу, а потом объявляли залежалым. Вот что вспоминает бывший глава «Внешпосылторга» В. Хштоян: «Например вот, летние вещи они все лето держали, а осенью мы были вынуждены давать разрешение на передачу их Минторгу, а затем их, как правило, просто продавали из-под прилавка»⁹⁰. Действительно, по договоренности с определенными торговыми предприятиями работники «Березки» могли списывать им якобы не пользующийся спросом товар, а затем совместно с сотрудниками этого предприятия сбывать его нелегально.

В 1982 году Комитет народного контроля, проверявший работу московских чековых магазинов, сообщал, что «в продаже отсутствует 26 видов товаров, находившихся в подсобных помещениях и складах. Среди них 11 различных импортных мужских костюмов (бархатные и вельветовые), 23 пальто, 41 куртка, 500 полиэтиленовых сувенирных сумок, 900 брюк “техасы” из джинсовой ткани 46–48 размера, 66 женских брюк из вельветовой ткани, 22 женских пиджака, 6 костюмов из кожи и ряд других товаров. <...> В магазине № 1 Универмага № 5 в момент проверки не оказалось в продаже джинсов

Рисунок В. УБОРЕВИЧА-БОРОВСКОГО

Карикатура о популярности джинсов
Крокодил. 1978. № 30. С. 4

“Риорда” итальянского производства, которые находились в подсобном помещении секции, под прилавком и на складе в количестве 775 штук»⁹¹.

Такую же ситуацию обнаружила проверка Комитета народного контроля в 1983 году и в другом чековом магазине: «Имеют место факты нарушений правил продажи товаров повышенного спроса и “припрятывания”. Так в универмаге № 4 “Березка”, где продаются товары на чеки “Внешпосылторга”, 3 августа 1983 года в секции № 3 под прилавком были обнаружены зонты женские японского производства в количестве 14 штук по цене 50 рублей, которых в продаже не было. При проверке подсобного помещения этой секции найдено еще 30 аналогичных зонтов. <...> Всего в указанной секции было припрятано товаров на 33 тысячи рублей»⁹².

Еще одним способом «развалючивания» товара было признание его бракованным. Товары, имевшие какой-то дефект, могли быть списаны в розничную сеть и продаваться там по сниженной цене. По словам бывшего сотрудника «Внешпосылторга», этим также пользовались продавцы из чековых магазинов: «Девчонки, которые занимались в “Березке” тряпочками, делали так: если им кофточка какая-то понравилась, они брали и делали на ней зацепку, а это уже разбраковка, а значит, “развалючивание”. После этого они уже могли купить ее за рубли, пользуясь связями»⁹³. Этот способ «развалючивания» был, видимо, более популярным, чем «залежалость»: в 1981 году из универсама «Березка» № 4 в Москве залежалых товаров для реализации на рубли было передано на 15 тысяч рублей, а уцененных товаров — на 386,3 тысячи⁹⁴.

Наконец, прибегали сотрудники «Березок» и к прямому воровству. По данным Министерства финансов СССР, по 18 магазинам «Березка» за 1970 год было выявлено 240 случаев недостачи⁹⁵. В ленинградском чековом магазине в результате проверки за июль 1971 — январь 1972 года были установлены «недостачи по отдельным дефицитным товарам на 29,7 тысяч рублей (ткани, одеяла, трикотажные изделия, пряжа “мохер”, швейно- меховые изделия)»⁹⁶.

В 1973 году после очередной проведенной проверки работы валютных и сертификатных магазинов, выявившей множество хищений со стороны работников, Министерство финансов предложило Совету министров принять постановление «О повышении материальной ответственности работников, виновных в недостатке товарно-материальных ценностей, закупленных на иностранную валюту и предназначенных для продажи на валюту». Минфин объяснял, что по текущему законодательству работники «Березки», обвиненные в недостатке товаров, должны возмещать его стоимость в рублях по розничной цене, то есть по той, по которой товар продавался бы в обычном рублевом магазине. Это

создавало «нездоровую» ситуацию, при которой продавцы могли «изымать» дефицитный валютный товар, возмещать его невысокую стоимость в рублях, а затем продавать на сторону втридорога. В связи с этим Минфин предлагал ввести трехкратный размер возмещения от розничной цены⁹⁷.

В результате обсуждения этой инициативы несколькими ведомствами (Минюстом, Минторгом, Минвнешторгом и Госбанком с участием Прокуратуры и Верховного суда) предложение о трехкратном размере возмещения ущерба от розничной цены товара было отвергнуто, так как противоречило законодательству о труде. Однако было предложено приравнять хищение «березочного» товара к хищению валюты, которое, согласно постановлению Совета министров СССР 1957 года, наказывалось пятикратным возмещением, а также отсчитывать это возмещение от валютной цены товара в рублевом эквиваленте⁹⁸.

Однако в конце 1975-го в связи с принятием постановления о введении чеков единого образца и рублевых цен в магазинах «Внешпосылторга» наказание работников «Березок» за хищение или утрату товаров снова пришлось пересмотреть. Было решено, что поскольку «фактическая и номинальная стоимость» товаров юридически теперь совпадают, то оснований для введения кратности нет. Несмотря на возмущение Минфина и «Внешпосылторга», которые говорили, что такой порядок позволит «в целях наживы перепродавать по спекулятивным ценам дефицитные товары, которые продаются, как правило, в специализированных магазинах», возмещение ущерба все-таки сделали однократным⁹⁹.

Это снова открыло работникам «Березки» простор для хищений. Например, на оптовой базе «Росинвалютторга» Минторга РСФСР, снабжавшей валютные и чековые магазины в Москве, в 1981 году обнаружилась недостача 6 шапок из меха кролика, 23 пар солнцезащитных очков итальянского производства, 3 пар джинсов и 2 флаконов духов¹⁰⁰.

При хищении работники «Березок» тоже использовали мелкие хитрости. Например, Комитет народного контроля сообщал в 1982 году, что в одном из московских чековых магазинов «под прилавком в торговом зале лежало 24 импортных шарфа, которые должны были продаваться в комплекте с бархатными пальто голландского производства, так как их стоимость входит в общую стоимость пальто. Но ни одного образца пальто с шарфом в торговом зале вывешено не было»¹⁰¹. Можно предположить, что сотрудники «Березки» или кто-то по их просьбе продавали затем эти шарфы «на сторону». Похожий случай вспоминает бывший работник склада одной из московских «Березок»: «Я дружил с девчонками из нашего магазина, из отдела парфюмерии, их потом уволили. Они попались вот на чем. В каждой большой коробке духов, которая к нам приходила, всегда был один флакон-пробник. Столько пробников все равно было не нужно, так что они их продавали спекулянтам, а потом этих спекулянтов поймали, и они девчонок сдали»¹⁰².

Товары из «Березок», торговавших с иностранцами за наличную валюту, также с помощью ухищрений переводились в общую торговую сеть: работники «Березок» впоследствии сами покупали их за рубли — или же ими торговали из-под полы. Во-первых, часто, особенно в провинции, валютные магазины с разрешения местного минторга могли переходить на торговлю за рубли, когда в городе было мало туристов — «во внесезонный период, в целях обеспечения рентабельности этих магазинов и сохранения кадров»¹⁰³. При этом, например, глава «Белювелирторга» напоминал работникам брестской «Березки», что «выписывать товары для продажи на советские рубли» можно только в том случае, если они «не являются дефицитными товарами и свободно продаются в других магазинах “Белювелирторга”»¹⁰⁴.

Работники «Березки» часто «забывали» об этом ограничении и покупали дефицитные товары для себя или продава-

ли своим знакомым. Проверка 1969 года в валютном магазине в Новополоцке Белорусской ССР обнаружила, что директор магазина «встал на путь разбазаривания валютного товара и самоснабжения. За советские деньги проданы две ондатровые шапки, пять плащей “болонья”, 22 банки икры черной, большое количество коньяка, радиоприемники “Спидола”, “Селга” и другие, жакеты женские шерстяные, сорочки нейлоновые, шубы и другие товары»¹⁰⁵. Инспекторы, проверявшие работу валютного магазина в Загорске в 1981 году, сообщали, что «товары, предназначенные для продажи на иностранную валюту, магазин в основном реализует на советские деньги, что является скрытой формой снабжения близких и знакомых товарами повышенного спроса». Из всего товарооборота магазина за 1980 год продажи за рубли составили 83,1%¹⁰⁶. После проверки сочинского валютного магазина в 1981 году Комитет народного контроля утверждал, что там 56% товаров проданы за советские деньги, при этом «в период продажи на рубли около этих магазинов возникают большие очереди, создается нездоровая обстановка, способствующая спекуляции»¹⁰⁷.

Те валютные магазины, которые не имели права перехода на торговлю за рубли, пользовались различными ухищрениями, так же как и чековые магазины, для передачи товаров в обычную торговую сеть. «Передача товаров сторонним организациям, — сообщал Комитет народного контроля в 1981 году, — используется работниками универмагов и аппарата “Росинвалютторга” для самоснабжения, позволяет осуществлять продажу товаров с грубыми нарушениями правил советской торговли». Так, например, 219 банок осетровой икры, переданных из «Березки» в стол заказов магазина № 72 торга «Гастроном», были затем сразу куплены работниками универсама № 1 «Березка» и продовольственного отдела «Росинвалютторга». Бакалейно-кондитерский отдел того же магазина № 72 получил от универсама № 3 «Березка» 25 банок

лососевой икры, которая была сразу же выкуплена продавцом этого отдела Осиповой для свадебного вечера. «В целом в 1980 году универмагом № 1 передано сторонним организациям и предприятиям товаров на сумму 1631,6 тысяч рублей, или 12,6% от общегодового поступления»¹⁰⁸. Комитет народного контроля заявлял в том же году, что в результате таких передач в целом по всем магазинам «за последние полтора года недополучено валюты против задания на 12 млн инвалютных рублей»¹⁰⁹.

Еще одна хитрость работников магазинов, торговавших за наличную валюту, — получение с базы товаров, предназначенных для чековых магазинов, и их последующая продажа «на сторону». Прежде всего это касалось дефицитной японской техники: она должна была продаваться через «Внешпосылторг» советским гражданам, а не иностранным туристам, однако, поскольку спрос на нее на черном рынке был велик, работники валютных «Березок» пытались все-таки получить ее с базы. Проверка сообщала о следующей ситуации в валютном магазине города Калинина: «Ассортиментным перечнем, утвержденным “Росинвалютторгом” в магазине № 12, не предусмотрена продажа радиотоваров. Однако в октябре 1981 года им было получено с оптовой базы “Росинвалютторга” два импортных магнитофона “Националь Панасоник”, Япония. Прейскурантов цен на радиотовары в магазине не имеется, специалистов, знающих эти товары, также нет»¹¹⁰. В ленинградском валютном магазине тогда же нашли «припрятанными в кабинете директора» «6 японских стереофонических кассетных магнитол по 645 руб. (валютная цена 242 руб.) и 16 магнитофонных кассет производства ФРГ по 11 руб. (валютная — 3 руб. 70 коп.) всего на 4046 руб. Формально магазин этим ассортиментом не торгует»¹¹¹.

Наконец, еще одна махинация, которой занимались работники и валютных, и чековых магазинов, — продажа товара, купленного в обычной торговой сети, для извлечения

валютной или чековой прибыли или для изъятия «настоящего» товара из оборота «Березки». Комитет народного контроля докладывал о следующем случае: «Ряд товаров, имеющих в ассортименте универмага № 3 и его магазинов-филиалов, может быть приобретен в любом магазине города и реализован у себя за валюту. Такой факт установлен в магазине № 6 при гостинице “Молодежная”, где покупательнице из Швеции 23 марта 1981 г. были проданы 8 почтовых марок, два сувенирных олимпийских мишки и комплект открыток. Сумма, оплаченная по товарному чеку, не была пробита кассиром, а полученная валюта присвоена продавцами. 24 марта [покупательница из Швеции] вновь посетила этот магазин с целью замены купленных марок на другие. При разговоре с директором обнаружено, что такие марки вообще сюда не поступали, а были приобретены продавцами на советские деньги в близлежащем отделении связи»¹¹². Инспекторы, проверявшие работу оптовой базы «Росинвалютторга», сообщали, что «товары одного и того же наименования учитываются под одним шифром, а не поартикульно, что создает возможность замены товаров. На складе, например, под одним и тем же шифром хранятся отечественные и импортные сигареты»¹¹³. Это позволяло работникам продавать отечественные сигареты, купленные в соседнем ларьке, за валюту, а импортные изымать для последующей спекуляции.

В московском чековом магазине продавец Мыльников пыталась перепродать импортный костюм, купленный в открытой розничной сети, для чего наклеила на него фирменную маркировку с указанием цены — «140 чеков в/о “Внешпосылторг”»¹¹⁴. Бывший работник склада одного из московских чековых магазинов по этому поводу вспоминает: «Особенно под конец, когда товар в нашей “Березке” часто был такой же, как в магазине “Москва” на Ленинском [проспекте], можно его было там достать, наклеить нашу бирку и продавать за чеки. Вот один раз наша глава склада послала меня к директорисе

«Березки» отнести какой-то кулечек. Я разворачиваю, а там лента «березковская» с ценниками и набиты разные суммы в чеках «Внешпосылторга»¹¹⁵.

Создавалась парадоксальная ситуация: несмотря на частые проверки и угрозу строгого наказания за хищения, даже в такой сфере, как торговля за валюту и ее заменители, были возможны крупномасштабные и системные махинации, на которые власти чаще всего закрывали глаза. С одной стороны, по воспоминаниям продавщицы московской валютной «Березки», тех, кто имел дело с наличной валютой, строго контролировали: «Однажды у меня во время проверки сняли кассу, и она не сошлась на 0,05 инвалютных копеек. Сколько было шума! Я думала, что меня или уволят, или посадят, страху натерпелась, но отделалась выговором»¹¹⁶. С другой стороны, за гораздо более масштабные и системные нарушения, описанные выше, большинство работников тоже отделялись лишь выговором и только в крайнем случае — увольнением, иногда при этом даже с выплатой премии¹¹⁷. Комитет народного контроля докладывал, что «из-за недостатка, различных нарушений правил торговли на предприятиях торга создается большая текучесть кадров, особенно среди продавцов и кассиров»¹¹⁸. И только изредка после громких скандалов директоров магазинов арестовывали по обвинению в незаконных валютных операциях (в случае валютных магазинов) или за спекуляцию (в случае чековых)¹¹⁹.

* * *

Притом что «Березка» задумывалась как закрытая система распределения дефицитных благ, постепенно туда стало нелегально попадать все большее количество советских граждан. Покупка чеков за рубли на черном рынке после 1976 года наказывалась нестрого, о «Березках» узнавало все больше

народу, а популярность модных импортных вещей только росла. Со второй половины 1970-х годов магазины «Внешпосылторга» становились все более общепринятым каналом приобретения дефицитных благ, даже для тех, кто формально не имел туда доступа.

Популярность «Березки» показывает, насколько привычным явлением стали в позднем СССР нелегальные экономические практики. Ж. Фаваррель-Гарриг на основании милицейской статистики утверждает, что в 1970-е годы государство все меньше боролось со спекуляцией¹²⁰. Тем самым спекуляция, в частности продажа и покупка «березочных» чеков, становилась все более вписанной в повседневность советских граждан. Причиной того, что власти закрывали глаза на «вторую экономику», была, согласно американскому историку Дж. Миллару, «малая сделка». По негласному договору между государством и населением власть в обмен на лояльность разрешала гражданам в условиях неэффективности плановой экономики использовать для обеспечения своих материальных нужд разные пути, в том числе и незаконные¹²¹.

Нелегальная активность вокруг «Березок» отражает и еще одно важное явление позднего СССР: изменение социальной стратификации и появление своего рода новой элиты. Д. Уиллис в своей книге об СССР начала 1980-х замечает, что в стране в это время появляется своеобразный средний класс, *rising class* (размером около 20% населения). Под ним он подразумевает людей, в основном живших в больших городах, которые благодаря выгодному месту работы, связям или деньгам получали возможность вести комфортный образ жизни, не будучи привилегированными чиновниками. Продавец мяса и театральные билеты, врач, ремонтник, цеховик или просто ловкий человек с нужными знакомствами не в силу своей официальной зарплаты или лояльности, а в силу «коммерческой» востребованности профессии, «левых» заработков или блага обеспечивал себе набор

качественных материальных благ выше уровнем, чем у обычных граждан. Обладание западными товарами, по мнению Уиллиса, было важной чертой принадлежности к этой новой буржуазии¹²².

Переводчица Л. Лунгина в своих воспоминаниях пишет о похожем стирании границ между лояльными чиновниками и людьми, добывавшими себе материальное благополучие другими путями: «К концу семидесятых жизнь стала другой. <...> Социальное неравенство вышло на улицу. Богатство перестали скрывать, оно стало демонстративным. <...> Девушки щеголяли в манто из чернобурки — то ли дочки номенклатурщиков, то ли валютные проститутки, обслуживающие интуристов»¹²³.

Можно сказать, что «Березки» были тут важным индикатором. Возможность приобретать чеки за рубли позволяла людям, имевшим большой достаток, покупать товары лучшего качества, чем те, которые были доступны в обычной розничной сети. И поскольку товары из чековых магазинов представляли собой атрибут «шикарной» жизни, то по составу пользователей «Березок» можно судить о том, кто принадлежал к элите. Эволюция состава посетителей этих магазинов отражала изменения, происходившие в обществе. Если раньше джинсы, бытовую технику и автомобили приобретали в основном привилегированные заграничники (а также, как было показано выше, люди, получавшие валютные переводы из-за рубежа), то постепенно доступ к этим благам, пусть и формально нелегальный, стали иметь самые разные люди, заработавшие деньги в обход государства. Музыканты «Машины времени», продавцы, торгующие «налево», и просто люди, накопившие каким-то образом достаточно денег на покупку чеков на черном рынке, оказывались, таким образом, своего рода новой элитой.

«Березки» были не только способом для этой элиты потратить деньги. Они и сами порождали «новых богатых».

Благодаря торговле чеками и спекуляции «березочными» товарами и работники «Березок», и фарцовщики зарабатывали крупные состояния. Экономист Л. Косалс в своей статье о теневой экономике, ссылаясь на проведенное им интервью, говорит, что «водитель грузовой автомашины, проработавший в условиях СССР в системе валютных магазинов “Березка” 10–12 лет, к началу перестройки мог накопить капитал в размере 80–100 тысяч долларов (приторговывая бытовой техникой и др.)»¹²⁴. Продавщицы из «Березки», будучи «нужными людьми», имели в обществе высокий статус.

«Внешпосылторг» из привилегии или секрета постепенно превращался в модную, дорогую «марку», символ комфортного образа жизни, обеспечить который можно было теперь просто за деньги.

ГЛАВА 5. ОБЪЕКТ ВОЖДЕЛЕНИЯ И ВОЗМУЩЕНИЯ: ВОСПРИЯТИЕ «БЕРЕЗОК» В СОВЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕ И ДИСКУССИЯ О НИХ В ПРЕССЕ В КОНЦЕ 1980-х

На протяжении 1960–1980-х годов магазины «Березка» становились все более заметными в городской повседневности. Все больше людей узнавало о них и либо стремилось туда попасть, либо осуждало их как проявление социальной несправедливости — а чаще всего и то и другое одновременно. Магазины «Березка» тем самым играли определенную роль в жизни советских граждан, в общественном сознании возникал их собственный образ, анализу которого и посвящена эта глава.

*«Березки» как объект вожделения:
«другой мир», «воображаемый Запад» и «эталон»*

Благодаря тому что в «Березке» можно было купить без очереди самые востребованные и модные товары, недоступные в обычной торговой сети, внешепосылторговские магазины приобретали особенную значимость. «Березка» как место сосредоточения дефицитной, в основном импортной, одежды вызвала интерес у всех слоев населения. Исследовательница А. Тихомирова на основании интервью

с жительницами Ярославля на тему потребления в советском обществе приходит к выводу, что «практики потребления западной и престижной советской (дефицитные шубы) одежды из московских “Березок” — анклава капитализма в СССР — обладали самой высокой дистинктивной значимостью для всех опрошенных ярославских женщин»¹. Таким образом, даже жители Ярославля, где своей «Березки» не было, отличали и ценили «березочные» товары. Особенно после 1976 года, когда покупка чеков с рук стала менее опасной и все больше людей получали представление об этих магазинах. Информант из Санкт-Петербурга вспоминает: «Многие дамы покупали просто чек на один рубль, чтоб зайти поглазеть-померить»².

Для тех, кто посещал «Березки», высокая символическая значимость этих магазинов объяснялась прежде всего огромным контрастом между ними и обычными советскими магазинами: изобилие и качество продававшихся через «Внешпосылторг» вещей поражало советских покупателей, особенно при первом столкновении. Вот как это вспоминает женщина, которая получила чеки, проработав несколько лет в Монголии: «Когда я первый раз попала в “Березку”, это было сильное впечатление: все хочется, все другое и все такое нужное, такое симпатичное. И сама система торговли: народу нет, продавцы несравненно вежливее — это была просто другая форма обслуживания»³. То же вспоминает и сын работника советского торгпредства в США: «Знаю советских граждан, у которых, когда они первый раз оказались в “Березке”, было что-то вроде оргазма: они никогда такого не видели»⁴.

Контраст «березочного» ассортимента с ассортиментом обычных магазинов состоял в том, что там была высокая концентрация импортных товаров, а также присутствовала та отечественная продукция, которой не было в обычных магазинах. Например, жена корреспондента советского

телевидения, работавшего за границей, вспоминает продуктовую «Березку» так: «Там такой длинный прилавок и лежит свинина, розового цвета, внутри маленькая косточка со следой. Такого окорока я в жизни своей не видела. Я говорю: Коля, ты посмотри, какая свинина! Он говорит: Вера, тише! Вдруг вижу копченые колбаски, тоже никогда таких не видела! Я говорю: Коля, Коля! Это не потому, что я какая-то деревенская женщина, просто это на меня произвело колоссальное впечатление, я просто не ожидала, что такое бывает...»⁵

Другой респондент вспоминает, как в 1971 году, когда он был студентом, друг позвал его с собой покупать джинсы: «Я представлял себе, что мы купим у фарцовщиков, а он повел меня в “Березку” — чеки его мама где-то купила. Я вошел туда, сначала думал: ну просто магазин. А там совсем другие вещи! Висит импортная одежда! Просто другой мир»⁶.

Особенная притягательность «Березки» состояла не просто в наличии там импортных товаров, но в том, что товары эти были именно западного происхождения. Если в обычной торговой сети встречались изредка товары из соцстран или стран третьего мира, то западноевропейские блага в большой степени ассоциировались с валютной торговлей: «Да, в обычных магазинах могли быть венгерские, гэдээровские, чешские обувь, мебель, одежда — для нас тогда даже это было светом в окошке. Но на это надо было наткнуться, стоять в дикой очереди, а в “Березке” не только это, но еще и из “настоящих” стран — без очереди»⁷; «в магазине могли быть индийские джинсы, и за ними народ давился, но американские — только в “Березке”»⁸.

Культ западных товаров, прежде всего одежды, особенно остро стал проявляться в эпоху оттепели, когда связи СССР с Западом интенсифицировались: в страну стало приезжать много иностранцев (важную роль здесь сыграл Фестиваль молодежи и студентов 1957 года), в широкий

прокат стали попадать иностранные фильмы⁸. Тогда же в СССР начали проводиться показы западной моды⁹. Исследовательницы советского быта Е. Герасимова и С. Чуйкина на основании анализа интервью с советскими потребителями пишут о том, что даже когда импортные товары не были доступны гражданам, они все равно стремились каким-то образом приобщиться к западной моде: «В интервью часто говорилось о желании иметь вещи “как у людей”, “как у всех”, и именно это желание подталкивало к производству якобы промышленно произведенных вещей, обладающих большой символической ценностью: свитера и юбки вязались “с кино” и обзаводились фальшивым лейблом “под фирму”, в подпольных ателье шилась одежда по лекалам распоротых импортных товаров, индийские джинсы доводились до “фирменного вида” с помощью отбеливателя, советская техника самостоятельно совершенствовалась под “хай-фай” и тому подобное»¹⁰.

Хорошее качество иностранных товаров в противоположность советским обсуждалось и в официальной советской прессе. Автор журнала «Крокодил» писал в 1976 году: «У меня шесть пар обуви: одна пара импортная и пять пар отечественного производства. К импортной паре у меня никаких претензий нет. Зато остальные пять пар постоянно портят мне настроение»¹¹. Западные товары представлены как символ достатка и престижа и в советском кино тех лет. В фильме «Ты — мне, я — тебе» (1976) высокопоставленные посетители, чтобы попасть без очереди к популярному банщику, дарят ему

⁸ Министр культуры СССР Н. Михайлов писал в 1956 году в ЦК КПСС: «В результате расширения культурных связей Советского Союза с зарубежными странами число приобретаемых для проката в СССР иностранных кинофильмов за последнее время значительно увеличилось» (Записка министра культуры СССР Н. Михайлова с согласием секретарей ЦК КПСС о разрешении министерству самостоятельно решать вопрос о приобретении кинофильмов капиталистических стран // Аппарат ЦК КПСС и культура. 1953–1957. М., 2001. С. 499).

импортные нейлоновые веники, английский шампунь, американский виски и жевательную резинку¹².

Американский антрополог А. Юрчак в своей книге о «последнем советском поколении» вводит термин «воображаемый Запад»¹³. Он пишет, что иностранные товары, музыка и даже иностранные слова составляли в позднесоветской картине мира особую зону, противопоставленную советской действительности и выступавшую в качестве некоего идеала, но не имевшую при этом прямого отношения к реальности. Как кажется, «Березки» в массовом сознании тоже были частью «воображаемого Запада»: они воспринимались как средоточие импортных товаров, кусочек иностранной жизни в СССР. Этот образ получил отражение в популярном анекдоте того времени — о чукче, который пришел в «Березку» и попросил там политического убежища¹⁴. Диссидент В. Буковский писал в 1981 году, что русский человек преклоняется перед Западом, толком о нем ничего не зная: «Запад для него — нечто вроде огромного магазина “Березка”, где есть всё»¹⁵.

Слава «березочных» вещей распространялась довольно широко: даже те, кто не бывал в «Березке», видя на людях модные вещи, предполагали, что они куплены именно в чековом магазине: «Я купила как-то в “Березке” сумку и чувствовала себя страшно крутой девчонкой. А сумка-то — дерматин непотребный, вспомнить стыдно. Но каждый знал: это импортная, из “Березки”»¹⁶. Действительно, информанты вспоминают, что одетый «из “Березки”» человек выделялся из толпы: «вещи были совершенно особенные, березовое шмотье видно было на улице, издалека, особенно до середины восьмидесятых»¹⁷; «в Москве если человек хорошо одетый, говорили: о, это из “Березки”! Вот такое было расслоение общества»¹⁸; «сразу было видно, когда идет человек, одетый по-другому, и можно было предположить, что это из “Березки”»¹⁹.

Внешпосылторговые магазины использовались иногда как западное кино из приведенного выше примера Герасимо-

вой и Чуйкиной: «У моей подруги мама раньше ходила в “Березку” с блокнотиком, срисовывала вещички, а потом шила ей»²⁰. Одежда из «Березки» или «как из “Березки”» тем самым становилась способом продемонстрировать следование моде. Австрийская исследовательница современной российской моды К. Клингсайс считает, что в советском обществе, где «идеологические механизмы были направлены на воспитание в людях “скромности” и “хорошего вкуса”, о “гламуре” и возможности продемонстрировать свой статус мечтали точно так же, но размышления об этом были облачены в иную словесную форму». В подтверждение она приводит следующее устное свидетельство: «Как раз в это время были валютные магазины. Вот она (сестра мужа. — К. К.) привезла не валюту, а какие-то бумажки (я забыла уже, как называются). Она мне дала на определенную сумму, я пошла в валютный магазин и купила себе платье бежевое, шерстяное, французское. <...> Видно, что импортное, дорогое, и то, что как раз — вот то, что надо»²¹.

«Березки» как предмет возмущения:

«разновидность кормушки» и «дорогое удовольствие»

Еще в конце 1960-х годов, вскоре после открытия «Березок», в СССР появился такой анекдот: «Что такое коммунизм? — Советская власть плюс сертификация всей страны»²². Ироническое переименование ленинской формулы подразумевало, что настоящий коммунизм наступит только тогда, когда все советские люди будут иметь сертификаты «Внешпосылторга», а следовательно, равный доступ к потреблению уровня «Березок».

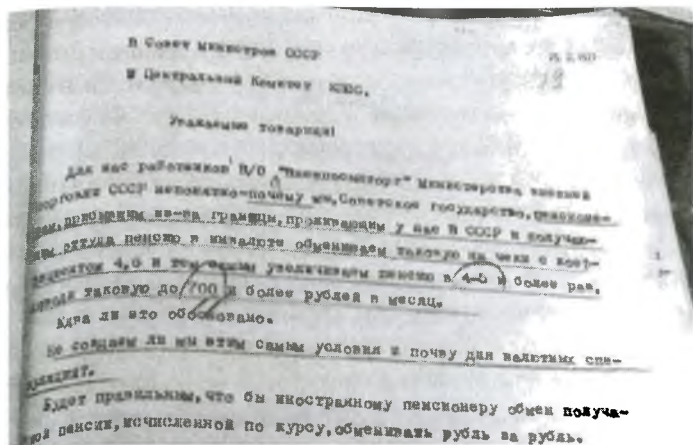
Восприятие магазинов «Внешпосылторга» в советском обществе было двойственным. С одной стороны, как было показано выше, они были объектом притяжения как источник желанных импортных товаров. С другой стороны, как

место, куда пускали не всех, они вызывали негативную реакцию. Некоторые осуждали «Березки» как рассадник привилегий для чиновников, а другие, зная, что заменители валюты можно купить за рубли, возмущались, что попасть туда могут только богатые люди.

Формально «Березки» действительно были магазинами для избранных. Их существование во многом скрывалось властями. Хотя обычно магазины и имели вывески, но в витринах выставлено ничего не было или они были занавешены²³. Все постановления Совета министров о торговле за валюту и ее заменители были секретными, а сами магазины именовались в документах эвфемизмом «специализированный». Внутренняя инструкция для сотрудников Внешторгбанка о том, как обменивать валюту на чеки, должна была храниться в специальном сейфе: «Настораживает тот факт, — говорилось на заседании правления Внешторгбанка в 1976 году, — что некоторые сотрудники управления, вопреки требованиям инструкции “О порядке работы с документами для служебного пользования (ДСП)”, допускают хранение инструкций, сборников и других материалов ДСП в открытых столах, тогда как хранение этих документов должно осуществляться только в металлических шкафах. Например, в рабочем столе Т. Кулыгиной хранилась инструкция № 57 “О порядке обмена иностранной валюты на сертификаты в/о “Внешпосылторг”»²⁴. Ходили слухи, что высшие чиновники получают часть своей зарплаты в сертификатах «Внешпосылторга», даже не выезжая за границу*.

Таким образом, магазины «Внешпосылторга» оказывались в одном ряду с номенклатурными распределителями — закрытыми магазинами для высокопоставленных советских

* Социолог Мэврин Мэтьюс в своей книге о привилегиях в СССР пишет, что слышал об этом в начале 1970-х от партийного чиновника, который сам, однако, сертификатов не получал: *Matthews M. Privilege in the Soviet Union. London, 1978. P. 41–42.*

Анонимное письмо в Совет министров СССР с жалобой на торговлю за чеки. 1977. РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 64. Д. 1018. Л. 72

чиновников*. Модельер И. Андреева, рассказывая в своих воспоминаниях о том, как она доставала для себя модную одежду, о «Березках» отзывается с неприязнью: «священный заказник тогдашних VIP — особых граждан страны равноправия»; «одна из сторон рутинной системы раздачи»²⁵. Московская респондентка, чей отец в начале 1980-х годов получал чеки «Внешпосылторга» за переводы советских книг по физике на английский язык для их публикации за рубежом, вспоминает то же отношение в обществе: «А вообще наши «березовые» рубли были в кругу общения фигурой умолчания. «Березка» была разновидность кормушки, своего рода спецраспределитель, и было неприлично к нему быть

* Некоторая связь между распределителями и магазинами «Внешпосылторга» действительно была: так, дочь М. Зимянина, секретаря ЦК КПСС со второй половины 1970-х, считает, что в распределители брали работать людей, «прошедших школу в «Березках». См.: *Зимянина Н.* Как я жила на острове коммунизма // Вечерний клуб. 1996. 29 июня. С. 6.

приписанным, пусть даже и по невинным, совершенно непартийным и некарьерным обстоятельствам»²⁶.

Это восприятие получило отражение и в тогдашней неподцензурной литературе. В повести Юза Алешковского «Маскировка» (1978) это обыгрывается в ироническом ключе: «В общем, братец ты мой, генерал, все Политбюро сошлось на том, что надо устроить еще один всенародный внеочередной субботник, а магазины “Березка”, где по сертификатам без маскировки продукты продают высшего качества, закрыть немедленно, чтобы они, сволочи, не мозолили народу глаза и не уничтожали его веры в наше бесклассовое общество и в то, что все от мала до велика, от Брежнева до ханыги Тетерина, просты и скромны, как Ленин»²⁷.

«Березки» воспринимались не только как символ неравенства граждан в СССР, но и как унижение для советской валюты. Возмущение тем, что в «Березках» не принимают советские деньги, неоднократно отмечалось в «тамиздатских» книгах о жизни в СССР: «В “Березках” рубль цены не имеет. Это, возможно, единственный случай в мире, когда отечественная валюта не принимается магазинами страны»²⁸. Корреспондент американской газеты The New York Times, работавший в СССР в начале 1970-х, приводит следующее мнение о «Березках»: «Это так унижительно, так оскорбительно, что в нашей стране существуют магазины, в которых не принимают наших же собственных денег»²⁹.

В эпоху существования трех типов сертификатов внутри системы валютной торговли были собственные привилегированные и обиженные пользователи. Иерархия строилась в зависимости от типа валюты: самыми ценными, как уже говорилось выше, были свободно конвертируемые валюты (СКВ), а самыми низкостатусными — валюты соцстран. В «Березках» для иностранцев это соотношение было особенно очевидным, потому что торговля там шла только на СКВ, что обижало туристов из тех стран, которые на свою валюту

купить дефицитные товары в «Березке» не могли. Во внеш-посылторговских магазинах для советских граждан иерархия обладателей валют строилась так же: на сертификаты с синей и желтой полосой ассортимент был ограничен. Жена корреспондента советского телевидения в Египте, имевшая право только на сертификаты с желтой полосой, говорит об этом так: «Вот я, например, хотела купить себе в “Березке” шубку каракулевую, а мне ее на желтые мои не продавали. У нас же всегда всех делили на людей и нелюдей»³⁰.

Возмущение обладателей чеков с синей и желтой полосой было особенно сильным от того, что магазины на все виды сертификатов были общими и с неравенством можно было столкнуться на личном опыте. Например, полковник А. Ярославцев, специалист советской военной миссии во Вьетнаме, так описывает свой опыт посещения «Березки»: «Из Вьетнама я возвратился в Советский Союз в январе 1968 года. Погода стояла холодная, а у меня даже пальто не было, да и вся одежда за время пребывания в джунглях основательно износилась. Я поехал в магазин “Березка”, где надеялся купить себе приличное пальто. <...> В магазине “Березка” было много прекрасных вещей. Мне очень понравилось кожаное пальто на меховой подкладке моего размера, и я попросил пальто у продавщицы, чтобы примерить. Она спросила: а какие у вас сертификаты? Я тогда еще не знал, что сертификаты существуют разные, и ответил продавщице: как какие? обычные. И вынимаю свои сертификаты с синей полосой. Продавщица улыбнулась и говорит: это пальто можно купить только за свободно конвертируемую валюту или за бесполосные сертификаты. Так я и остался без понравившегося мне пальто. Было обидно и горько на душе»³¹.

После замены в 1977 году трех видов сертификатов чеками «Внешпосылторга» единого образца разница в покупательной способности исчезла. Однако перевести деньги с инвалютного счета во Внешторгбанке в качестве взноса

в жилищно-строительный кооператив, гаражный кооператив, за путевку в санаторий или за автомобиль «Волга» по-прежнему могли только те, у кого было валютное покрытие счета (то есть те, кто получал зарплату в СКВ).

Отношение к «Березкам» как к номенклатурным магазинам было в большей степени свойственно жителям Москвы. Как представляется, это связано с тем, что в московские «Березки» ходило больше всего высокопоставленных чиновников. В других городах, где тоже были магазины «Внешпосылторга», их образ складывался несколько иначе. Например, про ленинградскую «Березку» информанты вспоминают так: «Магазин на набережной Макарова принадлежал “Внешпосылторгу”, допущены туда были трудившиеся за рубежами строители, ж/д сотрудники, ученые и перекупщики сертификатов»³².

За пределами Москвы информанты скорее были склонны считать «Березку» не местом для номенклатуры, а дорогим магазином, куда можно попасть самим, купив чеки с рук. Возможно, это было также связано с тем, что магазины в провинции контролировались менее строго, а с продавцами легче было завязать неформальные отношения. Информант из Харькова вспоминает: «Мы покупали чеки в основном, чтобы купить одежду ребенку, что-то и себе покупали, но мало: все же курс 1:2 — это были большие деньги, а я работал инженером и отнюдь золотые горы не имел, а жена вообще в детском саду работала»³³. Житель Самары рассказывает: «Народ туда поглазеть заходил, кто-то и отоваривался, но, честно, я от этого далек был и смотрел на все с равнодушием — зарплата не позволяла даже и думать»³⁴. Респондентка из Ростова подтверждает: «В школе выражение “купить чеки” было в ходу, но лично нам знакомые люди этого не делали — не те у них были доходы»³⁵.

«Березки» для иностранцев также вызывали возмущение советских граждан. Тот факт, что в СССР есть магазины,

торгующие за наличную валюту дефицитными товарами и закрытые для советских граждан, получил отражение в популярной песне В. Высоцкого «Поездка в город» 1969 года. В ней наивный провинциальный герой, отправленный в Москву за подарками всей родне, не может попасть ни в какие магазины из-за очередей и с радостью бросается в «Березку», увидев, что там как раз очереди нет, и не подозревая, что путь ему туда закрыт. «Ну, что ж мне, пустым возвращаться назад? / Но вот я набрел на товары. / Какая валюта у вас? — говорят. / Не бойсь, — говорю, — не доллары! <...> / Не помню про фунты, про стерлинги слов, / Сраженный ужасной догадкой. / Зачем я тогда проливал свою кровь, / Зачем ел тот список на восемь листов, / Зачем мне рубли за подкладкой?»³⁶

Комментируя эту песню на концертах, сам Высоцкий рассказывал, что написал ее по мотивам реальной истории, произошедшей с его другом, актером В. Золотухиным³⁷. Действительно, в своем дневнике Золотухин в августе 1967 года описал, как, бегая по московским магазинам с родителями, приехавшими навестить его из Алтайского края, он увидел валютный магазин:

«Подходим. У дверей несколько чмуrows.

— У вас какая валюта?

— У нас советский рубль.

— Проходите, товарищ, с рублями здесь делать нечего.

— А мы просто посмотрим.

— Смотреть нельзя, пройдите, товарищ.

— Ну пустите посмотреть, мы трогать ничего не будем.

— Товарищи, пройдите, не добивайтесь себе неприятностей.

Отошли оскорбленные, облитые помоями. Молчим. Отец остановился, оглянулся, крикнул:

— Вот ведь как не умно мужику, значит, омрачают его существование. Для кого мы Советскую власть устанавливали, жизни свои, значит, покладали, нас же самих

не пускают посмотреть, что они там иностранцам продают, чем они там за занавесками, значится, занимаются. А, может, там надо поразогнать кой-кого, может повторить 17-й год? Это через 50 лет нашей власти. Что они там распродают, почему с глаз закрылись? Окошки позанавешивали?»³⁸

Но, помимо возмущения, «Березки» для иностранцев вызывали еще и страх. В иронической форме он тоже получил отражение в массовой культуре. В начале 1980-х, вскоре после появления жанра садистских стишков, подобный стишок был сочинен и на тему «Березок»: «Маленький мальчик доллар нашел, / Спрятал в карман и в “Березку” пошел. / Долго папаша ходил в Комитет: / Деньги вернули, а мальчика — нет»³⁹.

Страх этот не был случайным. И дело тут не только в расстрельной уголовной статье за махинации с валютой, но и в том, что «Березки» для иностранцев выступали маркером «шпионской» деятельности в советской пропаганде. Они представлялись «рассадником шпионажа» и использовались для обвинения советских граждан в сотрудничестве с иностранными спецслужбами. Бывший сотрудник КГБ Г. Семенихин рассказывает в своих мемуарах о том, что ему однажды выдали чеки серии «Д» и дали задание: отправиться в дипломатическую «Березку», приобрести там импортный алкоголь и отправить его через магазин на дом диссиденту П. Якиру. «Начальник, как и некоторые из моих коллег, почему-то считая меня похожим на иностранца, решил использовать в одном из своих мероприятий мою квазизарубежную внешность. Ему хотелось, видимо, лишний раз подчеркнуть и задокументировать связи Якира с зарубежьем, хотя бы в такой форме»⁴⁰.

В 1977 году в советской прессе проводилась кампания по разоблачению шпионской деятельности американского журналиста Дж. Крымски, который работал в Москве представителем информационного агентства «Ассошиэтед Пресс».

В статье в «Литературной газете» рассказывалось о том, что журналист склонял советских граждан к сотрудничеству, подкупая их именно с помощью чеков серии «Д», на которые «завербованные» и отоваривались в «Березке» для дипломатов⁴¹. В статье про того же Крымски в «Известиях» говорилось, что этот «шпион» особенно активно работал в среде активистов еврейского движения, с пояснением, что «сионисты» поставляли «шпиону» «антисоветскую клевету за «импортные подачки»: «Чета Слепаков, Рубиных и другие взятые на содержание ЦРУ щедро отоваривались в магазине “Березка”», не гнушаясь при этом сбывать приобретенный товар по спекулятивным ценам даже в своем собственном кругу»⁴².

Образ «Березок» в прессе и дискуссия о них в эпоху перестройки

В открытых советских источниках вплоть до второй половины 1980-х тема «Березок» никогда не обсуждалась как проблемная. Более того, сама практика пользования этими магазинами была негласной. Однако чем большее распространение получали магазины и чем больше людей о них знало, тем чаще упоминания о них просачивались в прессу. Например, статья 1976 года в сатирическом журнале «Крокодил» рассказывала о незаконном рынке-барахолке в подмосковном городе Бронницы. «В десяти шагах от нас, не стесняясь милиционера, яркий представитель современной барахолки предлагал новую дубленку. <...> Интересуюсь ценой. — Семь с половиной бумаг! — коротко бросает он. — А если дешевле? — Дешевле в “Березке”»⁴³. Никакого объяснения, что такое «Березка», не следует, однако из контекста видно, что это источник дефицитных благ, менее доступный, но более выгодный, чем барахолка, — но главное, видимо, хорошо известный читателю.

«Березка» как место сосредоточения дефицитных благ появилась и в судебном фельетоне, опубликованном в «Правде» в 1979 году. Статья рассказывала о «скромном товароведe, занимавшемся спекуляцией: благодаря «великолепному выбору сапожек», сообщала газета, он был популярен среди москвичей так, как будто был «директором универмагов “Весна” или “Березка”»⁴⁴.

Упоминался в прессе и феномен сертификатов/чеков «Внешпосылторга». В 1974 году в «Крокодиле» было напечатано стихотворение Е. Евтушенко «Дитя-злодей», в котором поэт критиковал «испорченную» советскую молодежь, мечтающую только о заграничной работе, и предъявлял ей среди прочего следующий упрек: «Его зовет сильнее, чем лозунг и чем плакат, / Вперед и выше — бесполосный сертификат»⁴⁵. При этом, что такое сертификат, также не пояснялось.

В других публикациях, упоминавших заменители валюты, не было такой идеологической критики, как в стихотворении Евтушенко, но из статей было очевидно, что чек — вещь ценная. Газета «Советская культура» в 1983-м писала об антикваре из Горького, занимавшемся незаконной торговлей живописью и иконами. Автор статьи сообщал, что главной целью «дельца» было «купить подешевле, а продать подороже. Да желательнее — за чеки “Внешпосылторга”»⁴⁶. В 1984 году газета «Известия» рассказывала, что чиновники различных ведомств, отвечающие за отправку людей в командировку за границу, пользуются своим положением, а именно — дают разрешение только при условии, что те после своего возвращения выплатят им «вознаграждение» в виде чеков «Внешпосылторга»⁴⁷.

С конца 1970-х в прессе все больше утверждался образ «Березок» как символа и неизменного атрибута шикарной жизни, свойственной, однако, лишь людям, заработавшим свои состояния нечестным путем. Выше уже упоминались статьи о том, как в «Березках» отоваривались граждане, якобы снабжавшие американского шпиона секретной информацией

в обмен на чеки. Однако с начала 1980-х практика пользования «Березками», представленная в прессе, становилась более будничной, хотя и ассоциировалась с людьми, живущими на «нетрудовые» доходы.

В судебном очерке в «Литературной газете», посвященном «дельцу» черного рынка, разбогатевшему на незаконной торговле лесом и листовым железом в Узбекистане, говорилось в частности, что, хотя преступник числился продавцом мелкого райпо, он, приезжая в Москву, «совершенно не по чину снимал в столичной гостинице “Россия” одновременно до восьми номеров люкс», имел собственного таксиста, а также «одевался только в магазине “Березка”»⁴⁸. Спустя полгода другой корреспондент «Литературной газеты» так же описывал шикарный образ жизни одного московского «нелегального предпринимателя», торговавшего краденными предметами искусства и дефицитом. Автор писал, что преступник «казался образцом преуспевающего человека»: «Утром его “Волга” несется на рынок за свежими продуктами, днем — на улицу Ферсмана к магазину “Березка”»⁴⁹.

В начале 1980-х появилось и первое упоминание о «Березках» как о явлении, представляющем — пусть и в глазах критиков СССР — моральную проблему. В сборнике очерков западных авторов о жизни в Советском Союзе, изданном в Москве в 1982 году, один из них, бельгийский писатель Людо ван Эк, приводит свой якобы реальный разговор с советским гражданином, в котором он задает собеседнику «каверзные» вопросы о наличии привилегий в СССР. В ответ советский гражданин «объясняет», что «у нас все равны», а магазины для заграничных работников, торгующие за чеки «Внешпосылторга», действительно существуют, но, во-первых, продают только предметы роскоши, без которых можно обойтись, а во-вторых, эти товары можно купить и в обычных универсамах — просто «придется поискать, да еще, может быть, постоять в очереди»⁵⁰.

Активно обсуждаться моральная проблема существования «Березок» стала с началом эпохи «гласности». В прессе наконец была сформулирована государственная точка зрения на этот счет, а затем началась дискуссия. Первая подробная статья о «Березках» была опубликована в газете «Аргументы и факты» в 1986 году и была построена так же, как очерк Людо ван Эка. Тема была подана в виде ответа на вопрос любопытствующего читателя. Хотя «Березки» к тому моменту существовали уже 25 лет, читатель писал: «Не только меня, но и многих моих товарищей интересует, для чего созданы магазины “Березка”. Кто приобретает товары в них? Почему у этих магазинов толпятся разного рода перекупщики, аферисты?»⁵¹ Тем самым первая публикация в СМИ, целиком посвященная феномену «Березок», уже представляла собой реплику в неназванной полемике, демонстрируя, насколько острой стала эта проблема в обществе. Статья должна была объяснить людям, почему в СССР существуют магазины для избранных и почему эти магазины создают вокруг себя криминальную экономическую активность. Однако сам факт, что о «Березках» заговорили, не означал, что публикация была разоблачительной и обвиняла кого-либо в создании неравенства. Наоборот, целью статьи было «положить конец измышлениям».

В ответе, составленном со слов сотрудника Министерства внешней торговли СССР, объяснялось, что у магазинов есть экономическая цель — заработать валюту для последующего импорта необходимых всему обществу товаров, то есть в конечном счете, по мысли чиновника, речь шла о благополучии всех граждан, а не только избранных. Автор статьи подчеркивал, что большинство посетителей «Березок» — специалисты, работающие в «странах, освободившихся от колониального ига... с непривычными для нас, порой тяжелыми климатическими условиями», а также вынужденные трудиться иногда «в условиях сложной военно-политической

обстановки»⁵². То есть доступ к дефицитным товарам был представлен как вознаграждение для людей, переживших то, чему не позавидуешь.

Говоря об ассортименте «Березок», автор «Аргументов и фактов» утверждал, что товары, продающиеся там, не так исключительны: «заметим, что около 40% товаров, продаваемых в магазинах “Березка” на чеки, — отечественного производства», а «количество импортных товаров в “Березке” — менее 1% от общих закупок этих товаров за рубежом, то есть их можно приобрести не только в этих, но и в других магазинах страны»⁵³. Отвечая же на вопрос о спекуляции вокруг «Березок», автор пишет: «ведь туда, где дефицит, “престижные” вещи, люди такого сорта слетаются, как мухи на сладкое»⁵⁴, —противореча своему собственному тезису о том, что товары из «Березки» можно приобрести в любом магазине.

Итак, позиция статьи в «Аргументах и фактах» строилась на трех отчасти противоречащих друг другу тезисах. Первое: «Березки» нужны, чтобы приносить государству необходимую валюту. Второе: «Березки» существуют для того, чтобы привилегированно снабжать заграничников, работающих в тяжелых условиях. Третье: привилегированного снабжения в «Березках» нет — все то же можно найти в обычных магазинах.

Упоминалась «Березка» в прессе в это время и в других контекстах. Например, журнал «Огонек» в 1987 году опубликовал письмо рабочего харьковского завода и по совместительству аспиранта института философии Академии наук Е. Зарудного, предлагавшего использовать «Березки» для решения фундаментальных проблем советской экономики. Он писал о том, как важно мотивировать рабочих производить качественные товары. По мнению Зарудного, в СССР сложился замкнутый круг, когда отсутствие в стране качественных товаров и тотальный дефицит не позволяли мотивировать рабочих рублем, поскольку им нечего

будет купить на свою повышенную зарплату, а значит, они не будут мотивированы и так и не начнут производить качественную продукцию, и дефицит будет сохраняться. Читатель «Огонька» предлагал использовать для решения этой проблемы магазины «Березка»: «Первоначальное “накопление товаров” нужно создать другим путем — закупить за границей. У нас есть даже готовый механизм их распределения — магазины “Березка”, только принцип распределения должен быть радикально изменен. В магазине “Березка” будут отовариваться только те работники предприятий, которые выпускают товары высшего качества. Процент качественного труда будет определять процент сертификатов в общем заработке. Ну а дальше как по нотам — рынок будет постепенно насыщаться качественными товарами заинтересованного труда, потому что у каждого будет немедленная возможность получить по труду. Когда рынок насытится, потребность в особых магазинах и дензнаках с отдельными каналами обращения отпадет»⁵⁵.

В 1987-м в прессе зазвучала и открытая критика магазинов «Березка». Магазины осуждались по двум направлениям, намеченным еще в «вопросе читателя», легшем в основу статьи в «Аргументах и фактах». С одной стороны, речь шла о незаслуженных привилегиях «номенклатуры» (для кого созданы «Березки»?), с другой — о спекуляции (почему около «Березок» толпятся аферисты?). Оба этих вопроса играли важную роль в дискуссиях времен перестройки в целом.

Перестройка вообще была временем разоблачения мифов: газеты активно писали о противоречиях между идеологией и практикой, в частности в сфере материального снабжения и социальной справедливости⁵⁶. Одной из популярных тем стали привилегии высокопоставленных чиновников. Был поставлен вопрос о том, действительно ли правящая верхушка ведет роскошный образ жизни и пользуется благами, недоступными обычным гражданам, а если

это так, то имеет ли она на это право в силу своего положения и трудностей своей работы или же это незаслуженные привилегии, да еще и скрываемые от граждан. В 1986 году в обзоре писем «Правда» впервые опубликовала следующее мнение своего читателя: «Рассуждая о социальной справедливости, нельзя закрывать глаза на то, что партийные, советские, профсоюзные, хозяйственные и даже комсомольские руководители подчас объективно углубляют социальное неравенство, пользуясь всякого рода спецбюфетами, спецмагазинами, спецбольницами и т. п. Да, у нас социализм, и каждый должен получать по труду. Пусть будет так, без уравниловки: руководитель имеет более высокую зарплату в деньгах. Но в остальном привилегий быть не должно. Пусть начальник пойдет вместе со всеми в обыкновенный магазин и на общих основаниях постоит в очереди — может быть, тогда и всем надоевшие очереди скорее ликвидируют»⁵⁷. Позднее, в 1988 году, вопрос о привилегиях широко обсуждался на XIX партийной конференции, после чего были образованы две государственные комиссии по борьбе с привилегиями⁵⁸.

Другой вопрос, бурно обсуждавшийся во времена перестройки, — проблема теневой экономики⁵⁹. Действительно, к середине 1980-х годов стало понятно, что нелегальные практики пронизали всю систему снабжения и во многом черный рынок просто заменил собой систему государственной розничной торговли. На июньском пленуме ЦК КПСС 1987 года был представлен план экономических преобразований, направленный на переход к своего рода «социалистическому рынку»: бороться с теневой активностью предполагалось прежде всего не репрессивными мерами, а реформированием системы хозяйствования. В статьях, посвященных тяжелой криминальной ситуации в области торговли, вышедших в 1987 году, уже активно обсуждалась незаконная торговля чеками и «березочными» товарами⁶⁰.

В рамках борьбы с привилегиями и теневой экономикой в прессе в конце 1987-го началась и кампания против «Березок». Рупором «антиберезочной» позиции стала «Литературная газета»⁶¹. В своей статье о «Березках» журналист Павел Волин оспаривал аргументы, которые содержались в статье в «Аргументах и фактах» (не ссылаясь при этом на нее). Во-первых, тяжелые условия труда бывают и в СССР, а специальный доступ дают почему-то только иностранцам: «Социальная справедливость не только в том, чтобы труд оплачивался сполна, но и в одинаковой для всех возможности использовать заработанные деньги»⁶² (тут Волин использовал ту же аргументацию, что и автор процитированного выше письма в газету «Правда», критиковавший спецснабжение номенклатуры). Во-вторых, особенной валютной выгоды казне магазины не приносят: часть полученной от магазинов валюты идет на закупку товаров для самих «Березок», оставшаяся часть «составляет десятые доли одного процента годового объема нашего экспорта». Больше валюты, по мнению автора статьи, можно сэкономить, если перестать закупать импортное оборудование, которое потом просто не используется, а только ржавеет на складе.

Подробно остановился Волин и на проблеме спекуляции чеками. Он описывал, какие состояния делаются на нелегальной активности вокруг «Березок», и намекал, что и сотрудники магазинов замешаны в махинациях. Интересно отметить, что, по словам автора статьи, скупая чеки у их законных владельцев, «дельцы» обычно прикрываются благородными порывами: говорят, что чеки им нужны, чтобы подарить французские духи невесте или купить видеомэгафон для развлечения разбитого параличом дяди. Иными словами, у Волина получается, что достойна осуждения не сама незаконная покупка чеков (если порыв благородный, то почему бы и не купить?), а лишь покупка с целью перепродажи, поскольку она мотивирована корыстными соображениями. Милиция, пояснял далее

Карикатура о закрытии «Березок»
Крокодил. 1988. № 22. С. 11. Автор В. Дубов

Волин, бороться с этим криминальным миром не может, так как спекулянтов не за что сажать: доказать их преступление сложно, люди, у которых они покупают чеки за рубли, сами боятся уголовного преследования и поэтому не заявляют в милицию, а введение любой другой схемы оплаты в магазинах будет также немедленно криминализовано.

«Так что же, ситуация безвыходна? Тупик? — спрашивает журналист и сам же отвечает: — Нет. Выход есть. Отменить чеки. Вообще. И закрыть “Березки”. Все до единой. Только на рубли! Для всех одинаково. Это было бы законно, справедливо и высоконравственно»⁶³.

Позиция, изложенная в «Литературной газете», «победила»: в феврале 1988 года Совет министров объявил о своем решении с июля отменить хождение чеков и закрыть «Березки»*. В отличие от всех предыдущих официальных решений в области торговли за валюту и ее заменители, которые принимались с конца 1950-х, об этом нововведении было официально объявлено в газете «Известия»⁶⁴.

* В это же время в Москве был закрыт и номенклатурный распределитель на улице Грановского. См.: Карнаухов С. О привилегиях и открытости // Правда. 01.08.1988. С. 3; Болдин В. И. Крушение пьедестала. М., 1995. С. 284.

В одобрение этого решения Совета министров в «Огоньке» было напечатано следующее стихотворение поэтессы Риммы Казаковой (приведу его полностью):

Живу над «Березкой»...
Мне нравится,
хотя и вот-вот надоест,
как чекодержатели давятся
и греться заходят в подъезд.
И, чем-то постыдно убогая, —
скорее,
 скорей! —
вскипает торговлишка бойкая
валютой
у наших дверей.
Конечно, есть личности разные
на том пяточке небольшом.
Спецы. Дипломаты. Сограждане,
«страдающие» за рубежом.
Их вовсе обидеть не хочется,
да и не о них разговор.
Но топчется очередь, корчится.
Беда. Смех и грех. И укор.
Сама покупала, бывало, я
на чеки платки и духи.
Мне благ этих толика малая
давалась подчас за стихи.
Не даром
и не уворовано —
цена и оценка труда, —
но все-таки белой вороною
себе я казалась тогда.
А здесь, у «Березки» технической,

где нынче базар и вокзал,
не раз некий тип демонический
вопросом:
«Есть чеки?!» —
терзал.
На этаких
небо обрушено,
их день —
беспросветен и лих.
Шипит спекулянтская шушера,
гудит возле окон моих.
Отменят «Березку».
И нравится
мне жесткий такой поворот.
Отмоем понятие «равенство»,
припомним, что значит — народ!
Давайте-ка все же по совести,
на радость, а не на беду,
от каждого — впрямь! — по способности
и каждому — лишь по труду...
И —
чистою,
вечною,
истинной,
чей облик так много сулит, —
пусть будет березкой единственной
березка, что в поле стоит⁶⁵.

В стихотворении получили отражение и начавшиеся в связи с объявлением о закрытии «Березок» километровые очереди, и активность спекулянтов рядом с чековым магазином, но главное — идея постыдности «Березки» как символа социальной несправедливости и доказательства существования привилегированного снабжения.

Стихотворение Риммы Казаковой о закрытии «Березок»
Огонек. 1988. № 15. С. 10

В это же время в прессе началась кампания и за закрытие «Березок» для иностранцев. Например, автор статьи в журнале «Крокодил» В. Витальев настаивал, что валютные магазины тоже плодят спекуляцию, а главное — противоречат идее социальной справедливости. Исполненный перестроечного пафоса, Витальев в не свойственном «Крокодилу» стиле писал о необходимости возвращения к высоким идеалам социализма: «Основные аргументы сторонников “Березок” сводятся к тому, что при номинальной убыточности они все же дают стране валюту. Но, во-первых, этой валюты не так уж много, а во-вторых,

не пора ли подумать и о других — моральных — ценностях? Существование элитарной торговли бросает тень на демократические основы нашего общества, попирает его нравственные и юридические устои, попросту унижает нас с вами как граждан могучей страны. А ведь гражданское достоинство — тоже валюта, причем, я думаю, не менее «твердая», чем доллары или иены. Так сколько же можно разбазаривать ее?»⁶⁶

Наконец, последней репликой в дискуссии о «Березках» была статья в «Экономической газете», вышедшая уже после закрытия магазинов. Несмотря на уже принятое решение правительства, автор статьи Н. Яковчук хотела поставить под сомнение незаслуженность привилегий посетителей «Березок», снова возвращаясь к аргументу про «тяжелые условия работы». Яковчук утверждала, что «газетчики, разжигавшие страсти вокруг магазинов», не понимают, о чем говорят: «Этого корреспондента на неделю бы к нам в Сахару, где мы трубопровод тянули, — цитирует автор возмущенное письмо в редакцию. — На самые знойные месяцы рабочих из других стран увозили в отпуск, одни мы, советские, оставались. Приезжал экономсоветник, говорил: “Так надо, стране очень валюта нужна”. Раз нужна — терпели»⁶⁷.

Однако идеология «страдания ради страны», которое нужно было вознаградить привилегией, противоречила следующим утверждениям чиновника, занимавшегося наймом специалистов для работы за границей (его слова приводились в статье): «...эта система торговли была мощным стимулом для привлечения квалифицированного персонала в те страны, где СССР ведет значительную работу по экономическому воздействию и где купить человеку в сущности нечего. Посудите сами: горняка из Норильска, где он получал почти вдвое больше, мы посылаем в Монголию. Чем его там можно удержать? Вся надежда была на эти чертовы чеки»⁶⁸. Этот аргумент подрывал идею о том, что люди работают «ради страны», скорее получалось, что речь идет о простом договоре, своего рода

Карикатура о закрытии «Березок»
Крокодил. 1989. № 30. С. 5. Автор О. Эстис

контракте. В той же статье цитировалось мнение инженера, работавшего в Монголии: «Выезжая на работу за границу, мы заключили контракт, который гарантировал оплату труда в инвалютных рублях, дававших возможность приобрести товары повышенного спроса в специализированных магазинах. Лишение нас этого права считаем торжеством уравниловки и глубокой несправедливостью», — писал советский инженер⁶⁹.

Итак, публичный разговор о «Березках» состоялся только в конце 1980-х годов, и велся он на идеологическом языке. Обе спорящие стороны были согласны, что «Березки» плодят спекуляцию, и расходились лишь в вопросе о том, является доступ заграничников к магазинам незаслуженной привилегией или наградой за страдания ради страны. Одни обвиняли в безнравственности только часть посетителей

«Березок» — незаконных покупателей, купивших чеки с рук, другие — всех: и незаконных покупателей, и заграничников как обладателей привилегий. О том, что вот уже не протяжении многих лет благодаря спекуляции «Березка» была важным источником получения дефицитных импортных товаров для многих советских граждан, в дискуссии так никто и не упомянул.

* * *

Отношение к магазинам «Березка» в советском обществе было двойственным. С идеологической точки зрения они осуждались как магазины для привилегированных, как доказательство формализованного неравенства, противоречащего провозглашаемым марксистским принципам. Те представители интеллигенции, которые были допущены к этим магазинам, часто испытывали по этому поводу смущение, не желая ассоциироваться с системой привилегий.

С практической же точки зрения магазины «Внешпосылторга» представляли собой оазис потребления, средоточие самых желанных благ, привлекавшее многих советских граждан. По мере роста доходов населения, все большего интереса к западной моде товары из «Березки» становились необходимым атрибутом жизни, а сами магазины все больше ценились горожанами.

В эпоху «гласности» дискуссия о чековых магазинах стала публичной. В ее центре оказались ключевые проблемы соотношения экономики и идеологии. Обсуждая легитимность существования «Березок», общество решало вопросы о допустимости социальной дифференциации, о принципах этой дифференциации, об отношении к потребительству и спекуляции. Разговор об экономических сюжетах разворачивался именно в моральной плоскости и отсылал к социалистическим принципам, сформулированным еще в 1920-е годы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В конце 1950-х — начале 1960-х годов власти СССР стали уделять больше внимания материальным потребностям человека. Это выразалось в массовом строительстве жилья, производстве легковых автомобилей и бытовой техники, развитии легкой промышленности и моды. Происходило зарождение своего рода общества потребления, в чем-то схожего с западным. Однако помимо идеологических отличий СССР от Запада были и материальные: важнейшей характеристикой повседневной жизни общества был дефицит товаров и услуг. Потребление в условиях дефицита, с одной стороны, и сложного идеологического отношения к нему — с другой, рождало свои особенности.

Появившийся в этот период в СССР институт государственной торговли дефицитными товарами за иностранную валюту и ее заменители с советскими и иностранными гражданами был явлением во многом парадоксальным. «Березки» возникли как магазины для узкого круга — прежде всего советских заграничников — в рамках решения задачи привлечения валюты в государственную казну, однако постепенно, на протяжении 1960–1980-х годов, превратились в важное явление советской повседневной культуры. На основе анализа эволюции этих магазинов можно, как представляется, проследить важные изменения, произошедшие за этот период в советском обществе.

Одно такое изменение касалось социальной стратификации в позднем СССР. Долгое время главной привилегированной группой в Советском Союзе были партийные и государственные чиновники. Возможность приобрести дефицитные товары за валюту отчасти тоже была прерогативой людей, приближенных к власти. Валюту для похода в «Березку» можно было получить, работая за границей, а в загранкомандировки был строгий идеологический отбор. Однако помимо номенклатурных начальников доступ к «Березкам» получали и их прямые антиподы — люди, имевшие независимые от власти «связи с заграницей». И хотя КГБ активно пытался не допустить в магазины нелояльных граждан, многие из них сохраняли эту привилегию до самого конца. Таким образом, зависимость советской экономики рассматриваемого периода от иностранной валюты изменяла иерархию снабжения, делала граждан привилегированными по некоторому новому признаку. В результате люди попадали в круг избранных не по принципу лояльности, а по принципу финансовой привлекательности для государства — «привилегированными» оказывались и советские рабочие, оказывавшие техническую помощь в странах Азии и Африки в счет валютного кредита, и писатели, которых активно переводили на иностранные языки, и советские диссиденты, получавшие помощь из-за рубежа.

Похожие изменения, происходившие в стратификации советского общества в 1970-е годы, описывает историк В. Живов в своей статье об эволюции феномена советской интеллигенции. Он говорит о том, что если с 1920–1930-х годов «власть распределяла дефицит соразмерно статусу получателя», то «в новом риторическом пространстве семидесятых годов дефицит теряет прямую зависимость от власти»¹. Живов говорит, что интеллигенция подчас оказывалась в более привилегированном положении, чем номенклатура, приводя, в частности, в пример и возможность покупок в «Березке»: «Новая песня Окуджавы вполне концептуализировалась как

дефицит, но распространение этого продукта шло не только по партийной иерархии, но и совсем помимо нее — от знаковых поэта к знакомым знакомых. <...> Молодой партийный чиновник, опасливо оглядываясь, покупал “Лолиту” или японский коротковолновый приемник во время своей нью-йоркской командировки, художник-нонконформист в командировке не ездил, но получал “Лолиту” и приемник от своего закордонного почитателя-покупателя. “Березка” становилась местом встречи начинающего бюрократа и опального писателя, получившего гонорар в лондонском издательстве»².

Еще одна составляющая изменения и усложнения социальной иерархии в позднем СССР — рост численности и значимости в обществе группы «подпольных миллионеров». По мере разрастания «второй экономики», все большего распространения коррупции и блага на фоне все меньшего преследования нелегальных практик со стороны государства многим людям удавалось накопить с помощью нелегальной активности крупные состояния. Благодаря возникновению черного рынка заменителей валюты эти люди имели возможность приобретать чеки за рубли и отовариваться в чековых магазинах, обращая свои накопления в дефицитные товары. Даже в советской прессе конца 1970-х — начала 1980-х «Березки» предстают именно как магазины для незаконно разбогатевших граждан.

О рождении нового класса в СССР в этот период как о важном индикаторе происходивших в обществе изменений и о покупках в «Березке» как необходимой характеристике этого класса говорит и социолог Б. Дубин. По его мнению, можно говорить о появлении к концу 1970-х — началу 1980-х «новых героев дефицитарной эпохи, виртуозов блага — людей “с возможностями”, но не принадлежащих к официальной власти и номенклатуре — владельцев престижных марок импортной мебели, бытовой техники, приобретающих товары в “Березке”»³.

Другим важным изменением, происходившим в позднесоветском обществе и хорошо видным на примере эволюции магазинов «Внешпосылторга», было изменение в уровне потребления советских горожан. Ассортимент «Березок» воплощал своеобразный «набор мечты» советского человека рассматриваемого периода. С самого начала эти магазины предлагали гражданам автомобили и бытовую технику, что уже свидетельствовало об уровне продвинутого советского потребителя (вспомним, что предшественники «Березок» — «Торгсины» 1930-х — торговали в основном лишь продуктами питания). Однако если в начале своего существования «Березки» предлагали отечественные холодильники и одежду, то постепенно товары советского производства заменялись импортом, все большим спросом пользовались американские джинсы и японские магнитофоны. Изменение списка «березочных» товаров отражало и степень зависимости советской торговли от импорта, и распространение в СССР западной моды, и повышение запросов советских граждан: товары, еще недавно воспринимавшиеся как роскошь, постепенно становились частью повседневности. Рост популярности «Березок» и востребованности ее ассортимента (вкуче со все большей доступностью этих магазинов благодаря развитию черного рынка чеков) свидетельствует о повышении уровня жизни населения в СССР на протяжении 1960–1980-х годов, о росте «демонстративного потребления» и подтверждает предположение Н. Чернышевой о появлении в позднем СССР «настоящих потребителей»⁴.

В целом можно сказать, что через контингент покупателей «Березки» и ее ассортимент можно увидеть сформировавшийся в СССР своеобразный средний класс и его материальные потребности. В этих магазинах встречались друг с другом дипломаты, популярные артисты, писатели, официально получавшие чеки, а также нелегальные богачи и обычные инженеры, покупавшие чеки за рубли. Всех их

объединяло стремление к комфорту, желание модно одеваться и иметь современную технику. В ходе дискуссии о «Березках», развернувшейся в прессе в конце 1980-х, журналистка Н. Яковчук в «Экономической газете» защищала право заграничников на привилегированное снабжение. Споря с оппонентами, которые требовали закрытия «Березок», она утверждала, что они «приравнивают владельцев чеков чуть ли не к носителям нетрудовых доходов», «ставят на одну доску честных людей и спекулянтов», а ведь заграничники всего лишь «по мере необходимости скромно покупали необходимые предметы, которые не всегда бывают в обычных магазинах»⁵. Представляется, что эта дискуссия раскрывает важный феномен. В каком-то смысле уравнивание «честных людей» и «спекулянтов» действительно имело под собой основание, и концепция «скромной покупки необходимых предметов» являлась для этого уравнивания ключевой. И заграничники, и «носители нетрудовых доходов» представляли собой к этому времени единый средний класс, объединенный стремлением к статусному потреблению.

Наконец, эволюция магазинов «Березка» отражает постепенное разложение советской системы. То, что чеки все чаще продавались за рубли, работники «Березок» все сильнее злоупотребляли своим положением, а контролирующие органы все меньше обращали на это внимание, показывает, как СССР шел к своему распаду. Идеология становилась все менее важна, «вторая экономика» постепенно заменяла первую, а воровство казалось выгодным и естественным. Попытки власти держать экономику под контролем идеологии потерпели крах, страна все дальше уходила от постулируемых идеологических принципов, а на их месте возникали новые, легшие в конце концов в основу нового государства.

БИБЛИОГРАФИЯ

Архивные источники

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

- Ф. 5446. Совет Министров СССР
- Ф. 9527. Комитет партийно-государственного контроля ЦК КПСС и Совета Министров СССР
- Ф. 9562. Коллектив адвокатов «Инюрколлегия» при московской городской коллегии адвокатов
- Ф. 9612. Учреждения по руководству иностранным туризмом в СССР (Всесоюзное акционерное общество «Интурист»)
- Ф. А-259. Совет Министров РСФСР
- Ф. А-410. Министерство торговли РСФСР

Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ)

- Ф. 5. Центральный Комитет КПСС. Секретариат и отделы
- Ф. 89. Коллекция рассекреченных документов

Российский государственный архив экономики (РГАЭ)

- Ф. 195. Комитет по торговле при Совете Министров СССР
- Ф. 365. Государственный Комитет при Совете Министров СССР по внешнеэкономическим связям
- Ф. 413. Министерство внешней торговли СССР
- Ф. 465. Министерство торговли СССР
- Ф. 2324. Государственный банк СССР
- Ф. 7590. Внешторгбанк СССР
- Ф. 7733. Министерство финансов СССР

Центральный архив города Москвы (ЦАГМ)

- Ф. 346. Главное управление торговли Мосгорисполкома
Ф. 474. Государственный универсальный магазин (ГУМ) Управления торговли промышленными товарами Главного управления торговли Мосгорисполкома
Ф. 2057. Московский торг «Гастроном» Управления продовольственными товарами Главного управления торговли Мосгорисполкома

Архив А. Д. Сахарова (Москва)

- Ф. 1. Фонд личного происхождения «Андрей Дмитриевич Сахаров»

Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб)

- Ф. 9683. Управление торговли Ленгорисполкома

Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга

- Ф. 2064. Партийная организация Ленинградского отделения ВАО «Интурист»

Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ)

- Ф. 117. Министерство торговли Белорусской ССР
Ф.1058. Белювелирторг

Литовский центральный государственный архив (LCVA)

- Ф. R-772. Министерство торговли Литовской ССР

Центральный государственный архив высших органов власти Украины (ЦГАВО)

- Ф. 288. Прокуратура УССР

Воспоминания, дневники, интервью

- Аблазов В. И. Записки военного советника. А может, не было войны? (Июнь — июль 1979 г.) // Интернет-портал «Творчество ветеранов последних войн». URL: http://artofwar.ru/a/ablazow_walerij_ivanowich/text_a064.shtml (дата обращения: 13.12.2016).
- Алексеева Л. М. Поколение оттепели. М.: Захаров, 2006.
- Амальрик А. А. Записки диссидента. Ann Arbor: Ardis, 1982.
- Андреева И. Частная жизнь при социализме. Отчет советского обычного человека. М.: Новое литературное обозрение, 2009.
- Баранович-Поливанова А. Несколько штрихов из жизни 50–60-х // Знамя. 1998. № 9. С. 178–192.
- Бахтурин С. Г. Так это было // Афган, снова Афган. М., 2002. С. 315–367.
- Билунов Л. Три жизни. Роман-хроника. М.: Олма-пресс, 2007.
- Боннэр Е. До дневников: к изданию Собрания сочинений А. Д. Сахарова // Знамя. 2005. № 11. С. 62–128.
- Буковский В. Письма русского путешественника. N. Y.: Chalidze Publications, 1981.
- Ван Эк Л. СССР: диктатура или демократия? // СССР: знакомый и неизведанный. М.: Прогресс, 1982. С. 355–356.
- Васильев Д. Фарцовщики: как делались состояния. Исповедь людей «из тени». СПб.: Невский проспект — Вектор, 2007.
- Васильев А. М. Россия на ближнем и среднем востоке: от мессианства к прагматизму. М.: Наука, 1993.
- Вишневская Г. Галина. История жизни. М.: Вагриус, 2006.
- Влади М. Владимир, или Прерванный полет. М.: Прогресс, 1989.
- Войнович В. Автопортрет: Роман моей жизни. М.: Эксмо, 2010.
- Воронов Б. А. Записки начальника штаба группы СВС во Вьетнаме // Война во Вьетнаме... Как это было (1965–1973). М.: Экзамен, 2005. С. 260–301.
- Голомшток И. Воспоминания старого пессимиста. О жизни, о людях, о стране // Знамя. 2011. № 4. С. 137–157.
- Григ Е. Да, я там работал. Записки офицера КГБ. М.: ТОО «Гея», 1997.
- Данилова О. Воспоминания омского фарцовщика // Любинский Проспект. 2011. 11 июля. Электронная версия. URL: <http://top55.info/index.php?id=10&artid=1562> (дата обращения: 13.12.2016).
- Дерлугян Г. Повесть о двух городах. От Москвы до самого Чикаго: опыт самосоциологии домовладения // Логос. 2005. № 5 (50). С. 89–130.

- Зимянина Н. Как я жила на острове коммунизма // Вечерний клуб. 1996. 29 июня. С. 6.
- Золотухин В. Таганский дневник. М.: ОЛМА-ПРЕСС: Авантитул, 2002.
- Крайнев В. В. Монолог пианиста. М.: Музыка, 2011.
- Кротов Н. И. Жизнь и удивительные приключения банкира Виктора Герашенко, записанные Николаем Кротовым. М.: АНО «Экономическая летопись, 2010.
- Лазарев Л. Уходят, уходят друзья... // Знамя. 2008. № 10. С. 157–172.
- Латышев И. К. Япония, японцы, японоведы. М.: Алгоритм, 2001.
- Лацис О. Тщательно спланированное самоубийство. М.: МШПИ, 2001.
- Максимишин С. Как я служил на Кубе // Сайт ветеранов группы советских военных специалистов на Кубе. URL: <http://www.gsvsk.ru/content/0/read40.html> (дата обращения: 13.12.2016).
- Медведев Ж. Лауреат № 13 // Еженедельник 2000. № 5 (592). 3–9 февраля 2012 года. URL: http://www.2000.ua/specproekty_ru/opasnajaprofessija/glavy-iz-knigi-opasnja-professija/laureat-13_arhiv_art.htm (дата обращения: 12.01.2017).
- Метелица В. И. Страницы жизни. М.: Радуга, 2001.
- Нилов А. Цеховики. Рождение теневой экономики. Записки подпольного миллионера. СПб.: Санкт-Петербург: Вектор, 2006.
- Панарин С. А. Курица не птица? Воспоминания о социалистической Монголии // Лабиринт. 2014. № 6. С. 66–76.
- Подгородецкий П. Машина с евреями. Воспоминания о группе «Машина времени». М.: АСТ, 2007.
- Подпольщики Советской экономики // Тульская газета «Слобода». 2006. 17 мая. № 20. Электронная версия. URL: <https://myslo.ru/news/arhiv/article-391> (дата обращения: 12.01.2017).
- Подстрочник. Жизнь Лилианны Лунгиной, рассказанная ею в фильме Олега Дормана. М.: Астрель, 2010.
- Рамазанов А. Родная афганская пыль. Воспоминания. М.: Эксмо, 2010.
- Рахманин В. Исповедь начальника протокола. М.: Лучшие книги, 2009.
- Розенберг М. Видео в СССР // Журнал Циркуль. 2009. 12 января. URL: cirkul.info/article/video-v-sssr (дата обращения: 13.12.2016).
- Сахаров А. Д. Воспоминания: В 2 т. М.: Права человека, 1996.
- Скотт Д. За Уралом. Американский рабочий в русском городе стали. М.: Изд-во МГУ, 1991.
- Солженицын А. Угодило зернышко промеж двух жерновов: Очерки изгнания. Ч. 1. Гл. 4 // Новый мир. 1999. № 2. С. 67–107.

- Стругацкие. Материалы к исследованию: письма, рабочие дневники, 1972–1977. Волгоград, 2012.
- Стругацкие. Материалы к исследованию: письма, рабочие дневники, 1978–1984. Волгоград, 2012.
- Сунцев В. П. Операция «Дунай»: как это было // Вони защищали мир у Европи. Житомир, 2003. С. 24–41.
- Умеем ли мы торговать? Интервью с А. В. Казанцевым // Азия и Африка сегодня. 1990. № 7. С. 44.
- Федотов А. «Чековский» рынок у рижской «Березки» // Газета «7 секретов». 2009. 10 сентября. № 37. URL: <http://www.d-pils.lv/news/2/362736> (дата обращения: 12.01.2017).
- Фридкин В. Лицеисты советских времен // Знамя. 2003. № 11. С. 140–155.
- Черкасов М. А. В небе Афганистана: воспоминания командира вертолета. Ступино, 2004.
- Черняев А. С. Совместный исход: дневник двух эпох, 1972–1991 годы. М.: РОССПЭН, 2010.
- Юзефович Г. Пришелец из прошлого. Интервью Б. Стругацкого // Еженедельный журнал. № 43 (94). 3 ноября 2003. С. 64–67.
- Юрский С. Западный экспресс // Октябрь. 1999. № 5. С. 38–60.
- Lee A. Russian Journal. N. Y.: Random House, 1981.
- Smith H. The Russians. N. Y.: Quadrangle, 1976.
- Willis D. Klass. How Russians Really Live. N. Y.: St. Martin's Press, 1985.

Литература

- Бартлетт Д. FashionEast: призрак, бродивший по Восточной Европе. М.: Новое литературное обозрение, 2011.
- Бейзер М. Помогая в нужде и в борьбе. Посылочная программа «Джойнта» и «Натива» для советских евреев, 1950–1970 годы // Еврейская эмиграция из России. 1881–2005 / Под ред. О. Будницкого. М.: РОССПЭН, 2008. С. 220–240.
- Берелович А. Семидесятые годы XX века: реплика в дискуссии // Мониторинг общественного мнения. 2003. № 4 (66). С. 59–65.
- Бодрийяр Ж. Общество потребления. М.: Республика: Культурная революция, 2006.
- Бойченко В. Иностраннный туризм в СССР — 50 лет развития // Внешняя торговля. 1978. № 9. С. 36.

- Вихавайнен Т. Внутренний враг: Борьба с мещанством как моральная миссия русской интеллигенции. СПб.: Коло, 2004.
- Вишневский А. Серп и рубль: консервативная модернизация в СССР. М.: ОГИ, 1998.
- Восленский М. Номенклатура. М.: Захаров, 2005.
- Вылчев В. С. Товарный обмен на иностранную валюту при социализме: дисс. на соискание степени канд. экон. наук. М., 1988.
- Геллер М. Некрич А. Утопия у власти. London: Overseas Publ. Interchange, 1986.
- Герасимова Е., Чуйкина С. Общество ремонта // Неприкосновенный запас. 2004. № 2 (34). С. 70–77.
- Гинзбург А. Александр Гинзбург: от «Синтаксиса» к «Хельсинской группе» // Материалы к конференции «Праведники ГУЛАГа: моральное сопротивление советскому тоталитаризму. URL: <http://www.gariwo.net/file/Original%20language%20reports.pdf> (дата обращения: 13.12.2016).
- Грушин Б. А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. Т. 2. Эпоха Брежнева. М.: Прогресс-Традиция, 2003.
- Гурова О. Идеология потребления в советском обществе // Социологический журнал. 2005. № 4. С. 117–131.
- Гурова О. Советское нижнее белье. Между идеологией и повседневностью. М.: Новое литературное обозрение, 2008.
- Дубин Б. В. Быт, бытовщина, обыденщина. К исторической социологии идей повседневности в России // Социология и современная Россия / Под ред. А. Б. Гофмана. М.: ГУ ВШЭ, 2003. С. 124–136.
- Дубин Б. В. Лицо эпохи. Брежневский период в столкновении различных оценок // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2003. № 3 (65). С. 25–32.
- Живов В. М. Об оглядывании назад и частично по поводу сборника «Семидесятые как предмет истории русской культуры» // Неприкосновенный запас. 1999. № 2 (4). С. 48–55.
- Журавлев С. В., Гронов Ю. Мода по плану. История моды и моделирования одежды в СССР, 1917–1991. М.: ИРИ РАН, 2013.

- Захарова Л. Советская мода 1950–60-х годов: политика, экономика, повседневность // Теория моды: одежда, тело, культура. 2007. № 3. С. 55–80.
- Иванова А. Изображение дефицита в советской культуре второй половины 1960-х — первой половины 1980-х годов // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2011. № 3 (77). С. 216–235.
- Иванова А. «Самопал под фирму»: подпольное производство одежды в СССР в 1960–1980-е гг. // Fashion, Consumption and Everyday Culture in the Soviet Union between 1945 and 1985 / eds. Hausbacher E., Huber E., Hargafßner J. München. Berlin; Washington, D. C., 2014. P. 73–88.
- Иванова А. «Солнце село ниже ёли»: потребительские пристрастия советских работников за границей (1960–1970-е гг.) // Родина. 2011. № 3. С. 116–117.
- Истомин М. И., Трик Д. Заменители валюты в СССР. USSR foreign exchange certificates. Харьков: Золотые страницы, 2005.
- Клингсайс К. Власть гламура в современном российском обществе. Значение одежды и внешности в городской культуре. Резюме // Лабораториум. 2011. № 1. С. 170–176.
- Кондратьева Т. Обладатели «Кремлевки» и люди «на хлебных местах» // Режимные люди в СССР / Под ред. Т. С. Кондратьевой, А. К. Соколова. М.: РОССПЭН, 2009. С. 279–302.
- Коржихина Т. П., Фигатнер Ю. Ю. Советская номенклатура: становление и механизмы // Вопросы истории. 1993. № 7. С. 25–38.
- Косалс Л. Я. Теневая экономика как особенность российского капитализма // Вопросы экономики. 1998. № 10. С. 59–80.
- Корнаи Я. Дефицит. М.: Наука, 1990.
- Корнаи Я. Социалистическая система: Политическая экономия коммунизма. М.: Журнал «Вопросы экономики», 2000.
- Левинсон А. Г. Макулатура и книги: Анализ спроса и предложения в одной из сфер современной книготорговли // Чтение: Проблемы и разработки / Под ред. М. Д. Афанасьева. М.: ГБЛ, 1985. С. 63–83.
- Левинсон А. Г. О категории «средний класс» // SPERO (Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры). 2009. № 10. С. 105–131.

- Медведев Ж. А. Международное сотрудничество ученых и национальные границы. Тайна переписки охраняется законом. Лондон: Macmillan, 1972.
- Митрохин Н. Аппарат ЦК КПСС в 1953–1985 годах как пример «закрытого» общества // Новое литературное обозрение. 2009. № 100. С. 607–630.
- Модсли Э., Уайт С. Советская элита от Ленина до Горбачева: Центральный Комитет и его члены, 1917–1991 гг. М.: Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина»; РОССПЭН, 2011.
- Осокина Е. А. За фасадом «сталинского изобилия». Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации, 1927–1941. М.: РОССПЭН, 1998.
- Осокина Е. А. Золото для индустриализации. Торгсин. М.: РОССПЭН, 2009.
- Парамонов О. Березкины деньги // Родина. 1999. № 4. С. 74–75.
- Попов А. Д. Теневые аспекты пребывания иностранных туристов в Крымской области: фарцовка, проституция, криминал // Культура народов Причерноморья. 2009. № 152. С. 151–155.
- Прокуменчиков М. Ю. Большой спорт и большая политика. М.: РОССПЭН, 2004.
- Пыжиков А. В. Хрущевская «оттепель». 1953–1964 гг. М.: ОЛМА-Пресс, 2002.
- Режимные люди в СССР / Под ред. Т. С. Кондратьевой, А. К. Соколова. М.: РОССПЭН, 2009.
- Рис Н. Русские разговоры. Культура и речевая повседневность эпохи перестройки. М.: Новое литературное обозрение, 2005.
- Романов П., Суворова М. «Чистая фарца»: социальный опыт взаимодействия советского государства и спекулянтов // Неформальная экономика в постсоветском пространстве. Проблемы исследования и регулирования / Под ред. И. Олимпиевой, О. Паченкова. СПб.: Центр независимых социологических исследований, 2003. С. 148–163.
- Семидесятые как предмет истории русской культуры / Под ред. К. Ю. Рогова. М.: ОГИ, 1998.
- Сигельбаум Л. Машины для товарищей: биография советского автомобиля. М.: РОССПЭН, 2011.

- Славкина М. В. Триумф и трагедия: Развитие нефтегазового комплекса СССР в 1960–1980-е гг. М.: Наука, 2002.
- Смит Х. Привилегированный класс: дачи и ЗИЛы // Новая Юность. 1997. № 3 (24). С. 183–206.
- Тихомирова А. В 280 километрах от Москвы: особенности моды и практик потребления одежды в советской провинции (Ярославль, 1960–1980-е годы) // Неприкосновенный запас. 2004. № 5 (37). С. 101–109.
- Фаварель-Гарриг Ж. Советская милиция и ее борьба с ростом экономических преступлений в эпоху «застоя» // Неприкосновенный запас. 2005. № 4 (42). С. 80–85.
- Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история советской России в 30-е годы: город. М.: РОССПЭН, 2001.
- Хрипун В. А. Иностраный туризм в Ленинграде в 1950–1960-е годы // Исторический ежегодник. 2010. Новосибирск, 2010. С. 110–118.
- Чалидзе В. Уголовная Россия. М.: Терра, 1990.
- Чистиков А. Н. «Ладно ль за морем иль худо?»: впечатления советских людей о загранице в личных записях и выступлениях (середина 1950-х — середина 1960-х гг.) // Новейшая история России. 2011. № 1. С. 167–177.
- Шевырин С. А. «Проникновение наше по планете особо заметно вдалеке...»: из истории зарубежного туризма в СССР // Ретроспектива. 2010. № 1. С. 21–27.
- Экономическая теория преступлений и наказаний. Реферативный журнал. Выпуск 4/1. Теневая экономика в советском и постсоветском обществах / Под ред. Л. М. Тимофеева, Ю. В. Латова. М.: РГГУ, 2002.
- Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось: последнее советское поколение. М.: Новое литературное обозрение, 2016.
- Bailes Kendall E. The American Connection: Ideology and the Transfer of American Technology to the Soviet Union, 1917–1941 // Comparative Studies in Society and History. 23.03.1981. P. 421–448.
- Barry D. Housing in the USSR: Cities and Towns // Problems of Communism. May — June 1969. Vol. 18. No. 3. P. 1–11.

- Boeske K. Abwesend anwesend. Eine kleine Geschichte des Intershops // Wunderwirtschaft. DDR-Konsumkultur in den 60er Jahren. Koeln, 1996. S. 214–222.
- Bornstein M. The Reform and Revaluation of the Ruble // The American Economic Review. 1961. Mar. Vol. 51. No. 1. P. 117–123.
- Bren P. Tuzex and the Hustler. Living It Up in Czechoslovakia // Communism Unwrapped: Consumption in Cold War Eastern Europe / ed. by P. Bren, M. Neuberger. N. Y.: Oxford University Press, 2012. P. 27–48.
- Burrell K. The enchantment of western things: children's material encounters in late socialist Poland // Transactions of the Institute of British Geographers. January 2011. Vol. 36. Issue 1. P. 143–156.
- Chernyshova N. Consuming technology in a closed society: household appliances in Soviet urban homes of the Brezhnev era // Ab Imperio, Studies of New Imperial History and Nationalism in the Post Soviet Space. July 2011. Issue 2. P. 188–220.
- Chernyshova N. Soviet Consumer Culture in the Brezhnev Era. London: Routledge, 2013.
- Communism Unwrapped: Consumption in Cold War Eastern Europe / ed. by Paulina Bren and Mary Neuberger. N. Y.: Oxford University Press, 2012.
- Pleasures in Socialism: Leisure and Luxury in the Eastern Bloc / ed. by D. Crowley, S. Reid. Evanston: Northwestern University Press, 2010.
- Davies R., Harrison M., Wheatcroft S. The Economic Transformation of the Soviet Union, 1913–1945. Cambridge, 1994.
- Dunham V. In Stalin's Time: Middle-class Values in Soviet Fiction. Cambridge: Cambridge University Press, 1976.
- Everyday Life in Early Soviet Russia / eds. Christina Kiaer and Eric Naiman. Bloomington: Indiana University Press, 2006.
- Favarel-Garrigues G. Policing Economic Crime in Russia: from Soviet Planned Economy to Privatization. London: Hurst & Company, 2011.
- Gestwa K. Von der Stagnation zur Perestrojka: der Wandel der Bedrohungskommunikation und das Ende der Sowjetunion // Goldenes Zeitalter der Stagnation?: Perspektiven auf die sowjetische Ordnung der Brežnev-Ära. Tübingen, 2014. S. 253–311.
- Gorsuch A. All this is your World: Soviet Tourism at Home and Abroad after Stalin. Oxford: Oxford University Press, 2011.

- Gronow J. *Caviar with Champagne: Common Luxury and the Ideals of the Good Life in Stalin's Russia (Leisure, Consumption and Culture)*. Oxford: Berg, 2003.
- Grossman G. The "second economy" of the USSR // *Problems of Communism*. 1977. Sept.–Oct. P. 25–40.
- Guentcheva R. *Mobile Objects: CORECOM and the Selling of Western Goods in Socialist Bulgaria // Études Balkaniques*. 2009. No. 45 (1). P. 3–28.
- Hanson P. *Trade and Technology in Soviet-Western Relations*. London: Palgrave Macmillan, 1981.
- Harris S. E. *Communism on Tomorrow Street: Mass Housing and Everyday Life After Stalin*. Washington, D. C.: Woodrow Wilson Center Press, 2013.
- Hessler J. *A Social History of Soviet Trade: Trade Policy, Retail Practices, and Consumption, 1917–1953*. Princeton; Oxford, 2004.
- Katsenelinboigen A. *Coloured Markets in the Soviet Union // Soviet Studies*. 1977. Vol. 29. No. 1. P. 62–85.
- Kerr J. *Hard-Currency Shops in Eastern Europe*. October 1977 // *Open Society Archives*. URL: <http://osaarchivum.org/files/holdings/300/8/3/text/116-2-87.shtml> (дата обращения: 12.01.2017).
- Kiaer C. *Imagine No Possessions: The Socialist Objects of Russian Constructivism*. Cambridge, Mass.: MIT Press, 2005.
- Kuhr-Korolev C. *Gerechtigkeit Und Herrschaft: Von Der Sowjetunion Zum Neuen Russland*. Wilhelm-Fink, 2015.
- Lane D. *The End of Social Inequality? Class, Status and Power under State Socialism*. London: Unwin Hyman, 1982.
- Ledeneva A. *Russia's Economy of Favours: Blat, Networking and Informal Exchanges*. Cambridge: Cambridge University Press, 1998.
- Loeber D. A. *The Second Currency in the Soviet Union: On the Use of Checks in "Valuta-Rubles" by Soviet Citizens // Kennan Occasional Papers*. 1978. No. 32.
- Matthews M. *Privilege in the Soviet Union*. London, 1978.
- Millar J. *The Little Deal: Brezhnev's contribution to acquisitive socialism // Slavic review*. 1985. No. 44. Vol. 4. P. 694–706.
- O'Hearn D. *The Consumer Second Economy: Size and Effects // Soviet Studies* Apr., 1980. Vol. 32. No. 2. P. 218–234.

Библиография

- Péteri G. *Imagining the West in Eastern Europe and the Soviet Union*. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2010.
- Reid S. The Khrushchev Kitchen: Domesticating the Scientific-Technological Revolution // *Journal of Contemporary History*. 2005. No. 40. P. 289–316.
- Reid S. E. Cold War in the Kitchen: Gender and the De-Stalinization of Consumer Taste in the Soviet Union under Khrushchev // *Slavic Review*. Summer, 2002. Vol. 61. No. 2. P. 211–252.
- Salmon S. *Marketing socialism: Inturist in the late 1950s and early 1960s // Turizm. The Russian and East European tourist under capitalism and socialism*. Ithaca, 2006. P. 186–204.
- Salmon S. *To the Land of the Future: a History of Intourist and Travel to the Soviet Union, 1929–1991* (PhD Dissertation, University of California, Berkley, 2008).
- Sampson S. “May You Live Only by Your Salary!”: The Unplanned Economy in Eastern Europe // *Social Justice*. 1988. Vol. 15 (3–4). P. 148–150.
- Schwartz C. A. *Economic Crime in the U.S.S.R.: A Comparison of the Khrushchev and Brezhnev Eras // The International and Comparative Law Quarterly*. Apr. 1981. Vol. 30. No. 2. P. 293–294.
- Shlapentokh V. *Public and Private Life of the Soviet People: Changing Values in Post-Stalin Russia*. N. Y.; Oxford: Oxford University Press, 1989.
- Siegelbaum L. “Dear Comrade, You Ask What We Need”: Socialist Paternalism and Soviet Rural “Notables” in the Mid-1930s // *Slavic Review*. 1998. No. 57. Vol. 1. P. 107–132.
- Simis K. *USSR: the Corrupt Society. The Secret World of Soviet Capitalism*. N. Y.: Simon and Schuster, 1982.
- Style and Socialism: Modernity and Material Culture in Post-War Eastern Europe* / eds. Susan E. Reid and David Crowley. Oxford: Berg, 2000.
- Willis D. *Klass: How Russians Really Live*. N. Y.: St. Martin's Press, 1985.
- Zatlin J. R. *The Currency of Socialism. Money and Political Culture in East Germany*. Cambridge, N. Y.: Cambridge University Press, 2007.
- Zatlin J. R. *Consuming Ideology: Socialist Consumerism and the Intershops, 1970–1989 // Arbeiter in der SBZ-DDR*. Essen, 1999. P. 555–572.
- Zhuk S. *Rock and Roll in the Rocket City: The West, Identity and Ideology in Soviet Dnepropetrovsk, 1960–1985*. Washington, D. C.: Johns Hopkins University Press, 2010.

ПРИМЕЧАНИЯ

Введение

1. *Вишневский А.* Серп и рубль: консервативная модернизация в СССР. М., 2010; *Davies R., Harrison M., and Wheatcroft S.* The economic transformation of the Soviet Union, 1913–1945. Cambridge, 1994; *Bailes K.* The American Connection: Ideology and the Transfer of American Technology to the Soviet Union, 1917–1941 // *Comparative Studies in Society and History*. 1981. No. 23. Vol. 3. P. 421–448; *Hanson P.* Trade and technology in Soviet-Western relations. London, 1981.
2. *Вихавайнен Т.* Внутренний враг: Борьба с мещанством как моральная миссия русской интеллигенции. СПб., 2004; *Kiaer C.* Imagine no possessions: the socialist objects of Russian constructivism. Cambridge, Mass. MIT Press, 2005; *Everyday Life in Early Soviet Russia* / ed. by Christina Kiaer and Eric Naiman. Bloomington, 2006.
3. *Gronow J.* Caviar with Champagne: Common Luxury and the Ideals of the good life in Stalin's Russia. Oxford, 2003; *Hessler J.* A social history of Soviet trade: Trade policy, retail practices, a. consumption, 1917–1953. Princeton; Oxford, 2004.
4. *Style and Socialism: Modernity and Material Culture in Post-War Eastern Europe.* Oxford: Berg, 2000.
5. *Берелович А.* Семидесятые годы XX века: реплика в дискуссии // *Мониторинг общественного мнения*. 2003. № 4 (66). С. 64.
6. См., например: *Zhuk S.* Rock and Roll in the Rocket City: The West, Identity and Ideology in Soviet Dnepropetrovsk, 1960–1985. Washington, D. C., 2010. P. 9–13.

7. *Chernyshova N.* Soviet Consumer Culture in the Brezhnev Era. London, 2013. P. 43–79.
8. Об эволюции отношения к потреблению в СССР см. также: *Гурова О.* Идеология потребления в советском обществе // Социологический журнал. 2005. № 4. С. 117–131; об эволюции отношения к понятию моды: *Бартлетт Д.* FashionEast: призрак, бродивший по Восточной Европе. М., 2011.
9. *Lane D.* The End of Social Inequality? Class, Status and Power under State Socialism. London, 1982.
10. *Фицпатрик Ш.* Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. М., 2008. С. 110–140; *Siegelbaum L.* “Dear Comrade, You Ask What We Need”: Socialist Paternalism and Soviet Rural “Notables” in the Mid-1930s // *Slavic Review*. 1998. Vol. 57. No. 1. P. 107–132.
11. *Dunham V.* In Stalin’s Time: Middleclass Values in Soviet Fiction. Cambridge, 1976.
12. *Осокина Е. А.* Золото для индустриализации: Торгсин. М., 2009.
13. Там же.
14. *Loeber D. A.* The Second Currency in the Soviet Union: On the Use of Checks in “Valuta-Rubles” by Soviet Citizens // *Kennan Occasional Papers*. 1978. No. 32.
15. *Истомин М. И., Трик Д.* Заменители валюты в СССР. Харьков, 2005. См. также: *Парамонов О.* Березкины деньги // *Родина*. 1999. № 4. С. 74–75.
16. *Zatlin J. R.* Consuming Ideology: Socialist Consumerism and the Intershops, 1970–1989 // *Arbeiter in der SBZ-DDR*. Essen, 1999. P. 555–572; *Boeske K.* Abwesend anwesend. Eine kleine Geschichte des Intershops // *Wunderwirtschaft. DDR-Konsumkultur in den 60er Jahren*. Koeln, 1996. S. 214–222. О торговле за валюту и ее заменители в Чехословакии см.: *Bren P.* Tuzex and the Hustler. Living It Up in Chechoslovakia // *Communism unwrapped: consumption in Cold War Eastern Europe*. N. Y.: Oxford University Press, 2012. P. 27–48. О польской системе торговли за валюту «Певекс» см.: *Burrell K.* The enchantment of western things: children’s material encounters in late socialist Poland // *Transactions of the Institute of British Geographers*. 2011. Vol. 36. No. 1. P. 143–156. О системе

- торговли за иностранную валюту в Болгарии («Кореком») см.: *Вълчев В. С.* Товарный обмен на иностранную валюту при социализме: дисс. на соискание степени канд. экон. наук. М., 1988; *Guentcheva G.* Mobile Objects: CORECOM and the Selling of Western Goods in Socialist Bulgaria // *Études Balcaniques*. 2009. No. 45 (1). P. 3–28. Обзор валютных магазинов в социалистических странах (Болгарии, Чехословакии, Венгрии, Польше и Румынии) был также сделан «Радио Свободная Европа/Радио Свобода» в 1977 году: *Kerr J. L.* Hard-Currency Shops in Eastern Europe // Архив «Открытое общество» при Центрально-европейском университете в Будапеште. URL: <http://osaarchivum.org/files/holdings/300/8/3/text/116-2-87.shtml> (дата обращения: 20.10.2016).
17. *Осокина Е. А.* За фасадом «сталинского изобилия»: распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации, 1927–1941. М., 2008; *Pleasures in Socialism: Leisure and Luxury in the Eastern Bloc* / ed. by D. Crowley, S. Reid. Evanston, 2010; *Communism Unwrapped: Consumption in Cold War Eastern Europe* / ed. by Paulina Bren and Mary Neuburger. N. Y.: Oxford University Press, 2012; *Chernyshova N.* Soviet Consumer Culture in the Brezhnev Era.
 18. *Matthews M.* Privilege in the Soviet Union. London, 1978; *Lane D.* The End of Social Inequality? Class, Status and Power under State Socialism. London, 1982; *Режимные люди в СССР* / Под ред. Т. С. Кондратьевой, А. К. Соколова. М., 2009.
 19. *Grossman G.* The “second economy” of the USSR // *Problems of communism*. 1977. Sept.–Oct. P. 25–40; *O’Hearn D.* The Consumer Second Economy: Size and Effects // *Soviet Studies*. 1980. Vol. 32. No. 2. P. 218–234; *Favarel-Garrigues G.* Policing Economic Crime in Russia: from Soviet Planned Economy to Privatization. London, 2011.
 20. *Péteri G.* Imagining the West in Eastern Europe and the Soviet Union. Pittsburgh, 2010; *Zhuk S.* Op. cit.
 21. *Юрчак А.* Это было навсегда, пока не кончилось: последнее советское поколение. М., 2016; *Gestwa K.* Von der Stagnation zur Perestrojka: der Wandel der Bedrohungskommunikation und das Ende der Sowjetunion // *Goldenes Zeitalter der Stagnation?: Perspektiven auf die sowjetische Ordnung der Brežnev-Ära*. Tübingen, 2014. S. 253–311.

Глава 1

1. Подробнее см., например: *Пыжиков А. В.* Хрущевская «оттепель», 1953–1964 г. М., 2002.
2. *Поляков М.* Банк для внешней торговли СССР // Экономическая газета. 29 февраля 1964. С. 26–27.
3. Подробнее об этом см.: *Salmon S.* Marketing socialism: Inturist in the late 1950s and early 1960s // *Turizm. The Russian and East European tourist under capitalism and socialism.* Ithaca, 2006. P. 186–204.
4. Справка ЦК КПСС «О двусторонних соглашениях СССР с капиталистическими странами Западной Европы и Америки в области культурного и научного обмена». 28 ноября 1961 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 370. Л. 74.
5. См., например: *Salmon S.* To the Land of the Future: a History of Intourist and Travel to the Soviet Union, 1929–1991. Ph. D. Dissertation. Berkeley, 2008. P. 199.
6. Постановление Совета министров СССР от 7 июня 1956 года № 783-432с «О мерах борьбы со спекуляцией товарами иностранного происхождения в СССР и советской валютой за границей» // ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 106. Д. 1070. Л. 92.
7. *Захарова Л.* Советская мода 1950–60-х годов: политика, экономика, повседневность // Теория моды: одежда, тело, культура. 2007. № 3. С. 71–72.
8. Записка КГБ при Совете министров СССР в ЦК ЦПСС. 10 апреля 1963 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 429. Л. 24.
9. Там же. Л. 24–30.
10. Указ Президиума Верховного совета СССР от 21 июня 1961 года «О дополнении статьи 28 Основ уголовного судопроизводства СССР и союзных республик» // Ведомости Верховного совета СССР. 1961. № 26. Ст. 270.
11. *Schwartz C. A.* Economic Crime in the U. S. S. R.: A Comparison of the Khrushchev and Brezhnev Eras // *The International and Comparative Law Quarterly.* 1981. Vol. 30. No. 2. P. 293–294.
12. Записка Государственного комитета при Совете министров СССР по внешнеэкономическим связям (ГКЭС) в ЦК КПСС «О развитии

- экономических связей СССР со слаборазвитыми в экономическом отношении странами». 3 июня 1961 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 371. Л. 40.
13. *Латышев И. А.* Япония, японцы, японоведы. М., 2001. С. 99–100.
 14. См., например: Обсуждение проекта постановления Совета министров СССР «Об упорядочении размера гонорара в иностранной валюте» в валютном управлении Министерства финансов СССР. Апрель — август 1964 г. // РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 55. Д. 547. Л. 1–25. Подробнее о сокращении зарплаты заграничникам см.: *Иванова А.* «Солнце село ниже ели»: потребительские пристрастия советских работников за границей (1960–1970-е гг.) // Родина. 2011. № 3. С. 116–117.
 15. Инструкция Министерства внешней торговли СССР «О порядке продажи товаров в СССР за иностранную валюту советским гражданам, работающим за границей». 27 декабря 1958 г. // РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 49. Д. 806. Л. 106–112. Постановление Совета министров СССР № 1110-536 от 4 октября 1958 года «О порядке продажи товаров в СССР за иностранную валюту советским гражданам, работающим за границей» до сих пор остается секретным.
 16. Подробнее об этом см.: *Reid S.* The Khrushchev Kitchen: Domesticating the Scientific-Technological Revolution // *Journal of Contemporary History*. 2005. No. 40. P. 289–316; *Reid S.* Cold War in the Kitchen: Gender and the De-Stalinization of Consumer Taste in the Soviet Union under Khrushchev // *Slavic Review*. Summer 2002. Vol. 61. No. 2. P. 211–252; *Chernyshova N.* Consuming technology in a closed society: household appliances in Soviet urban homes of the Brezhnev era // *Ab Imperio, Studies of New Imperial History and Nationalism in the Post Soviet Space*. July 2011. Issue 2. P. 188–220.
 17. См., например: Народное хозяйство СССР за 70 лет: юбилейный статистический сборник. М., 1987. С. 472.
 18. Инструкция Министерства внешней торговли СССР «О порядке продажи товаров в СССР за иностранную валюту советским гражданам, работающим за границей». 27 декабря 1958 г. // РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 49. Д. 806. Л. 110.

19. Подобное обоснование существования валютных счетов советских граждан обсуждалось на заседании правления Внешторгбанка СССР 9 августа 1965 года (РГАЭ. Ф. 7590. Оп. 17. Д. 188. Л. 19).
20. Постановление Совета министров СССР № 1110-536 от 4 октября 1958 года «О порядке продажи товаров в СССР за иностранную валюту советским гражданам, работающим за границей» (секретное), цит. по: Постановление комитета партийно-государственного контроля от 10 мая 1963 г. // ГАРФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 233. Л. 29.
21. Постановление Совета министров СССР № 302-120 от 18 января 1960 года «О расширении номенклатуры товаров, подлежащих продаже в СССР за иностранную валюту советским гражданам, работающим за границей» // ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 106. Д. 1182. Л. 156–157.
22. Постановление Совета министров СССР № 1260-536 от 18 декабря 1962 года «О расширении продажи товаров за иностранную валюту советским гражданам, работающим за границей» (до сих пор остается секретным); Письмо в/о «Внешпосылторг» послам СССР, торговым представителям СССР, советникам по экономическим вопросам посольств СССР (для служебного пользования) // ГАРФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 233. Л. 21–22.
23. Инструкция Министерства финансов СССР № 351 «О порядке продажи товаров в СССР советским гражданам, работающим за границей, и другим лицам за иностранную валюту, а также о порядке расчетов и учета этих операций». 8 октября 1960 г. // РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 49. Д. 806. Л. 5а.
24. Там же. Л. 11–13.
25. Приказ Министерства внешней торговли СССР № 148 «Об образовании всесоюзной конторы “Внешпосылторг”». 19 мая 1961 г. // РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 8893. Л. 223–230.
26. Приказ Министерства внешней торговли СССР № 108 «О преобразовании конторы “Внешпосылторг”». 3 апреля 1963 г. // РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 9643. Л. 12.
27. Приказ Министерства внешней торговли СССР № 212 «Об утверждении устава в/о “Внешпосылторг”». 27 июня 1963 г. // РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 9644. Л. 91–94.

28. Протокол № 9 заседания правления Внешторгбанка СССР (ВТБ). 20 марта 1963 г. // РГАЭ. Ф. 7590. Оп. 17. Д. 154. Л. 228–231.
29. См., например, Обсуждение бюджетных наборов советских работников за границей в валютном управлении Министерства финансов СССР. Январь 1967 г. // РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 58. Д. 500. Л. 18–33.
30. Письмо Министерства финансов СССР в Совет министров СССР «О завышенных окладах советских работников за границей». 7 февраля 1964 г. // РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 55. Д. 44. Л. 20, 27.
31. Беседа представителей Комитета партийно-государственного контроля ЦК КПСС и Совета министров СССР с работниками внешнеторговых организаций. 16 апреля 1963 г. // ГАРФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 233. Л. 26–28.
32. Там же.
33. Предложение ГКЭС Совету министров СССР. 30 сентября 1961 г. // РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 52. Д. 4. Л. 111.
34. Переписка в/о «Автоэкспорт» и валютного управления Министерства финансов СССР о запросе гражданки Штейнберг. Август 1960 г. // РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 49. Д. 806. Л. 16–19.
35. Там же. Л. 17.
36. Письмо американской компании Cosmos Development Corporation первому заместителю председателя Совета министров СССР А. И. Микояну. 15 ноября 1960 г. // РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 52. Д. 705. Л. 141–142.
37. Инструкция Государственного комитета Совета министров СССР по торговле «О порядке комплектования, пересылки и выдачи подарочных посылок по заказам». 12 июня 1964 г. // РГАЭ. Ф. 195. Оп. 1. Д. 73. Л. 11–22.
38. *Robinson H. W. Gift Packages to Soviet Bloc: How Unsuspecting Americans Support Communism // Human Events. May 22, 1965. P. 11.*
39. Письмо М. Н. Ананьева в ЦК КПСС. 29 июня 1961 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 371. Л. 174–175.
40. Справка к письмам парторганизаций при посольствах СССР в Англии и Франции. Июнь 1959 г. // РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 48. Д. 824. Л. 50.
41. Проект инструкции «О порядке продажи промышленных и продовольственных товаров советским работникам и учреждениям СССР

- за границей на иностранную валюту с поставкой этих товаров в страну пребывания». Май 1961 г. // РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 52. Д. 706. Л. 18.
42. Справка к письмам парторганизаций при посольствах СССР в Англии и Франции... // РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 48. Д. 824. Л. 59.
43. История аэропорта «Шереметьево». Справка // РИА-Новости. 11.08.2009. URL: <http://ria.ru/society/20090811/180504868.html> (дата обращения: 11.12.2016).
44. Приказ Министерства торговли РСФСР № 552 «Об организации торговли сувенирами и другими товарами за иностранную валюту и чеки Госбанка СССР на самолетах ГУГВФ при СМ СССР». 5 сентября 1962 г. // ГАРФ. Ф. А-410. Оп. 1. Д. 1704. Л. 44.
45. Отчет Министерства торговли РСФСР «О торговле на иностранную валюту на территории РСФСР». 26 июня 1961 г. // ГАРФ. Ф. А-410. Оп. 1. Д. 1570. Л. 255.
46. Скотт Д. За Уралом. Американский рабочий в русском городе стали. М., 1991. С. 105.
47. Отчет о торговле на иностранную валюту на территории РСФСР. 26 июня 1961 г. // ГАРФ. Ф. А-410. Оп. 1. Д. 1570. Л. 255.
48. Отчет Внешторгбанка СССР «О состоянии торговли промышленными и продовольственными товарами за иностранную валюту». 6 июня 1963 г. // РГАЭ. Ф. 7590. Оп. 17. Д. 155. Л. 78–88.
49. Там же. Л. 83.
50. Там же.
51. Там же.
52. Распоряжение ВСНХ № Р-301 «Об изготовлении и поставке товаров “Росювелирторгу” Министерства торговли РСФСР в первом квартале 1961 года». 24 февраля 1961 г. // ЦГА СПб. Ф. 9683. Оп. 1. Д. 712. Л. 49.
53. Статистические отчеты торго «Белювелирторг» и магазинов о поступлении, продаже и остатках товаров за 1970 г. // НАРБ. Ф. 1058. Оп. 1. Д. 146. Л. 5.
54. Отчет о торговле на иностранную валюту на территории РСФСР. 26 июня 1961 г. // ГАРФ. Ф. А-410. Оп. 1. Д. 1570. Л. 255.
55. Там же.

56. Временная инструкция по организации торговли продовольственными товарами на иностранную валюту в ресторанах «Интуриста». 19 ноября 1964 г. // ГАРФ. Ф. 9612. Оп. 1. Д. 598. Л. 66–72.
57. Отчет Министерства торговли РСФСР «О торговле на иностранную валюту на территории РСФСР». 26 июня 1961 г. // ГАРФ. Ф. А-410. Оп. 1. Д. 1570. Л. 255.
58. Протокол партийного собрания Ленинградского отделения ВАО «Интурист». Июль 1969 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 2064. Оп. 2. Д. 11. Л. 2. Я благодарна за указание на эту цитату Вячеславу Хрипуну.
59. *Salmon S. Marketing socialism*. P. 198.
60. Письмо Министерства торговли РСФСР в Совет министров РСФСР «О мерах по улучшению торговли на иностранную валюту». Февраль 1967 г. // ГАРФ. Ф. А-410. Оп. 1. Д. 1989. Л. 194.
61. Приказ «Белювेलирторга» Министерства торговли Белорусской ССР № 23 от 22 марта 1965 г. // НАРБ. Ф. 1058. Оп. 1. Д. 80. Л. 37.
62. Письмо Министерства внешней торговли СССР в Министерство торговли РСФСР 9 октября 1965 г. // ЦАГМ. Ф. 474. Оп. 1. Д. 258. Л. 21.
63. Справка Министерства торговли РСФСР «О состоянии обслуживания туристов и торговли на иностранную валюту в сезон 1966 года». 2 февраля 1967 г. // ГАРФ. Ф. А-410. Оп. 1. Д. 2096. Л. 198.
64. Там же.
65. Приказ Министерства торговли РСФСР № 55 «О мерах по улучшению и дальнейшему развитию продажи товаров на иностранную валюту в РСФСР». 7 февраля 1967 г. // ГАРФ. Ф. А-410. Оп. 1. Д. 2072. Л. 64–71.
66. Там же.
67. Письмо заместителя министра торговли РСФСР в Совет министров РСФСР «О работе Республиканской конторы “Березка” по торговле на иностранную валюту». 9 апреля 1971 г. // ГАРФ. Ф. 259. Оп. 46. Д. 1924. Л. 73.
68. Протокол заседания комиссии президиума Совета министров РСФСР по вопросам экономических связей с зарубежными странами. 21 апреля 1971 г. // ГАРФ. Ф. 259. Оп. 46. Д. 1924. Л. 19.

69. Протокол заседания комиссии президиума Совета министров РСФСР по вопросам экономических связей с зарубежными странами. 14 июля 1971 г. // ГАРФ. Ф. 259. Оп. 46. Д. 1928. Л. 24.
70. Там же. Л. 25.
71. Инструкция Госбанка СССР № 64 «О порядке совершения банковских операций с иностранной валютой». 27 апреля 1979 года.
72. Циркулярное письмо № 027-75 для служебного пользования «Об утверждении временной инструкции о порядке продажи товаров магазинами республиканской конторы “Березка” держателям кредитных карточек». 13 февраля 1976 г. // РГАЭ. Ф. 465. Оп. 1. Д. 1951. Л. 112–118. Первые пластиковые карты стали появляться в США и Европе в начале 1950-х годов.
73. Письмо начальника Главювелирторга министру торговли РСФСР «Об изменении структуры управления торговлей на иностранную валюту». Декабрь 1977 г. // ГАРФ. Ф. А-410. Оп. 1. Д. 3227. Л. 99–101.
74. Справка о результатах проверки торговых предприятий «Росинвалютторга» Министерства торговли РСФСР Комитетом народного контроля СССР. 9 августа 1983 г. // ГАРФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 7113. Л. 114.
75. Инструкция Госбанка СССР «О порядке продажи советским морякам заграничного плавания промышленных и продовольственных товаров за иностранную валюту». 3 сентября 1963 г. // РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 27. Д. 3308. Л. 17–26.
76. Инструкция для служебного пользования Минфина, Минморфлота, Госплана и Минвнешторга «О порядке выплаты иностранной валюты членам экипажей судов, расходования средств на представительские цели и на другие рейсовые затраты, а также об учете средств в иностранной валюте на советских судах, находящихся в заграничном плавании и на ремонте за границей» № 196 от 22 мая 1961 г. // ГАРФ. Ф. 7733. Оп. 52. Д. 4. Л. 359.
77. Там же. Л. 362.
78. Изображения чеков Внешторгбанка СССР серии «А» см.: *История М. И., Трик Д. Указ. соч. С. 66–84.*

79. Инструкция Госбанка СССР «О порядке продажи советским морякам заграничного плавания промышленных и продовольственных товаров за иностранную валюту». 3 сентября 1963 г. // РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 27. Д. 3308. Л. 20.
80. Выписки из информации контор Госбанка о работе специальных магазинов по продаже товаров советским морякам заграничного плавания. Октябрь — декабрь 1963 г. // РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 27. Д. 3308. Л. 42–43.
81. Там же. Л. 43.
82. Протокол заседания правления Внешторгбанка СССР № 29. 3 сентября 1975 г. // РГАЭ. Ф. 7590. Оп. 17. Д. 441. Л. 365.
83. Письмо в/о «Экспортлес» в Министерство финансов СССР. 26 апреля 1961 г. // РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 52. Д. 706. Л. 9.
84. Постановление Совета министров СССР № 607-254 от 23 июля 1964 года «О расширении операций по продаже товаров на валюту капиталистических стран» (до сих пор остается секретным).
85. Инструкция Государственного комитета по торговле при Совете министров СССР № 57 для служебного пользования «О порядке обмена иностранной валюты на сертификаты в/о «Внешпосылторг» и выдачи товаров по этим сертификатам». 14 октября 1964 г. // РГАЭ. Ф. 195. Оп. 1. Д. 73. Л. 72–89.
86. Изображения сертификатов в/о «Внешпосылторг» см.: *Истомин М. И., Трик Д.* Указ. соч. С. 37–45.
87. Протокол заседания правления Внешторгбанка СССР «О порядке ведения текущих счетов советских граждан, работающих за границей». 21 февраля 1966 г. // РГАЭ. Ф. 7590. Оп. 17. Д. 200. Л. 281.
88. Справка валютного управления Министерства финансов СССР «О результатах поездки в совзагранучреждения стран Африки». Январь 1967 г. // РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 58. Д. 500. Л. 218.
89. Сборник № 1 действующих скидок с розничных цен СССР на промышленные товары, подлежащие продаже по операциям В/О «Внешпосылторг» за сертификаты без отличительной полосы и с отличительной желтой полосой, а также за свободно конвертируемую валюту и чеки серии «Д». М., 1968.

90. Интервью автора с В. В. Д., Москва, 20 марта 2009 года.
91. *Willis D. Klass: How Russians Really Live*. N. Y., 1985. P. 215–216.
92. Протокол заседания правления Внешторгбанка СССР «О выдаче чековых книжек ВТБ СССР по личным счетам иностранцев». 8 марта 1965 г. // РГАЭ. Ф. 7590. Оп. 17. Д. 187. Л. 153–154.
93. Изображения чеков Внешторгбанка СССР серии «Д» см.: *История М. И., Трик Д.* Указ. соч. С. 92–104.
94. Протокол заседания правления Внешторгбанка СССР «О ходе расчетов чеками ВТБ СССР с магазинами “Внешпосылторга” и выполнении намеченных мероприятий по расширению операций “Внешпосылторга” по привлечению СКВ за счет расширения ассортимента продаваемых товаров». 9 августа 1965 г. // РГАЭ. Ф. 7590. Оп. 17. Д. 188. Л. 43–65.
95. Инструкция Министерства внешней торговли СССР «О порядке продажи в СССР промышленных и продовольственных товаров на иностранную валюту через в/о “Внешпосылторг”, отпуска этих товаров и учета операций по продаже товаров». 14 апреля 1965 г. // РГАЭ. Ф. 413. Оп. 31. Д. 520. Л. 89.
96. Инструкция Государственного комитета по торговле при Совете министров СССР № 57 для служебного пользования «О порядке обмена иностранной валюты на сертификаты в/о “Внешпосылторг” и выдачи товаров по этим сертификатам». 14 октября 1964 г. // РГАЭ. Ф. 195. Оп. 1. Д. 73. Л. 75.
97. Там же. Л. 76–84.
98. Там же.
99. Инструкция Министерства внешней торговли СССР «О порядке продажи в СССР промышленных и продовольственных товаров на иностранную валюту через в/о “Внешпосылторг”, отпуска этих товаров и учета операций по продаже товаров». 14 апреля 1965 г. // РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 56. Д. 2. Л. 303–311.
100. Приказ Министерства внешней торговли СССР № 361 «Об утверждении устава в/о “Внешпосылторг”». 9 октября 1965 г. // РГАЭ. Ф. 413. Оп. 31. Д. 522. Л. 224–228.
101. Письмо в Совет министров СССР 20 декабря 1973 г. // ГАРФ. Ф. 9474. Оп. 10. Д. 594. Л. 13.

102. Приказ Внешторгбанка СССР № 108 «Об установлении минимальной ставки комиссии, взыскиваемой при продаже отрезных чеков серии “Д”». 26 мая 1966 г. // РГАЭ. Ф. 7590. Оп. 17. Д. 205. Л. 359.
103. Письмо валютного управления Министерства финансов СССР «О размере коэффициента для обмена малийских франков на сертификаты “Внешпосылторг”». 6 октября 1967 г. // РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 58. Д. 86. Л. 97.
104. Инструкция Министерства внешней торговли СССР «О порядке продажи в СССР промышленных и продовольственных товаров на иностранную валюту через в/о “Внешпосылторг”, отпуска этих товаров и учета операций по продаже товаров». 14 апреля 1965 г. // РГАЭ. Ф. 413. Оп. 31. Д. 520. Л. 89.
105. Письмо Госбанка СССР «Об операциях с ценностями, входящими в состав наследственного имущества, и ценностями, изъятыми и конфискованными у граждан». 31 декабря 1955 г. // РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 27. Д. 981. Л. 506–509.
106. Интервью автора с М. Г., Москва, 19 января 2010 года.
107. Метелица В. И. Страницы жизни. М., 2001. С. 310.
108. Кисенишский И. М. Судебные речи по уголовным делам: процессы, защита, законность. М., 1991. С. 272.
109. Переписка Мосгорсуда с валютным управлением Министерства финансов СССР. Июль 1969 г. // РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 58. Д. 2846. Л. 115–116.
110. Письмо «Белювेलирторга» начальнику управления торговли Мингорисполкома от 11 декабря 1967 г. // НАРБ. Ф. 1058. Оп. 1. Д. 97. Л. 138.
111. Приказ директора «Белювेलирторга» № 4 от 20 января 1969 // НАРБ. Ф. 1058. Оп. 1. Д. 122. Л. 8–12.
112. Протокол № 19 заседания правления Внешторгбанка СССР «О факте продажи отрезных чеков серии “Д” советскому гражданину в обмен на кубинские песо». 1 ноября 1965 г. // РГАЭ. Ф. 7590. Оп. 17. Д. 188. Л. 237.
113. Постановление Совета министров СССР № 380-131 от 23 мая 1969 года «Об усилении контроля за почтовыми посылками

- и денежными переводами, поступающими из-за границы и упорядочении продажи товаров на валюты капиталистических стран на территории СССР» // ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 106. Д. 1586. Л. 136–138.
114. Циркулярное письмо Внешторгбанка СССР № 41. 27 июля 1969 г. // РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 58. Д. 2846. Л. 70.
115. Изображение чека Внешторгбанка СССР серии «Д» образца 1970 г. см. в кн.: *Истомин М. И., Трик Д.* Указ. соч. С. 94.
116. Приказ Внешторгбанка СССР № 182 «О мероприятиях по выполнению постановления СМ СССР об усилении контроля и упорядочении продажи товаров на валюты капиталистических стран на территории СССР». 17 июня 1969 г. // РГАЭ. Ф. 7590. Оп. 17. Д. 344. Л. 56–57.
117. Переписка Министерства финансов СССР и Внешторгбанка СССР. Январь — февраль 1970 г. // РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 58. Д. 2846. Л. 105.
118. Проект приказа Внешторгбанка СССР № 80 «О порядке приема наличной иностранной валюты от советских граждан для перечисления в в/о «Внешпосылторг». 5 января 1970 г. // РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 58. Д. 2846. Л. 107–108.
119. Переписка Министерства финансов СССР и Внешторгбанка СССР. Январь — февраль 1970 г. // РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 58. Д. 2846. Л. 105.
120. Проект приказа Внешторгбанка СССР № 80... // РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 58. Д. 2846. Л. 107–108.
121. Переписка Министерства финансов СССР и Внешторгбанка СССР. Январь — февраль 1970 г. // РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 58. Д. 2846. Л. 105.
122. Постановление Совета министров СССР № 634 от 16 августа 1968 года «О повышении материальной ответственности работников, виновных в хищении, недостатке и сверхнормативных потерях драгоценных металлов, драгоценных камней и других валютных ценностей» // ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 1. Д. 822. Л. 108.
123. Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М., 1971. Т. 4. С. 276.
124. Ответ валютного управления Министерства финансов СССР на письмо председателя Верховного суда РСФСР. 10 октября 1969 г. // РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 58. Д. 2846. Л. 42.
125. Там же.

126. Переписка прокуратуры СССР по г. Киев с валютным управлением Министерства финансов СССР. Ноябрь — декабрь 1969 г. // РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 58. Д. 2846. Л. 28.
127. Постановление Президиума Верховного совета СССР от 25 марта 1970 г. «О порядке применения Указа Президиума Верховного совета СССР “Об ответственности за скупку, продажу и обмен в небольших размерах валюты и скупку вещей у иностранцев”» // РГАЭ. Ф. 413. Оп. 31. Д. 3572. Л. 57.
128. Указ Президиума Верховного совета СССР от 25 марта 1970 г. «Об ответственности за скупку, продажу и обмен в небольших размерах валюты и скупку вещей у иностранцев» // Там же. Л. 56.
129. Письмо Верховного суда СССР в Министерство финансов СССР. 8 декабря 1970 г. // РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 58. Д. 2846. Л. 5.
130. *Кисеницкий И. М.* Указ. соч. С. 252.
131. Там же. С. 251, 262–263.
132. Там же. С. 261–262.
133. Постановление Президиума Верховного совета СССР «О порядке применения Указа Президиума Верховного совета СССР от 30 ноября 1976 г. “Об ответственности за незаконные операции с иностранной валютой и платежными документами”» // Ведомости Верховного совета СССР. 1976. № 49. Ст. 883.
134. Приказ Главного управления торговли Мосгорисполкома № 53 «О передаче магазинов, торгующих на иностранную валюту, Главуелирторгу» 9 марта 1967 г. // ЦАГМ. Ф. 346. Оп. 1. Д. 2218. Л. 29–30.
135. Там же.
136. Рекламный буклет «В/о “Внешпосылторг” информирует». М., 1981.
137. Письмо заместителя министра торговли РСФСР в Совет министров РСФСР «О работе Республиканской конторы “Березка” по торговле на иностранную валюту». 9 апреля 1971 г. // ГАРФ. Ф. 259. Оп. 46. Д. 1924. Л. 72.
138. Там же. Л. 75.
139. Постановление Совета министров СССР № 607-254 «О расширении операций по продаже товаров на валюту капиталистических стран». 23 июля 1964 года (до сих пор остается секретным).

140. Письмо директора Вильнюсского универмага начальнику управления торговли промтоварами Министерства торговли Литовской ССР. 12 февраля 1973 г. // LCVA. Ф. R-772. Оп. 4. Д. 2319. Л. 76.
141. Письмо заместителя министра торговли Белорусской ССР заместителю председателя исполкома минского городского совета депутатов трудящихся. 17 декабря 1970 г. // НАРБ. Ф. 117. Оп. 6. Д. 456. Л. 1–2.
142. Письмо Министерства торговли СССР министерствам торговли союзных республик. 11 апреля 1974 г. // LCVA. Ф. R-772. Оп. 4. Д. 2454. Л. 102.
143. Интервью автора с А. А. У., Москва, 10 марта 2010 года.
144. Письмо заместителя министра торговли РСФСР в Совет министров РСФСР «О работе Республиканской конторы “Березка” по торговле на иностранную валюту»... // ГАРФ. Ф. 259. Оп. 46. Д. 1924. Л. 75.
145. Постановление Совета министров СССР № 843-263 от 29 сентября 1975 г. «О мерах по упорядочению продажи товаров советским гражданам по операциям в/о “Внешпосылторг” Министерства внешней торговли СССР» // ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 106. Д. 1823. Л. 219. Изображения чеков в/о «Внешпосылторг» единого образца см.: *Истомин М. И., Трик Д.* Указ. соч. С. 50–55.
146. Каталог товаров народного потребления: Министерство электронной промышленности СССР. М., 1981; Каталог в/о «Внешпосылторг». Весна — лето 1982. М., 1982.
147. См., например: Бюллетень курсов иностранных валют на февраль 1977 г. // Известия. 01.02.1977. С. 6.
148. Приказ Министерства внешней торговли СССР № 4 «О реорганизации всесоюзного объединения “Внешпосылторг” во всесоюзное хозрасчетное внешнеторговое объединение “Внешпосылторг”». 2 января 1979 г. // РГАЭ. Ф. 413. Оп. 31. Д. 1. Л. 3.
149. Подробнее об этом см. воспоминания бывшего сотрудника этого отдела «Внешпосылторга» И. Н. Шумейко: *Шумейко И. Н.* Апокалипсис в мировой истории. Календарь мая и судьба России. М., 2012. С. 301–304.
150. Каталог в/о «Внешпосылторг». Весна — лето 1982. М., 1982. С. 2–3.

151. Интервью автора с А. А. У., Москва, 10 марта 2010 года.
152. Отдельного фонда «Внешпосылторга», где можно было бы найти статистические данные о торговле за заменители валюты по всему СССР, мне обнаружить не удалось. Отрывочные и довольно скудные документы объединения «Внешпосылторг» присутствуют в фонде Министерства внешней торговли СССР (РГАЭ. Ф. 413), торговля по операциям в/о «Внешпосылторг» также активно обсуждалась на заседаниях Комиссии при Президиуме Совета министров СССР по внешнеэкономическим вопросам, однако ее материалы до сих пор остаются секретными.
153. Умеем ли мы торговать? Интервью с А. В. Казанцевым // Азия и Африка сегодня. 1990. № 7. С. 44.
154. Интервью В. Хштояна в телепередаче «Было Время», телеканал «Ностальгия», 2009 год.
155. Годовой бухгалтерский отчет республиканского оптово-розничного объединения по торговле на иностранную валюту «Росинвалютторг» Министерства торговли РСФСР за 1978 г. // ГАРФ. Ф. А-410. Оп. 1. Д. 3288. Л. 211; отчет «Росинвалютторга» за 1979 г. // ГАРФ. Ф. А-410. Оп. 1. Д. 3416. Л. 177; отчет «Росинвалютторга» за 1984 г. // ГАРФ. Ф. А-410. Оп. 1. Д. 4022. Л. 159.
156. Чумаков Ю. На благо человека: к пятидесятилетию в/о «Разноэкспорт» // Внешняя торговля. 1980. № 1. С. 18.
157. Интервью автора с А. А. У., Москва, 3 июня 2011 года.
158. Интервью автора с М. И., Харьков, 24 июня 2010 года; интервью автора с В. В. Д., Москва, 20 августа 2009 года.
159. Указ Президиума Верховного совета СССР от 13 января 1987 г. «О вопросах, связанных с созданием на территории СССР и деятельностью совместных предприятий, международных объединений и организацией с участием советских и иностранных организаций, фирм и органов управления» // Ведомости Верховного совета СССР. 1987. № 2. Ст. 35.
160. Постановление Совета министров СССР № 76-19 от 18 января 1988 г. «О мерах по устранению негативных явлений, связанных с продажей товаров на чеки в/о «Внешпосылторг» и упорядочению

- обмена иностранной валюты, получаемой советскими гражданами, работающими за границей» // ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 106. Д. 2305. Л. 161–165.
161. Постановление Кабинета министров СССР № 438 от 6 июля 1991 г. «О прекращении выплаты членам экипажей советских судов заграничного плавания отрезных чеков Внешэкономбанка в рублях серии “А”» // Красная звезда. 05.12.1991. С. 4.
162. О мерах по устранению негативных явлений в торговле на чеки «Внешпосылторга» // Известия. 28.01.1988. С. 3.
163. Интервью автора с О. Ш., Москва, 28 октября 2014 года; интервью автора с Е. Б. П., Москва, 20 октября 2009 года; *Taubman J., Taubman W.* Moscow Spring. N. Y.: 1989. P. 33–34. Документальные съемки очередей у магазинов «Березка» 1988 года см. в телепередаче «Было Время», телеканал «Ностальгия», 2009 год.
164. Постановление Совета министров СССР № 76-19 от 18 января 1988 г. «О мерах по устранению негативных явлений, связанных с продажей товаров на чеки в/о “Внешпосылторг”, и упорядочению обмена иностранной валюты, получаемой советскими гражданами, работающими за границей» // ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 106. Д. 2305. Л. 162.
165. Что вместо «Березок»? Интервью с заместителем министра торговли СССР С. Сарухановым // Известия. 01.08.1988. С. 6.
166. Там же.
167. Там же.
168. Горбан А. Наши деньги лишние? (письмо в редакцию) // Известия. 08.08.1989. С. 6.
169. Интервью автора с основателем фирмы «Конси», бывшим сотрудником «Внешпосылторга» А. Усовым, Москва, 3 июня 2011 года.
170. Постановление Совета министров СССР № 1405 от 2 декабря 1988 г. «О дальнейшем развитии внешнеэкономической деятельности государственных, кооперативных и иных общественных предприятий, объединений и организаций» // Собрание постановлений правительства СССР. 1989. № 2. Ст. 7.
171. Интервью автора с Н. К. П., Москва, 20 октября 2014 года.

172. ГАРФ. Ф. 9612. Оп. 3. Д. 1594. Цит. по: *Журавлев С., Гронов Ю.* *Мода по плану: история моды и моделирования одежды в СССР, 1917–1991.* М., 2013. С. 420.
173. См., например, бюллетень курсов иностранных валют Госбанка СССР на май 1986 г. // *Известия.* 05.05.1986. С. 6.
174. *Валюта уходит от «тени»? // Правда.* 28.10.1989. С. 3.
175. *Первые валютные // Настоящая Игра (приложение к газете «Коммерсантъ»).* 26 марта 2008 года. № 10.
176. *Постановление Совета министров СССР № 712 от 20 июля 1990 г. «О совершенствовании розничной торговли и оказания услуг на иностранную валюту на территории СССР» // Собрание постановлений правительства СССР.* 1990. № 17. Ст. 92.
177. *Постановление СМ о валюте: доллары в банке уже берут // Коммерсантъ.* 1990. 3 сентября. № 35.
178. *Визиты // Коммерсантъ.* 1990. № 40. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/266721>.
179. *Указ президента РСФСР № 213 от 15 ноября 1991 г. «О либерализации внешнеэкономической деятельности на территории РСФСР» // Ведомости Совета народных депутатов и Верховного совета РСФСР.* 1991. № 47. Ст. 1612.
180. *Закон РСФСР от 5 декабря 1991 г. № 1982-1 «О внесении изменений и дополнений в УК РСФСР, УПК РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР,* 1991, № 52, ст. 1867; *Федеральный закон Российской Федерации № 10-ФЗ от 1 июля 1994 г. «О внесении изменений и дополнений в УК РСФСР и УПК РСФСР» // Собрание законодательства Российской Федерации.* № 10. Ст. 1109.
181. *Кириченко Н., Маковская Е., Вишневская Е.* *Отмена обращения национальной валюты // Коммерсантъ.* № 40. 11 октября 1993. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/8870>.
182. *Хорошавина Н.* *Выбора нет, но есть альтернативы: валютные магазины торгуют за рубли // Коммерсантъ.* 18 января 1994. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/9464>.
183. *Осокина Е. А.* *Золото для индустриализации.*

Глава 2

1. Ежегодный прирост этого показателя при этом составлял около 12%. *Бойченко В.* Иностранный туризм в СССР — 50 лет развития // *Внешняя торговля.* 1978. № 9. С. 36; Отчет о работе Внешторгбанка СССР за 1965 г. // РГАЭ. Ф. 7590. Оп. 17. Д. 200. Л. 448; Протокол заседания правления Внешторгбанка СССР № 29 «О совершенствовании организационной структуры подразделения ВТБ СССР, осуществляющего валютное обслуживание граждан и организаций». 3 сентября 1975 г. // РГАЭ. Ф. 7590. Оп. 17. Д. 441. Л. 365; *Востоков О. С.* Организация и совершенствование управлением иностранного туризма в СССР. Автореф. дисс. ... к.э.н. М., 1984. С. 17. (Я благодарю за эту ссылку А. Попова.)
2. О некоторых итогах работы комиссии по выездам за границу при ЦК ЦКПСС за 1960 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 14. Д. 20. Л. 87.
3. Подробнее см.: *Иванова А.* «Солнце село ниже ели...» С. 116–117.
4. Замечания представителей советских учреждений и общественных организаций в Италии при обсуждении проекта нового бюджетного набора советского работника за границей и проекта соответствующей инструкции. Январь 1967 г. // РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 58. Д. 500. Л. 18.
5. *Латышев И. К.* Указ. соч. С. 368–369.
6. Постановление Совета министров № 1271-612 от 20 ноября 1958 г. «О заработной плате и других видах материального обеспечения советских граждан, работающих в аппаратах международных организаций» // ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 106. Д. 1126. Л. 57.
7. Там же. Л. 58.
8. Интервью автора с Г. А. Ю., Москва, 1 февраля 2010 года.
9. *Кротов Н. И.* Жизнь и удивительные приключения банкира Виктора Герашенко, записанные Николаем Кротовым. М., 2010. С. 129–130.
10. Интервью автора с М. Г., Москва, 19 января 2010 года.
11. *Рахманин В.* Исповедь начальника протокола. М., 2009. С. 32.
12. *Григ Е.* Да, я там работал. Записки офицера КГБ. М., 1997. С. 60. (Воспоминания опубликованы под псевдонимом.)
13. *Латышев И. К.* Указ. соч. С. 370.

14. Интервью автора с М. Г., Москва, 19 января 2010 года.
15. Кротов Н. И. Указ. соч. С. 533.
16. Рахманин В. Исповедь начальника протокола. С. 43, 49.
17. Латышев И. К. Указ. соч. С. 102.
18. Рахманин В. Указ. соч. С. 50.
19. Васильев А. М. Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. М., 1993. С. 162.
20. Черняев А. С. Совместный исход: дневник двух эпох, 1972–1991 годы. М., 2010. С. 290.
21. Записка Государственного комитета по внешнеэкономическим связям в ЦК КПСС «О развитии экономических связей СССР со слабо развитыми в экономическом отношении странами»... // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 371. Л. 40.
22. Там же. Л. 42.
23. Стенограмма заседания Государственного комитета по внешнеэкономическим связям. 3 марта 1970 г. // РГАЭ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 339. Л. 28.
24. Колягуйн Д. Влияние международной среды на развитие Монголии: сравнительный анализ в историческом контексте XX века. Иркутск, 2002. С. 73.
25. Панарин С. А. Курица не птица? Воспоминания о социалистической Монголии // Лабиринт. 2014. № 6. С. 67. Возможно, Панарин в своих расчетах помимо специалистов учитывает также военных, работавших на советской военной базе в Монголии; подробнее об этом см. ниже.
26. Постановление Государственного комитета Совета министров СССР по вопросам труда и заработной платы № 365 «Об утверждении правил об условиях труда советских работников за границей». 25 декабря 1974 года.
27. Средняя заработная плата в СССР в 1979 году составляла 163 рубля. См.: СССР в цифрах в 1981 году. М., 1982. С. 86.
28. Интервью автора с М. И., Харьков, 24 июня 2010 года. Формально каждый заграничный работник имел право на приобретение за валюту только одной кооперативной квартиры положенного семье метража,

- однако с помощью договоренностей с местными властями, а также фиктивных браков удавалось приобретать две квартиры и более.
29. Дерлугян Г. Повесть о двух городах. От Москвы до самого Чикаго: опыт самосоциологии домовладения // Логос. 2005. № 5 (50). С. 91.
 30. Там же.
 31. Ремчуков К. Еще раз о факторах, влияющих на зависимость/независимость СМИ // Зависимая газета (приложение к «Независимой газете»). 17 июня 2014 года. С. 2.
 32. Обсуждение магазинов «Березка» // Форум dirty.ru. URL: <http://dirty.ru/comments/323728> (дата обращения: 12.03.2012).
 33. Васильев А. М. Указ. соч. С. 162.
 34. Панарин С. А. Указ. соч. С. 73.
 35. Яковчук Н. Назад к уравниловке: решили закрыть магазины «Березка» — а дальше? // Экономическая газета. 1988. № 30. С. 18.
 36. Черняев А. С. Указ. соч. С. 36.
 37. Постановление Государственного комитета по вопросам труда и заработной платы № 365 «Об утверждении правил об условиях труда советских работников за границей».
 38. Поручения Совета министров СССР по валютно-экономическим вопросам. Октябрь 1964 г. // РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 27. Д. 3191. Л. 108.
 39. Поручения Совета министров СССР по валютно-экономическим вопросам. Апрель 1964 г. // РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 27. Д. 3191. Л. 40.
 40. Лацис О. Тщательно спланированное самоубийство. М., 2001. С. 157–158.
 41. Подробнее о выезде советских спортсменов за рубеж см.: Прозуменищikov М. Ю. Большой спорт и большая политика. М., 2004. С. 21–25, 28–31.
 42. [Переписка КГБ и ЦК КПСС о выездах за границу. Май 1956 г.] // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 14. Д. 17. Л. 30–31.
 43. Справка отдела культуры ЦК КПСС об исполнительской и педагогической деятельности М. Ростроповича. 10 апреля 1974 г. // Аппарат ЦК КПСС и культура. 1973–1978. Документы. Т. 1: 1973–1976. М., 2011. С. 386–387; Вишневская Г. Галина. История жизни. С. 381–414.

44. Материалы по вопросам составления и исполнения смет по авторским гонорарам. Январь — август 1964 г. // РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 55. Д. 547. Л. 19.
45. Там же. Л. 18а.
46. Там же. Л. 4, 22.
47. Там же. Л. 4.
48. Переписка валютного управления Министерства финансов СССР и Государственного комитета по использованию атомной энергетики. Октябрь 1967 г. // РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 58. Д. 495. Л. 85–89.
49. Переписка валютного управления Министерства финансов СССР. Январь — апрель 1981 г. // РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 65. Д. 396. Л. 4–7.
50. Записка комиссии по выездам за границу при ЦК КПСС «О серьезных недостатках в работе Министерства культуры СССР по командировкам за границу деятелей искусства» // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 14. Д. 19. Л. 100.
51. Кротов Н. И. Указ. соч. С. 149–150.
52. Вишневская Г. Указ. соч. С. 291.
53. Черняев А. С. Указ. соч. С. 378.
54. Прозументииков М. Ю. Указ. соч. С. 37–39, 48–49.
55. Интервью автора с И. Л., Москва, 8 августа 2011 года.
56. Из подготовительных материалов к книге В. Крайнева «Монолог пианиста» (М., 2011). Я благодарна за предоставленные материалы составителю книги И. Овчинникову.
57. Андреева И. Частная жизнь при социализме. Отчет советского обывателя. М., 2009. С. 185.
58. Лацис О. Указ. соч. С. 157–158.
59. Интервью В. Хштояна в телепередаче «Рожденные в СССР», телеканал «Ностальгия», 2008 год.
60. Протокол заседания правления Внешторгбанка СССР № 31 «О ревизии отдела валютного обслуживания советских граждан». 19 августа 1976 г. // РГАЭ. Ф. 7590. Оп. 17. Д. 459. Л. 235.
61. Там же. Л. 248.
62. Инструкция Внешторгбанка СССР № 8 «О счетах и вкладах в иностранной валюте и в рублях». 10 декабря 1976 г. // Справочная

- правовая система «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.08.2015).
63. *Gorsuch A.* All This is Your World: Soviet Tourism at Home and Abroad after Stalin. Oxford, 2011. P. 94–96, 155–159.
64. Интервью автора с В. Б., Минск, 10 ноября 2010 года.
65. *Крайнев В. В.* Монолог пианиста. М., 2011. С. 86.
66. *Стуруа М.* Васильев станцевал в память Максимовой // Известия. 31.03.2010. С. 9.
67. См., например: Воспоминания о службе в Эфиопии // Форум выпускников школ младших авиационных специалистов. URL: <http://war.shmas.forum24.ru/?1-0-0-00000012-000-0-0> (дата обращения: 11.12.2016).
68. *Сунцев В. П.* Операция «Дунай»: как это было // Вони защищали мир у Европи. Житомир, 2003. С. 40.
69. *Максимишин С.* Как я служил на Кубе // Сайт ветеранов группы советских военных специалистов на Кубе. URL: <http://www.gsvsk.ru/content/0/read40.html> (дата обращения: 11.12.2016).
70. Интервью автора с В. О., Санкт-Петербург, 3 ноября 2011 года.
71. *Панарин С. А.* Указ. соч. С. 70.
72. *Борисов А. Н., Бойко Б. Л.* Афганский лексикон. Военный жаргон ветеранов афганской войны 1979–1989 гг. // Электронная библиотека Litmir. URL: <http://www.litmir.net/bd/?b=122402> (дата обращения: 11.12.2016).
73. *Рамазанов А.* Родная афганская пыль. Воспоминания. М., 2010. С. 66.
74. Изображения чеков в/о «Внешпосылторг» для военной торговли см.: *Истомин М. И., Трик Д.* Указ. соч. С. 60–61.
75. Интервью автора с В. А., Днепропетровск, 7 декабря 2011 года.
76. Там же.
77. *Рамазанов А.* Указ. соч. С. 66.
78. Там же. С. 68.
79. *Медведев Ж.* Лауреат № 13 // Ежедельник 2000. № 5 (592). 3–9 февраля 2012 года. URL: http://www.2000.ua/specproekty_ru/opasnaja-professija/glavy-iz-knigi-opasnja-professija/laureat-13_arhiv_art.htm (дата обращения: 12.01.2017).

80. Письмо А. Стругацкого брату, 5 февраля 1972 г. // Стругацкие. Материалы к исследованию: письма, рабочие дневники, 1972–1977. Волгоград, 2012. С. 18; письмо Б. Стругацкого брату, 23 декабря 1972 г. // Там же. С. 125.
81. Письмо Б. Стругацкого брату, 18 марта 1973 г. // Стругацкие. Материалы к исследованию. С. 154–155.
82. Письмо академику А. Ершову из в/о «Внешпосылторг». 7 февраля 1973 г. // Архив академика А. Ершова. URL: <http://ershov.iis.nsk.su/archive/eaindex.asp?orgid=1207&did=2292> (дата обращения: 11.12.2016).
83. Юрский С. Западный экспресс // Октябрь. 1999. № 5. С. 59.
84. Лазарев Л. Уходят, уходят друзья... // Знамя. 2008. № 10. С. 170.
85. Амальрик А. А. Записки диссидента. Анн-Арбор, 1982. С. 106–110.
86. Войнович В. Автопортрет: Роман моей жизни. М., 2010. С. 580.
87. Сахаров А. Д. Воспоминания: в 2 т. М., 1996. Т. 1. С. 587.
88. Там же. С. 592; Боннэр Е. До дневников: к изданию Собрания сочинений А. Д. Сахарова // Знамя. 2005. № 11. С. 107.
89. Солженицын А. Бодался теленок с дубом. Очерки литературной жизни. М., 1996. С. 641.
90. Сахаров А. Д. К проблеме финансовых операций Внешторгбанка и «Внешпосылторга» СССР. 15 декабря 1974 г. // Архив Сахарова. Москва. Ф. 1. Оп. 3. Д. 24. Л. 5.
91. Русина Ю. А. Самиздат в СССР: тексты и судьбы. Екатеринбург, 2015. С. 123; Заявление членов Общественной группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР по поводу обысков, проведенных 4–5 января 1977 г. у членов Группы, допросов и других репрессий // Документы Московской Хельсинкской группы, 1976–1982. М., 2006. С. 137.
92. Постановление Совета министров СССР № 574 от 14 августа 1973 г. «О ставках и порядке выплаты авторского гонорара за издание, публичное исполнение и другие виды использования произведений науки, литературы и искусства» // ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 1. Д. 869. Л. 42.
93. Авторское право в России // Русский журнал. 30 декабря 2001. URL: http://old.russ.ru/culture/20011230_dd.html (дата обращения: 13.12.2016).

94. Постановление Совета министров СССР № 420-128 от 20 мая 1975 г. «О денежных переводах, поступающих отдельным лицам из-за границы» // ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 106. Д. 1817. Л. 304–305.
95. Постановление Совета министров СССР № 437 от 23 мая 1975 г. «О ставках государственной пошлины за выплату гражданам СССР сумм по денежным переводам, поступившим из-за границы» // РГАЭ. Ф. 413. Оп. 31. Д. 7399. Л. 19.
96. Приказ Внешторгбанка СССР № 317 «О частичном изменении порядка расчетов с гражданами СССР по поступившим на их имя из-за границы денежным средствам в иностранной валюте». 11 ноября 1975 г. // РГАЭ. Ф. 7590. Оп. 17. Д. 450. Л. 26.
97. Стругацкие. Материалы к исследованию. С. 622.
98. Интервью автора с Е. Пастернаком, Москва, 20 октября 2009 года.
99. Юзефович Г. Пришелец из прошлого. Интервью Б. Стругацкого // Еженедельный журнал. № 43 (94). 3 ноября 2003 года. С. 66.
100. Стругацкие. Материалы к исследованию. С. 234.
101. Беседа писателя А. Быкова с О. Беловой. 28 апреля 2014 г. // URL: <http://alex-bykov35.livejournal.com/50948.html> (дата обращения: 11.12.2016).
102. Шумейко И. Н. Апокалипсис в мировой истории. Календарь мая и судьба России. М., 2012. С. 304.
103. Алексеева Л. М. Поколение оттепели. М., 2006. С. 297.
104. Переписка валютного управления Министерства финансов СССР с ВААП. Март 1978 г. // РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 65. Д. 396. Л. 219.
105. Заключение валютного управления Министерства финансов СССР. 7 октября 1969 г. // РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 58. Д. 2846. Л. 74.
106. Постановление Совета министров СССР от 28 декабря 1978 г. № 1078 «Вопросы правовой охраны изобретений и промышленных образцов при осуществлении экономического и научно-технического сотрудничества СССР с зарубежными странами» // ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 1. Д. 919. Л. 438–444.
107. Отчетный доклад о работе Инюрколлегии за 1969 г. // ГАРФ. Ф. 9562. Оп. 1. Д. 71. Л. 12–24.
108. Приказ директора «Белювелирторга» № 4... // НАРБ. Ф. 1058. Оп. 1. Д. 122. Л. 9.

109. Интервью О. Смоляк с Х. Р. Зинхайм, Германия, 6 декабря 2009 гда. Я благодарна за материалы интервью О. Смоляк.
110. Народное хозяйство в СССР в 1985 г.: статистический ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1986. С. 446.
111. Заключение валютного управления Министерства финансов СССР. Февраль — март 1970 г. // РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 58. Д. 2846. Л. 94–99.
112. Интервью автора с С. Ходоровичем, 8 июня 2011 года.
113. Гинзбург А. Александр Гинзбург: от «Синтаксиса» к «Хельсинкской группе» // Материалы к конференции «Праведники ГУЛАГа: моральное сопротивление советскому тоталитаризму». С. 38. URL: <http://www.gariwo.net/file/Original%20language%20reports.pdf> (дата обращения: 05.12.2016).
114. Интервью М. Слоним // Интернет-издание Colta.ru. 3 июля 2015 г. URL: <http://www.colta.ru/articles/dissidents/7839> (дата обращения: 05.12.2016).
115. Бейзер М. Помогая в нужде и в борьбе. Посылочная программа «Джойнта» и «Натива» для советских евреев, 1950–1970 годы // Еврейская эмиграция из России. 1881–2005. М., 2008. С. 232–233.
116. Голомиток И. Воспоминания старого пессимиста. О жизни, о людях, о стране // Знамя. 2011. № 4. С. 152–156.
117. Сахаров А. Д. К проблеме финансовых операций Внешторгбанка и «Внешпосылторга» СССР. Л. 5.
118. О взыскании средств по определению суда со счета № 07060311 и о закрытии этого счета. Июнь 1974 г. // РГАЭ. Ф. 7590. Оп. 17. Д. 429. Л. 126.
119. Заключение валютного управления Министерства финансов СССР. Февраль 1969 г. // РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 58. Д. 2846. Л. 93.
120. Заключение валютного управления Министерства финансов СССР. Апрель — май 1970 г. // РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 58. Д. 2846. Л. 74–75.
121. Заключение валютного управления Министерства финансов СССР. Март 1976 г. // РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 65. Д. 396. Л. 90.
122. Заключение валютного управления Министерства финансов СССР. Январь — август 1975 г. // РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 63. Д. 2806. Л. 40–44.

123. Интервью автора с С. Ходоровичем. 8 июня 2011 года; А. Солженицын в своих воспоминаниях так же описывает практику нелегального обмена валюты на рубли за границей и переправку этих денег в СССР на нужды фонда после запрета получения сертификатов, см.: Солженицын А. Угодило зернышко промеж двух жерновов: Очерки изгнания. Ч. 1. Гл. 4 // Новый мир. 1999. № 2. С. 83.
124. Moscow Restricts Gifts From Abroad Under New Rules // The New York Times. 1975. November, 21. P. 10.
125. Постановление секретариата ЦК КПСС от 27 ноября 1977 г. «О денежных переводах, поступающих из-за границы в адрес отдельных лиц» // РГАНИ. Ф. 89. Оп. 17. Д. 42. Л. 1.
126. Вести из СССР. 1981. № 10. URL: <https://kronid.wordpress.com/category/1981>; Вести из СССР. 1982. № 6. URL: <https://kronid.wordpress.com/category/1982> (дата обращения: 12.12.2016).
127. Подробнее об этом см.: Matthews M. Op. cit; Земцов И. Г. Частная жизнь советской элиты. London, 1986; Коржихина Т. П., Фигатнер Ю. Ю. Советская номенклатура: становление и механизмы // Вопросы истории. 1993. № 7. С. 25–38; Кондратьева Т. Обладатели «Кремлевки» и люди «на хлебных местах» // Режимные люди в СССР. С. 279–302; Митрохин Н. Аппарат ЦК КПСС в 1953–1985 годах как пример «закрытого» общества // Новое литературное обозрение. 2009. № 100. С. 607–630; Модсли Э., Уайт С. Советская элита от Ленина до Горбачева: Центральный Комитет и его члены, 1917–1991 гг. М., 2011. С. 349–373.

Глава 3

1. Корнаи Я. Дефицит. М., 1990. (Впервые вышла в США в 1980 году.)
2. Подробнее об этом см.: Иванова А. Изображение дефицита в советской культуре второй половины 1960-х — первой половины 1980-х годов // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2011. № 3 (77). С. 216–235.

3. Приказ Министерства внешней торговли СССР № 361 «Об утверждении устава в/о «Внешпосылторг»». 9 октября 1965 г. // РГАЭ. Ф. 413. Оп. 31. Д. 522. Л. 224–228.
4. Письмо директора Вильнюсского универмага начальнику управления торговли промтоварами Министерства торговли Литовской ССР... // LCVA. Ф. R-772. Оп. 4. Д. 2319. Л. 76.
5. Exhibition of French Perfumes // Экономическая информация EcoTASS на английском языке. 20.01.1986; Exhibition at the Moscow Office of the USA — USSR Trade and Economic Council // EcoTASS. 06.05.1985.
6. Грачев А. П. Пятнадцать лет Внешпосылторгу // Новости и Информация (издание в/о «Внешпосылторг»). 1976. № 29. С. 4.
7. Инструкция Министерства внешней торговли СССР «О порядке продажи в СССР промышленных и продовольственных товаров на иностранную валюту через в/о «Внешпосылторг», отпуска этих товаров и учета операций по продаже товаров». 14 апреля 1965 г. // РГАЭ. Ф. 413. Оп. 31. Д. 520. Л. 90–91.
8. Письмо заместителя министра торговли Литовской ССР заместителю министра торговли СССР. 29 июля 1974 г. // LCVA. Ф. R-772. Оп. 4. Д. 2454. Л. 95.
9. Интервью автора с В. Д. З., Москва, 11 сентября 2014 года.
10. Письмо заместителя министра торговли Литовской ССР заместителю министра торговли СССР. 27 февраля 1973 г. // LCVA. Ф. R-772. Оп. 4. Д. 2319. Л. 130.
11. Чумаков Ю. Указ. соч. С. 18–24.
12. Письмо заместителя министра торговли РСФСР в Совет министров РСФСР «О работе Республиканской конторы «Березка» по торговле на иностранную валюту». 9 апреля 1971 г. // ГАРФ. Ф. 259. Оп. 46. Д. 1924. Л. 75; Отчет в/о «Внешпосылторг» об экспортно-импортных поставках товаров по соглашениям с зарубежными странами за 1984 г. // РГАЭ. Ф. 413. Оп. 32. Д. 3782. Л. 1–20.
13. Интервью автора с Н. К. П., Москва, 20 октября 2014 года; интервью автора с М. Д., Москва, 17 октября 2014 года; интервью автора с В. Д. З., Москва, 11 сентября 2014 года.

14. Социолог А. Левинсон пишет о триаде квартира-машина-дача как об определяющей для советского среднего класса, см.: *Левинсон А. Г.* О категории «средний класс» // SPERO (Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры). 2009. № 10. С. 114. Подробнее об автомобиле в советской повседневной культуре см.: *Сигельбаум Л.* Машины для товарищей: биография советского автомобиля. М., 2011.
15. *Андреева И.* Указ. соч. С. 24.
16. Переписка Министерства торговли РСФСР и Совета министров СССР. Февраль 1958 г. // ГАРФ. Ф. А-410. Оп. 1. Д. 1297. Л. 13.
17. Там же.
18. Рекламный буклет «В/о “Внешпосылторг” информирует». М., 1981.
19. Письмо из в/о «Внешпосылторг» заместителю председателя Совета министров РСФСР «Об отмене ордеров для приобретения автомобиля “Волга” по линии в/о ВПТ», 15 июня 1983 г. // ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 48. Д. 6001. Л. 5.
20. Интервью автора с бывшим сотрудником в/о «Внешпосылторг» А. А. У., Москва, 3 июня 2011 года. Изображение сертификата в/о «Внешпосылторг» с печатью «Автомобиль» см.: *Истомин М. И., Трик Д.* Указ. соч. С. 43.
21. Материалы проверки сигнала о неправильных действиях отдельных работников советских учреждений за границей, допускаемых ими при покупке легковых автомобилей через в/о «Внешпосылторг», 1962–1963 гг. // ГАРФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 233. Л. 1.
22. Там же.
23. *Сигельбаум Л.* Указ. соч. С. 399.
24. Письмо заместителя министра торговли РСФСР в Совет министров РСФСР «О работе Республиканской конторы “Березка” по торговле на иностранную валюту». 9 апреля 1971 г. // ГАРФ. Ф. 259. Оп. 46. Д. 1924. Л. 72.
25. Торговля СССР. Статистический сборник. М., 1989. С. 158.
26. Письмо в/о «Внешпосылторг» генеральному директору московского объединения «Москвич», 1973 г. // ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 3. Д. 1935. Л. 18–19.

27. Письмо начальника управления торговли промтоварами Министерства торговли ЛитССР управляющему торговой базы «Литспортторг» от 8 января 1971 г. // LCVA. Ф. R-772. Оп. 4. Д. 2052. Л. 120–121.
28. *Крайнев В. В.* Указ. соч. С. 86.
29. *Влади М.* Владимир, или Прерванный полет. М., 1989. С. 117–118.
30. *Smith H.* The Russians. N. Y., 1976. P. 59, 115; *Willis D.* Op. cit. P. 8.
31. Письмо Министерства торговли ЛитССР директору Вильнюсского ЦУМа от 25 сентября 1974 г. // LCVA. Ф. R-772. Оп. 4. Д. 2454. Л. 67; интервью автора с Р. Х., Москва, 11 октября 2014 года.
32. Интервью автора с И. Л., Москва, 8 августа 2011 года.
33. Интервью автора с В. В. Д., Москва, 20 марта 2009 года.
34. Интервью автора с А. М. Г., Москва, 19 января 2010 года.
35. Интервью В. Хштояна в телепередаче «Рожденные в СССР», телеканал «Ностальгия», 2008 год.
36. См., например: *Кисенишский И. М.* Указ. соч. С. 258, 260–261. Если человек приобретал на черном рынке сертификаты/чеки без автомобильного штампа, то его можно было попытаться получить за взятку у сотрудников «Внешпосылторга» (Там же. С. 276).
37. Постановление Комитета партийно-государственного контроля ЦК КПСС и Совета министров СССР от 10 мая 1963 г. // ГАРФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 233. Л. 6, 29–30.
38. Приказ Внешторгбанка СССР № 254 «Об изъятии фотокопий документов управления неторговых операций, хранящихся в операционном управлении». 16 октября 1972 г. // РГАЭ. Ф. 7590. Оп. 17. Д. 395. Л. 95–97.
39. Постановление Совета министров РСФСР от 24 сентября 1958 г. № 1125 «О жилищно-строительных и дачно-строительных кооперативах» // Собрание постановлений правительства РСФСР. 1958. № 13. Ст. 154; *Barry D.* Housing in the USSR: Cities and Towns // Problems of Communism. 1969. Vol. 18. No. 3. May — June. P. 10–11; подробнее о кооперативных квартирах см.: *Harris S. E.* Communism on Tomorrow Street: Mass Housing and Everyday Life After Stalin. Woodrow Wilson Center Press, 2013. P. 155–187.

40. Постановление Совета министров СССР № 223-74 от 30 марта 1965 г. «Об участии советских граждан, работающих за границей, в жилищно-строительных кооперативах» // ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 106. Д. 1437. Л. 270–272.
41. Кооперативные квартиры за иностранную валюту: фирма «Услуги» // Новости и информация (издание в/о «Внешпосылторг»). 1984. № 84. С. 18–19.
42. Там же.
43. Там же.
44. Постановление Совета министров СССР № 843-263 от 29 сентября 1975 г. «О мерах по упорядочению продажи товаров советским гражданам по операциям в/о “Внешпосылторг” Министерства внешней торговли СССР» // ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 106. Д. 1823. Л. 219.
45. Интервью автора с В. К., Москва, 3 ноября 2011 года.
46. Интервью автора с Н. К. П., Москва, 20 октября 2014 года.
47. Интервью автора с Т. А. Ф., Москва, 28 февраля 2010 года.
48. *Грачев А. П.* Пятнадцать лет Внешпосылторгу // Новости и Информация (издание в/о «Внешпосылторг»). № 29. 1976. С. 6.
49. Постановление Совета министров СССР № 302-120 от 18 января 1960 г. «О расширении номенклатуры товаров, подлежащих продаже в СССР за иностранную валюту советским гражданам, работающим за границей» // ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 106. Д. 1182. Л. 156–157.
50. Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 31 июля 1957 г. № 931 «О развитии жилищного строительства в СССР» // Собрание постановлений СССР. 1957. № 9. Ст. 102.
51. Подробнее об этом см.: *Harris S. E.* Op. cit. P. 228–266.
52. *Поляков В.* Необыкновенное чудо // Крокодил. 1976. № 7. С. 7.
53. Интервью автора с В. В. Д., Москва, 20 марта 2009 года.
54. Интервью автора с И. Л., Москва, 8 августа 2011 года.
55. Подробнее об этом см.: *Reid S.* The Khrushchev Kitchen. P. 289–316; *Chernyshova N.* Soviet Consumer Culture in the Brezhnev Era. P. 184–201.
56. Народное хозяйство СССР в 1965 году. М., 1966. С. 238.
57. Интервью автора с Г. Н., Алма-Ата, 21 июня 2011 года.

58. *Славкина М. В.* Триумф и трагедия: Развитие нефтегазового комплекса СССР в 1960–1980-е годы. М., 2002. С. 144–153.
59. Письмо директора Вильнюсского универмага начальнику управления торговли промтоварами Министерства торговли Литовской ССР... // LCVA. Ф. R-772. Оп. 4. Д. 2319. Л. 76.
60. Письмо Центрального универмага г. Вильнюса директору конторы технических товаров в/о «Внешпосылторг» от 15 октября 1974 г. // LCVA. Ф. R-772. Оп. 4. Д. 2454. Л. 38–39.
61. Интервью автора с В. В. Д., Москва, 20 марта 2009 года.
62. Подпольщики советской экономики // Слобода (тульская газета). 17.05.2006. URL: <https://myslo.ru/news/arhiv/article-391> (дата обращения: 12.01.2017).
63. Интервью автора с М. Г., Москва, 19 января 2010 года.
64. Информация от Минторга ЛитССР в Минторг СССР и в в/о «Внешпосылторг» «О состоянии торговли в филиале в/о “Внешпосылторг” Вильнюсского центрального универсального магазина Литовской ССР (январь 1982 г.)» // LCVA. Ф. R-772. Оп. 4. Д. 3722. Л. 190.
65. Интервью автора с М. Д., Москва, 17 октября 2014 года.
66. Там же.
67. Интервью автора с А. А. У., Москва, 10 марта 2010 года.
68. *Розенберг М.* Видео в СССР // Журнал «Циркуль». 2009. 12 января. URL: cirkul.info/article/video-v-sssr (дата обращения: 05.12.2016).
69. Добро пожаловать в волшебный мир магнитол 1970–80-х. 16 мая 2007 г. // URL: <http://www.stereo.ru/forum/viewtopic.php?t=42021> (дата обращения: 05.12.2016).
70. Интервью автора с В. В. Д., Москва, 20 марта 2009 года.
71. Интервью автора с Д. Б., Санкт-Петербург, 15 ноября 2011 года.
72. Интервью автора с И. Л., Москва, 8 августа 2011 года.
73. *Попов А. Д.* Теневые аспекты пребывания иностранных туристов в Крымской области: фарцовка, проституция, криминал // Культура народов Причерноморья. 2009. № 152. С. 152.
74. Письмо КГБ СССР в ЦК КПСС «О распространении в стране идеологически вредных видеofilмов иностранного производства». 19 апреля 1982 г. // РГАНИ. Ф. 89. Оп. 37. Д. 1. Л. 1.

75. Там же.
76. Там же. Л. 2.
77. Там же. Л. 3.
78. Письмо заместителя управляющего литовской базы оптовой торговли «Литторгодежда» начальнику управления промтоваров Министерства торговли ЛитССР от 24 июля 1974 г. // LCVA. Ф. R-772. Оп. 4. Д. 2454. Л. 103.
79. Заказ-наряд в/о «Внешпосылторг» от 14 декабря 1972 г. // LCVA. Ф. R-772. Оп. 4. Д. 2319. Л. 165; заказ-наряд в/о «Внешпосылторг» от 18 декабря 1973 г. // LCVA. Ф. R-772. Оп. 4. Д. 2454. Л. 212.
80. Интервью автора с В. Д. З., Москва, 11 сентября 2014 года.
81. Интервью автора с В. Д. З., Москва, 11 сентября 2014 года; интервью автора с М. Д., Москва, 17 октября 2014 года; интервью автора с Н. К. П., Москва, 20 октября 2014 года.
82. Интервью автора с А. М. Г., Москва, 19 января 2010 года.
83. Интервью автора с В. В. Д., Москва, 20 марта 2009 года.
84. Интервью автора с Н. К. П., Москва, 20 октября 2014 года.
85. Письмо Вильнюсского универмага начальнику управления торговли промтоварами Министерства торговли литовской ССР... // LCVA. Ф. R-772. Оп. 4. Д. 2319. Л. 76.
86. См., например: Информация о состоянии торговли в объединенном филиале «Товары за чеки в/о “Внешпосылторг” Вильнюсского центрального универсального магазина Литовской ССР за 9 месяцев 1982 года» // LCVA. Ф. R-772. Оп. 4. Д. 3722. Л. 73.
87. Крокодил. 1978. № 23. С. 4 (Цит. по: Юрчак А. Указ. соч. С. 396).
88. Крокодил. 1978. № 30. С. 4.
89. Преображенская И. Недорогие джинсы // Юность. 1975. № 1. С. 111; Н. Шапова. Джинсовая история // Юность. 1979. № 7. С. 110–111; Ю. Щекочихин. Лавина // Юность. 1978. № 12. С. 73. (Подробнее об этом см.: Травина Е. Ностальгия по настоящему // Нева. 2009. № 11. С. 155–188.)
90. Балан А. Молодежная мода — явление социальное // Советская торговля. 1984. № 10. С. 34.
91. Trade Links of Italian Firms // EcoTASS. 15.10.1984.

92. Высказывание интернет-пользователя Ansiana. 25 марта 2011 г. // «Как мы стремились быть модными!». URL: <http://soviet-life.livejournal.com/1155289.html> (дата обращения: 12.01.2017).
93. Greek Company Holds Exhibition in Moscow // EcoTASS. 22.04.1985.
94. Джинсы VPT. 31 марта 2011 г. // Форум auto.ru. URL: <http://forum.auto.ru/retro/426363/#post-426377> (дата обращения: 05.12.2016).
О модности западных лейблов и о пришивании их к произведенной в СССР одежде см.: Юрчак А. Указ. соч. С. 386–394; Иванова А. «Самопал под фирму»: подпольное производство одежды в СССР в 1960–1980-е гг. // Fashion, Consumption and Everyday Culture in the Soviet Union between 1945 and 1985. München — Berlin — Washington, 2014. P. 73–88.
95. Грачев А. П. Пятнадцать лет Внешпосылторгу // Новости и Информация (издание в/о «Внешпосылторг»). 1976. № 29. С. 4.
96. Там же.
97. Информация о состоянии торговли в объединенном филиале «Товары за чеки в/о «Внешпосылторг»» Вильнюсского центрального универсального магазина Литовской ССР (октябрь 1982 г.) // LCVA. Ф. R-772. Оп. 4. Д. 3722. Л. 75.
98. Holland's «MACINTOSH» on the Soviet Market // EcoTASS. 05.11.1984.
99. Trade Links of Italian Firms // EcoTASS. 15.10.1984.
100. Chernyshova N. Soviet Consumer Culture in the Brezhnev Era. P. 141.
101. Романюк В. Яркие цвета Радуги // Известия. 11.09.1981. С. 2.
102. Информация от Минторга ЛитССР в Минторг СССР и в в/о «Внешпосылторг» «О состоянии торговли в филиале в/о «Внешпосылторг» Вильнюсского центрального универсального магазина Литовской ССР» (январь 1982 г.) // LCVA. Ф. R-772. Оп. 4. Д. 3722. Л. 191.
103. Интервью автора с О. Ш., Москва, 28 октября 2014 года.
104. Письмо Вильнюсского универмага начальнику управления торговли промтоварами Министерства торговли Литовской ССР... // LCVA. Ф. R-772. Оп. 4. Д. 2319. Л. 76; Справка о результатах проверки торговых предприятий «Росинвалютторга» Министерства торговли РСФСР Комитетом народного контроля СССР. 9 августа 1983 г. // ГАРФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 7113. Л. 180.

105. Интервью автора с Н. И., Москва, 4 мая 2011 года.
106. Exhibition of French Perfumes // EcoTASS. 20.01.1986; Новости и Информация (издание в/о «Внешпосылторг»). 1974. № 20. С. 1.
107. Display of Cosmetics Produced by «BERNER» // EcoTASS. 05.11.1984.
108. Кто еще помнит магазины «Березка»? // Форум mail.ru. Декабрь 2009 г. URL: <http://otvet.mail.ru/question/27731664> (дата обращения: 05.12.2016).
109. Интервью автора с Р. Х., Москва, 11 октября 2014 года; интервью автора с М. Д., Москва, 17 октября 2014 года.
110. См., например, письмо начальника управления торгами Вильнюсского горисполкома заместителю Министра торговли Литовской ССР. 3 июня 1974 г. // LCVA. Ф. R-772. Оп. 4. Д. 2454. Л. 99–100.
111. Справка о результатах проверки соблюдения правил торговли при продаже товаров на иностранную валюту в универмаге № 4 «Росинвалютторга» Министерства торговли РСФСР. 3 ноября 1981 г. // ГАРФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 7113. Л. 47.
112. Интервью автора с М. М., Москва, 9 ноября 2011 года.
113. Сведения о торговой сети торгова «Гастроном» на 1 января 1966 г. // ЦАГМ. Ф. 2057. Оп. 1. Д. 218. Л. 1; Новости и информация (издание в/о «Внешпосылторг»). 1974. № 20. С. 5.
114. Приказ Главного управления торговли Мосгорисполкома № 53 «О передаче магазинов, торгующих на иностранную валюту, Главювелирторгу». 9 марта 1967 г. // ЦАГМ. Ф. 346. Оп. 1. Д. 2218. Л. 29–30.
115. Приказ по торгу Гастроном № 43 «О передаче инвалютных магазинов торгова конторе «Березка» Главювелирторга». 18 марта 1967 г. // ЦАГМ. Ф. 2057. Оп. 1. Д. 271. Л. 89–90.
116. Интервью автора с Е. Б. П., Москва, 20 октября 2009 года.
117. Интервью автора с В. В. Д., Москва, 20 марта 2009 года.
118. Интервью автора с Г. А. Ю., Москва, 1 февраля 2010 года.
119. Интервью автора с Т. А. Ф., Москва, 28 февраля 2010 года.
120. Интервью автора с Л. Т., Таллин, 13 декабря 2011 года.
121. Постановление Совета министров СССР № 843-263 от 29 сентября 1975 г. «О мерах по упорядочению продажи товаров советским

- гражданам по операциям в/о “Внешпосылторг” Министерства Внешней Торговли СССР” // ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 106. Д. 1823. Л. 220.
122. Протокол заседания комиссии Президиума Совета министров РСФСР по вопросам экономических связей с зарубежными странами. 21 апреля 1971 г. // ГАРФ. Ф. 259. Оп. 46. Д. 1924. Л. 59.
123. Интервью автора с И. Л., Москва, 8 августа 2011 года.
124. Интервью автора с А. Г., Москва, 17 ноября 2010 года.
125. *Sand D.* Ненасытный совок. 25 августа 2007 г. // URL: <http://david-sand.livejournal.com/157179.html> (дата обращения: 05.12.2016).
126. Интервью автора с В. Б., Минск, 10 ноября 2010 года.
127. Интервью автора с А. Г., Санкт-Петербург, 20 июня 2011 года.
128. Интервью автора с Т. А. Ф., Москва, 28 февраля 2010 года.
129. В экономической литературе это явление получило название «вынужденная замена», см.: *Корнаи Я.* Социалистическая система: политическая экономия коммунизма. М., 2000. С. 258–259.
130. Интервью автора с Н. И., Москва, 4 мая 2011 года.
131. Интервью автора с И. Л., Москва, 8 августа 2011 года. Примечательно, что эта практика получила отражение в советском сатирическом журнале «Крокодил»: на одной из карикатур был изображен подросток, помещающийся в свои джинсы целиком. Подпись гласила: «Чуть-чуть великоваты, но зато же фирма!» (Крокодил. 1978. № 27. С. 8.)
132. Интервью автора с Т. А. Ф., Москва, 28 февраля 2010 года.
133. Интервью автора с В. Д. З., Москва, 11 сентября 2014 год.
134. Интервью автора с О. Ш., Москва, 28 октября 2014 года. Исследователь блата в СССР А. Леденева отмечает, что встречные услуги в советском обществе часто ценились больше, чем деньги: *Ledeneva A.* Russia's Economy of favours: blat, networking and informal exchanges. Cambridge, 1998.
135. *Рамазанов А.* Указ. соч. С. 65.
136. *Латышев И. К.* Указ. соч. С. 371.
137. *Берелович А.* Указ. соч. С. 64.
138. *Chernyshova N.* Soviet Consumer Culture in the Brezhnev Era. О росте интереса к западной моде в этот же период см.: *Журавлев С. В., Гронов Ю.* Указ. соч.

Глава 4

1. Термин введен Г. Гроссманом, см.: *Grossman G. Op. cit. P. 25–40.*
2. Подробнее об этом см.: *Katsenelinboigen A. Coloured Markets in the Soviet Union // Soviet Studies. 1977. Vol. 29. No. 1. P. 62–85; O’Hearn D. The Consumer Second Economy: Size and Effects // Soviet Studies. 1980. Vol. 32. No. 2. P. 218–234; Simis K. USSR: the Corrupt Society. The Secret World of Soviet Capitalism. N. Y., 1982; Sampson S. «May You Live Only by Your Salary!»: The Unplanned Economy in Eastern Europe // Social Justice. 1988. No. 15 (3–4). P. 148–150; Чалидзе В. Уголовная Россия. М., 1990. С. 246–287; Favarel-Garrigues G. Op. cit. P. 11–99. Краткое изложение ключевых англоязычных статей по этой теме на русском языке см.: Экономическая теория преступлений и наказаний. Реферативный журнал. Выпуск 4/1. Теневая экономика в советском и постсоветском обществах / Под ред. Л. М. Тимофеева, Ю. В. Латова. М., 2002.*
3. *Willis D. Op. cit. P. 218.*
4. Интервью автора с А. Г., Москва, 17 ноября 2010 года.
5. Интервью автора с И. Л., Москва, 8 августа 2011 года.
6. *Парамонов О. Указ. соч. С. 75; изображения штампа на сертификатах в/о «Внешпосылторг» см.: Истомин М. И., Трик Д. Указ. соч. С. 37, 42.*
7. Приказ Внешторгбанка СССР № 182 // РГАЭ. Ф. 7590. Оп. 17. Д. 344. Л. 56–57.
8. Письмо заместителя министра торговли РСФСР в Совет министров РСФСР «О работе Республиканской конторы “Березка” по торговле на иностранную валюту». 9 апреля 1971 г. // ГАРФ. Ф. 259. Оп. 46. Д. 1924. Л. 77.
9. Изображения надписи на чеках в/о «Внешпосылторг» единого образца см.: *Истомин М. И., Трик Д. Указ. соч. С. 50–55.*
10. Постановление Президиума Верховного совета СССР «О порядке применения Указа Президиума Верховного совета СССР от 30 ноября 1976 г. “Об ответственности за незаконные операции с иностранной валютой и платежными документами”» // Ведомости Верховного совета СССР. 1976. № 49. Ст. 883.

11. Там же.
12. Интервью автора с В. Б., Минск, 10 ноября 2010 года.
13. Интервью автора с Т. Р., Санкт-Петербург, 1 июля 2011 года.
14. Интервью автора с И. Л., Москва, 8 августа 2011 года.
15. Интервью автора с А. К., Москва, 5 мая 2011 года.
16. Дискуссия на тему «Продукты в СССР». 23 января 2011 г. // Форум портала Guns.ru. URL: <http://talks.guns.ru/forummessage/15/580708-m18663221.html> (дата обращения: 11.12.2016).
17. *Амальрик А. А.* Указ. соч. С. 105; интервью автора с И. Л., Москва, 8 августа 2011 года; *Кисенишский И. М.* Указ. соч. М., 1991. С. 253.
18. Справка Прокуратуры СССР к заседанию Президиума Совета министров СССР. Ноябрь 1976 г. // РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 64. Д. 383. Л. 1.
19. Дискуссия на тему «Прейскурант продовольственных товаров, продававшихся в московском магазине № 32 «Березка»» // URL: <http://valaamov-osel.livejournal.com/171595.html> (дата обращения: 11.12.2016).
20. Интервью автора с Л. Г. О., Набережные Челны, 28 мая 2011 года.
21. Интервью автора с С. В., Харьков, 26 июля 2010 года.
22. Интервью автора с В. Б., Минск, 10 ноября 2010 года.
23. Подобный случай описывает, например, бывший сотрудник ОБХСС применительно к рижской «Березке» в статье: *Федотов А.* «Чековый» рынок у рижской «Березки» // Газета «7 секретов». 10.09.2009. № 37. URL: <http://www.d-pils.lv/news/2/362736> (дата обращения: 12.01.2017).
24. Интервью автора с В. В. Д., Москва, 20 марта 2009 года.
25. Интервью автора с Р. Х., Москва, 11 октября 2014 года. Такое же объяснение дано в статье о «Березке» в журнале «Огонек»: *Рязанцев Б.* Многоэтажная «Березка» // Огонек. 1988. № 15. С. 10–11.
26. *Стругацкие А., Б.* Хромая судьба. М., 2009. С. 289. Роман впервые опубликован в журнале «Нева» в 1986 году, написан в 1971–1982 годах.
27. *Пидоренко И.* «Ab ovo», как говаривали древние // Южная звезда. 2004. № 4 (13). С. 62.
28. Интервью автора с Т. А. Ф., Москва, 28 февраля 2010 года.

29. Дискуссия на тему «Чек “Внешпосылторга”». 3 сентября 2008 г. // Живой журнал «Ссмирнофф». URL: <http://ssmirnoff.livejournal.com/1052833.html> (дата обращения: 11.12.2016).
30. Интервью автора с Н. И., Москва, 4 мая 2011 года.
31. Интервью автора с И. Л., Москва, 8 августа 2011 года.
32. Интервью автора с А. А. У., Москва, 3 июня 2011 года.
33. Интервью автора с Е. Б. П., Москва, 20 октября 2009 года.
34. Интервью автора с М. Г., Москва, 19 января 2010 года.
35. Рамазанов А. Указ. соч. С. 71.
36. Черкасов М. А. В небе Афганистана: воспоминания командира вертолета. Ступино, 2004. С. 126; Бахтурин С. Г. Так это было // Афган, снова Афган. М., 2002. С. 351.
37. Интервью автора с А. А. У., Москва, 3 июня 2011 года.
38. Рубинов А. Бриллиантовые руки. О людях, живущих не по средствам // Литературная газета. 01.07.1981 (№ 27). С. 1.
39. Интервью автора с И. Л., Москва, 8 августа 2011 года.
40. Подгородецкий П. Машина с евреями. М., 2007. С. 46.
41. Интервью автора с А. А. У., Москва, 3 июня 2011 года.
42. Интервью автора с О. Ш., Москва, 28 октября 2014 года.
43. Интервью автора с Р. Х., Москва, 11 октября 2014 года.
44. Протокол заседания комиссии Президиума Совета министров РСФСР по вопросам экономических связей с зарубежными странами. 14 января 1970 г. // ГАРФ. Ф. 259. Оп. 46. Д. 910. Л. 24.
45. Lee A. Russian Journal. N. Y., 1981. P. 167–168.
46. Подробнее об этом см.: Левинсон А. Г. Макулатура и книги: Анализ спроса и предложения в одной из сфер современной книготорговли // Чтение: Проблемы и разработки. М., 1985. С. 63–83.
47. Карикатуры, изображающие книжных спекулянтов, появлялись в журнале «Крокодил». См., например: Крокодил. 1978. № 3. С. 6.
48. Фридкин В. Лицеисты советских времен // Знамя. 2003. № 11. С. 141–142.
49. Протокол партийного собрания бюро Ленинградского отделения ВАО «Интурист». 1968 г. // ЦГАИПД. Ф. 2064. Оп. 2. Д. 10. Л. 29. Я благодарна В. Хрипуну за указание на этот источник.

50. Приговор Куйбышевского районного суда г. Ленинграда. 8 декабря 1969 г. // Материалы самиздата. 1978. № 17 (Архив «Международного Мемориала». Ф. 158).
51. Кинофильм В. Дормана «Судьба резидента» (1970).
52. Андреева И. Указ. соч. С. 152.
53. Самойлов В. Г. Расследование преступлений, посягающих на валютные интересы советского государства. Для служебного пользования. Волгоград, 1979. С. 8.
54. Довлатов С. Д. Чемодан // Довлатов С. Д. Собрание сочинений в 3 т. Т. 2. М., 1995. С. 258.
55. *Simis K.* Op. cit. P. 289–290.
56. Интервью автора с Л. Г. О., Набережные Челны, 28 мая 2011 года.
57. Подгородецкий П. Указ. соч. С. 42.
58. Интервью автора с В. О., Москва, 12 января 2011 года.
59. Интервью автора с В. Б., Минск, 10 ноября 2010 года.
60. Интервью автора с В. В. Д., Москва, 20 марта 2009 года.
61. Приговор по уголовному делу № 253 по обвинению Гонта Гуса. 30 декабря 1981 г. // ЦГАВО. Ф. 288. Оп. 9. Д. 6791. Л. 48–51.
62. Интервью автора с В. В. Д., Москва, 20 марта 2009 года.
63. Заключение валютного управления Министерства финансов СССР. Июль 1969 г. // РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 58. Д. 2846. Л. 117–118.
64. Интервью автора с А. О., Москва, 25 января 2011 года.
65. Справка «Росинвалютторга» Министерства торговли РСФСР. Сентябрь 1981 г. // ГАРФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 7113. Л. 14.
66. Справка о результатах проверки соблюдения правил торговли при продаже товаров на иностранную валюту в универмаге № 4 «Росинвалютторга» Министерства торговли РСФСР. 3 ноября 1981 г. // ГАРФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 7113. Л. 52.
67. Там же. Л. 51.
68. *Willis D.* Op. cit. P. 277.
69. Справка о результатах проверки соблюдения правил торговли... Л. 53.
70. Заключение валютного управления Министерства финансов СССР. Март — апрель 1981 г. // РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 65. Д. 396. Л. 49–57.

71. Объяснение «Росинвалютторга» по фактам проверки Комитета народного контроля СССР «О порядке передачи товаров в общую торговую сеть и реализации их на советские рубли». 1981 г. // Ф. 9527. Оп. 1. Д. 7113. Л. 14.
72. Интервью автора с М. Д., Москва, 17 октября 2014 года.
73. Интервью автора с О. Ш., Москва, 28 октября 2014 года.
74. Там же.
75. Интервью автора с С. В., Харьков, 26 июля 2010 года.
76. Интервью автора с Р. Х., Москва, 11 октября 2014 года.
77. Интервью автора с С. В., Харьков, 26 июля 2010 года.
78. Там же.
79. Интервью автора с О. Ш., Москва, 28 октября 2014 года.
80. Там же.
81. *Данилова О.* Воспоминания омского фарцовщика // Газета «Любинский Проспект». 11.07.2011. Интернет-версия: URL: <http://top55.info/index.php?id=10&artid=1562> (дата обращения: 12.12.2016).
82. Интервью автора с В. Б., Минск, 10 ноября 2010 года; интервью автора с Л. Г. О., Набережные Челны, 28 мая 2011 года.
83. Интервью автора с О. Ш., Москва, 28 октября 2014 года.
84. Интервью автора с С. В., Харьков, 26 июля 2010 года.
85. Интервью автора с И. Л., Москва, 8 августа 2011 года.
86. *Бараева Н. Б.* Организованная преступность как социальный институт: дисс. на соискание степени канд. социол. наук. СПб., 2002. С. 126–127.
87. Интервью автора с О. Ш., Москва, 28 октября 2014 года.
88. Интервью автора с Р. Х., Москва, 11 октября 2014 года.
89. Объяснение «Росинвалютторга» по фактам проверки Комитета народного контроля СССР «О порядке передачи товаров в общую торговую сеть и реализации их на советские рубли». 1981 г. // Ф. 9527. Оп. 1. Д. 7113. Л. 10; Письмо Минторга ЛитССР Министерству торговли СССР «Об организации торговли на иностранную валюту и чеки в/о «Внешпосылторг» единого образца в рублях». 29 октября 1982 г. (для служебного пользования) // LCVA. Ф. R-772. Оп. 4. Д. 3722. Л. 64.

90. Интервью В. Хштояна в телепередаче «Рожденные в СССР», телеканал «Ностальгия», 2008 год.
91. Справка о результатах проверки магазинов № 1 и № 3 филиалов универмага № 5 «Росинвалютторга» Министерства торговли РСФСР Комитетом народного контроля СССР. 24 июня 1982 г. // ГАРФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 7113. Л. 128–129.
92. Справка о выполнении Постановления Комитета народного контроля СССР по результатам проверки продажи товаров на иностранную валюту в предприятиях «Росинвалютторга» Министерства торговли РСФСР. Август 1983 г. // ГАРФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 7113. Л. 180.
93. Интервью автора с М. Д., Москва, 17 октября 2014 года.
94. Справка о результатах проверки соблюдения правил торговли при продаже товаров на иностранную валюту в универмаге № 4 «Росинвалютторга» Министерства торговли РСФСР. 3 ноября 1981 г. // ГАРФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 7113. Л. 49.
95. Письмо в Совет министров СССР «О порядке определения материальной ответственности работников, виновных в недостатке товаров, предназначенных для продажи на иностранную валюту». 20 декабря 1973 г. // ГАРФ. Ф. 9474. Оп. 10. Д. 594. Л. 13–14.
96. Письмо заместителя Министра финансов СССР в Министерство юстиции СССР. 14 ноября 1973 г. // ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 8. Д. 932. Л. 163.
97. Межведомственное обсуждение «О порядке определения материальной ответственности работников, виновных в недостатке товаров, предназначенных для продажи на иностранную валюту» (1973 г.) // ГАРФ. Ф. 9474. Оп. 10. Д. 594. Л. 1–16.
98. Там же. Л. 15; Постановление Совета министров СССР № 820 «О материальной ответственности работников, виновных в хищении, недостатке и сверхнормативных потерях драгоценных металлов, драгоценных камней и других валютных ценностей». 11 июня 1957 г. // ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 1. Д. 665. Л. 282–285.
99. Замечания Министерства финансов СССР к проекту постановления Совета министров СССР «О повышении материальной ответственности работников, виновных в недостатке товарно-материальных ценностей, закупленных на иностранную валюту и предназначенных

- для продажи на иностранную валюту» (февраль 1976 г.) // ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 8. Д. 932. Л. 169; Обсуждение «О порядке определения материальной ответственности работников, виновных в недостатке товаров, предназначенных для продажи на иностранную валюту» (1975 г.) // ГАРФ. Ф. 9474. Оп. 10. Д. 594. Л. 17–26.
100. Справка о результатах проверки оптовой базы промышленных и продовольственных товаров «Росинвалютторга» Министерства торговли РСФСР. 1981 г. // ГАРФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 7113. Л. 24–25.
101. Справка о результатах проверки магазинов № 1 и № 3 филиалов Универмага № 5 «Росинвалютторга» Министерства торговли РСФСР Комитетом народного контроля СССР. 24 июня 1982 г. // ГАРФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 7113. Л. 128–129.
102. Интервью автора с Р. Х., Москва, 11 октября 2014 года.
103. Объяснение заместителя министра торговли РСФСР Куренкова П. И. по недостаткам, вскрытым проверкой в работе «Росинвалютторга» Министерства торговли РСФСР (1982 г.) // ГАРФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 7113. Л. 116.
104. Приказ «Белювелирторга» Министерства торговли БССР № 55 «О фактах грубого нарушения правил торговли в магазине № 27». 16 июля 1970 г. // НАРБ. Ф. 1058. Оп. 1. Д. 138. Л. 80–81.
105. Приказ «Белювелирторга» Министерства торговли БССР № 19 от 26 марта 1969 г. «О результатах документальной ревизии и комплексной проверки финансово-хозяйственной деятельности Новополоцкого магазина № 24 “Белювелирторга”» // НАРБ. Ф. 1058. Оп. 1. Д. 122. Л. 31.
106. Справка о результатах проверки магазина «Березка» в г. Загорск «Росинвалютторга» Министерства торговли РСФСР. 9 июня 1982 г. // ГАРФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 7113. Л. 134.
107. Справка о результатах проверки сочинской фирмы «Березка» «Росинвалютторга» Министерства торговли РСФСР. 1981 г. // ГАРФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 7113. Л. 81; Решение Комитета народного контроля СССР «О серьезных нарушениях правил продажи товаров на иностранную валюту в предприятиях “Росинвалютторга” Министерства торговли РСФСР» 1981 г. // ГАРФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 7113. Л. 103.

108. Справка о результатах проверки работы универмага № 1 «Березка» «Росинвалютторга» Министерства торговли РСФСР по соблюдению правил торговли при продаже товаров на иностранную валюту. 17 сентября 1981 г. // ГАРФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 7113. Л. 38–39.
109. Решение Комитета народного контроля СССР «О серьезных нарушениях правил продажи товаров на иностранную валюту в предприятиях “Росинвалютторга” Министерства торговли РСФСР». 1981 г. // ГАРФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 7113. Л. 104.
110. Справка о результатах проверки магазина «Березка» в г. Калинин «Росинвалютторга» Министерства торговли РСФСР. 20 июня 1982 г. // ГАРФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 7113. Л. 143.
111. Справка о результатах проверки ленинградской торговой фирмы «Березка» «Росинвалютторга» Министерства торговли РСФСР. 1981 г. // ГАРФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 7113. Л. 57.
112. Справка о результатах проверки работы универмага № 3 березка и его магазинов-филиалов № 3 и № 5 «Росинвалютторга» Министерства торговли РСФСР по соблюдению правил торговли при продаже товаров на иностранную валюту. 24 сентября 1981 г. // ГАРФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 7113. Л. 45.
113. Справка о результатах проверки оптовой базы промышленных и продовольственных товаров «Росинвалютторга» Министерства торговли РСФСР. 1981 г. // ГАРФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 7113. Л. 26.
114. Решение Комитета народного контроля СССР «О серьезных нарушениях правил продажи товаров на иностранную валюту в предприятиях “Росинвалютторга” Министерства торговли РСФСР». 1981 г. // ГАРФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 7113. Л. 102.
115. Интервью автора с Р. Х., Москва, 11 октября 2014 года.
116. Интервью автора с В. О., Москва, 12 января 2011 года.
117. Проект приказа Министерства торговли РСФСР по результатам проверки соблюдения правил торговли в «Росинвалютторге» Министерства торговли РСФСР. 1981 г. // ГАРФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 7113. Л. 95; Справка о результатах проверки оптовой базы промышленных и продовольственных товаров «Росинвалютторга» Министерства торговли РСФСР. 1981 г. // ГАРФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 7113. Л. 24–25.

118. Справка о результатах проверки соблюдения правил торговли при продаже товаров на иностранную валюту в универмаге № 4 «Росинвалютторга» Министерства торговли РСФСР. 16 сентября 1981 г. // ГАРФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 7113. Л. 8–9.
119. Постановление Комитета народного контроля СССР (протокол № 7 от 30 июля 1982 г.) // ГАРФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 7113. Л. 153, 158.
120. *Favarel-Garrigues G.* Op. cit. P. 23–99.
121. *Millar J.* The Little Deal: Brezhnev's contribution to acquisitive socialism // *Slavic Review.* 1985. Vol. 4. No. 44. P. 694–706.
122. *Willis D.* Op. cit. P. 1–18, 269–286.
123. Подстрочник. Жизнь Лилианны Лунгиной, рассказанная ею в фильме Олега Дормана. М., 2010. С. 340.
124. *Косалс Л. Я.* Теневая экономика как особенность российского капитализма // *Вопросы экономики.* 1998. № 10. URL: http://nisse.ru/articles/details.php?ELEMENT_ID=127890 (дата обращения: 12.12.2016).

Глава 5

1. *Тихомирова А.* В 280 километрах от Москвы: особенности моды и практик потребления одежды в советской провинции (Ярославль, 1960–1980-е годы) // *Неприкосновенный запас.* 2004. № 5 (37). С. 109.
2. Интервью автора с Т. Р., Санкт-Петербург, 1 июля 2011 года.
3. Интервью автора с А. М. Г., Москва, 19 января 2010 года.
4. Интервью автора с А. Г., Москва, 17 ноября 2010 года.
5. Интервью автора с В. В. Д., Москва, 20 марта 2009 года.
6. Интервью автора с И. Л., Москва, 8 августа 2011 года.
7. Интервью автора с Л. Г. О., Набережные Челны, 28 мая 2011 года.
8. Интервью автора с И. Л., Москва, 8 августа 2011 года.
9. *Захарова Л.* Советская мода 1950–60-х годов: политика, экономика, повседневность // *Теория моды: одежда, тело, культура.* 2007. № 3. С. 55–80; *Журавлев С. В., Гронов Ю.* Указ. соч. М., 2013. С. 418–419.

10. Герасимова Е., Чуйкина С. Общество ремонта // Неприкосновенный запас. 2004. № 2 (34). С. 77.
11. Дубровин Е. Воспоминание о прошлом и размышление о будущем // Крокодил. 1976. № 8. С. 2.
12. Кинофильм А. Серого «Ты — мне, я — тебе» (1976).
13. Юрчак А. Указ. соч. С. 311–403.
14. Мельниченко М. Советский анекдот. Указатель сюжетов. М., 2014. С. 571 (предположительное первое упоминание датировано 1984 годом).
15. Буковский В. Письма русского путешественника. N. Y., 1981. С. 81.
16. О магазинах «Березка». 2 января 2009 г. // URL: <http://dedushkin1.livejournal.com/268677.html> (дата обращения: 12.12.2016).
17. Интервью автора с Н. И., Москва, 4 мая 2011 года.
18. Интервью автора с М. Д., Москва, 17 октября 2014 года.
19. Интервью автора с Н. К. П., Москва, 20 октября 2014 года.
20. Дискуссия «Рукоделие из ряда фантастики». 29 апреля 2010 г. // Мир моды. Burda Fashion. URL: <http://www.burdafashion.com/ru/index/1000002-1016197-1016198-1016199.html;jsessionid=4497C23D8DCF0220223C7CEDB5439575?forum=50&thread=10122> (дата обращения: 13.03.2012).
21. Клингсайд К. Власть гламура в современном российском обществе. Значение одежды и внешности в городской культуре. Резюме // Лабораториум. 2011. № 1. С. 173.
22. Мельниченко М. Указ. соч. С. 571 (первое упоминание анекдота датировано 1968 годом).
23. Интервью автора с О. Ш., Москва, 28 октября 2014 года; интервью автора с Н. К. П., Москва, 20 октября 2014 года; интервью автора с М. Д., Москва, 17 октября 2014 года.
24. Протокол заседания правления ВТБ СССР. 19 мая 1976 г. // РГАЭ. Ф. 7590. Оп. 17. Д. 458. Л. 372.
25. Андреева И. Указ соч. С. 158.
26. Интервью автора с Н. И., Москва, 4 мая 2011 года.
27. Алешковский Ю. Маскировка // Алешковский Ю. Николай Николаевич. Маскировка. Middletown, 1988. С. 104.

28. Геллер М., Некрич А. Утопия у власти. Лондон, 1986. С. 717–718.
29. Смит Х. Привилегированный класс: дачи и ЗИЛы. Глава из книги «The Russians» // Новая юность. 1997. № 3 (24). С. 188.
30. Интервью автора с В. В. Д., Москва, 20 марта 2009 года.
31. Приводится в воспоминаниях другого военного из советской миссии во Вьетнаме: Воронов Б. А. Записки начальника штаба группы СВС во Вьетнаме // Война во Вьетнаме... Как это было (1965–1973). М., 2005. С. 265.
32. Сообщение Seawolf. 10 марта 2008 г. // Форум «Окрестности Петербурга». URL: <http://www.forum.aroundspb.ru/index.php?t=msg&th=5183&goto=45629> (дата обращения: 12.12.2016).
33. Интервью автора с В. Х., Харьков, 6 мая 2011 года.
34. Интервью автора с В. Д. Самара, 14 сентября 2011 года.
35. Интервью автора с Л. Г., Ростов-на-Дону, 7 июня 2011 года.
36. Высоцкий В. Поездка в город // Песни Владимира Высоцкого. URL: <http://v-vissotsky.ru/song.php?pid=189> (дата обращения: 06.09.2015).
37. Высоцкий В. С. Монологи со сцены: О кино. О театре. О песне. Харьков; М., 2000. С. 187–188.
38. Золотухин В. Таганский дневник. Кн. 1. М., 2002. С. 42–43. Эта цитата была найдена с помощью электронного корпуса дневников «Прожито» (prozhito.org).
39. Русский школьный фольклор. М., 1998. С. 558. (Самозапись В. Лурье, 16 лет, Ленинград, 1982–1983).
40. Григ Е. Указ. соч. С. 245.
41. Валентинов В. «Под флагом» информационного агентства // Литературная газета. 02.02.1977. С. 9.
42. Морев Д., Ярилов К. ЦРУ: шпионы и «права человека» // Известия. 04.03.1977. С. 6.
43. Придворов С. Бесхитростная история хитрого рынка // Крокодил. 1976. № 4. С. 7.
44. Шатуновский И. И иголка, и автомобиль. Судебный фельетон // Правда. 09.12.1979. С. 6.
45. Евтушенко Е. Дитя-злодей // Крокодил. 1974. № 27. С. 8.
46. Графов Э. «Эрмитаж» на дому // Советская культура. 09.10.1983. С. 8.

47. *Иллеш А.* Мздоимцы и «свидетели». После суда // *Известия.* 26.01.1984. С. 3.
48. *Щекочихин Ю.* Мотыльки. Судебный очерк // *Литературная газета.* 10.03.1982. С. 13.
49. *Гамаюнов И.* Браслет с бриллиантами. Судебный очерк // *Литературная газета.* 14.07.1982. С. 13.
50. *Ван Эк Л.* СССР: диктатура или демократия? // СССР: знакомый и неизведанный. М., 1982. С. 355–356.
51. Вопрос — ответ // *Аргументы и факты.* 1986. № 34. С. 8.
52. Там же.
53. Там же.
54. Там же.
55. Слово читателя: почта «Огонька» // *Огонек.* 1987. № 51. С. 5.
56. Подробнее об этом см.: *Рус Н.* Русские разговоры. Культура и речевая повседневность эпохи перестройки. М., 2005; *Kuhr-Korolev С.* Gerechtigkeit und Herrschaft: Von der Sowjetunion zum neuen Russland. Paderborn, 2015.
57. Всенародная трибуна: обсуждаем проект новой редакции программы КПСС и проект устава КПСС с предлагаемыми изменениями // *Правда.* 13.02.1986. С. 3.
58. Подробнее об этом см.: *Модсли Э., Уайт С.* Советская элита от Ленина до Горбачева: Центральный Комитет и его члены, 1917–1991 г. М., 2011. С. 360–361, 370–371; *Kuhr-Korolev С.* «Gerechtigkeit oder Gleichmacherei?» Die Debatte um die Privilegien der sowjetischen Parteielite 1986–1991 // *Zeithistorische Forschungen, Jahrgang 10.* 2013. Н. 2. S. 264–282.
59. См., например: *Беликова Г., Шохин А.* Черный рынок: люди, вещи, факты // *Огонек.* 1987. № 36. С. 6–8; *Беликова Г., Шохин А.* Теневая экономика // *Огонек.* 1987. № 51. С. 26–28. Подробнее об обсуждении экономических преступлений в эпоху перестройки см.: *Favarel-Garrigues G.* Op. cit. P. 125–153.
60. *Иллеш А.* Миллионы, украденные и возвращенные // *Известия.* 26.07.1987. С. 4; *Овчаренко Г.* Работа у них такая. Службе БХСС МВД СССР исполняется 50 лет // *Правда.* 16.03.1987. С. 3.
61. *Волин П.* В тени «Березки» // *Литературная газета.* 28.10.1987. С. 12.

Примечания

62. Там же.
63. Там же.
64. О мерах по устранению негативных явлений в торговле на чеки Внешпосылторга // Известия. 28.01.1988. С. 3.
65. Огонек. 1988. № 15. С. 10. В 1990 году стихотворение было издано в публицистическом сборнике, где получило название «Репортаж с Астраханского переулка». См.: Личное мнение: сборник писательской публицистики. Вып. 2. М., 1990. С. 110–112.
66. *Витальев В.* Без рубля и без витрин // Крокодил. 1988. № 6. С. 4.
67. *Яковчук Н.* Назад к уравниловке: решили закрыть магазины «Березка» — а дальше? // Экономическая газета. 1988. № 30. С. 18.
68. Там же. С. 19.
69. Там же. С. 18.

Заключение

1. *Живов В. М.* Об оглядывании назад и частично по поводу сборника «Семидесятые как предмет истории русской культуры» // Неприкосновенный запас. 1999. № 2 (4). С. 54.
2. Там же.
3. *Дубин Б. В.* Быт, бытовщина, обыденщина. К исторической социологии идей повседневности в России // Социология и современная Россия. М., 2003. С. 124–136.
4. *Chernyshova N.* Soviet Consumer Culture in the Brezhnev Era.
5. *Яковчук Н.* Указ. соч. С. 20.

УКАЗАТЕЛЬ

- Автомобиль 32, 35–37, 54,
62–63, 96, 102, 116, 119,
121–122, 130–135, 144, 158, 170;
см. также Иномарка
- «Альбатрос» —
см. «Торгмортранс»
- Артисты — см. Гастроли
- Афганистан —
см. Война в Афганистане
- Банк для Внешней торговли СССР
22, 27–29, 34–36, 42, 48, 50,
58–59, 73–76, 100, 109, 112, 114,
119, 162, 177, 180, 204, 207
- Блат 129–130, 136, 155–156, 160,
185, 195–196, 228
- Брежнев, Л. И. 117
- Бытовая техника 13, 32, 128,
139–141, 159, 228–229
- ВААП (Всесоюзное агентство
по авторским правам)
108, 113–116
- Верховный суд СССР 61, 189
- Вещизм — см. Мещанство
- Видеомагнитофон —
см. Электроника
- Вильнюс 21, 66, 128, 140, 141,
146, 147, 149, 161
- Внешторгбанк СССР — см. Банк
для Внешней торговли СССР
- «Военторг» 103–105
- Война в Афганистане 69, 102,
104–106, 157, 169
- «Волга» — см. Автомобиль
- Выставки 45, 84, 128, 141, 146
- Гастроли 27, 81, 95–97, 133, 174
- ГДР 24, 102, 103, 105, 200
- Гонорар
за публикацию за рубежом
10, 79, 107–117, 228
за выступление
за рубежом — см. Гастроли
- Госбанк СССР 22, 27, 29, 42,
49–50, 55–59, 97, 163, 174, 189
- ГУМ (Государственный
универсальный магазин)
34, 64, 76, 146, 152, 162
- Дальнобойщики —
см. «Совтрансавто»
- Дефицит 17, 30, 32, 36, 46, 49, 91,
104, 105, 120–122, 126, 130, 136,
154–158, 170, 185, 198, 211–23,
215–216, 226–228
- Джинсы 17, 105, 147–149, 155–
156, 167, 177, 182, 184, 186–187,
189, 200–201, 229
- Диссиденты 10, 112–116, 121,
124–125, 202, 210, 227
- Духи 150–151, 167, 189, 190,
218, 220
- «Жигули» — см. Автомобиль
- Запад 11–12, 15–16, 25, 28, 31, 32,
39, 40, 72, 84, 89, 95, 107, 109,
112, 115, 120, 123, 139, 145, 147,
149, 151, 159, 196, 199–202, 213,
225, 226, 229
- Зарубежные гастроли —
см. Гастроли
- «Ивушка» 20, 64, 155
- Изобретатели 107, 117
- Импорт — см. Фирма

- Инвалютный рубль 44, 50, 51,
68, 71–72, 89, 96, 137, 223
- Иномарка 133;
см. также Автомобиль
- «Интершоп» 24
- «Интурист» 29, 42, 44, 45–47,
144, 173
- Инюрколлегия 107, 114, 118, 120;
см. также Наследство
- «Каштан» 64, 65, 177
- КГБ 12, 29, 30, 76, 84, 95, 113,
121, 124, 125, 145, 210, 227
- Киев 23, 61, 64
- Кинофильмы 14, 136, 144–145,
150, 151, 174, 175, 201
- Книги за валюту 173
- Комиссионный магазин 29, 30,
85, 98, 106, 134, 143, 181, 185
- Комитет народного контроля
СССР 22, 36, 131, 135, 179, 180,
186, 187, 190, 191, 193, 194
- Кооперативная квартира 37, 69,
70, 78, 91, 92, 130, 135–138, 165,
169, 208
- Косметика 17, 128, 151
- Курс обмена
официальный курс обмена
валюты и сертификатов/
чеков 29, 30, 34, 44, 48, 50,
52, 57, 60, 68, 69, 76, 91, 96,
115, 121, 135, 137, 154
курс обмена валюты
и сертификатов/чеков
на черном рынке 28, 91,
121, 123, 164–165, 168–169,
174, 185, 208
- Ленинград 35, 42, 49, 128, 155, 164,
173, 174, 176, 185, 188, 192, 208
- «Ломка» чеков 166
- Магнитофон 139, 140, 182, 192;
см. также Электроника
- Мещанство 13–14
- Мебель 33, 36, 50, 54, 64,
138–139, 170, 200, 228
- «Международная книга» 108–109
- Милиция 59, 165, 166, 184, 195,
211, 219; *см. также* ОБХСС
- Минск 21, 23, 43, 56, 66, 155,
163, 166
- Мода 13, 19, 27, 99, 148, 155, 159,
197, 201–203, 225
- Монголия 35, 52, 61, 67, 88, 92,
102, 103–104, 134, 199, 223
- Мораль 11–17, 26, 28, 213–214,
219, 222, 225
- Моряки — *см.* «Торгмортранс»
- Наследство 35, 55, 58, 107,
118–119, 122, 145
- Неравенство 196, 207, 217
социальное расслоение/диф-
ференциация 11, 14–17,
24, 28, 125, 202, 225
социальная справедливость
198, 216, 219–224
- Нетрудовые доходы 169, 213, 230
- Нобелевская премия 113, 123
- Номенклатура 79, 92, 168, 208,
216, 218, 227, 228
номенклатурный распре-
делитель 124, 125, 162,
173, 204, 205; *см. также*
Привилегии
- Обмен валюты — *см.* Курс обмена
- ОБХСС 76, 135, 185;
см. также Милиция
- Одежда — *см.* Джинсы; Мода
- Парфюмерия — *см.* Духи
- Патент — *см.* Изобретатели

- Писатели — см. Гонорар; ВААП
 Политзаключенные 79, 112–113, 116, 120, 123
 Полиэтиленовый пакет 38, 151–152
 Потребление 13–19, 24–26, 158–159, 170, 199, 225–230
 Привилегии 11, 14, 15, 72, 93, 94, 125, 130, 131, 195, 196, 197, 204, 213, 215–218, 223–225, 227, 230; см. также Номенклатура
 Продавцы в «Березке» 104, 105, 128, 150, 156, 157, 171, 176, 178, 184–186, 188–189, 193–194, 196, 197, 199, 207, 208, 213
 Продукты 15, 24, 37, 40, 78, 79, 98, 104, 112, 116, 120, 124, 127, 152–154, 200, 206, 213, 229
 Прокуратура 61, 124, 165, 189
 Проститутки 175–176, 196
 Работники «Березки» — см. Продавцы в «Березке»
 «Развалючивание» 186–188
 «Разноэкспорт» 65, 71, 129, 141, 146
 Распределитель — см. Номенклатура; Привилегии
 Репатрианты 34, 118, 135
 Рокотов, Я. Т. 29–30
 «Росинвалютторг» 47, 64, 71, 189, 191–193
 «Росювелирторг» — см. «Ювелирторг»
 Сахаров, А. Д. 79, 112–113, 121, 123
 Сертификаты «Внешпосылторга» без полосы 50–53, 60, 67, 111–112, 140, 152, 164, 187, 207, 212
 с желтой полосой 50–53, 60, 62, 67, 99, 164, 207
 с синей полосой 50–52, 67, 207
 Совет министров СССР 21, 32, 34, 37, 41, 47, 57, 69, 72, 94, 113, 114, 188, 189, 204, 205, 219
 «Совтрансавто» 47, 101, 164
 Солженицын, А. И. 95, 113, 120, 123
 Сотрудники «Березки» — см. Продавцы в «Березке»
 Спекуляция 29, 32, 195, 212, 225
 уголовная статья 61, 63
 товарами из «Березки» 75, 135, 151, 161, 177, 180, 182–194, 197, 215–221
 сертификатами/чеками 134, 162–172; см. также Черный рынок
 Спекулянт — см. Спекуляция; Фарцовщик
 Спортсмены 25, 81, 93, 95, 98, 133
 Стругацкие 116, 167
 Суточные 48, 93, 94, 97, 99–100, 101, 102, 103
 Телевизор 36, 38, 106, 138, 140–141, 144–145, 155, 168–169, 181
 Теневая экономика 169, 217–218; см. также Черный рынок; Спекуляция
 «Торгмортранс» 20, 47–49; см. также Чеки Внешторгбанка серии «А»
 «Торгсин» 15, 23–24, 77–78, 158, 229
 Туризм
 иностранный туризм в СССР 27–30, 40–48, 56, 57, 71, 144, 174, 177, 190, 192, 196, 206
 советский туризм за рубеж 27, 28, 76, 80, 101
 Уголовный кодекс 29, 30, 61, 77, 123, 174

- УПДК (Управление по обслуживанию дипломатического корпуса) 178–179
- Фарцовщики 17, 163, 165, 169, 182–194, 200; *см. также* Спекуляция; Черный рынок
- Фирма 155, 156, 164, 201
- Харьков 23, 65, 89, 91, 166, 183, 208, 215
- Хищение социалистической собственности 59–60, 62–63, 69, 188–194
- Холодильник 35–36, 138, 170; *см. также* Бытовая техника
- Хштоян, В. В. 71, 134, 165, 186
- Цены 34, 39–40, 43–44, 46, 50, 51–53, 60, 62–63, 67–69, 71, 77, 111, 122, 130, 143, 154, 164, 181, 184, 187–189, 192–194
- ЦК КПСС 28, 29, 38, 87, 93, 95, 97, 98, 115, 123–124, 145, 162, 168, 201, 205, 217
- Чеки Внешторгбанка серии «А» 48, 50, 62, 73; *см. также* «Торгмортранс»
- Чеки Внешторгбанка серии «Д» 53–54, 56–57, 63, 73, 154, 178–181, 210–211
- Черный рынок 18, 28–30, 75, 91, 121, 123, 130, 131, 135, 137, 147, 160–197, 213, 217, 228, 229; *см. также* Спекуляция
- Электроника 70, 75, 98, 105, 141–145, 168–169, 181–182, 218
- Элита 137, 154, 195–196, 222
- Эмигранты 79, 118–121, 123
- «Ювелирторг» 41–43, 45, 47, 56, 190

ОГЛАВЛЕНИЕ

Благодарности	7
Введение	10
Глава 1. Функционирование «Березок»: причины появления и развитие с конца 1950-х до конца 1980-х	27
Предпосылки возникновения розничной торговли за валюту в конце 1950-х.....	27
Новые возможности для советских заграничных работников: создание «Внешпосылторга»	32
Первые «Березки»: магазины для иностранцев	40
Магазины за валюту для моряков	47
Появление заменителей иностранной валюты: сертификаты «Внешпосылторга» трех видов	49
Обладание валютой и статус сертификатов: законодательная регламентация «Березок»	54
Дальнейшее развитие сети «Березок» в 1970–1980-е и введение единых чеков «Внешпосылторга».....	63
Изменение валютной политики во второй половине 1980-х и закрытие «Березок».....	72
Глава 2. Посетители «Березок»: от дипломатов до диссидентов.....	79
Советские заграничные работники и граждане, выезжающие в командировки	80
«Официальные лица».....	81
Технические специалисты	87
Временно командированные и выезжающие на гастроли и соревнования	93
Советские военнослужащие за рубежом	102
Получатели валютных переводов	107
Гонимые из-за рубежа	108
Получение наследства и подарочные переводы.....	118

Глава 3. Ассортимент «Березок»: от кооперативной квартиры до полиэтиленового пакета....	126
Принципы отбора товаров в магазины «Березка».....	127
Крупные покупки в «Березках».....	130
<i>Автомобиль</i>	130
<i>Кооперативная квартира и мебель</i>	135
<i>Бытовая и электронная техника</i>	139
Мелкие покупки в «Березках».....	145
<i>Одежда и аксессуары</i>	145
<i>Продукты</i>	152
Влияние дефицита на магазины «Березка».....	154
Глава 4. Черный рынок вокруг «Березок»: нелегальные посетители и спекуляция товарами	160
Покупка и продажа заменителей валюты: нелегальные посетители «Березок»	161
Советские граждане в «Березках» для иностранцев.....	172
Черный рынок товаров из «Березок».....	181
<i>«Березочные» спекулянты</i>	182
<i>Нелегальная деятельность сотрудников «Березок»</i>	185
Глава 5. Объект вожделения и возмущения: восприятие «Березок» в советском обществе и дискуссия о них в прессе в конце 1980-х	198
«Березки» как объект вожделения: «другой мир», «воображаемый Запад» и «эталон»	198
«Березки» как предмет возмущения: «разновидность кормушки» и «дорогое удовольствие»	203
Образ «Березок» в прессе и дискуссия о них в эпоху перестройки	211
Заключение.....	226
Библиография.....	231
Примечания	243
Указатель.....	293

Анна Иванова

**МАГАЗИНЫ «БЕРЕЗКА»:
ПАРАДОКСЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ
В ПОЗДНЕМ СССР**

Редактор *М. Ковальский*

Дизайнер *С. Тихонов*

Корректор *С. Крючкова*

Компьютерная верстка *Д. Макаровский*

Налоговая льгота — общероссийский
классификатор продукции ОК-005-93, том 2;
953000 — книги, брошюры

ООО Редакция журнала «Новое литературное обозрение»

Адрес редакции:

123104, Москва

Тверской бульвар 13, стр. 1,

тел./факс: (495) 229-91-03

e-mail: real@nlo.magazine.ru

сайт: www.nlobooks.ru

Формат 84 × 108 ¹/₃₂. Бумага офсетная № 1.

Офсетная печать. Печ. л. 9,5. Тираж 2000. Зак. № 8321/17.

Отпечатано в соответствии с предоставленными
материалами в ООО «ИПК Парето-Принт», 170546,
Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс №3А, www.pareto-print.ru

Книги и журналы
«Нового литературного обозрения»
можно приобрести в интернет-магазине издательства
www.nlobooks.mags.ru
и в следующих книжных магазинах:

в МОСКВЕ:

- «Библио-Глобус» — ул. Мясницкая, д. 6/3, стр. 1, 8 495 781-19-00
- Галерея книги «Нина» — ул. Волхонка, д. 18/2 (здание Института русского языка им. В.В. Виноградова), 8 495 201-36-45
- «Гараж» — ул. Крымский Вал, д. 9, стр. 32 (Парк Горького, слева от центральной аллеи, магазин в Музее современной культуры «Гараж»), 8 495 645-05-20
- Государственная галерея на Солянке — ул. Солянка, д. 1/2, стр. 2 (вход с ул. Забелина), 8 495 621-55-72
- Книжная лавка историка — ул. Б. Дмитровка, д. 15, 8 495 694-50-07
- Книжный киоск РОССПЭН — ул. Дмитрия Ульянова, д. 19, 8 499 126-94-18
- «Медленные книги» — <http://www.bergounz.ru/>, 8 499 258 45 03
- «Москва» — ул. Тверская, д. 8, стр. 1, 8 495 629-64-83, 8 495 797-87-17
- «Московский Дом книги» — ул. Новый Арбат, д. 8, 8 495 789-35-91
- «ММОМА ART BOOK SHOP» — ул. Петровка, д. 25 (в здании ММСИ), 8 916 979-54-64
- «ММОМА ART BOOK SHOP» — Берсеневская наб., д. 14, стр. 5А (Институт «Стрелка»)
- «Новое Искусство» — Петровский бул., д. 23, 8 495 625-44-85
- «Порядок слов в Электротеатре» — ул. Тверская, д. 23, фойе Электротеатра «Станиславский», 8 917 508-94-76
- «У Кентавра» — ул. Чайнова, д. 15 (магазин в РГГУ), 8 495 250-65-46
- «Фаланстер» — Малый Гнездниковский пер., д. 12/27, 8 495 749-57-21
- «Фаланстер» (на Винзаводе) — 4-й Сыромятнический пр., д. 1, стр. 6 (территория ЦСИ Винзавод), 8 495 926-30-42
- «Циолковский» — Пятницкий пер., д. 8, 8 495 951-19-02
- «Додо» — ул. Мясницкая, д. 7, стр. 2, 8 926 463-82-35
- «Додо» в КЦ ЗИЛ — ул. Восточная, д. 4, корп. 1, 8 495 675-16-36 (позовите Додо к телефону)
- «Додо» в ЦКИ «Меридиан» — ул. Профсоюзная, 61

в САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ:

- На складе нашего издательства — Лиговский просп., д. 27/7, 8 812 579-50-04, 8 952 278-70-54
- «Академкнига» — Литейный просп., д. 57, 8 812 273-13-98
- «Все свободны» — наб. реки Мойки, д. 28, 8 911 977-40-47
- Галерея «Новый музей современного искусства» — 6-я линия В.О., д. 29, 8 812 323-50-90
- Киоск в Библиотеке Академии наук — В.О., Биржевая линия, д. 1, 8 950 025-64-66
- «Классное чтение» — 6-я линия В.О., д. 15, 8 812 328-62-13
- «Книжная лавка» — Университетская наб., д. 17 (в фойе Академии Художеств), 8 965 002-51-15
- «Университетский книжный салон» — Университетская наб., д. 11, 8 812 328-95-11
- Книжный магазин в Государственном Эрмитаже — Дворцовая пл., д. 2, Зимний дворец, галерея Растрелли
- Книжный магазин в Главном штабе Государственного Эрмитажа — Дворцовая пл., д. 6/8
- Книжный магазин Государственного Эрмитажа в Универмаге «Au Pont Rouge» — наб. реки Мойки, д. 28, 8 800 250-19-07
- Книжный магазин Музея «Эрарта» — 29-я линия В.О., д. 2, 8 812 324-08-09 (доб. 467)
- Магазин Музея Фаберже — наб. реки Фонтанки, д. 21, 8 812 333-26-55
- «Подписные издания» — Литейный просп., д. 57, 8 812 273-50-53
- «Порядок слов» — наб. реки Фонтанки, д. 15, 8 812 310-50-36
- «Порядок слов на Новой сцене Александринки» — наб. реки Фонтанки, д. 49А, эт. 3
- «Росфото» (книжный магазин при выставочном зале) — ул. Большая Морская, д. 35, 8 812 314-12-14
- «Санкт-Петербургский дом книги» (Дом Зингера) — Невский просп., д. 28, 8 812 448-23-57
- «Свои книги» — ул. Репина, д. 41, 8 812 966-16-91
- «Симпозиум» — ул. Достоевского, д. 19/21, лит. М (интеллектуальный кластер «Игры разума»), 8 812 670-25-00
- «Факел» — Лиговский просп., д. 74 (Контейнерная улица), 8 911 700-61-31
- «Фаренгейт 451» — ул. Маяковского, д. 25, 8 911 136-05-66
- «Фотодепартамент» — ул. Восстания, д. 24, 8 901 301-79-94
- «Хувентуд» — Ковенский пер., д. 14, 8 929 116-24-54

в ВОРОНЕЖЕ:

- «Петровский» — ул. 20-летия ВЛКСМ, д. 54а,
ТЦ «Петровский пассаж», 8 473 233-19-28

в ЕКАТЕРИНБУРГЕ:

- «Дом книги» — ул. Антона Валека, д. 12, 8 343 253-50-10
- «Йозеф Кнехт» — ул. 8 Марта, д. 7, вход с набережной, 8 343 286-14-23

в ИРКУТСКЕ:

- «Лавка чудесных подарков» — ул. Свердлова, д. 36, ТЦ «Сезон»,
эт. 5, офис 532, 8 3952 95-44-45

в КАЗАНИ:

- Центр современной культуры «Смена» — ул. Бурхана Шахиди, д. 7,
8 843 249-50-23

в КРАСНОЯРСКЕ:

- «Дом кино» — просп. Мира, д. 88, 8 391 227-26-37
- «Фёдормихалыч и Корнейиваныч» — ул. Ленина, д. 24, 8 391 240-77-51

в НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ:

- «Дирижабль» — ул. Б. Покровская, д. 46, 8 831 434-03-05
- «Полка» — <http://vk.com/polka.knig>, 8 960 189-33-60

в НОВОСИБИРСКЕ:

- «КапиталЪ» — ул. Горького, д. 78 (вход с ул. Октябрьская
магистраль) 8 383 223-69-73

в ПЕРМИ:

- «Пиотровский» — ул. Ленина, д. 54, эт. 2, 8 342 243-03-51

в РОСТОВЕ-НА-ДОНУ:

- «Деловая литература» — ул. Серафимовича, д. 53Б,
8 863 240-48-89, 282-63-63

в ТОМСКЕ:

- «Академкнига» — наб. реки Ушайки, д. 18А, 8 3822 51-60-36

в ТЮМЕНИ:

- «Перспектива» — ул. Челюскинцев, д. 36; ул. 50 лет Октября, д. 8Б,
БЦ «Петр Столыпин» 8 3452 61-04-70, 8 3452 61-74-70

в ЯРОСЛАВЛЕ:

- «Книжная лавка» — ул. Свердлова, д. 9, 8 4852 72-57-96

на УКРАИНЕ:

в ДОНЕЦКЕ:

- Книжный рынок «Маяк», магазин №48, <http://war-book.com.ua/>
+38 050 108-90-06, +38 095 828-07-27, +38 068 664-13-05

в КИЕВЕ:

- ООО «АВР» — +38 044 273-64-07
- ИП Литвиненко / ООО «Глобал Букс энд Тойз», +38 044 360-54-33
- Книжный рынок «Петровка» — ул. Вербовая, 23, +38 068 358-00-84
- Книжный интернет-магазин «Лавка Бабуин»
<http://lavkababuin.com/> — ул. Золотоворотская, д. 2А,
вход со двора, эт. 1, оф. 24, +38 044 369-33-35
- Магазин умной книги и хорошего винила «Хармс» (www.xar.ms) —
ул. Владимирская, д. 45А (Дом ученых), +38 068 308-88-93
- Интернет-магазин «Librabook» <http://www.librabook.com.ua/>,
8 044 383-20-95, 8 093 204-33-66
- «Книжный бум» (<http://academbook.ru/>) — книжный рынок
«Петровка», ряд 62, место 8 (павильон «Академкнига»),
+380 67 273-50-10 Алексей

в БЕЛАРУСИ:

в МИНСКЕ:

- ИП Людоговский А.С. — просп. Независимости, 66,
Холл Президиума АН, +375 29 696-52-87, aludogovsky@gmail.com
- ИП Цимберов Р.М., kniger.by — ул. Октябрьская, д. 5, КЦ «Минск»,
отдельный вход с обратной стороны здания, книжная выставка
«У поющих фонтанов», отдел исторической литературы,
+375 29 755-50-41, +375 29 336-82-84, skramasaks@inbox.ru

в ЛАТВИИ:

- «Intelektuala gramata» <http://www.merion.lv/> — Рига,
Kr. Barona iela 45/47, +371 26871757

в ШВЕЦИИ:

- Русский книжный магазин «INTERBOK» — Hantverkargatan, 32,
Stockholm, 08-651-1147, <http://www.interbok.se/>

в ФИНЛЯНДИИ:

- «Ruslania Books Oy» — Bulevardi, 7, 00120, Helsinki, Finland,
<https://ruslania.com/>, +358 9 27270727

В интернет-магазинах:

- Интернет-магазин издательства «Новое литературное обозрение»
www.nlobooks.mags.ru
- www.ozon.ru
- www.libroroom.ru Москва
- www.setbook.ru Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург
- www.lavchu.ru Иркутск
- <http://pers-pektiva.ru/> Тюмень
- www.bestbooks.shop.by Беларусь, Минск
- www.lavkababuin.com Украина, Киев
- www.librabook.com.ua Украина, Киев
- www.artlover.com.ua Украина, Львов
- www.mkniga.com
- <http://www.nkbooksellers.com/>
- www.esterum.com Германия, Франкфурт-на-Майне
- www.ruslania.com Финляндия, Хельсинки

В книге Анны Ивановой розничная валютная торговля в позднем СССР — уникальное явление, в котором одновременно воплощались эталон потребления и социальная несправедливость, — впервые становится объектом исторического исследования. Книга рассказывает о причинах появления «Березок», о тех, кто имел в них доступ, кто мечтал об импортных товарах, кто осуждал валютную торговлю. В основе работы Анны Ивановой — архивные документы, воспоминания, материалы советской прессы и личные интервью с людьми по обе стороны валютной торговли в СССР.

ОПЕРАЦИИ С ИНОСТРАННОЙ ВАЛЮТОЙ
СЧИТАЛИСЬ В СССР УГОЛОВНЫМ
ПРЕСТУПЛЕНИЕМ, КУЛЬТ ЗАПАДНЫХ
ТОВАРОВ СРЕДИ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН БЫЛ
ПОСТОЯННЫМ ОБЪЕКТОМ КРИТИКИ В ГАЗЕТАХ,
А СУЩЕСТВОВАНИЕ ПРИВИЛЕГИРОВАННОГО
СНАБЖЕНИЯ ОФИЦИАЛЬНО ОТРИЦАЛОСЬ.
ТЕМ НЕ МЕНЕЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ
«БЕРЕЗКА», ТОРГОВАВШИЕ ИМПОРТНЫМИ
ТОВАРАМИ ЗА ВАЛЮТУ И ЕЕ ЗАМЕНИТЕЛИ,
УСПЕШНО РАБОТАЛИ ПО ВСЕМУ СОВЕТСКОМУ
СОЮЗУ И СТАЛИ ВАЖНОЙ ЧАСТЬЮ
ПОЗДНЕСОВЕТСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ.

